ЛЕНИН и венгерское рабочее движение

Ласло Рети

ИЗДАТЕЛЬСТВО · ПРОГРЕСС ·

Réti László

LENIN és a magyar munkás-mozgalom

Budapest
1970

Ласло Рети

ЛЕНИН
и венгерское рабочее движение

Перевод с венгерского
Л. С. Ягодовского

Под редакцией А. И. Пушкаша

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
Москва 1972

Редакция литературы по истории
и международным отношениям

1-3-3
27—72

ОТ РЕДАКЦИИ

Имя венгерского историка Ласло Рети известно советскому читателю по ряду научных статей и брошюр о Ленине и венгерском рабочем движении, опубликованных в СССР.

Новая работа Ласло Рети «Ленин и венгерское рабочее движение», выпущенная в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина, вышла в Будапеште в издательстве им. Кошута в 1970 году.

Автор провел оригинальное исследование в трех направлениях: тщательно изучил все известные материалы, все сказанное или написанное Лениным о Венгрии, о венгерском рабочем движении; проследил личные связи и личное влияние Ленина на венгерское рабочее движение, а также показал отклики на него в Венгрии.

Метод исследования автора характеризуется научной добросовестностью, скрупулезным изучением всех деталей рассматриваемой им проблемы. Книга написана с большой теплотой и симпатией, отражающими отношение автора к трудам и делам В. И. Ленина и созданному им Советскому государству.

Особое внимание автор уделил отношению к Ленину представителей различных течений внутри Социал-демократической партии Венгрии.

В ряде мест книги с согласия автора произведены незначительные сокращения.

Автор сделал небольшие дополнения для русского издания книги и написал особый параграф в ее заключительном разделе, посвященный победе ленинских идей в Венгрии после освобождения страны от фашистского гнета.

ГЛАВА I

В. И. ЛЕНИН О ВЕНГРИИ И ЕЕ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

1. В. И. Ленин об исторической роли малых народов

В. И. Ленин, как марксист-теоретик и в то же время активный участник и руководитель революционного рабочего движения в России и других странах, внимательно следил за всеми событиями, происходившими в международном рабочем движении и во всем мире. Результаты своих наблюдений он, как идеолог, использовал для дальнейшего развития марксистской теории и, как руководитель партии,— для оттачивания оружия политической борьбы. Как публицист, В. И. Ленин особенно заботился о том, чтобы в революционной борьбе рабочего класса постоянно вооружать его как фактическими сведениями о международных событиях, так и анализом их и вытекающими из него выводами. В. И. Ленин знал обо всех событиях, происходивших во всем мире, которые могли оказать влияние на борьбу рабочего класса за свое освобождение.

До первой мировой войны политическая жизнь и рабочее движение Венгрии не изобиловали событиями мирового значения. Поэтому в работах Ленина, относящихся к этому периоду, Венгрия занимает относительно небольшое место. Однако даже немногие имеющиеся высказывания убедительно свидетельствуют, что В. И. Ленин великолепно представлял себе место и роль Венгрии среди европейских народов. Венгрия и венгерское рабочее движение имели определенное значение для Ленина и его представления о мире. На основании немногих ленинских высказываний, непосредственно относящихся к Венгрии, его взгляд на историческое место и роль этой

страны предстает перед нами лишь в самом общем виде. Для решения данной проблемы следует рассмотреть, с одной стороны, взгляды В. И. Ленина по вопросу об исторической роли малых народов вообще и, с другой стороны, его высказывания относительно места Австро-Венгерской монархии в историческом развитии Европы. Все сказанное в то время В. И. Лениным о малых народах, разумеется, следует отнести и к венгерскому народу, так же как все сказанное об Австро-Венгерской монархии — к Венгрии как ее составной части. Изучением этих взглядов В. И. Ленина мы и дополним картину, складывающуюся на основе его высказываний, непосредственно относящихся к Венгрии.

При анализе исторической роли отдельных народов и наций В. И. Ленин всегда исходил из основополагающего марксистского положения, согласно которому нация является категорией исторической. Она возникла вместе с появлением капитализма, играла и играет важную роль в развитии и упрочении буржуазного общественного строя, однако в эпоху империализма капиталистическое общество уже перерастает национальные рамки, которые становятся узкими для империалистического развития.

Освободительная борьба рабочего класса приобретает теперь преимущественно интернациональный характер. Основной водораздел общества В. И. Ленин видел не в национальных особенностях с их национальными барьерами и национальной ограниченностью, а в классовых различиях, в делении общества на два основных класса — капиталистических эксплуататоров и эксплуатируемых рабочих. Вследствие этого рабочий класс руководствуется в своих отношениях на международной арене принципом пролетарского интернационализма. «Сознательные рабочие, — писал В. И. Ленин в 1913 году, — борясь против *всякого* национального гнета и *всяких* национальных привилегий, не ограничиваются этим. Они борются со всяким, даже наиболее утонченным, национализмом, отстаивая не только единство, но и

слияние рабочих *всех* национальностей в борьбе с реакцией и с всяческим буржуазным национализмом. Не разграничивать нации наше дело, а сплачивать рабочих всех наций. Не «национальная культура» написана на нашем знамени, а *интернациональная* (международная), сливающая все нации в высшем социалистическом единстве и подготовляемая уже теперь интернациональным объединением капитала»[1].

В. И. Ленин неустанно боролся против малейших искажений, извращений, националистических трактовок марксизма и принципа пролетарского интернационализма. В пылу полемики, чтобы подчеркнуть безусловный приоритет пролетарского интернационализма и несомненно второстепенное значение национального вопроса, он говорил даже так: «На деле среди «вопросов европейской жизни» социализм стоит на 1-ом месте, а национальная борьба — на 9-ом, причем она тем слабее и безвреднее, чем последовательнее проведен демократизм. Смешно даже сопоставлять борьбу пролетариата за социализм, явление мировое, с борьбой одной из угнетенных наций восточной Европы против угнетающей ее реакционной буржуазии...»[2].

Ведя борьбу против правых и левых, антимарксистских искажений понятий родины и патриотизма, В. И. Ленин писал в 1908 году: «Что «пролетарии не имеют отечества», это действительно сказано в «Коммунистическом манифесте»; что позиция Фольмара, Носке и К° «бьет в лицо» этому основному положению *интернационального* социализма, это также верно. Но отсюда еще не следует правильность утверждения Эрве и эрвеистов, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет: живет ли он в монархической Германии, или в республиканской Франции, или в деспотической Турции. Отечество, т. е. данная политическая, культурная и соци-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 236—237.
[2] Там же. т. 23, стр. 111.

альная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата; и если неправ Фольмар, устанавливающий какое-то «истинно немецкое» отношение пролетариата к «отечеству», то не более прав и Эрве, непростительно некритически относящийся к такому важному фактору освободительной борьбы пролетариата. Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны. Но судьбы страны его интересуют лишь *постольку*, поскольку это касается его классовой борьбы, а не в силу какого-то буржуазного, совершенно неприличного в устах с.-д. «патриотизма»»[1].

В работе «Критические заметки по национальному вопросу», написанной несколькими годами позднее, в 1913 году, В. И. Ленин говорил по этому поводу следующее: «Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве...»[2].

Разумеется, эти высказывания Ленина вовсе не означают отрицания или даже недооценки им значения и исторической роли национального вопроса. Они свидетельствуют о его взглядах, его принципиальной позиции, исходя из которых Ленин рассматривал и оценивал подобные проблемы. Руководствуясь именно такой позицией, Ленин самым решительным образом выступил против взглядов Розы Люксембург и других, отрицавших актуальность и значение национального вопроса, считавших, что рабочий класс не может выступить с требованием права наций на самоопределение.

«Как демократы, мы безусловно враждебны всякому, хотя бы малейшему, угнетению какой-либо

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190.
[2] Там же, т. 24, стр. 131.

национальности, всякой привилегии той или иной национальности. Мы требуем, как демократы, свободы самоопределения наций *в политическом значении* этого слова (см. программу РСДРП), т. е. свободу отделения. Мы требуем безусловного *равноправия* всех наций в государстве и безусловного ограждения прав всякого национального меньшинства. Мы требуем широкого самоуправления и автономии областей, которые должны быть разграничены, между прочим, и по национальному признаку»[1].

Следовательно, В. И. Ленин не признавал никакого неравноправия между нациями, народами, он настаивал на их полном равноправии, будь то малые или большие народы. Однако равноправие, право на государственную самостоятельность и политическую независимость вовсе не означают согласия на распад крупных государственных образований. Напротив, поскольку основополагающим принципом организации общества для нас является не нация, а пролетарская интернациональная общность, то при прочих равных условиях для рабочего класса представляет интерес образование и сохранение как можно более крупных сообществ. В тезисах реферата по национальному вопросу (1904 год) Ленин недвусмысленно заявляет: «Не наше дело создавать новое классовое государство»[2].

Несколько ранее, останавливаясь более подробно на этом вопросе, Ленин писал: «Признание социал-демократией права всех национальностей на самоопределение отнюдь не означает отказа с.-д. от самостоятельной оценки целесообразности государственного отделения той или иной нации в каждом отдельном случае. Напротив, с.-д. должны давать именно самостоятельную оценку, считаясь как с условиями развития капитализма и угнетения пролетариев разных наций объединенной буржуазией всех национальностей, так и с общими задачами демокра-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 208—209.
[2] Там же, т. 24, стр. 390.

тии, а в первую голову и больше всего с интересами классовой борьбы пролетариата за социализм»[1].

Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом В. И. Ленин с неуклонной последовательностью обращает внимание еще на один важный аспект взаимоотношений между малыми и большими народами, а именно, что не может быть свободным народ, который угнетает другие народы[2].

«Свобода Финляндии восторжествует, — писал В. И. Ленин в 1909 году, — потому что без нее немыслима свобода России, а без торжества дела свободы в России немыслимо экономическое развитие последней.

...За дело всероссийской свободы ведется борьба в Финляндии»[3].

Таким образом, историческая роль и значение малых народов в каждом определенном случае и в конкретных исторических условиях гораздо важнее их удельного веса в численности населения Земли. На историческое развитие великой Англии и великой России, например, в значительной мере, а в определенных конкретных случаях даже решающим образом могут влиять маленькая Ирландия или маленькая Финляндия. Однако во всех подобных ситуациях решающее значение в XX столетии имеет отношение освободительной борьбы отдельных наций и народов к освободительному движению пролетариата: национальную борьбу мы можем рассматривать как прогрессивную, лишь если она сливается в еди-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 315.

[2] 24 октября 1869 года Ф. Энгельс отмечал в письме к К. Марксу:

«На примере ирландской истории можно видеть, какое это несчастье для народа, если он поработил другой народ». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 32, стр. 304.) 17 июня 1874 года Ф. Энгельс вновь писал в статье, опубликованной в газете «Дер Фолькстаат»: «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». (Там же, т. 18, стр. 509.) С этими высказываниями и связана приведенная выше фраза, которая обычно приписывается К. Марксу.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 19, стр. 129, 130.

ном потоке с освободительным движением пролетариата, и как реакционную, если она наносит ущерб международной борьбе за социализм.

Особо интересовала В. И. Ленина прогрессивная историческая роль отдельных малых народов. Так, он много занимался Швейцарией, где в рамках капитализма было достигнуто заслуживавшее подражания равноправие национальностей, а также Норвегией, которая своим отделением от Швеции даже в условиях буржуазного общества продемонстрировала пример демократического осуществления права наций на самоопределение.

В период первой и второй Балканских войн Ленин уделял большое внимание судьбам балканских народов. Он считал, что для них лучше всего было бы завоевание независимости путем образования демократического государственного объединения, полагая в то же время, что их освобождение от турецкого ига, пока пусть даже путем образования малых монархий, будет иметь прогрессивное значение. Главную причину подобной относительности прогресса в данном районе Ленин видел в направленном против интересов народов вмешательстве западных империалистических держав, включая, разумеется, и царскую Россию, а также в неразвитости рабочего движения на Балканах.

Исключительно большое внимание уделял В. И. Ленин развитию рабочего движения во всех странах, в том числе и малых народов, борьбе различных направлений в этом движении, успехам революционного марксистского крыла. Он не делал различий между малыми и большими народами, утверждая, что рабочий класс каждой страны способствует укреплению революционного рабочего движения во всем мире своим опытом, накопленным в ходе классовой борьбы.

«Международное революционное движение пролетариата не идет и не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах. Полное и всестороннее использование всех возможностей на всех

поприщах деятельности складывается лишь в итоге классовой борьбы рабочих различных стран. Каждая страна вносит свои ценные, оригинальные черты в общий поток, но в каждой отдельной стране движение страдает той или иной односторонностью, теми или иными теоретическими или практическими недостатками отдельных социалистических партий»[1].

2. В. И. Ленин о народах Австро-Венгерской монархии

В. И. Ленин уделял довольно много внимания Австро-Венгрии как своеобразному государственному образованию. Он нередко сопоставлял проблемы развития Австро-Венгрии с такого же рода проблемами России, постоянно сравнивая положение, историю и перспективы этих двух государств, их недостатки и слабости. Отсюда и вытекает кажущаяся противоречивость двух, высказанных В. И. Лениным, оценок Австрии, которые, однако, свидетельствуют лишь о том, что Австро-Венгрию он оценивал в сравнении с Россией. С одной стороны, он подчеркивал относительно более высокий уровень развития Австро-Венгерской монархии в сравнении с Россией. «Россия в настоящее время представляет из себя страну с наиболее отсталым и реакционным государственным строем по сравнению *со всеми* окружающими ее странами, начиная — на Западе — от Австрии, в которой с 1867 года упрочились основы политической свободы и конституционного строя, а теперь введено и всеобщее избирательное право, и кончая — на Востоке — республиканским Китаем»[2].

Говоря об Австрии, Ленин, как правило, подразумевал Австро-Венгерскую монархию в целом, поэтому его высказывания о ней представляют и для венгров особый интерес. Однако Ленин отмечал и

---

[1] **В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 17. стр. 182.**
[2] Там же, т. 23, стр. 314—315.

различия внутри монархии. Так, в упоминавшейся выше работе («Тезисы по национальному вопросу») Ленин подчеркивал значение всеобщего избирательного права, введенного в 1907 году лишь в собственно Австрии. В другой работе («К вопросу о политике Министерства Народного просвещения») в связи с культурным уровнем населения он отмечал, что в России грамотных всего 21% населения, тогда как «...даже отсталая Австро-Венгрия создала для своего славянского населения условия жизни *неизмеримо* более культурные, чем крепостническая Россия: в Австрии 39% неграмотных, в Венгрии 50%»[1].

На относительно более высокий уровень развития Австрии Ленин указывал и в связи с подстрекательскими, шовинистическими статьями буржуазной прессы, направленными против этой страны. «Эти газеты, — пишет Ленин, — открыто науськивают на Австрию,— в этой, самой отсталой из европейских стран, стране народам обеспечено (заметим в скобках) несравненно больше свободы, чем в России»[2].

В то же время В. И. Ленин, отмечая многие общие черты российской и австрийской действительности, многократно указывал на чрезвычайную отсталость общественных отношений Австрии по сравнению с развитыми капиталистическими государствами Запада. «В Восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия), — писал он, —до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей»[3].

В. И. Ленин много внимания уделял Австрии, точнее говоря австрийскому рабочему движению, именно в связи с национальным вопросом. С этой

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 127.
[2] Там же, стр. 39.
[3] Там же, т. 22, стр. 155.

точки зрения положение в России и в Австро-Венгрии во многом было схожим. В обеих странах, представлявших собой многонациональные империи, господствовавшие нации, в одной—немцы, а в другой—русские, составляли меньшинство населения. В обеих странах велико было угнетение национальностей и связанное с этим стремление последних к освобождению. В Австрии оппортунистические теоретики социал-демократической партии — Реннер, Бауэр и их сторонники—разработали программу так называемой культурно-национальной автономии в качестве «чудодейственного марксистского средства» разрешения национального вопроса. Но Ленин показал, что эта программа не является марксистской и не есть «чудодейственное средство».

«На деле «культурно-национальная автономия», т. е. абсолютно чистое и последовательное разделение школьного дела по национальностям, выдумана не капиталистами (они *пока* погрубее приемы употребляют для разделения рабочих), а оппортунистической, мещанской интеллигенцией Австрии. Ни в одной из западноевропейских, демократических стран с пестрым национальным составом этой гениально-мещанской и гениально-националистической идеи *нет и в помине*. Только на востоке Европы, в отсталой, феодальной, клерикальной, чиновничьей Австрии, где *всякая* общественная и политическая жизнь застопорена мизерно-мелкой дракой (даже хуже: сварой, потасовкой) из-за языков, возникла эта идея отчаявшегося мелкого буржуа»[1].

Следовательно, представление В. И. Ленина об Австро-Венгерской монархии было цельным и отнюдь не противоречивым. По сравнению с Россией в Австро-Венгрии существовали более развитые общественно-политические отношения, имелось больше конституционных свобод, была более развита общественная жизнь. В то же время в этой стране существовали и во многом аналогичные с Россией усло-

---

[1] **В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 176.**

вия национального гнета, имелись феодальные пережитки, стремление всемерно ограничить подлинную демократию и прогресс, воспрепятствовать их развитию, в рабочем же движении преобладали оппортунизм, мелкобуржуазные взгляды. Такой представлял себе Ленин накануне первой мировой войны Австро-Венгерскую монархию, и в ее составе, естественно, и Венгрию.

3. В. И. Ленин о Венгрии

Выше уже упоминалось, что в период, предшествовавший первой мировой войне, В. И. Ленин, помимо того что он писал об Австро-Венгрии в целом, довольно редко упоминал о Венгрии.

Ленин неоднократно упоминал о подавлении венгерской революции 1848—1849 годов прежде всего с целью подчеркнуть угнетательский характер русского царизма по отношению к другим народам.

«Царское правительство не только держит наш народ в рабстве, — писал он, — оно посылает его усмирять другие народы, восстающие против своего рабства (как это было в 1849 году, когда русские войска подавляли революцию в Венгрии). Оно не только помогает русским капиталистам эксплуатировать своих рабочих и связывает руки рабочим, чтобы они не смели соединяться и защищаться, оно посылает солдат грабить другие народы ради интересов кучки богачей и знати» [1].

Это высказывание относится к 1900 году. Позднее Ленин вновь и вновь возвращается к той роли, которую сыграло царское правительство в Венгрии в 1849 году.

Когда в 1909 году русский царь отправился с визитом в некоторые европейские государства, Ленин следующим образом представил его европейскому

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 383.

рабочему классу: «Полвека тому назад за Россией прочно укреплена была слава международного жандарма. Наше самодержавие в течение прошлого века сделало не мало для поддержки всяческой реакции в Европе и даже для прямого военного подавления революционных движений в соседних странах. Достаточно вспомнить хотя бы венгерский поход Николая I и неоднократные расправы с Польшей, чтобы понять, почему вожди международного социалистического пролетариата, начиная с 40-х годов, неоднократно указывали европейским рабочим и европейской демократии на царизм, как на главный оплот реакции во всем цивилизованном мире» [1].

Говоря о положении Венгрии в рамках монархии, о важных внешнеполитических событиях и причинах образования и сохранения дуалистической монархии, В. И. Ленин писал следующее: «...Попытка венгров создать самостоятельное национальное государство потерпела крушение еще в 1849 году, под ударами русского крепостного войска.

Таким образом создалось чрезвычайно своеобразное положение: со стороны венгров, а затем и чехов, тяготение как раз не к отделению от Австрии, а к сохранению целости Австрии именно в интересах национальной независимости, которая могла бы быть совсем раздавлена более хищническими и сильными соседями! Австрия сложилась, в силу этого своеобразного положения, в двухцентровое (дуалистическое) государство, а теперь превращается в трехцентровое (триалистическое: немцы, венгры, славяне)» [2].

В. И. Ленину были известны не только история венгерской революции и освободительной борьбы венгерского народа в 1848—1849 годах, но и события более позднего периода. Знал он и о соглашении 1867 года. Об этом свидетельствует то, что он писал

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 19, стр. 52.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 25, стр. 270—271.

о Дюле Андраши[1]: «Граф Андраши в 1848 г. участвовал настолько энергично в революционном движении, что после подавления революции был приговорен к *смертной казни и заочно (in effigie) повешен.* Он жил затем в качестве эмигранта во Франции и в Англии, и только после амнистии 1857-го года вернулся в Венгрию. Тогда началась его «министерская» карьера...

...Европейские буржуа сначала дрались на баррикадах за республику, потом жили в изгнании, наконец, изменяли свободе, предавали революцию и шли на службу к конституционным монархам»[2].

В связи с предательской политикой европейской буржуазии уже по другому поводу В. И. Ленин вновь обращается к событиям венгерской революции 1848 года. В 1908 году, например, когда царские войска готовились к оккупации Персии, он писал о повторении «...в Азии того, что сделала Россия в Европе в 1849 году, когда Николай I посылал войска против венгерской революции. Тогда была еще в Европе среди буржуазных партий настоящая демократия, способная бороться за свободу, а не только лицемерно болтать о ней, как делают все буржуазные

---

[1] Граф Дюла Андраши (1823—1890) — политический деятель, премьер-министр, академик. Сначала сторонник И. Сечени, а с 1847 г. — Кошута. В революционной Венгрии в апреле 1848 г. начальник комитета Земплен, а затем командующий национальной охраной. После подавления революции жил в Париже и Лондоне. В 1851 г. заочно приговорен к смертной казни. В эмиграции порвал со своими прежними взглядами и выступил за соглашение с Австрией. В 1858 г. получил амнистию и вернулся на родину. Способствовал заключению соглашения об образовании двуединой монархии. С февраля по ноябрь 1857 г. был премьер-министром и военным министром. Защищал дуализм и боролся против триалистских устремлений чешских политических деятелей. Поддерживал политику Бисмарка. С ноября 1871 г. — министр иностранных дел монархии. Участвовал в работе Берлинского конгресса в 1878 г., где получил санкцию оккупировать Боснию и Герцеговину. В 1879 г. заключил союз Австро-Венгрии с Германской империей, направленный против Франции и России. — *Прим. ред.*

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 10, стр. 299—300.

демократы в наши дни. Тогда России приходилось играть роль европейского жандарма против некоторых, по крайней мере, европейских стран. Теперь *все* крупнейшие державы Европы, не исключая «демократической» республики «красного» Клемансо, смертельно боясь всякого расширения демократии у себя дома, как идущего на пользу пролетариату, *помогают* России играть роль азиатского жандарма» [1].

Ленин хорошо знал экономическое положение Венгрии, о чем свидетельствуют две ссылки, приводимые им в своих работах. Но особенно его интересовало экономическое положение венгерской деревни.

Изучая развитие капиталистического сельского хозяйства, Ленин тщательно исследовал венгерскую статистику. Одну из тетрадей, в которые он собирал данные, он назвал: «Венгерская сельскохозяйственная статистика». С 27-й по 38-ю страницы эта тетрадь заполнена таблицами, выписанными из 5-го тома сборника под названием «Сельскохозяйственная статистика земель венгерской короны» (Будапешт, 1900 г.). Частично эти данные были использованы в работе «Капиталистический строй современного земледелия» [2].

Позднее, в 1914 году, Ленин приступил к изучению сельского хозяйства США и к концу 1915 года подготовил работу «Новейшие данные о законах развития капитализма в сельском хозяйстве. Тетрадь 1-я. Капитализм и сельское хозяйство Американских Соединенных Штатов». Эта работа увидела свет лишь много позднее, в период революции 1917 года. Согласно ленинским планам, тетрадь 1-я должна была, вероятно, иметь своим продолжением переработанную и дополненную новейшими данными, написанную еще в 1910 году статью о Германии — Венгрии. Однако этот замысел, к сожалению, не был им реализован.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 17, стр. 228.
[2] См. там же, т. 19, стр. 319—344.

Но в 1913 году на основании материалов по Венгрии, собранных для работы 1910 года, В. И. Ленин написал статью «Железо в крестьянском хозяйстве».

Еще в 1910 году в первой работе, где были использованы данные по Германии и Венгрии, Ленин на основании этих данных показал, что мелкие крестьянские хозяйства вынуждены восполнять чрезвычайную техническую отсталость, а следовательно, низкую производительность труда нечеловеческим напряжением сил, изнурительным трудом всех членов семьи. Он писал: «Нищенская обеспеченность орудиями и невыносимая дороговизна содержания их — таков удел мелкого производства при капитализме.

...Это значит, что в мелком производстве соединяется *расхищение труда* на содержание необъятной массы плохих и устарелых, годных лишь для крохотного хозяйства, орудий и *тяжелая нужда*, заставляющая надрываться крестьянина, чтобы кое-как продержаться с этими устарелыми, варварскими, орудиями на своем клочке земли»[1].

В 1913 году в уже упомянутой статье («Железо в крестьянском хозяйстве») Ленин вновь возвратился к этому вопросу. Он полемизировал с буржуазной газетой, которая сокрушалась, что в русской деревне телега на железном ходу является редкостью. Ленин проучил автора этой статьи, указав, что тот скромно умолчал о том, что редкое использование железных осей в деревенских телегах тесно связано с наличием в стране феодальных отношений. Но поскольку В. И. Ленин не располагал удовлетворяющими его данными о потреблении железа в сельском хозяйстве России, он, как мы видели, показал упомянутую тесную взаимосвязь, используя хорошо известные ему статистические материалы по Венгрии.

«Вот данные венгерской сельскохозяйственной статистики, наглядно показывающие значение кре-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 19, стр. 343.

стьянской придавленности помещиками в вопросе о размерах потребления железа, *то есть* о прочности железного фундамента культуры в данной стране.

Венгрия, как известно, всего ближе к России не только географически, но и по всесилию помещиков-реакционеров, сохранивших от средневековья гигантские количества земли.

В Германии, например, хозяйств, имеющих свыше 100 гектаров земли, 23 тысячи из 5½ миллионов, и у них меньше ¼ доли всей земли, а в Венгрии таких хозяйств 24 тысячи из 2,8 миллионов, и земли у них 45% всего количества земли в стране!! Четыре тысячи венгерских магнатов имеют свыше 1000 десятин каждый, а все — почти *треть* земли. Как видите, это уже недалеко до «матушки России»»[1].

Там, где налицо гнет феодальных землевладельцев, говорит Ленин, современная техника с трудом проникает в сельское хозяйство, а техническая оснащенность мелкого крестьянского хозяйства остается на уровне средневековья.

«Венгерская статистика (1895 года),—пишет Ленин, — особенно подробно исследовала вопрос о железе в крестьянском хозяйстве. И оказалось, что из 2,8 миллионов хозяйств *полтора* миллиона батрацких (или пролетарских) хозяйств (до 5 йохов, т. е. до 2,85 десятин), а также *один миллион* мелкокрестьянских хозяйств (до 20 йохов, т. е. до 11 десятин) осуждены довольствоваться *деревянными* изделиями.

У этих 2½ миллионов хозяйств (из всего числа 2,8 млн.) безусловно преобладают плуги с деревянным дышлом, бороны с деревянной рамой и почти наполовину распространены телеги на деревянном ходу.

Относительно России нет полных данных. По имеющимся данным об отдельных местностях видно, что нищета, примитивность и заброшенность гро-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 378.

маднейшего большинства наших крестьянских хозяйств еще несравненно сильнее, чем в Венгрии»[1].

Что касается венгерского рабочего движения, то, как уже указывалось, до нас не дошли ленинские высказывания того периода, относящиеся к этому вопросу, за исключением мелкого его замечания в отчете о заседании Международного социалистического бюро, проходившем в октябре 1908 года, где Ленин упомянул, что «...для Венгрии — общее повышение (голосов. — *Л. Р.*) отложено, прибавлено 2 голоса для Кроатии»[2].

Сюда можно отнести также косвенное ленинское замечание относительно Лео Франкеля в набросках доклада о Парижской Коммуне, относящихся к 1905 году («План чтения о Коммуне»). К сожалению, текст самого доклада не сохранился. Доклад был сделан В. И. Лениным в марте 1905 года в Женеве. Интересно, насколько важным считал он в тот период, то есть после того, как разразилась первая русская революция, всестороннее изучение и распространение опыта и исторических уроков Коммуны. В упомянутых тезисах мы читаем следующую фразу: «*Коммуна и Интернационал.* Франкель, *поляки* (знамя всемирной республики)»[3].

Бесспорно, однако, что, находясь в гуще международного рабочего движения, Ленин неоднократно касался и венгерского рабочего движения, имел свою точку зрения по тем или иным вопросам его развития. К сожалению, письменных подтверждений тому не сохранилось. Правда, по одному из таких вопросов, относительно деятельности венгерской оппозиции 1910 года, мы располагаем данными, хотя и более поздними, но об этом в следующей главе.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 378

[2] Там же, т. 17, стр. 244.

[3] Там же, т. 9, стр. 330.

ГЛАВА II

СВЯЗИ ЛЕНИНА С ВЕНГЕРСКИМ РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Говоря о связях В. И. Ленина с венгерским рабочим движением, мы имеем в виду, с одной стороны, непосредственное его отношение к венгерскому рабочему движению и связи с отдельными его руководителями. Как уже указывалось, непосредственно о рассматриваемом периоде мы располагаем очень немногими данными. С другой стороны, имеется в виду показать, какие сведения о В. И. Ленине и ленинизме проникли в венгерское рабочее движение того периода, каким образом и насколько широко познакомились в Венгрии с ленинским учением. Здесь мы располагаем уже довольно обширным материалом, относящимся и к этому периоду.

1. Первые упоминания в Венгрии о В. И. Ленине и деятельности большевиков

Насколько в наши дни известно, имя В. И. Ленина впервые было упомянуто в венгерских печатных изданиях в декабре 1905 года. Однако венгерский читатель-социалист и ранее имел возможность познакомиться с деятельностью Ленина. Мы знаем, что II съезд РСДРП проходил летом 1903 года в Брюсселе и Лондоне и что в подготовке этого съезда важную роль играл Ленин. Проекты основных документов съезда разрабатывались редакцией «Искры» на основании первоначальных вариантов, подготовленных лично В. И. Лениным или предложенных дру-

гими авторами с его поправками. При подготовке всех документов съезда львиная доля работы была выполнена Лениным, а отдельные резолюции (например, «Об отношении к учащейся молодежи») приняты съездом дословно в ленинской редакции. Известно также, что основное историческое значение съезда определяется происшедшим на нем идейным разрывом между оппортунистами (меньшевиками) и революционными марксистами (большевиками), созданием революционной марксистской партии нового типа — партии большевиков. Партийная программа, принятая съездом, впервые в истории международного рабочего движения после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса, выдвинула задачу завоевания диктатуры пролетариата.

Официальный орган Социал-демократической партии Венгрии газета «Непсава» («Голос народа») выходила тогда лишь три раза в неделю. Тем не менее она уделяла значительное внимание событиям, происходившим в международном рабочем движении. Разумеется, ее сообщения определялись конкретной ситуацией и ориентацией самой газеты, поэтому она прежде всего освещала события, происходившие в Австрии и Германии, однако довольно значительное место уделяла и сведениям о рабочем движении в других странах. «Непсава» подробно информировала своих читателей и о II съезде РСДРП, хотя и со значительным запозданием. Сообщение о съезде, проходившем в июле—августе 1903 года, «Непсава» опубликовала лишь в номере от 19 декабря 1903 года. В информации содержалась высокая оценка съезда и принятой на нем программы партии. «Новая программа, — говорилось в газете, — с ясных марксистских позиций блестяще определяет требования и цели партии». Однако, рассматривая программу РСДРП, газета не упомянула о программе-максимуме, о социалистической революции и диктатуре пролетариата, изложив лишь программу-минимум. Газета перечислила резолюции, принятые по различным пунктам повестки дня съезда. В частно-

сти, по поводу резолюции об отношении к учащейся молодежи в газете говорилось, что она настойчиво внушает партийным организациям необходимость заниматься революционной организацией учащейся молодежи, сопровождая эту рекомендацию мудрым советом, согласно которому учащиеся, прежде чем принять участие в движении, должны изучить теорию и приобрести практический опыт.

«Непсава» не сообщила о борьбе, которая велась на съезде между различными взглядами и отстаивавшими их группами, и, следовательно, не информировала венгерских рабочих ни об образовании большевистского и меньшевистского направлений, ни о борьбе между ними. Корреспонденция о съезде содержала имя только одного российского социал-демократа — Плеханова, пользовавшегося в то время наибольшей известностью. Хотя тогда имя В. И. Ленина и не проникло еще в Венгрию, не дошло до венгерской общественности, мы можем рассматривать это сообщение в качестве первого случая, когда его деятельность, его революционная борьба оказали воздействие на Венгрию.

Хотя «Непсава» и не сделала этого, вскоре, однако, радикальный буржуазный журнал «Хусадик сазад» («Двадцатый век») информировал своих читателей о борьбе, развернувшейся в рабочем движении России. Бывший тогда социал-демократом Дюла Мерё, ученик Эрвина Сабо, в международном обозрении «Рабочее движение» писал: «В Российской социал-демократической рабочей партии возникли расхождения во взглядах по поводу организационных принципов. Одна часть партии, составляющая большинство, выступает за более сильную централизацию, а меньшинство — против. Первая группа действует непримиримо и объявляет оппортунистами меньшинство, руководителями которого являются такие ортодоксальные марксисты, как Плеханов, Аксельрод, Вера Засулич и другие. Особенно велики расхождения в трактовке отдельных понятий. Подобная борьба никогда не вредит движению, ибо она

препятствует превращению основных положений социализма в застывшие догмы»[1].

Обращает на себя внимание и тот факт, что, хотя в этом обозрении, по существу, правильно говорилось о расколе между большевиками и меньшевиками и в нем упоминались имена многих меньшевистских лидеров, представитель СДПВ, руководство которой в то время стояло на оппортунистических позициях, по вполне понятным причинам предпочитал не называть в печати руководителей большевиков.

III съезд РСДРП проходил в апреле 1905 года в Лондоне. Съезд, руководимый В. И. Лениным, проходил под знаком полного разрыва с меньшевиками, так как последние не пожелали участвовать в его работе и одновременно организовали собственную раскольническую конференцию. Собравшийся в условиях развивающейся революции III съезд РСДРП разработал директивы боевых действий рабочего класса и его партии. Бóльшая часть резолюций съезда была написана В. И. Лениным и принята съездом после обсуждения со сравнительно незначительными изменениями.

В. И. Ленин считал чрезвычайно важным, чтобы итоги съезда получили как можно более широкий резонанс в международном рабочем движении. Поэтому он вскоре после съезда выпустил отчет о съезде на французском и немецком языках, в котором были опубликованы новый устав партии и важнейшие резолюции съезда. Эта брошюра вышла 12 июня 1905 года. Несколькими днями позже — 15 июня — Каутский на страницах «Лейпцигер фолькспайтунг» обрушился с бешеными нападками на большевиков и III съезд РСДРП, взял меньшевиков под защиту и призвал социал-демократические партии не распространять отчета о съезде. В. И. Ленин от имени центрального печатного органа РСДРП обратился к

---

[1] «Huszadik Század», V. évf., 1904 július — december. 150. old.

редакции «Лейпцигер фольксцайтунг» с открытым письмом, в котором опроверг неуклюжие утверждения Каутского. Однако редакция «Лейпцигер фольксцайтунг» не опубликовала этот ответ, и он увидел свет лишь несколько десятилетий спустя.

Руководство венгерской социал-демократии и редакция «Непсавы», разумеется, располагали информацией о III съезде РСДРП и знали о статье Каутского. Газета, которая с апреля стала ежедневной, с удивительной оперативностью уже в номере от 30 июня опубликовала сообщение о съезде РСДРП. О расколе, происшедшем в русском рабочем движении, газета, предваряя свое сообщение, писала, в сущности, в духе статьи Каутского, именуя большевиков «ультрацентралистами», которые раскололи партию надвое, незаконно созвали и провели съезд, хотя на нем была представлена лишь примерно половина партии. Таким образом, газета до этого момента излагала происшедшие в России события полностью в духе высказываний Каутского. Однако вопреки наставлениям Каутского газета все же дала далее подробный отчет о самом съезде и принятых на нем решениях. Правда, ряд важных решений съезда не был упомянут, о других было сказано лишь очень кратко, но четыре резолюции, три из которых были написаны В. И. Лениным и одна являлась совместным предложением Ленина и делегата съезда Румянцева, были опубликованы, однако с небольшими сокращениями и без названия. Три упомянутые резолюции, подготовленные В. И. Лениным, назывались: «О временном революционном правительстве», «По вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП» и «Об отношении к крестьянскому движению». Четвертая резолюция, которая, как уже упоминалось, была лишь частично написана В. И. Лениным, называлась «Об отношении к тактике правительства накануне переворота». Таким образом, 30 июня 1905 года на венгерском языке, хотя и с сокращениями и без упоминания имени автора, появились первые ленинские работы.

В сообщении «Непсавы» о III съезде РСДРП как в капле воды отразилось тогдашнее состояние венгерского социал-демократического движения и его идеологических позиций. С одной стороны, полный оппортунизм руководителей партии, которые тут же, не задумываясь, приняли точку зрения Каутского и совершенно произвольно оценили деятельность большевиков. С другой стороны, боевая воля рабочих масс и их живой интерес к революционным событиям, разворачивавшимся в России, что, собственно, и побудило редакцию «Непсавы» все же опубликовать сообщение, предварительно тщательно профильтровав и урезав его, о единственно последовательном революционном и марксистском движении в России — о съезде партии большевиков и его решениях.

Но как в данном случае, так и в дальнейшем следует иметь в виду, что такая двойственность была характерна для самой редакции «Непсавы». В «Непсаве» всегда имелись сотрудники, которые, вопреки общему оппортунистическому направлению, искали революционный, марксистский путь и стремились по мере возможности выразить эти свои взгляды и сделать их достоянием общественности.

Таким образом, даже тогда, когда оппортунистические лидеры всеми средствами стремились утаить имя В. И. Ленина от масс венгерского рабочего класса, его идеи, его революционная марксистская политическая деятельность уже начали свое проникновение в венгерское рабочее движение. Вскоре, однако, в той же «Непсаве», в номере от 1 декабря, то есть в том же революционном 1905 году, было впервые дважды упомянуто и самое имя В. И. Ленина, правда искаженное опечатками.

21 ноября, после многих лет эмиграции, В. И. Ленин прибыл в революционный Петроград. На другой день он принял участие в заседании Центрального Комитета партии, где было принято воззвание «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим-социал-демократам», в котором сообщалось о со-

зыве 4 января 1906 года объединительного IV съезда РСДРП. Неизвестно, принимал ли В. И. Ленин непосредственное участие в редактировании этого воззвания. Ясно, однако, что это был документ ленинского ЦК партии, проникнутый ленинскими идеями. Это воззвание «Непсава» опубликовала с небольшими сокращениями, сопроводив его своим изъявлением радости по поводу стремления партии к объединению. Под воззванием оригинала стояла подпись: «Центральный Комитет РСДРП». «Непсава» поместила следующую подпись: «Правление Российской социал-демократической рабочей партии (фракция Ленина)».

В том же номере «Непсавы» сообщалось о выходе первой в России социал-демократической ежедневной газеты «Новая жизнь». Первый ее номер вышел в Петрограде 9 ноября 1905 года. Сразу после своего возвращения в Россию, то есть с 21 ноября 1905 года, В. И. Ленин начал редактирование этой газеты, что продолжалось, к сожалению, недолго, поскольку правительство вскоре запретило ее издание. Последний номер «Новой жизни» появился 16 декабря. Газета в действительности была официальным органом большевистской партии. «Непсава» с радостью сообщала о выходе новой социал-демократической газеты и писала, что «одним из ее редакторов является Горький, а также Ленин, Богданов и другие».

В апреле 1906 года проходил IV объединительный съезд РСДРП. Формально он восстановил единство партии. На съезде меньшевики составляли большинство, поскольку многие большевистские партийные организации в условиях вооруженного восстания не имели возможности направить на съезд своих представителей. В результате съезд принял в основном меньшевистские или половинчатые решения.

30 июня «Непсава» в статье «Две позиции по вопросам тактики в рядах русской социал-демократии» подробно информировала своих читателей о главных спорных вопросах, обсуждавшихся на съезде.

«Хотя последний съезд российской социал-демократии объединил две боровшиеся между собой фракции этой партии, однако расхождения между ними по вопросам тактики оказались слишком глубокими, чтобы их можно было примирить.

Вопросы, вокруг которых ведется вся дискуссия, суть следующие: позиция социал-демократии по отношению к Думе и поддержка буржуазной демократии. Эти два вопроса в настоящее время настолько связаны между собой, что о них нельзя говорить раздельно. Прежде всего посмотрим, какова же позиция по этим вопросам так называемого большинства, наиболее известным представителем которого является Ленин, и какой позиции придерживается меньшинство, возглавляемое Плехановым». Изложив обе точки зрения, «Непсава» продолжала: «В известном смысле обе позиции справедливы. Ошибка сторонников той и другой позиции состоит в том, что и те, и другие основывают свою тактику на одной-единственной возможности развития революции: первые — на общенародном восстании, вторые — на революционизации Думы, тогда как кризис может разрешиться и многими иными путями. Имеются, однако, признаки того, что точка зрения большинства правильнее.

Волнения и бунты, с новой силой прокатившиеся сейчас по всей России, свидетельствуют о новом взлете революционных идей, тогда как Дума погрязла в болоте «законной», «парламентской» деятельности. Ее авторитет, вера в нее и связанные с ней надежды день ото дня падают, растет недовольство населения, обстановка все больше обостряется, и, если Дума окончательно утратит свой авторитет, тогда стремительный революционный ураган не будет более служить дискредитировавшей себя Думе, а двинется дальше по собственному пути».

В связи с этим сообщением мы можем отметить два заслуживающих внимания обстоятельства. Во-первых, имя В. И. Ленина вновь появилось на страницах «Непсавы», причем без опечаток, в правиль-

ной транскрипции, и о Ленине говорится, что он является наиболее известным представителем большинства. Это объясняется тем, что в международной социалистической печати имя В. И. Ленина в то время действительно было уже широко известно и писали о нем часто. Автор статьи в «Непсаве» так же мог хорошо знать его, как и другие сознательные социалисты, читавшие газеты на немецком языке. На этот раз и читатель, пользующийся лишь венгерским языком, получил возможность увидеть имя В. И. Ленина, написанное правильно по-венгерски.

Во-вторых, хотя «Непсава» и усматривала слабые места в обеих точках зрения, она все же считала позицию большинства более правильной, несмотря на то что рассматриваемый съезд в большинстве случаев занял меньшевистские позиции. Объяснение этому мы находим в том, что автора статьи захватило нарастающее развитие русской революции. Поскольку венгерская социал-демократия была неспособна проанализировать и оценить с подлинно марксистской точки зрения расхождения во взглядах различных направлений в российской партии, на позиции автора статьи могло повлиять субъективное восприятие им событий, а также конкретный момент политической ситуации. В тот период в России велись великие революционные бои, и автор статьи в «Непсаве», наверное, понял, что правда, по-видимому, окажется на стороне большевиков.

В мае 1907 года состоялся V съезд РСДРП. Это уже был период спада, отступления революции. На съезде большевики по подавляющему большинству вопросов одержали победу над меньшевиками и составили большинство нового Центрального Комитета.

«Непсава» посвятила съезду две большие статьи. Первая была напечатана в связи с началом работы съезда 18 мая 1907 года и содержала информацию о точке зрения двух главных направлений — «большевистской фракции» (направление Ленина) и «меньшевистской фракции» (направление Плехано-

ва и Аксельрода). В заключение автор статьи писал: «Разумеется, нельзя сказать заранее, какое направление одержит победу на съезде. Однако мы надеемся, что внутри партии все будут соблюдать решения съезда, чего, к сожалению, до сих пор не было. Положительным признаком в этом отношении мы считаем деятельность социал-демократической фракции в Думе, которая, хотя в ней представлены все семь фракций, всегда действовала согласованно и с большой предусмотрительностью» [1].

Последняя фраза явно лишена смысла. Видимо, в газете допущена опечатка. Можно предположить, что вместо слова «семь» (hét) следует читать «обе» (két) фракции. Во всяком случае, эта фраза ввиду ее непонятности была опущена в сборнике документов, по которому приводится цитата. Однако, по нашему мнению, эта фраза, даже с опечаткой, характерна и представляет интерес. Если в 1906 году в статье, опубликованной в «Непсаве», именно падением авторитета Думы обосновывалась правильность позиции большевиков, то теперь в этой статье все надежды возлагаются на деятельность думской фракции.

Такое изменение позиции в оценке «Непсавы» еще более очевидно, если обратиться ко второй статье, в которой туманно говорится, что съезд в большинстве случаев принял большевистские резолюции, и в уничижительно-назидательном тоне излагается принципиальная позиция большевиков по основным вопросам революции.

«Эти люди, — пишет автор второй статьи, — головы которых затуманены горячим вихрем революции, которые со дня на день ждут или всеобщего вооруженного восстания и провозглашения им диктатуры пролетариата, или хотя бы того, что пролетариат в союзе с крестьянством образует демократиче-

---

[1] A magyar munkásmozgalom történetének válogatott dokumentumai (в дальнейшем: MMTVD), 3. köt. Szikra, 1955. 530. old.

скую республику, — эти люди с большим трудом освобождаются от иллюзий и примиряются с мыслью, что великие дела, свершение которых им казалось таким близким, не могут быть осуществлены в один день, что необходимо сначала развернуть более или менее широкое революционное движение. С большим трудом они вынуждены смириться с тем, что в абсолютистской России завтрашний день принесет победу не пролетариату, а буржуазии и что пролетариат, если он хочет достичь своей цели, должен, соблюдая при этом выдержку, использовать без колебаний для развития своего классового самосознания и организованности все средства, которые, как, например, в Думе, ему для этого предоставляются и которые уже сегодня предвещают грядущую победу буржуазного общества над варварской автократией».

При помощи такого издевательского нравоучения автор статьи обходит фактически молчанием важнейшие результаты съезда. На съезде дискуссия, по существу, велась не о том, использовать ли легальные возможности, учитывать ли спад революции, а о том, как оценивать буржуазные партии, как использовать легальные возможности, какую позицию занять по отношению к профсоюзам. По всем этим вопросам съезд стал на большевистские позиции. А статья в «Непсаве» обходит молчанием эти конкретные решения и лишь в общей форме говорит о нерешительности съезда.

«В конечном счете, — указывается в статье, — съезд ни на йоту не продвинул партию вперед и не разрешил ни один из вопросов, которые крайне необходимо было решить... Однако и эта явная безрезультативность является заслугой съезда... Тем, что съезд принял расплывчатые и не имеющие значения проекты резолюций, он выразил, во-первых, желание защитить единство партии и, во-вторых, отразил все возрастающее *сомнение* в правильности позиций большинства» [1].

---

[1] Ibid., 532. old.

Эта оценка, как мы видим, прямо противоречит фактам.

В дальнейшем, в период поражения революции и торжества царской реакции, «Непсава» почти не уделяла внимания ни событиям, происходящим в России, ни деятельности РСДРП, которая вела свою борьбу в тяжелых условиях подполья. В 1911 году снова наметился революционный подъем в России, однако и это не нашло достойного отражения на страницах газеты. Однако в тот же период в «Непсаве» была почти полностью опубликована одна из работ В. И. Ленина, хотя и без указания ее автора.

Осенью 1912 года по поручению и от имени ЦК РСДРП Ленин написал воззвание «Ко всем гражданам России». Это воззвание он направил секретариату Международного социалистического бюро с просьбой разослать его секретарям социал-демократических партий и в редакции издаваемых ими газет. Лишь недавно стало известно, что это воззвание было написано Лениным, в связи с чем оно и было включено в Полное собрание его сочинений [1]. Согласно примечанию, имеющемуся в этом издании, воззвание при посредничестве Международного социалистического бюро было опубликовано в двух немецких и одной бельгийской газетах. Однако редакция Полного собрания сочинений В. И. Ленина не знала, что текст воззвания полностью был опубликован и на страницах «Непсавы» в ее номере от 30 октября 1912 года.

На этом можно завершить рассмотрение тех сведений, которые появились в венгерской рабочей печати в период до 1917 года о В. И. Ленине и его деятельности.

---

[1] См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 22, стр. 135—139.

2. Ленин и венгерские левые

Во времена, предшествовавшие первой мировой войне, в руководстве венгерского рабочего движения полностью установилось господство ревизионистского, оппортунистического направления. Оно отличалось от западного, главным образом немецкого, оппортунистического течения лишь тем, что не заявляло об открытом разрыве с марксизмом и широко пользовалось революционной фразеологией. Однако в практической деятельности его лидеров «преобразующий мир революционный социал-демократизм» превратился в мелкобуржуазный социализм, приспосабливающийся к буржуазному строю, ограничивающийся в своих стремлениях достижением парламентским путем «всеобщего избирательного права при тайном голосовании». С начала XX века против этого оппортунистического направления вновь и вновь выступали отдельные революционные мыслители и целые группы, однако в условиях Венгрии они не могли добиться прочных успехов. Так, в самом начале века выступила более или менее организованная оппозиционная по отношению к руководству социал-демократической партии группа, наиболее известным представителем которой стал Эрвин Сабо. Будучи выдающимся знатоком и распространителем марксистской теории, он на высоком теоретическом уровне критиковал оппортунизм и бюрократическое вырождение руководства венгерской социал-демократии. Однако, не будучи тесно связан с рабочими массами, сам он вступил на ошибочный путь, стал сторонником и проповедником модного в то время в некоторых странах Запада анархо-синдикализма.

Человек высокообразованный, знающий иностранные языки, Эрвин Сабо был отлично знаком и с международным рабочим движением. К сожалению, вследствие того что он стоял в стороне от активного рабочего движения, он не сумел надлежащим образом использовать свои знания. Вероятно он знал и

о деятельности В. И. Ленина, однако о нем Сабо упоминает лишь дважды на протяжении своей жизни: один раз в случае, на котором мы сейчас остановимся, и второй раз — в 1918 году.

В 1909 году Эрвин Сабо вступил в дискуссию с Вилмошем Бёмом. Бём на страницах газеты «Ваш еш феммункашок лапйа» («Газета металлиста») критиковал синдикалистские комментарии Сабо к сборнику избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. На эту критику Сабо ответил, что так как он считает себя марксистом и в то же время синдикалистом, то, следовательно, и не мог написать эти комментарии иначе. Далее он сопоставлял взгляды Бернштейна, Каутского, Плеханова и Ленина.

Эрвин Сабо был, конечно, неправ. Он вообще не признавал политической деятельности, партийной работы, считая, что они не способствуют, а лишь тормозят освободительную борьбу пролетариата. Поэтому он одинаково осуждал как правых оппортунистов, так и революционных марксистов, поскольку и те и другие выступали за политическую борьбу. В этой полемике он не соглашался и с В. И. Лениным.

Приблизительно в тот период, когда Эрвин Сабо прекратил свою оппозиционную деятельность в рабочем движении, то есть в годы после поражения первой русской революции, оппозицию в венгерском рабочем движении возглавил Дюла Алпари. Он, как и Сабо, критиковал оппортунизм и бюрократизм партийного руководства, активно организовывал оппозиционные выступления. С этой целью он использовал свои связи в Германии, публиковал в левой немецкой печати статьи, разоблачающие венгерское социал-демократическое партийное руководство. За это против него возбудили партийное дисциплинарное дело и исключили в 1910 году из социал-демократической партии. Алпари обжаловал решение об исключении перед II Интернационалом. Жалоба рассматривалась на VIII Копенгагенском конгрессе Интернационала, где в качестве представителя РСДРП был и В. И. Ленин.

В. И. Ленин использовал свое пребывание на конгрессе для расширения своих связей с представителями революционного марксистского направления, с левыми внутри социал-демократических партий некоторых стран. Им был организован ряд встреч с делегатами конгресса, придерживавшимися левых взглядов. В одном из набросков плана брошюры, так и оставшейся неоконченной, над которой В. И. Ленин работал в 1914 году, Ленин поименно перечислил участников этих встреч[1]. В их числе были французские, бельгийские, немецкие, польские, испанские, австрийские и русские социалисты. Венгерского имени Ленин не упомянул, но в конце перечисления он поставил «и др.», что означало — были и другие имена, которые спустя несколько лет он просто не назвал. Нельзя утверждать с полной достоверностью, однако не исключено, что Дюла Алпари, возможно, принимал участие в одной из таких встреч.

Относительно пребывания Алпари в Копенгагене и его знакомства с В. И. Лениным мы располагаем двумя печатными документами. Один из них — статья, появившаяся в январе 1925 года в венгерской газете «Уй элёре» («Новый вперед»), выходившей в США. Можно предполагать, что статья написана на основании информации, полученной непосредственно от самого Алпари. В статье после изложения событий, предшествовавших подаче жалобы в Интернационал, говорится следующее: «Перед третейским рассмотрением в Международном бюро дела Алпари, последний установил контакты с известными лидерами революционного левого крыла в социалистическом движении, и прежде всего с Лениным. Удивительно ободряющим для него было то, что Ленин до мельчайших подробностей был информирован о положении в венгерском рабочем движении и

---

[1] Автор имеет в виду план брошюры «Европейская война и европейский социализм», над которой В. И. Ленин работал в сентябре — октябре 1914 года. — *Прим. ред.*

в партии и без всякой просьбы обещал венгерской оппозиции самую далеко идущую поддержку... Среди арбитров Интернационала данный вопрос вызвал острую дискуссию, причем чрезвычайно интересно отметить, что уже тогда образовались два противостоящих друг другу фронта сторонников революционной тактики и тактики соглашательства... Предложение оппозиции большинство не приняло» [1].

Значительно позднее, 13 декабря 1932 года, в издававшемся литографским способом журнале Коммунистического Интернационала «Интернационале прессе-корреспонденц» («Инпрекорр») сам Алпари опубликовал аналогичные воспоминания об этом случае. Поводом для этого послужила написанная одним немецким автором «История большевизма», в которой утверждалось, что до первой мировой войны В. И. Ленин не уделял внимания различным направлениям, возникавшим в международном рабочем движении. Отвечая этому автору, Алпари писал: «Насколько «существовали» для Ленина до войны те бои, которые велись между различными направлениями в социал-демократическом движении, знает каждый, кто хоть немного знаком с международным рабочим движением предвоенных лет. Общеизвестна роль Ленина и в борьбе за штутгартскую резолюцию. В то время (1909 год) Ленин поддерживал голландских «трибунистов» [2], разорвавших с Социал-

---

[1] Этот отрывок из упомянутой статьи цитирует Магда Араньоши во вступительной статье к сборнику избранных произведений Дюлы Алпари (Kossuth Könyvkiadó. 1960). Араньоши предполагает, что Алпари написал сам или по крайней мере инспирировал эту статью. На мой взгляд, правильным является последнее предположение.

[2] «Трибунисты» — представители левой оппозиции в Социал-демократической рабочей партии Голландии (начало XX в.), выступавшие против оппортунистической политики П. Трульстры и других на страницах газеты «Трибуна» (1907 г.). В 1904 году исключенные из партии основали (Д. Вайнкопф и др.) Социал-демократическую партию Нидерландов. Участвовали в образовании компартии (1918 г.), но не являлись последовательными марксистами, и боль-

демократической партией Голландии, поддерживал немецких левых в борьбе против центризма. Точно так же на Копенгагенском конгрессе (1910 год) он поддерживал ту венгерскую оппозицию, которая под моим руководством взяла курс на разрыв с руководством партии».

Однако и с помощью Ленина было невозможно добиться в Интернационале отмены исключения Алпари из партии. Интернационал счел правильным решение венгерской социал-демократической партии. О бесспорном влиянии Ленина и объединявшихся под его руководством левых сил в международном рабочем движении свидетельствует, хотя и без упоминания имени Ленина, сообщение о Копенгагенском конгрессе, опубликованное в оппозиционной профсоюзной газете «Ювегеш» («Стекольщик»), находившейся под влиянием Алпари. В статье говорится, что оппозиционная группа венгерских социал-демократов получила в Копенгагене следующий совет: «Если собственными силами вы не можете в рамках партии утвердить свою правоту, если вас постоянно угнетают, то почему же вы не создадите самостоятельную партию? Почему своими партийными взносами вы помогаете укреплению позиций тех, кто злоупотребляет социализмом? Почему вы поддерживаете их газеты, которые втаптывают в грязь идеи, обращаются с вами хуже, чем буржуазные газеты? Не для того ли признаете вы, несмотря на все это, вашими руководителями Велтнеров, чтобы иметь возможность потребовать от международного конгресса прогнать их?»

Однако в тот период левое крыло венгерской социал-демократии было недостаточно сильным для того, чтобы решиться на такой шаг. Наоборот, после исключения Алпари левое движение ослабело, партийное руководство получило возможность продол-

---

шинство их скатилось на позиции «ультралевых» оппортунистов, за что их Ленин разгромил на II конгрессе Коминтерна (1920 г.). — *Прим. ред.*

жать свою оппортунистическую политику, не встречая серьезной критики и организованной оппозиции.

Далее, в ходе первой мировой войны под влиянием всеобщих антивоенных настроений и в качестве реакции на деятельность руководства правой венгерской социал-демократии, поддерживавшего войну, вновь начали организовываться левые революционные силы. Образовалась Группа революционных социалистов, которая развернула антивоенную, революционную агитацию. Через Илону Дучинскую группа поддерживала какую-то связь с циммервальдским движением, а в одной из своих листовок она прямо заявляла о своей принадлежности к Циммервальду. Однако члены группы не имели никакого представления о борьбе направлений внутри циммервальдского движения. Позднее Дучинская в октябрьском номере журнала «Кортарш» («Современник») (1968 год) опубликовала статью «Наш учитель Эрвин Сабо». В этой очень интересной и убедительной статье она подробно рассказывает о роли привезенного ею из Цюриха в Венгрию воззвания для формировавшегося в стране революционного социалистического движения. Все же думается, что Дучинская хотя и невольно, но преувеличивает осознанность присоединения движения к Циммервальдской левой.

Точнее, такое присоединение произошло лишь после Февральской революции в России в результате деятельности В. И. Ленина на родине, а не под влиянием левых интернационалистов в Швейцарии. На наш взгляд, в этом вопросе прав Арпад Хааз, один из членов этой группы, который в своих воспоминаниях указал, что Эрвин Сабо, с готовностью поддерживавший деятельность группы, и сам ничего не знал о деятельности Циммервальдской левой, что выпущенная ими листовка со ссылкой на Циммервальд была составлена на основании листовки, попавшей к ним из Швейцарии, о которой лишь позднее они узнали, что это было издание циммервальдского большинства.

«В действительности у нас, — пишет Хааз, — не было специальной связи с Швейцарией и мы ничего не знали о деятельности группы, руководимой Лениным» [1].

Таким образом, можно предположить, что в годы войны вплоть до Февральской революции в России в Венгрию не доходили известия о борьбе В. И. Ленина и большевиков против империалистической войны, об их деятельности, направленной на создание нового пролетарского интернационалистического единства. По крайней мере до настоящего времени не обнаружено достоверных данных об этом.

Однако и к этому периоду относится довольно любопытный факт, свидетельствующий о косвенной связи В. И. Ленина с Венгрией, точнее, с одним из выдающихся теоретиков венгерского рабочего движения.

В первой половине 1916 года В. И. Лениным была написана блестящая работа «Империализм, как высшая стадия капитализма». Материал для этой работы В. И. Ленин накапливал в целом ряде тетрадей. В них мы дважды встречаем ссылку на статью Енё Варги, посвященную проблемам развития венгерского капитализма и опубликованную в социалистическом теоретическом журнале «Нойе цайт».

Первая:

«30 год издания, 1 (X. 1911—1912)

статьи Варги (с. 660), Гильфердинга (с. 773) и Каутского (с. 837 и след.) о золоте, товаре, деньгах» [2].

И вторая:

««Die Neue Zeit». 1912, 1.

Полемика *Каутского* с Гильфердингом о деньгах (ibidem Варга и Гильфердинг)» [3].

---

[1] PI Arch. H-h-50.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 28, стр. 358.

[3] Там же, стр. 716.

По этим записям нельзя судить о мнении В. И. Ленина относительно статьи Варги. В самой работе Ленин о нем не упоминает. Очевидно, однако, что он использовал и статью Варги при разработке своей теоретической концепции империализма.

3. Влияние революционного рабочего движения на Венгрию в период между Февральской и Октябрьской революциями в России

В годы первой мировой войны В. И. Ленин, находясь в эмиграции в Швейцарии и будучи почти полностью оторван от непосредственного участия в революционном движении в России, вел гигантскую работу по организации международного революционного рабочего движения, антиимпериалистической революционной борьбы. Ведя последовательную борьбу против правых и центристских предателей, он разработал марксистское учение о поведении рабочего класса в обстановке развязывания империалистической войны, предостерегая рабочий класс как от оппортунизма, так и от анархистских перегибов. В статье «Поворот в мировой политике», написанной в январе 1917 года, он обобщил все те уроки, которые принесла мировая война международному рабочему движению. Поскольку к этому времени во всем мире на повестке дня уже стоял вопрос об окончании войны и переходе к условиям мира, Ленин сформулировал также свои мысли относительно позиций революционного марксизма по вопросу о мире.

«Мы *за* демократический мир, — писал он. — И именно поэтому мы не хотим лгать народам, как лгут — конечно, из самых благих намерений и с самыми добродетельными побуждениями! — Турати и Каутский. Мы будем говорить *правду:* что демократический мир невозможен, если революционный пролетариат Англии, Франции, Германии, России не свергнет буржуазные правительства.

...Именно теперь, когда правящая буржуазия готовится к тому, чтобы мирно разоружить миллионы пролетариев... именно теперь получает еще большее значение, чем в начале войны, тот лозунг, с которым обратилась к народам наша партия осенью 1914 года: превращение империалистской войны в гражданскую войну за социализм!.. Насколько созрело современное общество для перехода в социализм, это доказала именно война, когда напряжение сил народа заставило перейти к регулированию всей хозяйственной жизни свыше, чем полусотни миллионов человек из одного *центра*. Если это возможно под руководством кучки юнкеров-дворянчиков в интересах горстки финансовых тузов, это наверное не менее возможно под руководством сознательных рабочих в интересах девяти десятых населения, истомленного голодом и войной»[1].

А на вопрос, где и когда можно ожидать начала этой пролетарской революции, Ленин отвечал: «Таких революций не бывает, какие «готовы» признать и Турати и Каутский, — именно таких, чтобы можно было наперед сказать, когда именно революция вспыхнет, насколько именно велики шансы ее победы. Революционная ситуация в Европе налицо. Налицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс. На усиление *этого* потока должны направить все свои силы революционные социал-демократы... От силы революционного движения, в случае его успеха, будет зависеть победа социализма в Европе...»[2].

Из всего этого ясно, что В. И. Ленин еще до начала революции в России четко определил задачи пролетариата воюющих государств. Эта задача состояла в том, чтобы в каждой воюющей стране подготовить завершение империалистической войны войной гражданской, революционной войной за социализм. Отсюда вытекало — никаких соглашений с

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 346—347.
[2] Там же, стр. 347—348.

буржуазией, беспощадная борьба с правой и центристской социал-демократией, находящейся на службе у буржуазии и предающей интересы революции.

Кстати, в этот период, в январе—феврале 1917 года, Ленин написал работу «Марксизм о государстве», в которой собрал все высказывания классиков марксизма о государстве и диктатуре пролетариата. Работа эта не вышла в свет, а собранный в ней материал Ленин частично использовал в труде «Государство и революция». В «Марксизме о государстве» Ленин приводит выдержки из письма К. Маркса к Лео Франкелю и Верлену, написанного во времена Парижской Коммуны. Тем самым Ленин показал, что К. Маркс полностью солидаризировался с Коммуной как диктатурой пролетариата [1]. В «Государстве и революции» эти данные наряду со многими другими были опущены.

Спустя несколько недель в России разразилась революция. О составе нового, буржуазного правительства В. И. Ленин узнал из сообщений печати и тут же телеграфировал большевикам, отъезжавшим из Стокгольма на родину: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата—единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями» [2].

Такую же точку зрения Ленин излагал подробно и в других работах, написанных еще в Швейцарии, а после возвращения в Россию положил ее в основу знаменитых «Апрельских тезисов» («О задачах пролетариата в данной революции»). Главные положения этих тезисов состояли в следующем: «Своеобразие текущего момента в России состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и орга-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 138—140.
[2] Там же, т. 31, стр. 7.

низованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства...

Никакой поддержки Временному правительству...

Разъяснение массам, что С. Р. Д.[1] есть *единственно возможная* форма революционного правительства»[2].

Таким образом, после победы буржуазно-демократической революции в России Ленин с гениальной последовательностью и революционной смелостью применил практически к конкретным российским условиям все то, что он прежде, в период мировой войны и на основании ее опыта, разработал и обосновал теоретически.

Ленинская точка зрения после внутренних дискуссий и борьбы вскоре была полностью принята большевиками, и началась великая борьба всемирно-исторического значения за власть Советов и диктатуру пролетариата. Все важнейшие перипетии этой борьбы были отражены и на страницах «Непсавы». Венгерский рабочий класс, разумеется, с напряженным вниманием следил за событиями в России, поэтому «Непсава» стремилась давать подробные сведения, используя иностранные источники информации. Сами по себе эти источники информации в подавляющем большинстве были настроены враждебно и предвзято по отношению к большевикам, основываясь на позициях буржуазии или правой социал-демократии. Да и сама «Непсава» также, по-видимому, была на стороне меньшевиков. Тем не менее на основании пестрой мозаики сообщений, из публикуемых фактов венгерские рабочие могли все же получить более или менее полное представление о тех целях, которые ставились В. И. Лениным и большевиками.

Упоминавшуюся выше телеграмму Ленин отпра-

---

[1] С.Р.Д. — Совет рабочих депутатов. — *Прим. ред.*

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114—115.

вил в Стокгольм 19 марта, но партийные форумы Петрограда ознакомились с ней лишь 26 марта. Между тем еще в Стокгольме она стала известна журналистам и была опубликована в печати. Поскольку немецкие газеты напечатали ее в искаженном виде, Ленин опубликовал в одной из швейцарских газет заявление, разъяснявшее ее подлинный смысл [1].

Но этот искаженный текст телеграммы 25 марта появился и на страницах «Непсавы», где было напечатано следующее: «Согласно сообщению газеты «Социал-Демократ», Левис, председатель Центрального Комитета русской социалистической партии, получил из Швейцарии от находящихся там революционных лидеров телеграмму следующего содержания: нашей тактикой может быть только безусловное недоверие. Никакой поддержки новому правительству и в особенности Керенскому. Необходимо сохранять бдительность, единственная гарантия для нас—вооружение пролетариата. На выборах в Учредительное собрание необходимо выступить с максимальной силой».

Здесь явно перепутаны отправитель и адресат, совершенно неправильно напечатана и фамилия В. И. Ленина. Несколькими днями позже, 28 марта, фамилию Ленина указали уже правильно, однако занятая позиция была решительно противоположна ленинской.

«Как мы уже подчеркивали ранее, — писала «Непсава», — для русских рабочих вовсе не является *авторитетным* выдвинутый в Швейцарии ленинский лозунг, который отрицает всякое сотрудничество. Вероятно, мы можем рассчитывать на абсолютно единый фронт всей революционной России вплоть

---

[1] См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 8. Искажение состояло в том, что телеграмма была опубликована в качестве указания ЦК, хотя Ленин посылал ее лишь от имени заграничных членов ЦК, а также в упоминании Учредительного собрания, хотя Ленин говорил о Петроградской думе.

до тех пор, пока новый строй не укрепится полностью».

27 марта В. И. Ленин выступил в Цюрихе с рефератом «О задачах РСДРП в русской революции». Газета «Фолькcрехт» в номерах от 31 марта и 2 апреля опубликовала подробный отчет об этом реферате. В несколько упрощенном и искаженном виде 6 апреля сообщала о нем и «Непсава»: «Ленин, находящийся в Швейцарии вождь русских социалистов, заявляет в «Фолькcрехте», что русские социалисты предлагают немедленное перемирие. Ленин думает, что Россия находится на пороге второй, подлинной революции».

Спустя всего 11 дней, 17 апреля, «Непсава» дала подробную информацию об этом реферате, точнее, по сообщению, опубликованному в газете «Фолькcрехт». В информации дословно сообщается о создавшемся в России положении, а также о намерении буржуазного правительства относительно империалистических военных планов, затем перечисляются 6 пунктов Ленина, содержащие проект предложения «рабочего совета как революционного правительства», о заключении немедленного перемирия и мира без аннексий. Уже здесь получила выражение та двойственность, которой и в дальнейшем до конца характеризовалась позиция «Непсавы» и руководства венгерской социал-демократии в отношении политики Ленина и большевиков. С одной стороны, вместе с господствующими классами Венгрии они как будто сочувствовали ленинскому стремлению к миру, ибо для близких к истощению Центральных держав любое ослабление боеспособности русской армии, по какой бы причине оно ни происходило, создавало определенные военные преимущества. С другой стороны, они самым решительным образом выступали против революционных требований Ленина, против стремления сформировать Советское правительство и развивать дальше революцию. Таким образом, сложилось странное положение, когда венгерское социал-демократическое руководство и «Непсава» времена-

ми с воодушевлением и сочувствием сообщали и комментировали стремление большевиков к миру и в то же время занимали осуждающую, враждебную позицию по отношению к планам В. И. Ленина в области внутренней политики России.

В тот же самый день, когда появилась упомянутая информация, «Нейсава» сообщила и о пребывании Ленина в Стокгольме: «Пять руководителей ленинской социалистической группы перед отъездом в Петроград вчера в течение нескольких часов вели переговоры с шведской социалистической партией меньшинства. Некоторые данные об этом совещании просочились, по-видимому, из заслуживающих доверия источников. Согласно этим сведениям, Ленин заявил, что он возглавляет норвежскую акцию мира[1], что установлены контакты с Россией, Швейцарией, Францией и Италией. До сих пор ответ на эту акцию мира не поступил лишь из Англии. Далее Ленин сказал, что он постарается склонить Петроград к заключению мира и надеется, что через две недели русская мирная делегация возвратится в Стокгольм, где после этого может начаться практическая подготовка международной мирной конференции».

На другой день «Нейсава» следующим образом сообщала уже о прибытии Ленина на родину: «Ленин и его товарищи возвратились домой в Петроград. Эти революционеры преисполнены стремления любой ценой, даже ценой провала правительства (Временного. — *Ред.*), довести до конца дело мира».

Как видим, в этих сообщениях подчеркивается лишь единственно стремление Ленина и большевиков к заключению мира. Разумеется, нельзя было все время твердить одно и то же, и в связи с дискуссией вокруг «Апрельских тезисов» газете приш-

---

[1] Согласно газетному отчету («Политикен» от 15 апреля 1917 г.), Ленин на совещании со шведскими левыми социал-демократами 31 марта (13 апреля) 1917 года поблагодарил их за прием и сообщил, что предстоящий съезд РСДРП в ближайшее время выступит с предложением интернационального характера.— *Прим. ред.*

лось информировать читателей об основных разногласиях между большевиками и другими группами социалистов. 19 апреля «Непсава» сообщала: «16 апреля возвратившийся из изгнания Ленин принял участие в митинге, на котором собрались представители большинства, меньшинства и национальных организаций. Митинг был созван с целью обсудить вопрос о восстановлении всех социал-демократических направлений. Ленин подверг критике программные установки всех социал-демократических организаций и потребовал создания новой социалистической, коммунистической организации вместо расшатанной социал-демократии. Многие представители большинства и меньшинства выступили против принципов, изложенных Лениным. После продолжительной дискуссии собрание значительным большинством приняло резолюцию, призывающую созвать единый съезд всех социал-демократических организаций».

Из этого сообщения можно было заключить, что В. И. Ленин якобы остался в изоляции. Спустя еще несколько дней, 25 апреля, газета вновь возвратилась к этому вопросу, поместив под заголовком «Борьба внутри партии» следующую корреспонденцию о положении в России: «Внутреннее положение в России мрачнее, чем когда-либо. Тревожно возрастает число антиправительственных заявлений. За власть ведут открытую борьбу три партии. Внутри рабочей партии Ленин противостоит Плеханову, поддерживающему правительство. Ленина серьезно поддерживают рабочие массы, которые в первые дни революции с избытком обеспечили себя оружием из арсеналов».

В последующие дни «Непсава» на основании сведений, почерпнутых из сообщений западных буржуазных газет и агентств, систематически сообщала о тех больших боях и демонстрациях, в ходе которых становилось все яснее, что рабочие массы действительно находятся на стороне большевиков. Так, 5 мая газета писала: «Если до сих пор петроград-

ская печать насколько это было возможно замалчивала агитацию Ленина, которую поддерживало по крайней мере 200 агитаторов, то теперь «Русское слово» требует ареста Ленина, не учитывая вытекающих из этого возможных последствий. Положение хуже быть не может. Ленин своими выступлениями будоражит весь петроградский гарнизон, который все больше ускользает из-под влияния революционного правительства[1]. В течение последней недели на многих улицах Петрограда вспыхивали мятежи. Перед полуднем 26 апреля по улицам прошли демонстрации вооруженных отрядов. Все они состояли из сторонников Ленина и нападали на хорошо одетых прохожих, срывая с них шляпы. На Невском проспекте они ворвались в Английский клуб, поломали мебель, оскорбили трех находившихся там англичан. Перед Адмиралтейством образовались группы, угрожавшие охране. Поскольку все уговоры оказались бесполезными, хорошо вооруженные воинские отряды разогнали массы. Сторонники Ленина разрушили трамвайные пути и водопроводную сеть. Контрмеры, предпринимаемые Плехановым, едва ли оказывают какое-либо воздействие, и число его сторонников неуклонно сокращается. Рабочий совет также чувствует, что его влияние подрывает радикальная ленинская пропаганда. Он опасается, что утратит в значительной мере свое влияние на массы».

В последующие дни «Нейсава» почти ежедневно продолжала публиковать сообщения о событиях, происходивших в бурлящем Петрограде, о борьбе, которую вели В. И. Ленин и его сторонники.

6 мая.

«В Петрограде в результате деятельности группы Ленина почти повсеместно прекратили работу наборщики».

---

[1] Газета так именует Временное правительство, образованное после победы буржуазно-демократической революции. — *Прим. ред.*

8 мая.

«Вчера вечером на Невском проспекте вновь произошло столкновение между сторонниками Ленина и войсками. Около 5 тысяч сторонников Ленина прошли демонстрацией по улицам столицы».

9 мая.

«Появились известия, что петроградский гарнизон заменяется верными правительству войсками. Это вызвало большое разочарование: «Сторонники Ленина полностью использовали настроение масс. Большими группами со знаменами они прошли по главным улицам города и повсюду громогласно заявляли, что Временное правительство обманывает рабочих».

10 мая.

«Вчера Совет рабочих и солдатских депутатов проводил голосование по поводу займа свободы. Исход голосования решили сторонники Ленина, выдвинувшие следующие лозунги: Долой войну! Долой правительство буржуев и капиталистов! Ни копейки Милюкову! Ораторов, которые выступали в поддержку займа, никто не слушал».

11 мая.

«По сообщению «Нового времени», сторонники Ленина в Финляндии ведут агитацию среди экипажей Балтийского флота, чтобы склонить их на свою сторону».

12 мая.

«Совет рабочих депутатов должен был определить свою позицию по вопросу об участии в правительстве. Возможно, однако, что пока не будет принято решение по вопросу о вхождении в правительство, ибо Совет боится, что сторонники Ленина могут обрушиться на него».

13 мая.

«Последние сообщения итальянских газет из России свидетельствуют о том, что идеи мира завоевы-

вают все большую популярность и в армии. В Петрограде, Москве и Киеве солдаты организовали демонстрацию в поддержку условий мира, выдвинутых Лениным».

15 мая.

«Ленин вновь организовал активную кампанию, теперь уже не только против правительства, но и против Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов и требует, чтобы пролетариат сам взял власть в свои руки и целиком отстранил от нее буржуазное правительство».

20 мая.

«По всей России развернулись грандиозные мирные демонстрации. Сообщения о крупных демонстрациях поступают из Москвы. Сторонники Ленина шествуют по городу с огромными белыми полотнищами, на которых можно прочесть антивоенные лозунги».

23 мая.

«Непсава» сообщила о новом коалиционном правительстве в России, в котором приняли участие также меньшевики и эсеры: «Все русские газеты поддерживают новое правительство, только ленинская «Правда» недовольна им».

Еще раньше, 9 мая, «Непсава», основываясь на немецкой буржуазной информации, подробно писала о деятельности В. И. Ленина и о месте, занимаемом им в рабочем движении России.

«Ленинское направление, — писала газета, — в настоящее время находится в меньшинстве, поскольку среди социал-демократов господствует мнение, что сначала необходимо обеспечить успех политической революции и лишь после этого может быть осуществлено преобразование общества. Успешная политическая революция укрепила даже радикальных социалистов в мнении, что социалистическая общественная форма правления может быть установлена не только путем социалистической револю-

ции, но и путем эволюции. В противовес этому Ленин заявляет, что буржуазно-демократическая революция завершилась и требует ее немедленного преобразования в социалистическую революцию... Ленин представляет собой чрезвычайно большую силу в русском социализме. Еще до первой русской революции 1905 года Ленин издавал революционную социалистическую газету «Искра». Он выступил против оппортунистического направления, позицию которого отражало «Рабочее дело» — союз русских социал-демократов. Ленин является необыкновенно сильной личностью. Он обладает огромными знаниями и среди русских социал-демократов завоевал большое уважение и множество сторонников своей неуклонной последовательностью, с которой на протяжении десятилетий обосновывал и распространял теорию революционного социализма.

Его влияние оценивается очень высоко, о чем свидетельствует и активная агитация против него, которую ведут не только буржуазные круги, но и, главным образом, русские меньшевики (социалисты меньшинства). В частности, против него используют тот факт, что на родину он возвращался через Германию. По мнению Ленина, единственным противником пролетариата является капитализм. Поэтому он не принимает чью-либо сторону в этой капиталистической войне. Капиталистическая Россия или Англия ему не ближе, чем капиталистическая Германия, услугами которой он воспользовался, чтобы попасть туда, где, как он полагает, сможет более эффективно бороться с капитализмом. Уже это доказывает, что Ленин морально неуязвим, хотя он неспособен оценить практические последствия своих действий».

К сожалению, на этом статья обрывалась, поскольку «ее продолжение было вычеркнуто цензурой». Во всяком случае, несмотря на буржуазное толкование и недопонимание многих вопросов, венгерский рабочий читатель впервые получил обобщающую, с экскурсом в прошлое информацию о взглядах

В. И. Ленина, о продолжавшейся десятилетиями борьбе между большевиками и меньшевиками. Из этой статьи он мог понять, что речь идет не о политических противоречиях момента, распрях из-за власти или личного соперничества, а об имеющей историческое значение схватке двух основных направлений, сложившихся в рабочем движении, — мелкобуржуазного оппортунизма и революционного марксизма. На этот раз «Непсава» не определила своей позиции по поводу затронутых вопросов, заметив лишь: «Мы не можем проверить, насколько данная характеристика соответствует теперь действительному положению вещей, но считаем ее довольно интересной для ознакомления с нею наших читателей».

13 мая «Непсава» опубликовала следующее сообщение:

«3-го числа этого месяца вышел первый номер редактируемой Горьким и Виноградовым газеты «Новая жизнь». Газета поддерживает группу Ленина и посмеивается над Плехановым, который считает единственной задачей русского пролетариата поддержку Временного правительства». Сообщение ошибочное. «Новая жизнь» не поддерживала большевиков, а была органом меньшевиков-интернационалистов, которые постоянно колебались между большевиками и оппортунистами. Несмотря на это, приведенная корреспонденция и в указанном виде имела особое значение, поскольку популярность М. Горького была очень большой, и венгерская читательская общественность отождествляла его с революцией, с восстанием против старого, феодального строя.

Затем начиная с 23 мая «Непсава» в течение двух недель ни разу не упомянула имени В. И. Ленина. Думается, что это связано с образованием 18 мая нового состава Временного правительства, в котором приняли участие меньшевики и социалисты-революционеры. На это правительство оппортунисты во всем мире возлагали большие надежды, полагая, что оно разрешит все те трудности, которые парализовали деятельность предыдущего правительства. И хо-

тя венгерская социал-демократия по-прежнему не могла быть удовлетворена внешней политикой этого правительства, поскольку оно явно стремилось к продолжению войны и ее «победоносному завершению», политическая общность их взглядов могла подсказать редакции «Непсавы» линию поведения, в соответствии с которой она умалчивала об усиливавшихся внутриполитических трудностях, о стремительно возраставшем влиянии большевиков.

Этой тактики замалчивания, однако, нельзя было долго придерживаться. События вскоре вынудили редакцию «Непсавы» давать читателям регулярную информацию о деятельности В. И. Ленина и большевиков.

Молчание было нарушено 6 июня следующим сообщением:

«Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов, состоящий из сторонников Ленина, окончательно решил объявить себя независимым от Петрограда, объявил Кронштадт и его окрестности автономным государством, не признает петроградское Временное правительство и даже не ведет с ним переговоров, поддерживает отношения только с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов».

Несколькими днями позже, 10 июня, газета под заголовком «Партия большевиков — хозяин положения в Кронштадте» поместила подробную корреспонденцию об обстановке в Кронштадте. Любопытно, что в этом сообщении упоминался уже крейсер «Аврора», который спустя несколько месяцев возвестил начало Великой Октябрьской революции. После описания общего положения в городе газета сообщала: «В последнее время члены партии большевиков были возмущены тем решением петроградского суда, по которому Ленина и большевистские организации должны выселить из дворца балерины Кшесинской, который они, как известно, заняли. Вслед за этим по инициативе большевиков матросы постановили направиться в Петроград на находящемся в боевой готовности крейсере «Александр II»,

который теперь называется «Аврора Свободы», и через Петроградский Совет отменить решение суда. Если это не приведет к желаемым результатам, то они не сложат оружия».

15 июня газета опубликовала короткую заметку, согласно которой «большевики повсеместно организуют массовые митинги», и сообщала, что Ленин выступил с большой речью на Путиловском заводе, где присутствовало 20 тыс. рабочих.

А 21 июня в информации о I Всероссийском съезде Советов, после изложения речи меньшевистского министра и партийного лидера Церетели, газета сообщила: «Затем слово взял Ленин, который произнес длинную обвинительную речь против коалиционного правительства. Действия этого правительства, политику в отношении войны и в особенности призыв Керенского к наступлению он объявил изменой интересам международного социализма. Для исправления положения Ленин потребовал принятия самых решительных мер и заявил, что его партия готова взять власть, если ей это предложат.

Военный министр Керенский осудил положения, высказанные Лениным, объявив, что они, как он сказал, есть не что иное, как ложное толкование марксизма. После этого он указал, что превозносимое Лениным братание на фронте является таким целебным средством, которое, в сущности, соответствует чаяниям немецкого генерального штаба».

Это сообщение представляет большой интерес в двух отношениях. Известно, что на упомянутом в газете знаменательном заседании Церетели в своей речи заявил, что в России нет сейчас такой партии, которая в настоящий момент одна взяла бы на себя всю власть, в связи с чем В. И. Ленин воскликнул: «Есть такая партия!» В своем выступлении Ленин затем теоретически подкрепил и обосновал свою реплику. Таким образом, сообщение «Непсавы» представляет собой лишь бледное отражение этого исторического эпизода. Второй заслуживающий внимания момент состоит в том, что, сообщая о выступ-

лении Керенского, «Непсава» косвенно предоставила трибуну для гнусной, клеветнической кампании, пытавшейся изобразить Ленина и большевиков в качестве немецких шпионов и тем самым остановить стремительное революционное развитие, в ходе которого большевики завоевали на свою сторону большинство трудящихся.

Двумя днями позже меньшевики на съезде Советов попытались доказать, что один из швейцарских социалистов, поддерживавший связь с большевиками, является платным немецким агентом. «Непсава» сочувственно сообщила об этой попытке, хотя и вынуждена была добавить: «Этот инцидент, согласно сообщению корреспондента, не парализовал деятельности ленинской группы, даже напротив, она еще более активно развернула свою работу. И в воскресенье повсюду были распространены листовки, отпечатанные на немецком и русском языках, в которых содержалось требование заключить мир любой ценой».

1 июля в «Непсаве» была опубликована пространная статья, в которой излагалась «позиция большевиков». «Как мы знаем,— отмечалось в статье,— главным представителем этого направления является Ленин». В статье в основном правильно излагались главные вопросы, в отношении которых существовали непримиримые разногласия между двумя направлениями российской социал-демократии. Следует отметить, что цензура изъяла многие места статьи, в результате она вышла в сильно урезанном виде. Эта статья была началом целой серии материалов на эту тему. Следующая статья должна была изложить позицию меньшевиков, однако по неизвестным причинам она не была опубликована.

Положение в России становилось все более напряженным. Приближался час решающей схватки. 1 июля в Петрограде состоялась мощная демонстрация в поддержку требований большевиков, против Временного правительства и империалистической войны. В тот же день Керенский начал наступ-

ление на фронтах, которое вскоре завершилось полным провалом. 17 июля в Петрограде состоялась новая массовая демонстрация. Временное правительство решило окончательно расправиться со своими противниками. Оно распорядилось стрелять в демонстрантов, был отдан приказ об аресте большевистских руководителей, разгромлено помещение редакции «Правды». В. И. Ленин перешел на нелегальное положение.

Интересно проследить, как отразила зарубежная пресса ту напряженную обстановку, которая предшествовала этим событиям и сопутствовала им. 18 июля был отдан приказ об аресте Ленина, но уже за 10 дней до этого, 8 июля, на страницах «Непсавы» в связи с наступлением, объявленным Керенским, сообщалось, что это наступление приветствовала почти вся русская печать, за исключением большевистской «Правды».

«Газету «Правда»,— пишет «Непсава»,— уже запрещено доставлять на фронт. Многие сторонники Ленина арестованы и сам Ленин взят полицией под стражу... Газета Ленина «Правда» неизменно требует мира и нападает на рабочий совет, который в действительности уже не представляет рабочих и солдат».

Сложность положения характеризует статья под заголовком «Андраши[1] и Ленин, или неисправимые», опубликованная в «Непсаве» 21 июля, которая одновременно позволяет сделать вывод, что в редакции «Непсавы» не совсем идентично оценивали положение в России. В статье говорилось о материале, который был опубликован в газете «Мадяр хирлап» («Венгерские новости»), выпускавшейся

---

[1] Граф Дюла Андраши (1860—1929) — политический деятель, действовавший и руководивший в разное время либеральной партией, партией конституции и христианской партией. В 1906—1910 годы — министр внутренних дел Венгрии, а в октябре 1918 года — последний (общий) министр иностранных дел Австро-Венгерской монархии, сторонник Габсбургов, проводил легитимистскую политику.— *Прим. ред.*

Андраши, и в частности о следующем его тезисе: «Если сторонники Керенского потерпят поражение, тогда мы, возможно, сумеем заключить соглашение с крайне левым крылом, желающим мира». На это «Непсава» отвечала: «Андраши хочет договориться с крайне левым крылом, то есть с Лениным... Ничто не может причинить большего ущерба мирной агитации в России, чем то, что русские могут узнать, что реакционеры Центральных держав взирают на них с такого рода надеждами и ожиданием. Пусть «Мадяр хирлап» ни на минуту не заблуждается, будто «крайне левое крыло» действует в их пользу и в их интересах. Как ни нападает Ленин на те круги в России, которые выступают за продолжение войны, Андраши никогда не сможет договориться с ними, поскольку Ленин и крайне левое крыло являются противниками не только русской буржуазной демократии и выступающей за продолжение войны буржуазии, но и в еще большей мере противниками венгерского или германского феодализма. Немцы уже излечились от заблуждения, в силу которого они верили, что Ленин и большевики в принципе действуют в пользу Гинденбурга. Пора бы и сторонникам Андраши выбросить из головы эти глупости».

Однако вслед за этой в основном честной и правильной оценкой последовали с виду объективные, но противоречивые корреспонденции, в которых события излагались с позиции меньшевиков. Об июльских столкновениях газета сообщала с недельным опозданием в номере от 24 июля следующее: «Как сообщают, после отставки князя Львова премьер-министром и одновременно диктатором стал Керенский, который с помощью казаков потопил в крови большевистскую революцию и решил не допустить дальнейшей агитации сторонников Ленина... Одновременно началось преследование большевиков: кого удалось схватить — арестовали. Ареста избежали лишь руководители, которые подобно Ленину своевременно покинули Петроград...»

Разумеется, в этой «объективной» информации нет и намека на то, чтобы «Непсава», выразив тем самым собственное мнение, считала бы обвинения, выдвинутые против Ленина, вздором, как она сделала это несколькими днями раньше. Здесь редакция уже не излагала своей точки зрения и лишь предоставляла трибуну для клеветнических обвинений, выдвинутых Керенским. В последующие дни «Непсава» помещала изо дня в день менявшиеся сообщения. То она писала, что Ленин арестован, то, что он находится на свободе, то, будто он бежал за границу, то — скрывается в Петрограде и т. д.

Например, 26 июля газета писала: «О Ленине до сих пор неизвестно, где он находится. Во всяком случае, в Петрограде его не нашли. Возможно, что Ленин скрывается еще в столице, хотя и не исключено, что он бежал. Некоторые петроградские газеты утверждают, что он добровольно явился в суд, однако это едва ли соответствует действительности. Значительно вероятнее другая версия, согласно которой Ленин направился в Ригу, где его присутствие можно связать с волнениями в войсках».

7 августа на страницах «Непсавы» была опубликована пространная статья под заголовком «Кто такой Ленин?». В статье наряду с описанием революционного пути, пройденного Лениным, он изображается как анархист и противник «всякой власти», говорится, что он плохо разбирается в людях, что многие его сторонники оказались шпионами охранки.

В последующие месяцы «Непсава» почти ничего не сообщала о Ленине. Это понятно, поскольку Ленин находился на нелегальном положении. Одновременно ею было опубликовано несколько корреспонденций об упрочении позиций большевиков, об обострении обстановки, о том, что в Петроградском и Московском Советах большевики завоевали большинство. В начале ноября «Непсава» поместила сообщение, что правительство Керенского, возможно,

сдаст Петроград немцам. «Между тем,— продолжала газета,— влияние большевиков продолжает нарастать. Ленин вновь спокойно принимает участие в партийных заседаниях».

Известно, что эта информация не соответствовала истине. В. И. Ленин действительно возвратился в Петроград 20 октября и принимал участие в исторических заседаниях Центрального Комитета, состоявшихся 23 и 29 октября, однако он по-прежнему находился на строго нелегальном положении, а Временное правительство предпринимало все меры для его ареста. На это указывает и сообщение «Непсавы», опубликованное в день Октябрьской революции, то есть 7 ноября, под заголовком «Ленина вновь ищут». В заметке говорилось, что «министр юстиции отдал распоряжение об аресте Ленина».

Однако спустя день после опубликования этой корреспонденции в Петрограде был арестован сам упомянутый министр юстиции.

Итак, как мы видим, с марта по ноябрь 1917 года «Непсава» уделяла много внимания В. И. Ленину и большевикам. Однако публиковавшиеся газетой материалы во многом противоречивы. Наряду с немногими явно положительными высказываниями было много внешне «объективных», а в действительности враждебных по существу и даже открыто враждебных, злонамеренных сообщений. Все же проницательный читатель во всяком случае мог увидеть из этой информации, что в России речь идет о деятельности, борьбе и успехах принципиально нового, действительно революционного направления, что вождем, душой, движущей силой этого направления является В. И. Ленин. Те венгерские рабочие, которые в ходе войны все яснее видели оппортунизм собственных социал-демократических лидеров, что в особенности относится к левому крылу венгерского рабочего движения, могли понять и все больше понимали на основании вышеприведенных сообщений из России, что в международном рабо-

чем движении образовалось направление, которое знаменует решительный разрыв с гнилым оппортунизмом II Интернационала, с социал-шовинизмом, с прислужничеством перед буржуазией. Таким образом, даже при таком одностороннем и предвзятом освещении революционной борьбы Ленина в России эта борьба способствовала тому, что и в Венгрии созревали условия для разрыва с оппортунизмом и образования революционной, марксистской партии рабочего класса.

ГЛАВА III

ОТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ ДО ВЕНГЕРСКОГО МАРТА

1. В. И. Ленин о международной революции и Австро-Венгрии

Во второй половине дня 7 ноября 1917 года В. И. Ленин начал свой доклад на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, провозгласив начало новой исторической эпохи следующими словами: «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась».

Короткая речь оканчивалась словами: «Да здравствует всемирная социалистическая революция!» [1]

На этом же заседании Петроградского Совета Ленин внес проект резолюции, которая заканчивалась словами: «Совет убежден, что пролетариат западноевропейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы» [2].

Ленин был глубоко убежден, что мировая война вызовет целый ряд социалистических революций в Европе, что за русской революцией последуют пролетарские революции в большинстве воюющих держав. Пролетарскую революцию в России Ленин рассматривал как начало эпохи всемирной революции, считал, что она повлечет за собой свершение и победу других революций, а потому русской революции будет трудно лишь до тех пор, пока ей придется держаться в одиночку, пока не последуют за ней и не поспешат ей на помощь другие революции.

24 января 1918 года в докладе о деятельности Совнаркома на III Всероссийском съезде Советов

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2—3.
[2] Там же, т. 35, стр. 5.

рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, говоря о международном положении, В. И. Ленин сказал: «Наш отряд рабочих и крестьян, поддерживающий Советскую власть, есть один из отрядов той всемирной армии, которая раздроблена теперь мировой войной, но она стремится к объединению, и каждая весть, каждый обрывок доклада о нашей революции, каждое имя пролетариат встречает громом сочувственных аплодисментов, потому что они знают, что в России делается их общее дело — дело восстания пролетариата, международной социалистической революции. Больше, чем всякие прокламации и конференции, действует живой пример, приступ к делу где-либо в одной стране, вот чем зажигаются трудящиеся массы во всех странах.

Если октябрьская стачка в 1905 году,— эти первые шаги победоносной революции,— сразу же перекинулась в Западную Европу и вызвала тогда, в 1905 году, движение австрийских рабочих, если уже тогда мы на практике видели, чего стоит пример революции, выступление рабочих в одной стране,— то теперь мы видим, что во всех странах мира социалистическая революция зреет не по дням, а по часам» [1].

О том, насколько серьезно относился Ленин к этому выражению: «не по дням, а по часам», свидетельствует характеристика международного положения, данная им в той части заключительного слова, произнесенного им перед закрытием съезда 31 января 1918 года, в которой он подвел итоги обсуждения упомянутого доклада:

«Мы уже не одиноки. За последние дни произошли знаменательные события не только на Украине и Дону, не только в царстве наших Калединых и Керенских, но и в Западной Европе. Вы уже знакомы с телеграммами о положении революции в Германии. Огненные языки революционной стихии вспыхивают все сильнее и сильнее над всем про-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 277—278.

гнившим мировым старым строем. Это не было теорией, отвлеченной от жизни, не было фантазией кабинетных людей, что мы, создав Советскую власть, вызвали к жизни такие же попытки и в других странах. Ибо, повторяю, иного выхода у трудящихся из этой кровавой бойни не было. Ныне эти попытки уже осуществляются в прочные завоевания мировой революции. И мы закрываем исторический съезд Советов под знаком все растущей мировой революции, и недалеко то время, когда трудящиеся всех стран сольются в одно всечеловеческое государство, чтобы взаимными усилиями строить новое социалистическое здание. Путь этого строительства лежит через Советы, как одну из форм начинающейся всемирной революции» [1].

Конечно, Ленин, говоря о созревающей не по дням, а по часам революции, понимал ее исторически, понимал, что «исторический путь,— по выражению Чернышевского,— это не тротуар Невского проспекта» [2]. Поэтому В. И. Ленин бесчисленное множество раз предупреждал, что мировая революция, европейская революция безусловно наступит, но точный срок ее прихода нельзя определить заранее. Уже через два дня после своего доклада о деятельности Совнаркома на III съезде Советов, 26 января 1918 года, Ленин, выступая с таким докладом на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде, предупреждал: «Если русскому народу удалось первому поднять факел социалистической революции, то он знает, что он не одинок в этой борьбе и что он с помощью вернейших товарищей и друзей завершит это дело. Может быть пройдет и не мало времени, мы не знаем, сколько времени пройдет для того, чтобы распустилась социалистическая революция и в других странах» [3].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289—290.
[2] Н. Г. Чернышевский, Соч., т. VII, 1950, стр. 923.
[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 301.

На IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, в «Заключительном слове по докладу о ратификации мирного договора», 15 марта 1918 года Ленин следующим образом характеризовал перспективы международной революции: «Время работает за нас. Обожравшись, империалисты лопнут, а в их чреве растет новый гигант; он растет медленнее, чем мы хотим, но он растет, он придет к нам на помощь, и, когда мы увидим, что он начинает свой первый удар, тогда мы скажем: кончилась пора отступления, начинается эпоха мирового наступления и эпоха победы мировой социалистической революции» [1].

В августе 1918 года, на пятом году кровавой мировой войны, Ленину, почти полностью изолированному от западного мира, предоставилась возможность послать письмо в Соединенные Штаты Америки. Именно тогда им была написана блестящая, логически аргументированная работа: «Письмо к американским рабочим», в которой он в популярной форме обрисовал продолжавшуюся почти год борьбу, которую вело молодое Советское государство за свое сохранение против империалистических грабителей всего мира. В этой борьбе решимость русского пролетариата крепла и усиливалась сознанием того, что он является передовым отрядом всего мирового революционного рабочего движения, что, если он устоит в этой борьбе, за его спиной сомкнутся боевые ряды революционного международного рабочего движения. «Мы знаем,— писал Ленин,— что помощь от вас, товарищи американские рабочие, придет еще, пожалуй, и не скоро, ибо развитие революции в разных странах идет в различных формах, различным темпом (и не может идти иначе). Мы знаем, что европейская пролетарская революция может и не разгореться еще в ближайшие недели, как ни быстро зреет она в последнее время. Мы ставим ставку на неизбежность между-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 121.

народной революции, но это отнюдь не значит, что мы, как глупцы, ставим ставку на неизбежность революции в *определенный* короткий срок. Мы видели две великих революции, 1905 и 1917, в своей стране и знаем, что революции не делаются ни по заказу, ни по соглашению. Мы знаем, что обстоятельства выдвинули вперед *наш*, российский, отряд социалистического пролетариата, не в силу наших заслуг, а в силу особой отсталости России, и что *до* взрыва международной революции возможен ряд поражений отдельных революций.

Несмотря на это, мы твердо знаем, что мы непобедимы, ибо человечество не сломится от империалистской бойни, а осилит ее...

Мы находимся как бы в осажденной крепости, пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды *есть*, они *многочисленнее*, чем наши, они зреют, растут, крепнут по мере продолжения зверств империализма...

Одним словом, мы непобедимы, ибо непобедима всемирная пролетарская революция» [1].

Рассчитывая на мировую революцию и, в частности, на революцию в Европе, В. И. Ленин уделял особое внимание Германии и Австро-Венгрии. С одной стороны, именно эти страны в первые годы существования Советской власти представляли наибольшую опасность для первого пролетарского государства и оказывали на него наибольшее давление, следовательно, всякое революционное движение в этих странах означало облегчение положения Советской России. С другой стороны, в последний год войны становилось все более очевидным, что способность Центральных держав к сопротивлению иссякает, что близится их конец, их крушение. Ленин шаг за шагом внимательно следил и регистрировал развитие этого процесса.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 63—64.

Немедленно после победы Октябрьской революции важнейшим для молодой Советской власти вопросом, от которого зависело ее существование, был вопрос о завершении войны. Стремление к всеобщему перемирию и мирным переговорам не дало результатов, в связи с чем Советская Россия была вынуждена начать переговоры с Германией о сепаратном мирном договоре. В ходе этих переговоров в рядах партии большевиков и Советского правительства столкнулись две точки зрения: ленинская точка зрения, согласно которой мир надо заключить любой ценой, чтобы получить передышку и вместе с тем и возможность сохранить первое в мире пролетарское государство, и точка зрения Троцкого и Бухарина, которые утверждали, что нельзя принимать унизительные условия мира, предложенные немцами, и необходимо начать против них революционную войну. Выступая за заключение мирного договора, Ленин, с одной стороны, указывал, что нельзя знать, когда разразится революция в Центральных державах, а, с другой стороны, постоянно привлекал внимание к фактам, которые свидетельствовали о назревании такой революции.

7 января 1918 года он разработал «Тезисы... о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», которые на следующий день были оглашены на узком совещании питерских партийных работников. В тезисах говорилось: «Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти, ибо международная ситуация на 4-ом году войны сложилась так, что вероятный момент взрыва революции и свержения какого-либо из европейских империалистских правительств (в том числе и германского) совершенно не поддается учету. Нет сомнения, что социалистическая революция в Европе должна наступить и наступит... Но было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства России на попытках определить, наступит

ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный короткий срок) или не наступит»[1].

Первоначально В. И. Ленин, занявший такую позицию, оказался в меньшинстве, и лишь после упорной и ожесточенной борьбы ему удалось завоевать на свою сторону большинство партии и правительства, а между тем именно в результате революционизирующего воздействия Брест-Литовских мирных переговоров начались крупные выступления рабочих в Германии и Австро-Венгрии, развернулись мощные забастовки, образовались первые рабочие советы. И хотя их удалось разоружить с помощью правых социал-демократических лидеров, Ленин придавал этому движению очень большое значение. 24 января в своем докладе на III Всероссийском съезде Советов он говорил о героическом «движении австрийских рабочих», а двумя днями позже на съезде железнодорожников подчеркивал: «Мы знаем, что в Австрию уже перекидываются рабочие стачки... теперь стачки в Вене приостановлены и начали выходить газеты. Я получил телеграмму из Стокгольма от нашего представителя Воровского, в которой он говорит, что нет никакого сомнения, что движение приостановилось, но все же задавить его совсем не удастся, и оно будет подниматься»[2].

О тогдашней позиции В. И. Ленина любопытно сообщение фон Хемпеля, одного из членов делегации Австро-Венгерской монархии, который в тот период находился в Петрограде и по поручению своего правительства встретился с председателем Совнаркома. В телеграмме от 13 января 1918 года, направленной в Вену своему начальнику, он с позиций противника, но с удивительной объективностью сообщал следующее: «Я воспользовался случаем, чтобы перевести беседу в область политики.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 244—245.
[2] Там же, стр. 302.

Мой собеседник с готовностью поддержал беседу на эту тему и с удивительной откровенностью высказал следующее мнение: ультиматум, предъявленный немецкой стороной в ответ на русскую инициативу перенести переговоры в какое-либо нейтральное государство, произвел тут самое отрицательное впечатление. Здесь не ожидали, что Германия выступит так грубо по столь формальному вопросу, подтвердив тем самым впечатление, что в Германии по-прежнему господствует милитаризм и налицо постоянное стремление представить себя на внешней арене в роли победителя.

Положения, выдвинутые немецкой стороной в отношении оккупированных ею русских территорий, означают глумление над правом народов на самоопределение, такое мнение высказывается и всей зарубежной печатью, что может лишь отрицательно повлиять на достижение всеобщего мира. Он (Ленин) абсолютно убежден, что все народы хотят мира, знает, что такие устремления приобрели особенно широкий характер как раз в Австро-Венгерской монархии. В Германии народ также желает мира, однако там эти устремления подавляются милитаризмом, и помочь здесь может только революция.

Во Франции народ также начинает прозревать, и поэтому там тоже можно ожидать скорого взрыва. Германия, которая втянула в войну даже Америку, со всей очевидностью хочет продолжать войну до полного истощения. В заключение Ленин отметил, что, несмотря на грубость с немецкой стороны, русское правительство будет продолжать переговоры и надеется, что они приведут к заключению мира.

Я использовал представившуюся возможность, чтобы обратить внимание господина Ленина на затягивание наших переговоров и неудовлетворительный их ход, и настоятельно просил его употребить все свое влияние в том направлении, чтобы переговоры были ускорены и наши предложения были в значительной степени приняты во внимание. Он

охотно обещал свою поддержку и упомянул о внутриполитических трудностях урегулирования некоторых вопросов, рассматриваемых в ходе переговоров»[1].

Следует заметить, что Ленин в этом случае, как и во многих других, подчеркивал различия между Австро-Венгерской монархией и Германией как с точки зрения их внутреннего положения, так и с точки зрения их позиции по вопросу о войне и мире. Беседу с австрийским дипломатом он использовал для того, чтобы по возможности расширить брешь между двумя странами, способствовать отделению монархии, ее отрыву от германского «грубого империализма». Привлекает внимание также замечание Ленина о том, что в России имеются внутренние трудности и препятствия к заключению мира. Интересно также отметить, какое глубокое впечатление на австрийского дипломата произвели огромные знания и страстная революционная убежденность Ленина.

3 февраля В. И. Ленин сделал следующие дополнения к упоминавшимся выше тезисам: «Массовые стачки в Австрии и Германии, затем образование Советов рабочих депутатов в Берлине и в Вене, наконец начало 18—20 января вооруженных столкновений и уличных столкновений в Берлине, все это заставляет признать, как факт, что революция в Германии началась.

Из этого факта вытекает возможность для нас еще в течение известного периода оттягивать и затягивать мирные переговоры»[2].

Таким образом, Ленин полагал, что подобные революционные выступления таят возможность ре-

---

[1] Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien. Ministerium des Ausseren (Staatskanzlei). Politisches Archiv, Krieg 70/1, 1053, Fasc. № 754. Копия: Magyar Országos Levéltár. Filmtár W—215d. Опубл. в Komjáthy Milkós: A breszt-litovszki béketargyalások anyaga a bécsi Staatsarchivban. Levéltári Közlemények, 1958. 145. old.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 251—252.

ального и быстрого наступления революции в Центральных державах. Но ничто не было ему столь далеким, как утопические мечтания. Троцкому, возглавлявшему советскую делегацию на Брест-Литовских переговорах, он дал от имени Советского правительства указание затягивать переговоры поелику возможно, но в случае предъявления ультиматума — подписать условия перемирия. Троцкий, игнорируя это указание, превысил свои полномочия и в ответ на немецкий ультиматум 10 февраля прервал переговоры. Он заявил, что Советская Россия в одностороннем порядке прекращает войну и демобилизует свою армию. Немцы, как известно, начали наступление, заняли новые территории и предъявили еще более тяжкие условия, на которых Советская Россия и была вынуждена потом заключить мир.

К истории заключения Брест-Литовского мира относится интересное высказывание В. И. Ленина, опубликованное в то время, 23 февраля 1918 года, лишь в московских газетах и вошедшее затем только в 5-е издание его Сочинений, вышедшее в 1962 году. Московский комиссар почты и телеграфа обратился к Ленину за разъяснениями в связи с полученным от Троцкого телефонным сообщением, согласно которому Австро-Венгрия якобы заявила, что она не намерена принимать участие в походе против России. Ответ Ленина был таков: «Проверенных новых сведений не имею, кроме того, что немцы, вообще говоря, продвигаются вперед неуклонно, ибо не встречают сопротивления. Я считаю положение чрезвычайно серьезным и малейшее промедление недопустимо с нашей стороны. Что касается сообщения о неучастии Австро-Венгрии в войне, то я лично, в отличие от Троцкого, не считаю это сообщение проверенным, говорят перехватили радио и были телеграммы об этом из Стокгольма, но я таких документов не видал» [1].

Очевидно, что в данном случае Троцкий хотел

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 365.

использовать мнимые или действительно имевшие место слухи, дабы в этот чрезвычайно напряженный и решающий момент подтвердить свою точку зрения. Однако Ленин сразу же разгадал, что, с одной стороны, это сообщение абсолютно не обосновано, а с другой — если бы даже оно и было верным, это ни на йоту не изменило бы ситуацию, поскольку немцы и одни значительно продвинулись вперед. Таким образом, единственно возможным выходом все-таки было подписание мирного договора.

Из борьбы за заключение Брестского договора Ленин извлек далеко идущие принципиальные выводы. Он показал, что левые коммунисты, которые выступали против заключения мира, были ослеплены революционной фразой, оторвались от живой действительности и строили политику, основываясь лишь на своих желаниях, а не на реальной действительности. Применительно к Центральным державам они «...приняли начало массовых стачек в Австрии и Германии за революцию, которая будто бы уже избавила нас от серьезной опасности со стороны германского империализма. Вместо серьезной, деловой, выдержанной работы содействия германской революции, которая рождается особенно тяжелым и трудным путем, являлось маханье руками: «Где уж им, германским империалистам,— мы вместе с Либкнехтом спихнем их сразу!»[1].

В. И. Ленин внимательно следил за бурными выступлениями австро-венгерских рабочих летом 1918 года и учитывал их. В первый раз, 4 июня, он лишь в самой общей форме, в связи с мнением, согласно которому выйти из войны можно лишь с помощью гражданской войны, отмечал: «...то, что назревает в Австрии, и в Италии, и в Германии, показывает, что гражданская война произойдет там в еще более резких чертах, будет еще более острой. Иного пути для социализма нет»[2].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 394.
[2] Там же, т. 36, стр. 417.

Через несколько недель, 27 июня, на конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы Ленин уже конкретно остановился на самых последних событиях, происшедших в Австрии: «Вы слышите теперь известия о том, как, например, в Вене второй раз основывается Совет рабочих депутатов, второй раз охватывает трудящееся население почти всеобщая массовая стачка... Продовольственная кампания в богатой Украине оказалась, по общему признанию, крахом, а в Австрии дело доходило опять до голодных бунтов, до всенародного массового возмущения, потому что, чем дальше одерживает свои победы Германия, тем яснее становится для всех... что война безысходна...» [1].

На другой день в заключительном слове, произнесенном на этой же конференции, он вновь возвратился к данному вопросу: «Мы знаем, каких трудностей стоило рождение революции в 1905 году и 1917 году, и мы никогда не ожидали, что одним ударом, по одному призыву, революция разразится и в других странах, но в том, что она начинает расти в Германии и Австрии, есть большая заслуга русской Октябрьской революции. Сегодня мы читаем в наших газетах, что в Вене, где хлебный паек еще ниже нашего, где никакой украинский грабеж не может помочь, где население говорит, что оно никогда не испытывало такого ужасного голода, появился Совет рабочих депутатов. В Вене опять уже возникают всеобщие забастовки... Когда в Германии и Австрии дело доходит до образования Совета рабочих депутатов и до второй массовой стачки, тогда мы должны сказать, ни капли не преувеличивая, нисколько не обольщаясь, что это означает момент наступления революции» [2]...

Известно, что в июне 1918 года в связи с событиями в Австрии крупные столкновения произошли и в Венгрии. После того как жандармы расстреля-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 437, 439.
[2] Там же, стр. 457—459.

ли бастовавших рабочих на машиностроительном заводе Венгерских железных дорог, началась мощная всеобщая забастовка, охватившая всю страну. Забастовку удалось подавить с большим трудом силой оружия и лишь при помощи правых социал-демократов. В тот период В. И. Ленин не упоминал отдельно о событиях в Венгрии, однако, когда он говорил об Австрии, он, как уже указывалось, понимал под этим Австро-Венгерскую монархию в целом и, безусловно, имел в виду в данном случае и венгерские события, о которых знал и за которыми, по всей вероятности, внимательно следил.

28 августа 1918 года в «Речи на I Всероссийском съезде по просвещению» Ленин установил: «Все признаки указывают на то, что Австрия и Италия переживают канун революции, разложение старого строя в этих странах идет быстрыми шагами» [1].

В начале октября он написал для газеты «Правда» статью под названием «Пролетарская революция и ренегат Каутский», которая затем была использована им в написанной и опубликованной позднее известной его работе с идентичным названием. Во вступлении к этой статье Ленин указывал, что «в Европе чувствуется дыхание нарастающей пролетарской революции», причем в следующем за этим перечислении он ставит на первое место Австрию. В этой же статье В. И. Ленин подчеркивал: «...кипит Австрия и Германия...» [2].

Спустя несколько недель В. И. Ленин мог констатировать развал Австро-Венгерской монархии. 22 октября 1918 года на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов он говорил, что Австрия теперь «распадается» на «разные маленькие государства». И затем продолжал: «И не только в Австрии, но и в Германии, положение которых

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 74.
[2] Там же, стр. 101, 109.

только недавно казалось прочным,— мы видим, началась революция»[1].

Эта речь была знаменательна и тем, что она явилась первым публичным выступлением Ленина после тяжелого ранения, полученного в результате террористического покушения 20 августа 1918 года. Объединенное заседание приняло предложенную Лениным резолюцию, которая начиналась словами: «Революционное движение пролетарских масс и крестьянства против империалистской войны сделало за последнее время громадные успехи во всех странах, особенно на Балканах, в Австрии и Германии»[2].

Несмотря на тяжелое ранение, Ленин, едва поправившись, всеми силами включился в работу. С особенно напряженным вниманием следил он в то время за тем, как складывалось международное положение, и прежде всего за процессом распада Центральных держав, а затем и за разразившейся там революцией.

3 ноября в «Правде» было опубликовано совместное Воззвание ВЦИК, Совета Народных Комиссаров и Московского Совета к трудящемуся народу Австро-Венгрии. Воззвание было подписано от имени Совнаркома В. Ульяновым (Лениным), от имени ВЦИК Я. Свердловым, от имени Московского Совета Л. Каменевым. Воззвание не вошло ни в одно издание сочинений Ленина. Это, по-видимому, правильно, поскольку нет никаких данных, подтверждавших, что воззвание написано В. И. Лениным. Однако в новейшем, 5-м издании его Сочинений в отдельных томах фигурируют списки тех документов, в редактировании которых Ленин принимал участие. В 37 томе Полного собрания сочинений, посвященном этому периоду, указанное воззвание не упоминается и в таком перечне. Правда, в этих списках перечислены только такие документы, на рукописях которых

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 112.
[2] Там же, стр. 126.

сохранились ленинские пометки. В то же время в этом же томе среди биографических данных Ленина мы встречает следующую справку: «Ноябрь, 2... Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с внеочередным заявлением о воззвании от имени ВЦИК и СНК к трудящимся Австро-Венгрии...» [1]

Если, таким образом, Ленин подписал это воззвание и выступал с сообщением на заседании Совнаркома, то, очевидно, он принимал участие в редактировании документа, в его окончательном оформлении, даже если сам он не вносил поправок в текст. Возможно, нам просто пока не известен правленный им текст.

Во всяком случае, в воззвании вполне в ленинском духе с большим подъемом приветствовались трудящиеся Австро-Венгрии «по случаю победы над угнетателями». Основная, самая существенная часть воззвания и состояла в указании, что революция не должна останавливаться на буржуазно-демократическом этапе, она должна развиваться далее, перерастая в пролетарскую революцию. Адресуясь особо к венгерским трудящимся, в воззвании говорилось: «Мы глубоко убеждены, что рабочие, солдаты и крестьяне Венгрии не для того освободились от венской бюрократии и венского капитализма, чтобы позволить эксплуатировать себя венгерским помещикам, банкирам и капиталистам. Мы твердо верим, что венгерские рабочие и крестьяне покончат с венгерскими капиталистами, и венгерское правительство станет правительством венгерских рабочих, солдат и крестьян» [2].

Следовательно, если и не было правильным и, очевидно, явилось, скорее, произвольным актом включение этого воззвания в 1954 году в наш сборник «Ленин о Венгрии», во всяком случае, представляет-

[1] См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 705.

[2] Lenin Magyarországról. Szikra 1954. 41. old. Воззвание включено и во второе переработанное издание: Kossuth Kőnyvkiadó, 1965. 45. old.

ся бесспорным, что Ленин безусловно сыграл определенную роль в создании этого воззвания, в его окончательной редакции, не говоря уже о том, что, подписав его, он тем самым присоединился ко всему, что в нем было сказано. Это воззвание сыграло важную историческую роль в Венгрии, о чем речь пойдет ниже.

Полностью созвучны с воззванием многие прямые высказывания Ленина, относящиеся к этому периоду. Так, в день опубликования воззвания он выступал с речью на демонстрации в честь Австро-Венгерской революции и, согласно краткому газетному отчету, заявил:

«Мы воюем не только с русским капитализмом. Мы боремся против капитализма всех стран, против всемирного капитализма, — за свободу всех рабочих.

Если нам и было трудно бороться с голодом и с врагами, то теперь мы видим, что у нас имеются миллионы союзников.

Это рабочие Австрии, Венгрии и Германии. В то время, как мы собрались здесь, освобожденный из тюрьмы Фридрих Адлер, вероятно, подъезжает к Вене [1]. На венских площадях, вероятно, празднуется первый день австрийской рабочей революции.

Уже близко то время, когда повсеместно будет праздноваться первый день всемирной революции.

Мы работали и страдали недаром. Мировая международная революция победит!

Да здравствует международная пролетарская революция!» [2]

---

[1] Спустя несколько недель Ленину пришлось отказаться от надежд, которые он возлагал на Фридриха Адлера. После освобождения из тюрьмы Адлер видел одну из из своих первых задач в том, чтобы послать письмо Ленину в защиту меньшевиков, заключенных в тюрьму за контрреволюционную деятельность. Ленин назвал это выступление смешной ошибкой, квалифицировал его как проявление мелкобуржуазных колебаний.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 131.

6 ноября в речи на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов, посвященной первой годовщине Октябрьской революции, В. И. Ленин сказал: «Пролетариат Западной Европы поднялся и не оставил камня на камне в Австро-Венгрии. Тамошнее правительство отличается той же беспомощностью, той же дикой растерянностью, той же полной потерей головы, которой отличалось в свое время, к концу февраля 1917 года, правительство Николая Романова» [1].

На этом же съезде в «Речи о международном положении» он неоднократно возвращался к обстановке в Центральной Европе.

«Когда мы брали власть в Октябре, мы в Европе были ничем больше, как отдельной искрой. Правда, искры умножались, и эти искры шли от нас. Это — величайшее дело, которое нам удалось сделать, но все же это были отдельные искры. Теперь же большинство стран, входящих в сферу германо-австрийского империализма, охвачено пожаром (Болгария, Австрия, Венгрия). Мы знаем, что после Болгарии перекинулась революция на Сербию. Мы знаем, как эти рабоче-крестьянские революции прошли через Австрию и дошли до Германии. Целый ряд стран объят пожаром рабочей революции. В этом отношении наши усилия и те жертвы, которые мы приносили, оправдались. Они оказались не авантюрой, как клеветали враги, а необходимым переходом к международной революции, который должна была пережить страна, поставленная впереди, несмотря на свою неразвитость и отсталость» [2].

В связи с революционной ситуацией, сложившейся в Центральной Европе, В. И. Ленин вновь и вновь указывал на две чрезвычайно большие опасности, которые постоянно угрожали этим революциям и их перерастанию в пролетарские революции. Одной из этих опасностей было выступление запад-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 152.
[2] Там же, стр. 158.

ного империализма, который хотел использовать военную победу не только для закабаления побежденных стран, но и для уничтожения революционного движения в Европе и удушения Советской России. «Оказалось, — говорил В. И. Ленин 27 ноября 1918 г. в «Докладе на собрании партийных работников Москвы», — что англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона. Они душат революцию в Австрии, они играют роль жандармов, они ставят ультиматум Швейцарии: не дадим хлеба, если вы не вступите в борьбу с большевистским правительством» [1].

Другая проблема, к которой Ленин постоянно возвращался, изучая развитие революции в Центральной Европе, — это показ и разоблачение предательства правых социал-демократов, их действий, тормозивших дальнейшее развитие революций, их стремления привести революцию к поражению. «По-видимому, главным вопросом революции и в Германии и в Австрии является теперь вопрос: Учредительное собрание или власть Советов? — писал Ленин в «Правду» 3 января 1919 года. — Представители обанкротившегося II Интернационала, все от Шейдемана до Каутского, стоят за первое и называют свою точку зрения защитой «демократии» (Каутский даже договорился до «чистой демократии») в противоположность диктатуре... Революции — локомотивы истории, говорил Маркс. Революции быстро учат. Рабочие городов, батраки деревень Германии и Австрии быстро поймут измену делу социализма со стороны Шейдеманов и Каутских, Аустерлицев и Реннеров» [2].

15 января 1919 года в «Вёрөш уйшаг» («Красная

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 216.
[2] Там же, стр. 388, 392—393.

газета») появилось обращение, адресованное «Группе «Спартак» в Германии и коммунистическим партиям Немецкой Австрии и Венгрии». От имени ЦК РКП обращение подписано Лениным, Троцким, Сталиным, Бухариным и Свердловым. Это обращение также опубликовано среди ленинских произведений в упоминавшемся выше сборнике «Ленин о Венгрии» [1], изданном в 1954 году. Пока не удалось напасть на другие следы обращения, и дата его появления неизвестна [2]. По нашему мнению, этот документ с точки зрения его содержания и стиля имеет очень мало оснований считаться трудом, в редактировании которого принимал участие Ленин.

21 января 1919 года Ленин обнародовал «Письмо к рабочим Европы и Америки», которое было опубликовано в «Правде» 24 января. В письме речь шла об охвативших всю Европу революционных движениях и массовой борьбе, в ходе которой повсюду создавались коммунистические партии. «Теперь, 12 января 1919 года,— писал он,— мы видим уже целый ряд коммунистических пролетарских партий, не только в пределах бывшей империи царя, например, в Латвии, Финляндии, Польше, но и в Западной Европе, в Австрии, Венгрии, Голландии, наконец в Германии» [3].

Тем самым, говорил Ленин,— «...основание... *Коммунистического Интернационала*.... стало *фактом*. Формально это основание еще не закреплено, но фактически III Интернационал теперь уже существует» [4].

Но и формального основания пришлось ждать уже недолго. Еще в январе при непосредственном

---

[1] Lenin Magyarországról, Szikra 1954. 57. old.; Kossuth Könyvkiadó 1965. 59. old.

[2] Упомянутое автором обращение было принято в конце октября 1918 года в Москве, было подписано В. И. Лениным, но ни в написании, ни в редактировании его Ленин не принимал участия. Обращение было опубликовано в газете «Правда» 5 января 1919 года. — *Прим. ред.*

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 455.

[4] Там же.

участии В. И. Ленина было выработано воззвание о созыве I конгресса III Коммунистического Интернационала. Первой под этим документом стояла подпись В. И. Ленина. Среди подписей представителей других коммунистических партий фигурировало и имя Белы Куна, подписавшего обращение в качестве представителя Коммунистической партии Венгрии. 2 марта начал работу форум, названный первоначально Международной Коммунистической конференцией, поскольку часть участников не хотела аттестовать его конгрессом. Однако спустя два дня, когда прибыли новые делегаты из ряда стран, по повторному предложению нескольких партий, и в том числе КПВ, было принято решение об образовании Коммунистического Интернационала, и участники его продолжали далее работу уже в качестве участников первого конгресса.

По окончании конгресса Ленин опубликовал в «Правде» статью «Завоеванное и записанное», в которой писал: «Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 года было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские,—одним словом, международные пролетарские массы... Новое движение идет к диктатуре пролетариата»[1].

И действительно, немногим более двух недель спустя пролетариат одной из перечисленных Лениным стран, венгерский рабочий класс, пришел к диктатуре пролетариата.

2. В. И. Ленин и движение венгерских коммунистов — военнопленных в России

Победа Великой Октябрьской социалистической революции кардинально изменила положение сотен

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 512, 514.

тысяч военнопленных в России. Они перестали быть военнопленными, стали свободными гражданами, на которых распространялись завоевания Советской власти. Значительная часть военнопленных уже в период между февралем и октябрем 1917 года все более стала понимать цели большевиков и ленинские идеи, все более разделять их. После октябрьской победы они массами присоединялись к коммунистам, вступали в Красную Гвардию, а затем в Красную Армию, сражались на самых различных фронтах, защищая Советскую власть.

В. И. Ленин с самого начала понимал, какое большое значение имеют военнопленные, и прежде всего не с точки зрения их участия в вооруженной борьбе, а с точки зрения их выступления против капиталистического строя на своей родине и организации там революционного взрыва. В период, когда велись оживленные дискуссии вокруг заключения Брестского договора, 19 января (1 февраля) 1918 года в одном из своих выступлений на заседании ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин говорил: «Затягивая мирные переговоры, мы даем возможность продолжать братание, а, заключая мир, мы можем сразу обменяться военнопленными и этим самым мы в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике; обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии»[1].

То, что здесь говорил Ленин, согласно краткой протокольной записи, в отношении Германии, в не меньшей степени относилось, конечно, и к военнопленным других стран, в том числе и Венгрии. Венгерские военнопленные приняли самое активное участие как в революционном движении военнопленных вообще, так и в вооруженной борьбе в защиту Советской России в особенности. Руководящую роль в международном движении военнопленных, в том числе и венгров, играл Бела Кун.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 318—319.

По его инициативе 24 марта 1918 года образовалась Венгерская группа РКП(б). Он был председателем федерации иностранных групп, объединявшей военнопленных коммунистов, входившей в партию большевиков и действовавшей под ее руководством. В этом качестве Бела Кун часто встречался и советовался с Лениным. Непосредственным помощником Куна и редактором газеты венгерских военнопленных «Социалиш форрадалом» («Социальная революция») был Тибор Самуэли, который в течение своей революционной деятельности также неоднократно имел личные контакты с Лениным. Позднее Бела Кун так вспоминал об одном из совместных с ним посещений Ленина: «Самуэли был на казанском фронте, где участвовал в боях против чехословацких контрреволюционных войск. По возвращении из Казани он представил Ленину доклад о боях интернациональных частей. В этот раз Ленин долго беседовал с нами о Венгрии, о борьбе вокруг избирательного закона, расспрашивал о Тисе, о социал-демократической партии и в особенности о том, решились ли мы создать отдельную, самостоятельную коммунистическую партию или хотим пока остаться в рамках социал-демократии. Самуэли сослался на статьи газеты «Социалиш форрадалом», в которых мы уже начали самую решительную борьбу против Социал-демократической партии Венгрии. Ленин полностью одобрил нашу деятельность по подготовке срочного образования КПВ» [1].

Сохранились написанные тогда же воспоминания Самуэли об этой самой беседе. В 4-м номере журнала «Шарло еш калапач» («Серп и молот») от 1932 года были опубликованы выдержки из протокола заседания Венгерской группы РКП(б) от 25 августа 1918 года. В них говорилось: «Товарищ Тибор Самуэли доложил, что... после его возвращения из Казани товарищ Ленин пригласил его к себе

---

[1] Szamueli Tibor, Riadó. Kossuth Könyvkiadó 1957. 21. old.

с просьбой рассказать о положении в Казани. Кроме того, он интересовался, сможем ли мы в дальнейшем сотрудничать с Социал-демократической партией Венгрии. Товарищ Самуэли сообщил Ленину, что такое сотрудничество невозможно и что мы уже заняли в нашей газете решительную позицию против социал-демократии, поскольку это абсолютно такая же партия, как, например, партия Шейдемана в Германии».

В. И. Ленин продолжал поддерживать тесную связь с Белой Куном, о чем он сам говорил в марте 1919 года после провозглашения Венгерской Советской республики в речи, записанной на граммофонную пластинку: «Товарищ Бела Кун хорошо знаком был мне еще тогда, когда он был военнопленным в России и не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции»[1].

Движение венгерских военнопленных широкой сетью раскинулось по всей России, имело группы на местах, издавало свои газеты. Эти газеты в духе политики большевиков знакомили военнопленных с международной обстановкой и положением в России, распространяли ленинское учение. Издавались отдельные брошюры с целью популяризации коммунистических идей. Опубликован и ряд ленинских произведений в переводе на венгерский язык. Среди них заслуживает особого упоминания работа В. И. Ленина «Путь борьбы», которую перевел Бела Кун и написал к ней обширное предисловие. В предисловии освещалась жизнь и революционная деятельность Ленина. В заключении предисловия, написанного в июне 1918 года, говорилось: «Наиболее блестящим образом ленинский ум проявился в отыскании и применении переходных средств, ведущих к социализму. Форма диктатуры пролетариата — республика Советов, как рабочее государство. Она подготавливает отмирание орудия власти, именуе-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 232.

мого государством, чтобы к первой фазе коммунизма — к социализму человечество пришло через ликвидацию классовых противоречий. В произведениях Маркса и Энгельса по этому поводу разбросано всего несколько высказываний, и на них Ленин построил революционную теорию и практику, уничтожающие эксплуатацию и угнетение, обеспечивающие строительство социализма.

Во всем мире нет человека, которого ненавидели бы больше, чем Ленина,— все, кто прямо или косвенно живет за счет угнетения рабочего класса и у кого есть причина дрожать перед пролетарской революцией независимо от того, на каком языке они говорят, в какой стране живут и какого цвета у них кожа,— угнетатели всех стран являются его противниками. И это потому, что Ленин является самым первым героем и вождем не только российской, но и международной социальной революции пролетариев всех стран...»[1].

В. И. Ленин придавал исключительно большое значение движению военнопленных, и в особенности деятельности федерации иностранных групп. По этому поводу в марте 1919 года в «Отчете Центрального Комитета» на VIII съезде РКП(б) он заявил: «Я должен обратить внимание на отчет о деятельности федерации иностранных групп. Эта область работы знакома мне постольку, поскольку я имел возможность бегло просмотреть материалы иностранных групп. Их было вначале 7, теперь 9. Товарищи, живущие в чисто великорусских местностях, не имевшие возможности непосредственно ознакомиться с этими группами и не видавшие отчетов в газетах, благоволят просмотреть выборки из газет, которые я позволю себе не читать полностью. Я должен сказать, что здесь замечается настоящая основа того, что сделано нами для III Интернационала... Велась пропаганда и агитация среди находящихся

---

[1] Kun Béla. A Magyar Tanácsköztársaságról. Kossuth Könyvkiadó. 1958. 99. old.

в России иностранцев, и был организован целый ряд иностранных групп. Целые десятки членов этих групп были целиком посвящены в основные планы и общие задачи политики в смысле руководящих линий. Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы или партии с нами солидарные, то это благодаря той, по внешности невидной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии»[1].

Таким образом, В. И. Ленин полагал, что движение военнопленных представляет собой ядро, наиболее мобильный революционный отряд мирового коммунистического движения. С особой очевидностью это мнение подкрепляет и подтверждает опыт Венгрии.

В ноябре 1918 года после распада Центральных держав группа руководителей движения венгерских военнопленных во главе с Белой Куном возвратилась на родину и возглавила борьбу за венгерскую пролетарскую революцию. И на этот раз Ленин снабдил их напутствиями и советами. На это он сам ссылался, когда 23 марта 1919 года спрашивал в телеграмме, направленной Беле Куну: «Чтобы знать точно, что отвечаете мне лично Вы, прошу сообщить, в каком смысле я разговаривал с Вами о Национальном собрании, когда Вы были у меня в последний раз в Кремле»[2].

Бела Кун после возвращения на родину, несмотря на чрезвычайно сложные условия, стремился поддерживать постоянную связь с В. И. Лениным.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 147—148.
[2] Там же, стр. 217.

По-видимому, он неоднократно информировал его о положении и деятельности рабочего движения в Венгрии. Одно такое его письмо известно. Оно послано из Будапешта, датировано 5 января и содержало подробную информацию о положении в Венгрии и в соседних с ней странах. Кун сообщал, что он (видимо, по поручению Ленина) беседовал в Вене с Фридрихом Адлером, этой «дубиной стоеросовой». Он просил Ленина срочно направить деньги, необходимые для расширения движения, для издания литературы. Далее в письме говорилось: «Будьте спокойны, я веду дело абсолютно надежно и по-марксистски; здесь не может быть никакого путча, и, если мы возьмем власть в свои руки, у нас ее никому не отнять» [1].

В начале января из Советской России вместе с Тибором Самуэли возвратился Фаркаш Лебович, старый рабочий-социалист, который также поддерживал связь с Лениным. 21 февраля Ленин получил от него письмо на немецком языке, написанное на лоскуте, которое, по всей вероятности, шло долгим путем и с приключениями и было написано, очевидно, еще в январе. Письмо содержало информацию о положении рабочего движения в Австрии, Чехословакии и, конечно, Венгрии.

«Во всех профсоюзных политических организациях Венгрии,— говорилось, в частности, в письме,— идет процесс распада. Рабочие захватывают фабрики, правительство полностью развалено и бессильно... Нам здесь, в Венгрии, не хватает ежедневной газеты. Здесь очень *здоровое движение*. Рабочие чувствуют себя обманутыми социал-демократической партией; массовые собрания безработных; всюду лозунгом является коммунизм. Все буржуазные организации проповедуют выступление против большевизма. Борьба тяжела, но коммунизм победит...» На копии письма Ленин написал: «Прибыло из Венгрии 21/II. Чичерину. В Центральный архив вен-

---

[1] Kun Béla. A Magyar Tanácsköztársaságról, 138. old.

герских коммунистов. Частично для печати. Прилагается письмо на лоскуте» [1].

В этот период против венгерских коммунистов, как, впрочем, и позднее, выдвигалось «обвинение», что они организуют движение на русские деньги, на «кругленькие рубли». Несколько позднее Бела Кун, уже находясь в пересыльной тюрьме, в письме к Игнацу Богару, который прилагал усилия к восстановлению единства рабочего движения, изложив позицию коммунистов по поводу условий единства, говорил о материальной помощи из России: «Я не стыжусь, а горжусь тем, что в этой борьбе нас поддерживал Ленин и его сторонники и даже, я могу раскрыть это, немецкие спартаковцы. Я не стыжусь этой помощи, оказывавшейся нам в рублях...» [2].

В. И. Ленин направил 21 февраля 1919 года телеграмму протеста против ареста Белы Куна и его товарищей. Эта телеграмма, посланная от имени Советского правительства, до сих пор не найдена, однако свидетели упоминали о ней как во время процесса Каройи в 1921 году, так и во время процесса Ракоши в 1926 году. В 1921 году Деже Бокани признал, что «...телеграмма от Ленина повергла в смятение министров, и в том числе Гарами» [3]. В 1926 году Барна Буза — министр земледелия в правительстве, образованном после «революции астры» [4], упоминал, что Каройи после телеграммы протеста, полученной от Ленина, распорядился, чтобы с Куном и его соратниками обращались как с политическими заключенными [5].

Решительное выступление Ленина и бурные протесты венгерских рабочих вынудили коалиционное

---

[1] PI Arch. 676. f 2/3. ő. e.

[2] Kun Béla. A Magyar Tanácsköztársaságról, 147. old.

[3] PI Arch. Dr. Ács Jenő, A Károlyi-per aktái — Kézirat.— 59.

[4] Так называли буржуазно-демократическую революцию 1918 г. в Венгрии. Ее участники носили на головных уборах астры.— *Прим. ред.*

[5] PI. Arch. A Rákosi-per törvényszéki főlárgyalásának jegyzőkönyve. 2—164.

правительство более человечно обращаться с арестованными коммунистами, заставили его предоставить арестованным возможность поддерживать контакты с внешним миром. Таким образом, пересыльная тюрьма превратилась в настоящий центр коммунистического движения.

В этот период Ленин, как уже упоминалось, прилагал серьезные усилия для образования Коммунистического Интернационала и проведения его учредительного конгресса. Венгерские коммунисты немедленно присоединились к ленинской инициативе, и КПВ направила на учредительный конгресс своих представителей. Из-за чрезвычайно трудных обстоятельств венгерские представители Ласло Рудаш и Габор Месарош прибыли в Москву только после завершения работы конгресса. Об этом В. И. Ленин следующим образом упомянул при открытии конгресса: «Три делегата Венгерской коммунистической партии арестованы в Галиции и трудно надеяться на то, чтобы они прибыли на нашу конференцию» [1].

На этом же конгрессе Ленин дважды упоминал о назревавшей в Венгрии революции. Его замечания показывают, что он проявлял очень большой интерес к венгерским событиям, собирал и использовал все факты и данные, которые поступали к нему в чрезвычайно затрудненных условиях поддержания контактов и передачи информации.

В первом замечании он говорил о преимуществах быстрого развития революции, которыми легко воспользоваться на практике, и о недостатках такого пути: «В нашей революции мы продвигались вперед не теоретическим путем, а практическим. Например, вопрос об Учредительном собрании мы раньше теоретически не выставляли и не говорили, что не признаем Учредительного собрания. Лишь позднее, когда советские организации распространились по всей стране и завоевали политическую власть,

---

[1] Протоколы I конгресса Коминтерна, Партиздат, Москва, 1933, стр. 6.

лишь тогда мы решили разогнать Учредительное собрание. Теперь мы видим, что в Венгрии и в Швейцарии вопрос стоит гораздо острее. С одной стороны, это очень хорошо: мы черпаем отсюда твердую уверенность в том, что революция в западноевропейских государствах движется быстрее и принесет нам большие победы. С другой же стороны, в этом кроется известная опасность, а именно та, что борьба будет столь стремительна, что сознание рабочих масс не будет поспевать за таким развитием»[1].

Во втором, следующем ниже замечании В. И. Ленин, говоря об общих недостатках организационной и разъяснительной работы, проводимой коммунистами среди крестьянства, выделял успешную работу в Венгрии. Хотя, по нашему мнению, Ленин здесь даже переоценил эти результаты, но в том, что он сказал вообще о значении и важности этой работы, в любом случае было много полезного для практической деятельности. «Буржуазия и ее лакеи,— говорил он,— как Шейдеман и К°, уже выставили лозунг: крестьянские Советы. Но нам нужны лишь Советы батрацкие и деревенской бедноты. К сожалению, из докладов товарищей Альберта и Платтена и других мы усматриваем, что за исключением Венгрии, для распространения советской системы в деревне делается весьма мало. В этом, быть может, и заключается еще практическая и довольно большая опасность для достижения верной победы германским пролетариатом. Победа может считаться обеспеченной лишь тогда, когда будут организованы не только городские рабочие, но и сельские пролетарии, и притом организованы не так, как прежде,— в профсоюзы и кооперативы,— а в Советы»[2].

Думается, что, несмотря на ленинскую похвалу, венгерским коммунистам в этом отношении надо было тогда сделать значительно больше, если бы время

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 507.
[2] Там же, стр. 508.

предоставило для этого возможности. События, однако, развивались, как об этом и здесь упоминал В. И. Ленин, значительно быстрее; перед лицом истории пришлось предстать с наличными силами и с той степенью готовности, которой удалось достигнуть.

В этот революционный период Ленин постоянно следил за пульсом европейских событий, внимательно учитывал каждое событие, замечал всякий прогресс на пути революционного развития. Еще в конце февраля в «Черновом наброске проекта программы РКП» он писал: «Рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, повсеместное появление и развитие советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, наконец, начало и ход развития революции в Австро-Венгрии и Германии в особенности, все это показало наглядно, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции» [1].

Месяцем позже на VIII съезде РКП(б) Ленин говорил: «Сейчас наше положение таково, что у нас есть громадные резервы. Мы знаем, что и польская и венгерская революции нарастают и очень быстро. Эти революции дадут нам пролетарские резервы, облегчат наше положение и в громадных размерах подкрепят нашу пролетарскую базу,— она у нас слаба. Это может случиться в ближайшие месяцы, но мы не знаем, когда это случится» [2].

Эти слова были произнесены за три дня до провозглашения Венгерской Советской республики.

3. Стремительное распространение идей и популярности Ленина в Венгрии

Победа Великой Октябрьской социалистической революции поставила перед совершенно новой си-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 83—84.
[2] Там же, стр. 163.

туацией и руководство Социал-демократической партии Венгрии. До этого они рассматривали большевиков как чуждое им, воинствующее, оппозиционное направление, которое, однако, ослабляя боеспособность России, ограничивая ее участие в войне на стороне Антанты, способствовало усилению военной мощи Центральных держав и тем самым действовало в интересах пресловутой «защиты отечества». Теперь же это направление вдруг оказалось у власти, и то, что до сих пор считалось лишь программой оппозиции, пожеланием, стало официальной линией правительства. Правые социал-демократы, составлявшие большинство в руководстве венгерской да и других партий, повсеместно утверждали, что социализм может прийти к власти только в наиболее развитых капиталистических странах, а тут социалисты оказались у власти в сравнительно менее развитой стране. Социал-демократы провозглашали как нечто само собой разумеющееся поддержку войне, которую вела их собственная буржуазия, а тут возникла новая социалистическая власть, призвавшая трудящихся всего мира выступить повсеместно против войны, которую ведут их собственные капиталисты, превратить империалистическую войну в войну гражданскую.

Разумеется, правые социал-демократы не могли вылезти из собственной кожи, победа Октября не превратила их в революционеров, они все так же оставались при своих оппортунистических, ревизионистских взглядах. Было, однако, одно обстоятельство, которое они, безусловно, должны были учитывать и которое особенно в первые дни оказывало значительное воздействие на их позиции. Дело было в том, что трудящиеся массы, рабочие и беднейшее крестьянство, сотни тысяч уставших от войны солдат, с большим воодушевлением и надеждой приветствовали сообщение о победе Октября.

Этим можно объяснить тот факт, что первые сообщения о победе революции, все без исключения, носили воодушевляющий характер, были исполнены

симпатии к революции. Объяснялось это также и тем, что, хотя правые реформисты составляли большинство в руководстве партии, они не были все же единственными. В партии и в редакции «Непсавы» имелись левые, которые с искренней радостью встретили победу революции в России. 9 ноября «Непсава» писала:

«Начавшаяся ныне новая революция представляет собой подлинно пролетарское движение, и мы можем заявить, что сегодня с победой петроградских рабочих и солдат и приходом их к власти русская революция достигла вершины в своем развитии...

Если мы хотим определить, что означает приход к власти партии большевиков, мы должны поинтересоваться тем, к чему стремится ленинская партия...

Говоря коротко и останавливаясь лишь на самом главном, необходимо отметить, что программа партии ставит перед собой три главные цели: 1) диктатура пролетариата, 2) немедленное заключение мира, 3) социализация фабрик, заводов и земли. Эта программа означает: то, что происходит сейчас в России, есть не что иное, как выросшая до гигантских размеров Парижская Коммуна 1871 года...

Упрочение власти партии большевиков, а с нею и пролетарских масс в России зависит сейчас от двух факторов: удастся ли распространить движение на всю страну, привлечь крестьянство на сторону пролетариата и сумеют ли они немедленно заключить мир?» (последние 18 строк этой статьи были сняты цензурой) [1].

Дюла Алпари, выдающийся деятель венгерского рабочего движения, которого, как выше упоминалось, правые социал-демократы несколько лет назад исключили из партии, в этот период был сотрудником мелкобуржуазной будапештской газеты «Нойес политишес фольксблат». В передовой статье газеты

---

[1] MMTVD, 5. köt. 13. old.

от 10 ноября он восторженно приветствовал Великий Октябрь.

«...Вскоре после того, как свершилась революция[1], — писал он, — после Милюкова и Керенского на первом плане оказалось имя Ленина! Ленин представляет так называемую партию максималистов[2], или тех, кто хочет добиться наибольшего. Они хотят положить конец эксплуатации рабочих и крестьян, требуют немедленного раздела крупных поместий и осуществления далеко идущих социально-политических преобразований. Там же, где капиталисты оказывают сопротивление, они требуют конфискации фабрик и заводов...

Теперь эта партия одержала победу... Удержится ли у власти Ленин? Буржуазия, генералы, помещики и даже интеллигенция будут против него, но его программа будет иметь неодолимую притягательную силу для крестьян, солдат, лиц, занятых подсобным трудом, и прежде всего для рабочих, то есть для тех, кто трудится и держит в руках оружие. Таким образом, ничто, в сущности, не стоит на пути победы максималистов»[3].

Цензура вычеркнула заключительную часть и в этой статье. В эти первые после победы революции дни венгерские буржуазные газеты в подавляющем большинстве также публиковали только восторженные сообщения. Победа Ленина, писали они, — это победа мира, поражение Антанты. Однако они вскоре опомнились и поняли, что ущерб, который означает для них последовательная классовая политика большевиков, гораздо значительнее временного пре-

---

[1] Речь вначале идет о Февральской буржуазно-демократической революции. — *Прим. ред.*

[2] В этот период ленинцев часто ошибочно называли максималистами. По-видимому, неправильное толкование слова «большевики» приводило к тому, что их путали с действительно существовавшим политическим течением максималистов, отколовшейся от эсеров в 1904 году анархистской террористической группой.

[3] MMTVD, 5. köt. 14. old.

имущества, которое несет с собой мирная политика большевиков.

Победу Великой Октябрьской революции восторженно приветствовали венгерские рабочие и трудящиеся крестьяне.

25 ноября социал-демократическая партия организовала в Будапеште, в выставочном зале городского парка, грандиозный митинг, который вылился в восторженную поддержку русской революции. Выступавший на митинге Деже Бокани призвал собравшихся следовать русскому примеру, на что массы отвечали возгласами: «Венгерский пролетариат, учись у русского!», «Да здравствует русская революция!» Присутствовавшие требовали покончить с войной, требовали мира. Имя В. И. Ленина не упоминалось в сообщениях печати об этом митинге, однако нельзя не учитывать, что цензура вычеркнула многие места в этих корреспонденциях и вполне вероятно, что вычеркнуты были как раз те места, где в выступлениях ораторов или участников митинга упоминалось это имя.

Не только в Будапеште, но и в провинции рабочие и крестьянская беднота пользовались любой возможностью, чтобы выразить свою приверженность русской революции. Однако сообщений об этом печать тех дней, как правило, не могла публиковать, и до нас дошли лишь те косвенные, исходившие от врагов, свидетельства, которые сохранились в архивах. Так, известен следующий эпизод, относящийся к этому периоду.

17 декабря в Решицабане состоялось общее собрание, в котором приняли участие немецкие, румынские и венгерские металлисты. Капитан Миклош Клос направил начальнику милитаризованных предприятий генералу Цврчеку донесение об этом митинге, в котором, в частности, докладывал: «Ораторы в основном говорили о мире, который необходимо заключить с русскими. Они особенно подчеркивали заслуги руководителей русского, международного социализма, которых будут приветствовать как

путеводную звезду. Особенно выделяли имя «товарища» Ленина. Раздавались призывы к нашим дипломатам сразу и безоговорочно принять русские мирные предложения, поскольку венгерскому народу надоела эта резня, и он не намерен больше воевать, в противном же случае ему придется при помощи всеобщей забастовки вынудить своих правителей заключить мир. «Мы будем говорить по-русски»,— заявил оратор на родном языке»[1].

Выражение «мы будем говорить по-русски», которое в дальнейшем стало очень популярным, встретилось здесь, насколько мне известно, впервые.

О другом случае — крупной забастовке — «Непсава» все же смогла сообщить в корреспонденции из провинции, опубликованной 27 января. По-видимому, она проскочила потому, что цензор не обратил на нее внимания. Речь шла о митинге, состоявшемся на металлургическом заводе в Озде после прекращения работы. В митинге участвовало 6—7 тыс. человек. «В два часа после полудня рабочие собрались возле завода, на футбольном поле, которое охваченные энтузиазмом люди единодушно назвали площадью Ленина»[2].

Это был первый случай, когда в Венгрии площадь была названа именем В. И. Ленина, хотя, конечно, еще неофициально.

В этот период «Непсава» еще высказывала свои симпатии к большевистской революции. 1 и 2 января она восторженно приветствовала экспроприацию банков. В первой статье писалось, что под руководством Ленина Россия, которая всего год назад была империей наиболее дикого угнетения и автократии, все более стремительно движется по пути преобразования в социалистическое государство. Сейчас поступают известия о том, что Исполнительный комитет Советов твердой рукой вмешался в управление

---

[1] MMTVD, 5. köt. 46. old.
[2] Ibid., 68. old.

банками, стремясь обеспечить их передачу полностью в ведение государства.

На следующий день газета опубликовала статью под заголовком «Ленинский день», в которой говорилось: «От ужаса содрогнулись финансовые воротилы во всех столицах мира. Исполнительный комитет постановил: «Банковское дело является монополией государства... С этого дня, по всей вероятности, начнется новый календарь ведения хозяйства... Желательно, чтобы в новом календаре этот день и был назван днем Ленина».

Национализация банков, экспроприация помещичьих владений и другие революционные преобразования, разумеется, вызвали открытое и шумное осуждение буржуазной прессы. Буржуазная газета «Аз уйшаг» («Новости») 3 января поместила в обстановке переполоха статью под заголовком «Ленинизм», в которой призывала к последовательной борьбе против социализма, в защиту старого строя. «Непсава» уже на следующий день опубликовала решительную отповедь авторам этой статьи.

«Социальное и политическое воздействие ленинизма,— писала газета,— действительно, по нашему убеждению, будет чрезвычайно глубоким *во всем* мире. Когда французская революционная армия разгромила немецкие контрреволюционные силы под Вальми, Гёте, который находился в свите немецких князей, записал в свой дневник: «В этот день начинается новая глава в истории человечества» [1]. И она действительно началась. Эти слова и эта характеристика еще больше подходят к тем событиям, которые так встревожили газету «Аз уйшаг» и которые она коротко называет одним словом — ленинизм».

«Непсава» сочувственно и подробно освещала деятельность советской делегации на Брест-Литов-

---

[1] Точнее: «Здесь сегодня начинается новая эпоха мировой истории» («Von hier und heute geht eine neue Epoche der Weltgeschichte aus...») — Goethes Werke, Insel Verlag, Leipzig, 1940, S. 241.

ских мирных переговорах, причем в этом нет ничего особенного, поскольку, как уже упоминалось, мирная политика большевиков в общем не встречала возражений со стороны Центральных держав. Однако в ряде случаев «Непсава» пользовалась неверными сообщениями буржуазных международных агентств печати. Можно полагать, что это делалось без особого умысла, а просто ввиду отсутствия других источников информации. Так, 15 января она писала: «В четверг газета «Дейли ньюс» сообщала из Петрограда, что Ленин отправился в кратковременную поездку в Финляндию, перед отъездом он выступил с речью, в которой заявил, что в случае, если Центральные державы отвергнут условия мира, предложенные Россией, будут приняты меры к подготовке новой войны».

Из всего этого правдивым является лишь то, что в начале января Ленин действительно на несколько дней выезжал в Финляндию. Что касается мирных переговоров, то здесь все обстояло как раз наоборот. Ленин вел напряженную борьбу за принятие немецких условий мира, поскольку в этом он видел единственную возможность сохранить Советскую власть. Две недели спустя, также на основании ошибочного сообщения буржуазной прессы, «Непсава» писала: «Пти паризьен» сообщает из Петрограда, что между Троцким и Лениным возникли разногласия, поскольку Троцкий хочет заключить в Брест-Литовске мир на основе немецких условий. Но Ленин на это не согласен».

Мы знаем, что это сообщение прямо противоположно действительному положению вещей. Положение «Непсавы» в тот период было довольно сложным. С одной стороны, она имела возможность пользоваться информацией в основном враждебно настроенных западных газет и агентств, которые, конечно, стремились исказить, подделать и переделать на свой лад информацию о событиях в России. Зачастую было не так-то просто и разобраться в этой тенденциозной информации. С другой стороны, по-

скольку «Непсава» в этот период относилась сочувственно к событиям в России, венгерская цензура накладывала на ее сообщения свою руку, и страницы газеты постоянно пестрели белыми пятнами. Поэтому «Непсава» с полным основанием отвечала 2 февраля газете «Аз уйпат» на упрек в том, что она не занимает ясной позиции по поводу событий в России: ««Аз уйпаг» явно злонамеренна и, видимо, прекрасно понимает, насколько злопыхательски действует. Нельзя не видеть, что «Непсава» каждый день пестрит белыми столбцами; надо понимать, что по независящим от газеты причинам на ее страницах нельзя найти объяснение событиям русской гражданской войны, нейтрализовать клевету, распространяемую против большевиков и выступить в защиту русской пролетарской революции».

Однако вскоре (17 февраля) «Непсава» уже сама опубликовала «без всяких комментариев» антисоветские кощунственные заявления баденского герцога Микса и лидера правых немецких социал-демократов Отто Брауна, к чему, собственно, ее не могла вынудить никакая цензура. Все же и в тот период на страницах «Непсавы» появлялось больше таких сообщений, которые открыто или завуалированно выражали симпатию по отношению к Советской России и лично к В. И. Ленину, чем материалов враждебного характера. Это, видимо, объясняется тем, что редакция не была единодушной, и, поскольку важнейший тогда вопрос — вопрос о мире — большевики ставили так, что он соответствовал интересам венгерской социал-демократии, бо́льшую свободу действий имели в рамках редакции те, кто сочувствовал Ленину и большевикам также и по другим вопросам. Кроме того, правые венгерские социал-демократы считали тогда проблемы власти, обобществления средств производства, конфискации крупных землевладений столь отдаленными для Венгрии, что не видели смысла ввязываться в дискуссии по этим проблемам.

«Непсава», по существу, тогда уже правильно

сообщала о борьбе, которая происходила в партии большевиков и в Советском правительстве в связи с Брестским миром.

«В четверг Ленин,— писала газета 13 марта,— произнес большую речь, в которой заявил, что продолжение войны против Германии было бы бесплодным, поскольку Россия не может вдруг достать армию из-под земли. Необходимо, следовательно, подписать любой мирный договор, который позволит России подготовиться к новым боям. Петроградский Совет принял точку зрения Ленина».

Неделей позже, 20 марта, «Непсава» опубликовала сообщение о IV съезде Советов. В корреспонденции сообщалось, что Чичерин внес на обсуждение съезда Брест-Литовский мирный договор, после чего говорилось следующее: «Затем выступил Ленин с продолжительной речью, которая была принята с горячим одобрением. То доверие, которым пользуется Ленин, свидетельствует, что его позиции в народе крепче, чем когда-либо. Ленин выступил за безоговорочное заключение мира и за ратификацию мирного договора, поскольку Россия, как он сказал, только таким образом может получить передышку, необходимую ей для грядущих битв подлинно социального значения».

В этот период, в середине марта, появилась, между прочим, нелегальная листовка революционных социалистов, которая, по донесениям властей, широко распространялась в Будапеште и в провинции. Листовка с восторгом выражала недвусмысленные симпатии к русской революции: «Кому нам верить теперь? Императору Вильгельму, Гинденбургу, Чернину, Тисе, Андраши или Шейдеману, которые жульничают, лгут и все еще посылают пролетариев на смерть?! Или же Ленину, Либкнехту, Фридриху Адлеру, которые заявляют, что судьбы народов должны решаться не силой оружия, а волей народов?

Но власть народа не может быть установлена до тех пор, пока существует военная диктатура.

Братья пролетарии! Распространяйте в своей среде и проповедуйте открыто единственно правильный лозунг русской революции: «Долой военщину! Дасть землю! Равноправие и равные возможности существования для всех!»»

В связи с захватническим мирным договором, насильственно навязанным немцами России и Румынии, в листовке своеобразно была выражена марксистско-ленинская идея, согласно которой не может быть свободным народ, который угнетает другие народы: «Мирные договоры с Россией и Румынией представляют собой самое подлое попрание человеческих свобод. Эти договоры превратили в наших врагов русских, румын и все просвещенное человечество. Даже внуки наши будут еще страдать от этих договоров» [1].

5 мая 1918 года исполнялось 100 лет со дня рождения Карла Маркса. В связи с этим «Непсава» в двух статьях уделила внимание и Ленину. Одна из них — короткое сообщение, опубликованное 4 мая. 7 мая «Непсава» сообщала о праздновании, организованном в связи с указанным юбилеем в Будапеште, на котором с торжественной речью выступил Жигмонд Кунфи [2]. Кунфи провел сравнение французской революции, происходившей более 100 лет назад, с тем, что происходит в России: «В то время революционной силой был Конвент, сегодня такой силой яв-

---

[1] MMTVD, 5. köt. 138. old.

[2] Жигмонд Кунфи (1879—1929) — политический деятель, министр, публицист и профессор. С 1907 года зам. редактора «Непсавы», один из самых видных центристских лидеров Социал-демократической партии Венгрии. В 1918 году — член Национального совета, в правительстве Каройи (ноябрь 1918 — январь 1919 года) — министр труда и благосостояния, а в правительстве Беринкеи (январь — март 1919 года) — министр просвещения. В период Венгерской Советской республики — народный комиссар просвещения, а после свержения Советской власти эмигрировал в Австрию, где руководил эмигрантами, сторонниками 2½-го Интернационала, был главным редактором «Арбайтер цайтунг» и редактором «Вилагошшаг». Покончил жизнь самоубийством.— *Прим. ред.*

ляются Советы; тогда, по мнению Меттерниха, революционерами были якобинцы, сегодня якобинцами являются большевики. Если бы мы попытались выделить наиболее характерные исторические личности, то можно сказать, что политические и социальные преобразования, осуществлявшиеся более 100 лет назад, наиболее полно выражает имя Робеспьера, преобразования же XX века связаны с именем Ленина».

Запомним хорошенько эти слова, поскольку в дальнейшем нам придется столкнуться с совершенно иными высказываниями того же Кунфи.

О столетии со дня рождения К. Маркса писал в журнале «Хусадик сазад» и Эрвин Сабо. Если в заявлениях, относящихся к более раннему периоду и уже упоминавшихся нами, Сабо довольно сдержанно отзывался о Ленине как о политическом вожде, то здесь он совершенно определенно противопоставлял его социал-шовинистам и встал на его сторону. Сабо писал: «Сколь несчастливым является время, на которое пришлось столетие со дня рождения Маркса! Ныне, в юбилей того, кто 70 лет назад в своем смелом революционном воззвании, сообразуясь со своими чувствами и опираясь на существующее положение вещей, провозгласил: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», его бывшие приверженцы ломают голову и спорят по поводу того, праздновать ли юбилей этого величайшего теоретика и вождя международного социализма». Обратив внимание на мероприятия, проводимые в России в связи с днем рождения Маркса, Э. Сабо продолжал: «А во Франции, в стране, где его зять, внуки, ученики... в течение десятилетий стояли во главе социалистического движения и ныне возглавляют его, почти до самого последнего момента как будто хотели отречься от того, кого до этого считали и провозглашали Мессией...» [1].

---

[1] Szabó Ervin, Válogatott írásai. Kossuth Könyvkiadó 1958, 426. old.

В этот период «Непсава» опубликовала несколько подробных сообщений о выступлениях В. И. Ленина, однако, как правило, с большим запозданием и без каких-либо комментариев. Думается, что такого рода объективистское освещение событий может быть объяснено в этот период тем, что Советская власть переживала тогда чрезвычайно трудное время и в ленинских речах без обиняков говорилось об этих трудностях, а в редакции «Непсавы» полагали, что даже простая публикация этих материалов уже сама по себе не будет притягательной для сторонников большевизма. Кроме того, среди руководства венгерской социал-демократии в тот период существовало и такое весьма относительно передовое направление, приверженцы которого утверждали, что русская пролетарская революция была-де правильной и целесообразной для России с ее отсталостью и «азиатскими условиями», но не была бы приемлемой «у нас», то есть в Венгрии. По мнению этих функционеров, можно было пока что сочувственно говорить о событиях в России, о деятельности Ленина и о борьбе большевиков, не делая, однако, в связи с этим необходимых выводов относительно революционных задач венгерского рабочего движения.

В апреле 1918 года В. И. Ленин написал тезисы об очередных задачах Советской власти. В этой работе огромного значения определялись пути построения и укрепления социалистического общества, основанные на обстановке, сложившейся после заключения Брестского мира. 26 апреля тезисы были приняты Советом Народных Комиссаров, 28-го — опубликованы в печати, а на следующий день, 29 апреля, В. И. Ленин выступил уже с докладом на заседании ВЦИК. «Непсава» откликнулась на это событие с опозданием почти на месяц, опубликовав 21 мая подробную корреспонденцию под заголовком: «Строительство русской социалистической республики. Речь Ленина о будущем России».

На другой день газета сообщила и о более ран-

нем, но не менее важном ленинском заявлении. Известно, что в начале января 1918 года в Петрограде собралось Учредительное собрание, избранное еще до Октябрьской революции на основании старых списков, в связи с чем среди его депутатов большинство составляли лица, враждебно относящиеся к Советской власти. Тогда Ленин написал проект декрета, именовавшегося «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», который был принят ВЦИК и представлен Учредительному собранию. В этом проекте заявлялось, что в России установлена Советская власть, и утверждались все постановления, а также одобрялась вся предшествующая деятельность Съезда Советов и Совета Народных Комиссаров. Учредительное собрание не захотело принять этот проект, в связи с чем и было распущено. «Непсава» опубликовала пространные выдержки из проекта ленинского декрета, подчеркивала его значение, но ни словом не обмолвилась по поводу того, что все это происходило 4 месяца назад.

2 июня «Непсава» столь же подробно информировала читателей о выступлении Ленина на заседании Московского Совета, состоявшемся 14 мая, а 5 июня под заголовком «Воззвание Ленина» сообщала о воззвании Совнаркома, подписанном Лениным. Это воззвание, появившееся на свет по инициативе Ленина, призывало рабочих и крестьян на борьбу «с двумя главными опасностями данного момента — голодом и контрреволюцией». 19 июня «Непсава» относительно своевременно сообщила о выступлении Ленина на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов трудящихся и профессиональных союзов с «Докладом о борьбе с голодом». Тогда Ленин объявил «крестовый поход» против кулаков и спекулянтов.

8 октября «Непсава» в большой статье, переданной из Давоса и датированной 24 сентября, снова возвращается к тезисам об очередных задачах Со-

ветской власти. «Связанное с этим решение,— писала газета,— датировано еще концом апреля текущего года, однако Европа до сих пор еще с ним не знакома, хотя это решение явилось началом новой фазы русской революции — периода творческой революции». О самом докладе газета писала: «В речи на одном из съездов Советов, которая когда-нибудь станет классическим трудом социалистической науки, Ленин следующим образом характеризовал задачи, стоящие перед Советами: «...для успешного управления необходимо, *кроме* уменья убедить, кроме уменья победить в гражданской войне, умение *практически организовать»* [1]. Кажется, будто в этих словах содержится вся история развития социализма».

В этом же номере газеты «Непсава» на первой странице было опубликовано обращение «К венгерскому народу!». В нем содержится требование образовать новое, демократическое правительство и Конституционное собрание, заключить мир «на принципах русской революции и Вильсона». Здесь также отразилась та двойственность позиции «Непсавы», о которой говорилось выше. Надвигалась революция, и вскоре ей предстояло решить главную альтернативу — Ленин или Вильсон, а венгерское социал-демократическое руководство все еще стремилось совместить несовместимое.

17 октября «Непсава» сообщала о некоем покушении на Ленина. Это известие было неверным, как и многие другие такого же рода корреспонденции, все же оно заслуживает внимания, поскольку освещает с любопытной стороны позицию редакции газеты. В сообщении говорилось: «Новое покушение на Ленина. Из Лейпцига сообщают: согласно информации киевского специального корреспондента «Лейпцигер цайтунг», в Курске вновь совершено покушение на Ленина. Покушавшегося, который яв-

---

[1] Эта мысль выражена Лениным в его работе «Очередные задачи Советской власти». См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 173.

ляется членом витебской «лиги мстителей», зовут Ваницкий. Ленин ранен выстрелом из револьвера в плечо... В течение примерно года пребывания большевиков у власти против Ленина, видного главы Советской республики, покушения предпринимались дважды. Первое не удалось, а второе завершилось тяжелым ранением. И вслед за тем мы с глубоким потрясением восприняли известие, что на Ленина, который только что оправился от ран, вновь совершено покушение и он опять ранен. Немногословная частная телеграмма, которая нуждается еще в подтверждении, не содержит подробностей о покушении. Наиболее вероятно, что упомянутая в телеграмме «лига мстителей» является организацией свергнутой и оплакивающей свое поражение в России буржуазии».

В последующие дни «Непсава» не подтвердила этой корреспонденции и не опровергла ее; как известно, сообщение, к счастью, оказалось совершенно лишенным оснований.

После победы буржуазно-демократической революции в Венгрии социал-демократия стала партией правящей коалиции, поэтому, естественно, исчезла и та двойственность газеты, о которой мы уже неоднократно говорили, по крайней мере в отношении высшего руководства и участвовавших в правительстве министров и их приспешников. Все они совершенно явно выступали теперь против пролетарской революции, а следовательно, единодушно противопоставили себя Советской России и Ленину. В первое время, опьяненные победой, они вообще не уделяли внимания России или делали это лишь в самом крайнем случае. Такой вынужденный случай имел место, например, в связи с упоминавшимся советским воззванием от 3 ноября. Буржуазное и социал-демократическое коалиционное правительство хотело умолчать о нем, но группа революционных социалистов узнала о нем и опубликовала в виде листовки его основное содержание. В такой ситуации «Непсава» сообщила 20 ноября, что действительно поступи-

ла такая телеграмма, что хотели ее опубликовать и правительство полагало, что так и было сделано, но «в результате пока еще не выясненных упущений» телеграмма не была предана гласности. Сообщалось, что начато расследование этого факта, однако в дальнейшем газета к данному вопросу не возвращалась. «Непсава» опубликовала тогда полный текст телеграммы, опустив лишь подписи, а следовательно, и подпись В. И. Ленина. Но в то же время газета добавила, что венгерский рабочий класс не может следовать примеру России, поскольку в Венгрии «ничьи интересы не требуют», чтобы один класс попытался взять власть.

Однако лучшие представители венгерского рабочего движения думали иначе. В середине ноября возвратились на родину во главе с Белой Куном бывшие венгерские военнопленные — коммунисты, закаленные в боях революции в России. Вскоре после этого (24 ноября 1918 года.— *Ред.*) была образована Коммунистическая партия Венгрии, стала выходить ее газета «Вёреш уйшаг» («Красная газета»). Закончилась «монополия» «Непсавы», рабочий класс получил теперь возможность получать непосредственную и правильную информацию о событиях, происходивших в Советской России, о борьбе Ленина и большевиков. Новая газета по-боевому пропагандировала ленинские, большевистские идеи, выступала против оппортунистических взглядов правых социал-демократов, разоблачала их соглашательство, классовое предательство. Во всех ее статьях, даже в тех, где не было ссылок на Ленина, чувствовалось непосредственное ленинское влияние, пленительная сила его логики и аргументации.

В новогоднем номере от 1 января 1919 года «Вёреш уйшаг» вступила в дискуссию с «Непсавой», взявшей под защиту попытки воскресить II Интернационал.

«Социал-патриоты,— писала она,— естественно, солидарны скорее с Шейдеманом, чем с Лениным. В самом деле, их место скорее всего в том Интерна-

ционале, конгрессы которого созывают военные министры Брантинг и Шейдеман. На таком международном социал-демократическом конгрессе будут сторонники Флюэраса, там место и социал-демократическим министрам народного правительства. Конечно, они не сядут за один стол с Лениным, их место рядом со сторонниками Флюэраса».

Неделю спустя, отвечая на обвинение в расколе партии, «Вёреш уйшаг» показала, что разрыв произошел вследствие оппортунистического предательства социал-демократии. «Раскол партии является фактом,— писала газета,— фактом, который был неизбежен и с каждым днем становится все более неизбежным. Единство рабочего движения, сохранявшееся в Венгрии дольше всего, перестало существовать и здесь. Ничего нет более вредного, говорит Ленин, учение которого сторонники единства партии так поносили после 1903 года, как дипломатничанье внутри партии между реформистским и революционным крылом».

18 января «Вёреш уйшаг» опубликовала статью В. И. Ленина «О «демократии» и диктатуре». Продолжая дискуссию с «Непсавой», «Вёреш уйшаг» во введении к статье писала: «Товарищ Ленин, выдающийся вождь международного пролетариата, написал публикуемую ниже статью, и это в обстановке визгливой клеветнической шумихи венгерских социал-демократов придаст всем коммунистам новые силы в борьбе за интересы пролетариата».

В номере от 23 января «Вёреш уйшаг», выступая за перерастание буржуазной революции в социалистическую, ссылалась при этом на опыт Ленина и большевиков: «Русские большевики мудро предвидели, а Ленин уже в апреле 1917 года написал, что Учредительное собрание не может обеспечить пролетариату осуществление перехода к социализму. Тогда же, в апреле 1917 года, Ленин заявил, что только Советская власть как форма диктатуры пролетариата способна обеспечить переход к социализму».

30 января 1919 года «Вёрөш уйшаг» на первой странице опубликовала полный текст Воззвания нескольких коммунистических партий о созыве учредительного конгресса Коммунистического Интернационала. Первой под этим Воззванием стояла подпись В. И. Ленина. В числе других по поручению КПВ Воззвание подписал и Бела Кун.

Популярность Ленина в венгерском рабочем движении в это время была настолько велика, что правые социал-демократы в ожесточенной борьбе против растущего влияния коммунистической партии, пытаясь удержать рабочих от сдвига влево, от присоединения к КПВ, ссылались при этом на его высказывания. Когда компартия в конце января для привлечения на свою сторону трудящихся призвала рабочих Будапешта отказаться от внесения квартирной платы за февраль и экспроприировать доходные дома, «Непсава», ссылаясь на Ф. Энгельса и В. И. Ленина, выступила против лозунга коммунистов с «принципиальных позиций». «Вёреш уйшаг» в ответе, опубликованном 30 января, разоблачила махинации «Непсавы», показав, что «Непсава» фальсифицирует приводимые ею высказывания, и затем продолжала: «Если сперва нас пытались очернить в глазах венгерского пролетариата, объявляя, что мы-де рабски копируем русских большевиков, тактика которых якобы неприменима в «специфических» венгерских условиях, то теперь нас упрекают в том, что мы отходим от Ленина и Энгельса, отступаем от марксизма».

Все же акция коммунистов, призвавших рабочих отказаться от внесения квартирной платы, сильно ошеломила буржуазные и право-социал-демократические круги. Перед 1 февраля «Непсава» изо дня в день на первой полосе крупным шрифтом призывала рабочих не отказываться от внесения квартирной платы, аргументируя свою позицию, в частности, тем, что «даже Ленин не мыслит коммунизацию таким способом». А Шандор Гарбаи 28 января, когда коммунистов исключили из Будапештского со-

вета[1], говорил: «Венгерская партия постояла за себя перед войной и в годы войны, и мы уверены в том, что мнение Ленина о нас не такое, как у Белы Куна». «Вёреш уйшаг» 1 февраля ответила на эти утверждения в статье «Что сказал бы Ленин?». В ней была показана тогдашняя позиция венгерской социал-демократии по вопросам парламентаризма и Советской власти, демократии и диктатуры и сопоставлена со взглядами Ленина. В заключение газета, указывая на то, что в Будапеште незадолго перед тем были арестованы и переданы французской военной миссии уполномоченные русского Красного Креста, заявляла: «Наконец можно себе представить, каким может быть мнение Ленина о социал-демократической партии, члены которой восседают в том правительстве, которое выдало представителей российского пролетарского государства французским империалистам! Мы сообщим им это мнение, если до этого и нас не отправят туда же. Бесспорно, что мнение Ленина будет таким же, как и наше!»

С поддержкой идей В. И. Ленина выступал и теоретический журнал коммунистической партии «Интернационал», стремившийся познакомить венгерских коммунистов и тех, кто им сочувствовал, главным образом с ленинскими работами, в которых разоблачалось предательство правых и центристских вождей западной социал-демократии, и тем самым оказать им помощь в борьбе против венгерских правых социал-демократических лидеров. В февральском номере журнала были опубликованы план и тезисы к брошюре В. И. Ленина «О диктатуре пролетариа-

---

[1] Будапештский совет рабочих сформировало руководство СДПВ, треть его была укомплектована партийной и профсоюзной бюрократической верхушкой.

Шандор Гарбаи (1879—1947) — каменщик, партийный и профсоюзный деятель СДПВ. В период Венгерской Советской республики Председатель правительственного революционного совета, а после ее свержения министр просвещения в правительстве Пейдля. Затем эмигрировал в Австрию и Францию, где являлся представителем австро-марксизма.— *Прим. ред.*

та», направленные против Каутского, а в мартовском номере была напечатана часть из ленинской работы «Пролетарская революция и ренегат Каутский», данная в журнале под заголовком «О демократии».

В этот период КПВ стремилась также познакомить своих сторонников с произведениями революционного марксизма и прежде всего работами Ленина. В серии издания «Коммунистической библиотеки» был выпущен сборник «Путь борьбы», включавший некоторые ленинские произведения; отдельным изданием вышла работа «Государство и революция». Последняя была переведена Ласло Рудашем, который написал к ней также восторженное предисловие.

«Эта книга Ленина,— писал Рудаш,— которую мы передаем в руки венгерского революционного пролетариата, представляет собой разящий обвинительный акт против оппортунизма... Правда, Ленин, когда писал эту книгу, мог видеть перед собой лишь русскую революцию. И сколько бы он ни бичевал оппортунизм и антиреволюционность социал-демократических партий вообще, он не мог говорить специально о венгерской социал-демократической партии хотя бы потому, что она всегда отличалась полнейшей бездеятельностью, совершенным отрывом от международных событий. Но если бы для венгерских социал-демократов это послужило бы поводом, чтобы сказать: раз Ленин не называет их поименно, то, значит, и песня не о них, мы бы в своем ответе воскликнули, перефразируя известные слова Маркса, которые тот адресовал немецкой буржуазии: «Но если венгерский читатель станет фарисейски пожимать плечами или вздумает оптимистически успокаивать себя тем, что в Венгрии дело обстоит далеко не так плохо, то я должен буду заметить ему: «De te fabula narratur! [Не твоя ли история это!]» [1].

---

[1] Lenin, Állam és forradalom. Ford. Rudas László. Budapest 1919. A KMP kiadása. См.: К. Маркс и Ф. Эн-

Таким образом, венгерские коммунисты получили возможность вооружиться ясными и неопровержимыми доводами Ленина, уничтожающей критикой правых оппортунистических взглядов в своей борьбе за завоевание большинства рабочего класса. Эта борьба встречала понимание и восторженные отклики в широких массах.

Спустя всего несколько дней после образования КПВ, 30 ноября 1918 года, состоялось учредительное собрание Всевенгерского союза молодых рабочих. Собрание, прежде чем приступить к обсуждению вопросов, включенных в повестку дня, с воодушевлением приняло резолюцию, которая, «согласно информации газеты «Аз ифюмункаш» («Молодой рабочий») от 13 декабря 1918 года, начиналась словами: «Учредительное общее собрание Союза молодых рабочих шлет свое горячее приветствие и выражение полной солидарности победоносному российскому пролетариату, который ликвидирует эксплуатацию и строит социализм, а также зачинателю международной революции товарищу Ленину».

26 декабря совместное заседание социал-демократической организации и рабочего совета комитата Земплен с восторженным единодушием провозгласило присоединение рабочих этого комитата к Коммунистической партии Венгрии. Собравшиеся направили телеграмму Ленину, в которой, согласно сообщению газеты «Вёрeш уйшаг» от 1 января 1919 года, говорилось, в частности, следующее: «Общее собрание шлет горячее приветствие героическому и борющемуся русскому рабочему классу и величайшему вождю мирового пролетариата товарищу Ленину. Мы едины с русским пролетариатом, с немецкой группой «Спартак» и со всеми теми, кто ведет борьбу за вооруженное восстание рабочих, за пролетарскую диктатуру, за власть Советов рабочих, крестьян и солдат».

гельс, Соч., т. 23, стр. 6. Здесь Маркс говорил о применимости к Германии условий, существовавших в Англии.

8 января о присоединении к КПВ объявила социал-демократическая партийная организация V района Будапешта. Сообщая об этом событии, «Вёрепі уйшаг» писала 11 января: «На собрании был принят проект резолюции, в которой самым решительным образом осуждалась политика социал-демократической партии, приветствовались Ленин и Либкнехт, выражалась полная поддержка единственно верному и целеустремленному пролетарскому движению, представляемому коммунистической партией».

10 января КПВ провела митинг в будапештском зале Вигадо. На следующий день об этом подробно писала газета «Вилаг» («Мир»). Согласно сообщению газеты, на митинге с докладом «Международная революция и международная контрреволюция» выступил Бела Кун. В докладе он, между прочим, заявил: «Наша первая задача — вооружаться! Вооружаться против международного империализма, который окружает нас и лидером которого является Вильсон. Ему можно противопоставить только одну реальную силу: международную революционную солидарность пролетариата, ведущая роль среди которого принадлежит Ленину».

«При упоминании имени Ленина, — продолжает газета,— оратор был вынужден прервать свое выступление на несколько минут. Люди встали со своих мест, сняли шляпы и стоя приветствовали Ленина».

19 января рабочие города Асода организовали коммунистический митинг. В единодушно принятой резолюции, согласно сообщению «Вёреш уйшаг» от 23 января, говорилось: «Народное собрание шлет горячие приветствия героическому борющемуся пролетариату России и Германии и лично товарищу Ленину, призывает венгерский пролетариат присоединиться к тем, кто борется за социалистическую революцию, диктатуру пролетариата, за власть Советов рабочих, беднейшего крестьянства и солдат».

Коалиционное правительство попыталось с помощью силы воспрепятствовать стремительному ук-

реплению позиций коммунистов. На рассвете 3 февраля полиция ворвалась в редакцию «Вёреш уйшаг», захватила все редакционные материалы и воспрепятствовала выходу газеты. КПВ в тот же день опубликовала листовку, в которой протестовала против произвола полиции, заявляя следующее: ««Вёреш уйшаг» все равно будет выходить. Она будет провозглашать революционизирующие идеи марксизма, коммунизма. «Демократическая» инквизиция может сжигать в своих каминах труды Маркса, Энгельса, Ленина, Розы Люксембург и других глашатаев пролетарской революции, но нельзя выжечь из умов и сердец пролетариата правду коммунизма. И эта правда сметет власть буржуазии, убийц пролетариев, сметет всех, кто выступает в защиту такого строя» [1].

Тогда же, 13 февраля, КПВ разослала размноженное циркулярное письмо в свои организации, в котором, в частности, говорилось: «В агитационной работе необходимо указывать, что социалистическая (социал-демократическая.— *Ред.)* партия полностью стала на точку зрения территориальной интеграции. Это означает полное присоединение к позициям социал-шовинизма и взглядам Шейдемана, а ее роль в Берне свидетельствует о полном отходе от идей интернационализма. В противовес этому надлежит в полной мере показать интернационализм нашей программы. («Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». В Берне они братались со сторонниками Шейдемана, а нашим другом является Ленин...)» [2]

Вслед за тем 20 февраля коалиция со всей силой обрушилась на КПВ. Ее руководители были арестованы, издание «Вёреш уйшаг» временно запрещено. События 20—21 февраля, переход КПВ на полулегальное положение в течение некоторого времени уменьшили возможность открытых выступлений и открытых выражений симпатии в адрес Советской России и Ленина. Однако вскоре выяснилось, что

[1] PI Arch. Rpgy. II/12/1919/1018.
[2] PI Arch. 677. f. 1. cs. 1. ő.e.

преследования лишь укрепили позиции и повысили популярность коммунистов, и борьба вспыхнула с новой силой. Социал-демократическая партия готовилась к выборам в Национальное собрание. Однако, чувствуя стремительное падение своего авторитета и влияния на массы, она вновь попыталась использовать в предвыборной борьбе даже авторитет Ленина и тем ослабить влияние коммунистов. «Вёреш уйшаг» 18 марта разоблачила и пресекла эти попытки: «Непсава» осмеливается использовать имя товарища Ленина с подлой целью увеличения числа своих сторонников. В обстановке классовой борьбы с буржуазией они хотят словами Ленина оправдать всю свою экономическую политику, свое трусливое пресмыкательство и соглашательство в классовой борьбе с буржуазией. Но они очень хорошо знают, что не найдется ни одного настолько введенного в заблуждение читателя «Непсавы», который на основании их насквозь прозрачных, жалких выкрутасов мог бы сделать вывод, будто Ленин может иметь что-либо общее с политикой наших шейдеманов, о которой он неоднократно высказывался с презрением и самым резким осуждением.

...«Непсава» ссылается на речь Ленина, в которой тот выступает за необходимость повышения дисциплины на предприятиях и объясняет, что в борьбе за новый строй необходимо соблюдать элементарные правила стратегии, укреплять, упрочивать занятые позиции, прежде чем двигаться дальше [1].

...Необходимо, однако, знать, что эта речь была произнесена Лениным на III съезде Советов, когда в России все капиталисты были уже изгнаны из сфер производства, вся частная торговля ликвидирована, все банки перешли в собственность государства. Учредительное собрание было разогнано, и вся власть находилась в руках рабочих, солдатских и крестьянских Советов. Капитализм был полностью ликвиди-

[1] Об этом см.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 261—279, а также т. 36, стр. 202—203, 278—279.— *Прим. ред.*

рован. И именно тогда товарищ Ленин — единомышленник революционеров, а не сторонник шейдеманов — сказал, что теперь необходимо упрочить свои позиции.

Всякий знает, что наши «демократы», ссылающиеся на Ленина, не сделали и шагу вперед в этом направлении. Наоборот!.. Каждое их действие лишь умножает силы класса капиталистов... Помогать противнику и укреплять его силы — это политика предательства. И пусть предатели социализма не осмеливаются ссылаться на нашего товарища Ленина и марать его имя, чтимое каждым пролетарием!»

Эта острая словесная перепалка велась всего за три дня до 21 марта...

ГЛАВА IV

ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

1. В. И. Ленин о победе социализма в одной или нескольких странах

Основоположники научного социализма К. Маркс и Ф. Энгельс учили, что историческая задача пролетариата состоит в революционном свержении капиталистического строя, основанного на эксплуатации, и построении бесклассового социалистического общества. Они ясно установили и доказали также, что такое преобразование общества может быть осуществлено только через диктатуру пролетариата. К. Маркс и Ф. Энгельс, исходя из современных им условий общества, полагали, что свержение капиталистического строя, победа революции и установление диктатуры пролетариата сначала произойдут в наиболее развитых капиталистических странах Запада — Англии, Франции и Германии, причем имелось в виду, что произойдут они примерно одновременно. Француз начнет, англичанин продолжит, немец — закончит, говорили обычно они.

При этом К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что революционная борьба пролетариата западных стран за захват власти будет непосредственным или почти непосредственным продолжением ряда революционных битв, являющихся продолжением европейских революций 1848 года и Парижской Коммуны. Они не знали и не могли знать, что после Парижской Коммуны в Европе в течение более четырех десятилетий будет идти мирное развитие. И хотя К. Маркс с гениальной прозорливостью предсказал начавшийся позднее процесс концентрации и централизации капитала, К. Маркс и Ф. Энгельс не могли предвидеть ту конкретно-историческую

форму монополистического капитализма — империализм, которая сложилась к концу XIX — началу XX века, знаменуя собой новый этап — высшую стадию капитализма.

Такое развитие в своей основе и в целом вновь и вновь подтверждало и подтверждает правильность и научную достоверность учения К. Маркса и Ф. Энгельса. В то же время историческое развитие, изменившиеся условия потребовали, разумеется, от подлинных марксистов не превращать в незыблемые догмы те положения классиков марксизма, которые относились к конкретной действительности определенного периода и не должны были, не могли быть неизменно верными в других, изменившихся исторических условиях. Например, то обстоятельство, что К. Маркс и Ф. Энгельс в 70-е—80-е годы XIX века справедливо ожидали осуществления и победы пролетарской революции первоначально в наиболее развитых капиталистических странах Запада, ни в коей мере не должно означать, что и в 20-х годах XX века, в совершенно иных исторических условиях, марксисты, вместо того чтобы тщательно проанализировать действительное положение, исторические условия, должны по-прежнему механически и догматически придерживаться упомянутых положений К. Маркса и Ф. Энгельса.

В. И. Ленин, как подлинно революционный марксист, творчески развивавший это учение, показал, что в эпоху империализма, когда монополистический капитал захватывает все капиталистические страны мира в сферу своего влияния и создает тем самым единую мировую систему империализма, причем такое развитие идет чрезвычайно неравномерно, революционная борьба пролетариата за завоевание власти начнется не обязательно в наиболее развитых капиталистических странах и не обязательно одновременно. Возможно и вполне вероятно, говорил Ленин, что вначале прорыв единой цепи мирового господства капитализма произойдет только в одной или в нескольких странах. Он доказал также, что

такая страна или несколько стран не обязательно должны быть наиболее развитыми в капиталистическом мире, что цепь будет прорвана там, где она слабее, где капитализм менее всего готов к сопротивлению.

В период вызванного мировой войной величайшего мирового кризиса таким наиболее слабым звеном оказалась царская Россия. И пока догматики от марксизма (не говоря уже о предателях), упрямо и схоластично цепляясь за отдельные положения К. Маркса и Ф. Энгельса, произвольно подобранные, вырванные из контекста и неприменимые в изменившейся обстановке, хотели «запретить» русскому пролетариату и беднейшему крестьянству брать власть в свои руки, Ленин и большевики встали во главе движения и одержали победу.

Небезынтересно упомянуть, что Ф. Энгельс в одном из своих писем А. Бебелю, написанном в конце 1884 года, тот факт, что Германия в своем промышленном развитии отстает от Франции и Англии, рассматривал как преимущество с точки зрения осуществления пролетарской революции и социалистического преобразования общества. Он писал: «Мы имеем то огромное преимущество, что промышленная революция у нас в полном разгаре, тогда как во Франции и в Англии она в основном уже завершена. Там разделение на город и деревню, на промышленные и сельские области достигло уже такой степени, что подвергается лишь медленным изменениям. Там люди в своей основной массе появляются на свет в тех условиях, в каких им придется впоследствии жить; они к этим условиям привыкли и даже колебания и кризисы считают чем-то почти само собой разумеющимся. К тому же — воспоминания о прежних неудавшихся попытках движения. У нас, наоборот, все еще течет и движется. Остатки старого промышленного производства крестьян, которое служило только удовлетворению собственных потребностей, вытесняются капиталистической домашней промышленностью, в то время как в других

местах капиталистическая домашняя промышленность, в свою очередь, уступает место машинам. И именно природа нашей промышленности, ковыляющей позади других стран, делает революцию столь основательной» [1].

К началу XX века это «огромное преимущество» исчезло. Промышленное развитие Германии догнало, а во многих отношениях даже перегнало две другие страны Запада, отрыв промышленных рабочих от деревни стал окончательным. В итоге постепенного развития в течение многих десятилетий капиталистические отношения и в Германии «стали чем-то почти само собой разумеющимся», как это было раньше во Франции и Англии. Однако именно в это время к востоку от Германии шла промышленная революция, о которой говорил Ф. Энгельс в 1884 году применительно к Германии. Восточные страны, стоявшие на более низкой ступени капиталистического развития, вступили в период быстрых преобразований, вселявших в трудящихся революционный дух, в период промышленной революции, когда преобразования становились более основательными, потрясающими и стремительными, так как они происходили уже в эпоху империализма, с одной стороны, и, с другой — в результате катаклизмов первой мировой войны.

В условиях мировой войны марксисты должны были по-иному ставить прежний вопрос: какая страна первой начнет борьбу? Революция, сначала буржуазно-демократическая, разразилась сперва там, где цепь империализма была наиболее слабой,— в России. После победы Февральской революции 1917 года В. И. Ленин немедленно заявил, что теперь необходимо вести борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Он показал, что во всеобщей, назревающей во всем мире революционной ситуации при данных исторических условиях российский пролета-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 36, стр. 215—216.

риат имеет наибольшие возможности первым прорвать цепь империализма. Говоря о Февральской революции, Ленин следующим образом объяснял это еще до Октября: «В силу ряда исторических причин — большей отсталости России, особых трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года — в России раньше других стран вспыхнула революция»[1].

Быть может, отвечали на это меньшевики и даже некоторые большевики, это было правильно для буржуазной революции, но пролетарскую революцию следует все же начинать прежде в западных странах, ведь К. Маркс и Ф. Энгельс сказали об этом уже давно.

«Тов. Рыков говорит,— отвечал Ленин,— что социализм должен прийти из других стран, с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм.

Маркс сказал, что Франция начнет, а немец доделает. А ведь русский пролетариат добился больше, чем кто-либо»[2].

Пролетарская революция победила в России потому, что революционная марксистская партия правильно использовала специфические исторические условия этой страны. Русская буржуазия была слабой и неопытной, империалисты всего мира были заняты взаимной грызней, и им было не до России, народы России жаждали мира, крестьянство требовало земли, а у закаленного в борьбе русского рабочего класса была такая революционная марксистская партия, которая под руководством Ленина смело взяла на себя инициативу в борьбе. История блестяще оправдала позицию Ленина и большевиков.

Теперь уже слово было за пролетариатом и революционными рабочими партиями других стран. Где, в какой стране или каких странах пролетариат пер-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 198.
[2] Там же, т. 31, стр. 363.

вым последует великолепному примеру России? Объективные условия пролетарской революции — назревавшая или уже созревшая революционная ситуация к концу мировой войны сложилась во всех европейских странах, участвовавших в этой войне, а после ее окончания — особенно в странах, потерпевших поражение.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Ленин ожидал, что в условиях всеобщего послевоенного кризиса капитализма может разразиться европейская революция, в авангарде которой окажутся наиболее развитые западные государства. В то же время В. И. Ленин считал возможным и такой ход исторического развития, когда на пути осуществления социализма в авангарде будут находиться не наиболее развитые страны. Так, в январе 1918 года, ссылаясь на прогнозы К. Маркса и Ф. Энгельса, он говорил: «Мы видим теперь иное сочетание сил международного социализма. Мы говорим, что легче начинается движение в тех странах, которые не принадлежат к числу эксплуатирующих стран, имеющих возможность легче грабить и могущих подкупить верхушки своих рабочих...

Дела сложились иначе, чем ожидали Маркс и Энгельс, они дали нам, русским трудящимся и эксплуатируемым классам, почетную роль авангарда международной социалистической революции, и мы теперь ясно видим, как пойдет далеко развитие революции; русский начал — немец, француз, англичанин доделает, и социализм победит»[1].

Итак, русский уже начал, а западные народы закончат. Однако, согласно ленинским высказываниям того периода и его ожиданиям, между началом и завершением не должно было быть значительного разрыва во времени. И то и другое — две конечные точки совсем краткого процесса. Поэтому не столь важно, какие промежуточные стадии окажутся меж-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279.

ду началом и завершением, в каком порядке будет развиваться революция. На всякий случай Ленин предостерегал от догматического подхода к этому вопросу. Он трезво оценивал события, которые происходили в мире, охваченном предродовыми схватками, и стремился определить дальнейший ход развития революции.

Однако события развернулись иначе, чем можно было ожидать. Правда, первая мировая война потрясла основы капиталистического строя, на одной шестой части мира появилось первое социалистическое государство, реально начался процесс распада мировой капиталистической системы, хотя полного ее краха пока не произошло. Подтвердилась правильность гениального предвидения Ленина о том, что эпоха империализма будет эпохой империалистических войн и социальных революций, но процесс развития оказался более длительным, чем ожидалось. В связи с этим приобрел большое значение вопрос о последовательности развития революции, вопрос о том, где, какая страна или страны скорее пойдут по пути, указанному миру пролетарской революцией в России.

Ленин показал, научно обосновал, каким образом и почему в начале XX века центр международного революционного рабочего движения переместился из Германии в Россию, почему пролетарская революция сперва одержала победу именно в этой отсталой стране. Но еще остается научно не разработанным вопрос, почему примеру России последовали в первую очередь такие страны, которые также находились на относительно низкой ступени капиталистического развития. (В 1919 году — Венгрия, в 1945 году — европейские страны народной демократии, а позднее Корея, Вьетнам, Китай, Куба. Исключением с точки зрения уровня капиталистического развития можно считать Чехословакию и Германскую Демократическую Республику.) Частичным объяснением является то, что после первой мировой войны наиболее благодатной с точки зрения осущест-

вления пролетарской революции и утверждения власти рабочего класса оказалась почва в странах, потерпевших поражение, а после второй мировой войны — в странах, освобожденных от фашистского ига Советским Союзом. Однако это объяснение не может полностью нас удовлетворить, поскольку оно раскрывает лишь одну сторону вопроса. Оно не дает ответа на вопрос: почему после первой мировой войны на этот путь вступила только Венгрия, а также почему социалистические революции произошли в странах Дальнего Востока. Задачей международного марксистско-ленинского научного поиска и является решение этого вопроса.

При жизни Ленина, если отвлечься от кратковременных и в основном преходящих попыток в других странах (Бавария, Словакия), примеру Советской России последовала только Венгрия. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Ленин придавал чрезвычайно большое значение образованию Венгерской Советской республики и с огромным вниманием изучал ее деятельность, успехи и ошибки как во время ее существования, так и после ее падения. Он исследовал те исторические закономерности, которые вызвали ее образование. Тщательное изучение этих закономерностей и ныне может помочь в поисках ответа на упомянутый выше вопрос.

2. В. И. Ленин о значении образования Венгерской Советской республики

В. И. Ленин всегда рассматривал пролетарскую революцию в России как составную часть мировой революции и как ее начало. Он ждал ее продолжения, с напряженным вниманием следил за созреванием революций в других странах. Понятно поэтому то воодушевление, с которым он приветствовал первую последовательницу Октября — Венгерскую Советскую республику. Еще шли заседания VIII съезда РКП(б), когда 22 марта пришла весть о про-

возглашении Венгерской Советской республики. Съезд с воодушевлением воспринял эту весть и поручил президиуму от своего имени приветствовать победоносный венгерский пролетариат. В телеграмме, посланной от имени съезда, говорилось:

«Правительству Венгерской Советской республики, Будапешт. VIII съезд Российской коммунистической партии шлет пламенный привет Венгерской Советской республике. Наш съезд убежден в том, что недалеко то время, когда во всем мире победит коммунизм. Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую Советскую республику.

Да здравствует международная коммунистическая республика!» [1]

Кроме Ленина, телеграмму подписали шесть членов президиума съезда. Уже в тот же день в 5 часов пополудни чепельская телеграфная станция установила связь с Москвой: «Венгерская Советская республика просит к аппарату товарища Ленина». Через 20 минут Москва ответила: «Ленин у аппарата. Прошу к аппарату товарища Бела Куна». На это Чепель передал следующее послание: «Вместо Бела Куна, который в настоящее время находится на совещании, у аппарата Эрнст Пор. Товарищ Ленин! Здесь Эрнст Пор, член ЦК Коммунистической партии Венгрии. Венгерский пролетариат, который вчера ночью завоевал всю государственную власть, установил диктатуру пролетариата и приветствует Вас, как вождя международного пролетариата. Передайте выражение революционных солидарностей и приветствий всему революционному пролетариату России.

Партия социал-демократов стала на точку зрения коммунистов. Обе партии слились, и до тех пор, пока Московский Конгресс III Интернационала не об-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 186.

разовал общего названия для всех партий, мы называемся Венгерской социалистической партией. Просим дать директивы на этот счет. Совет Народных Уполномоченных заседает как раз в настоящую минуту. Товарищ Бела Кун назначен Народным Уполномоченным по иностранным делам.

Венгерская Советская республика предлагает оборонительный и наступательный союз Советскому правительству России. С оружием в руках мы обратимся против всех врагов пролетариата»[1].

На этом разговор прервался, по-видимому в силу помех. Москва сообщила, что передачу Чепеля она не смогла принять полностью. Позднее это сообщение было дополнено, а также передано воззвание «Всем, всем, всем!» Вечером в 9 часов 10 минут был принят ответ В. И. Ленина: «Здесь Ленин. Искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну. Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм. Решения московского конгресса III Коммунистического Интернационала, как и сообщение о военном положении, мы пошлем вам как только возможно скоро. Безусловно необходимо постоянное радиосообщение между Будапештом и Москвой.

С коммунистическим приветом и рукопожатием.

Ленин»[2].

Этот обмен телеграммами между Лениным и Эрнё Пором на следующий же день был полностью опубликован на страницах «Вёреш уйшаг». Предваряя это сообщение, газета следующим образом оценивала значение послания Ленина: «К нам обращается товарищ Ленин, вождь международного революционного пролетариата. Весть о блестящей победе венгерского рабочего класса в считанные мгновения распространилась далеко на Восток, где пролетарии,

---

[1] MMTVD, 6/A. kōt. Kossuth Kōnyvkiadó, 1959, 8. old.; цитируется по газете «Правда» от 23 марта 1919 года.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 216.

с неослабевающей верой и несгибаемой революционной самоотверженностью борясь и побеждая тысячи врагов, уже полтора года ждут этого известия, известия об освобождении пролетариата на Западе...

Сегодня вечером русская столица заполнена радостными возгласами. Длинным, трудным и полным борьбы был путь, который привел к этой первой победе на Западе, но тем больше надежда, что за этой первой победой одна за другой вскоре последуют все новые и новые.

Слова Ленина придают нам бодрости, в них выражены благородные чувства братской пролетарской солидарности».

Беседа Эрнё Пора с Лениным имела еще одно последствие. На другой день Исполнительный Комитет Коминтерна направил в Будапешт телеграмму, содержавшую ответ относительно названия партии. В ней сообщалось, что Учредительный конгресс Интернационала, происходивший в Москве, закончился, он не обязывал партии непременно принимать название коммунистических; тем не менее сообщалось далее: «...Мы убеждены, что выражаем волю всего конгресса, советуя вам добиться, чтобы ваша партия, партия победоносного венгерского пролетариата, обязательно приняла название Коммунистической партии» [1].

23 марта «Правда» опубликовала телеграмму наркома иностранных дел Белы Куна, в которой тот от имени правительства Советской Венгрии приветствовал правительство Советской России. В телеграмме также говорилось: «Мы посылаем наш привет товарищу Ленину, как вождю международного пролетариата, и III Интернационалу, заседающему в настоящее время. В то же время мы объявляем о нашем присоединении к I конгрессу Третьего Интернационала. Мы держим власть твердо в наших руках» [2]. Бела Кун сообщал также, что власть была

---

[1] MMTVD. 6/A. köt. 16. old. См. также «Правду» от 23 марта 1919 года.

[2] Kun Béla, A Magyar Tanácsköztársaságról, 151. old.

захвачена без кровопролития, «но нам теперь угрожает империализм Антанты». Кун просил помощи от Советской России.

В тот день, 23 марта, в последний день работы VIII съезда РКП(б), Ленин выступал дважды: с «Докладом о работе в деревне» и с «Заключительным словом при закрытии съезда». В обоих своих выступлениях он неоднократно возвращался к значению образования Венгерской Советской республики. В докладе, когда речь шла о том, что основной вопрос пролетарской революции заключается в захвате и удержании власти, он сказал:

«Буржуазия, которая больше всего выдвигает принцип: «Где хорошо, там отечество», буржуазия, которая в смысле денег всегда была интернациональна,— *буржуазия в мировом масштабе сейчас еще сильнее нас.* Ее господство быстро подрывается, она видит такие примеры, как венгерская революция, — о которой мы имели счастье вчера вам сообщить и о которой сегодня приходят подтверждающие сведения,— она уже начинает понимать, что ее господство колеблется. У нее не остается свободы действий» [1].

Далее в этом же докладе, по существу продолжая изложенную выше мысль, Ленин сказал: «Наш путь определяется прежде всего классовым учетом сил. В капиталистическом обществе развивается борьба буржуазии и пролетариата. Пока эта борьба еще не закончена, наше усиленное внимание будет сосредоточено на том, чтобы довести ее до конца. Она еще не доведена до конца. В этой борьбе уже многое удалось сделать. Сейчас международная буржуазия уже не может действовать со свободными руками. Лучшее доказательство этому то, что произошла венгерская пролетарская революция» [2].

Следовательно, Ленин, после получения первых сообщений, когда ему еще не были известны конк-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 190.
[2] Там же, стр. 192.

ретные обстоятельства образования Венгерской Советской республики, подчеркивал лишь важнейший, основной факт — победа Советов в Венгрии означала поражение международной буржуазии, победу международной борьбы рабочего класса, что означало в то же время большую поддержку Советской власти в России. В течение дня Ленину стали лучше известны те обстоятельства, в которых венгерский рабочий класс захватил власть. Вечером в заключительном слове на съезде он посвятил значительную часть своей речи, около половины ее, победе венгерской пролетарской революции. Перечислив важные вопросы, по которым съезд единодушно, в большинстве случаев единогласно, принял решения (принятие новой программы, имеющей международное значение, одобрение создания Коммунистического Интернационала, принципов работы в армии, тезисов о работе в деревне, направленной на установление союза со средним крестьянством), Ленин сказал, что всего этого удалось достичь в условиях последнего крупного наступления империалистов с целью насильственного уничтожения Советской власти.

«Мы уверены,— заявил он,— что *это будет последнее тяжелое полугодие.* Нас особенно укрепляет в этой уверенности то известие, которое на днях мы сообщили съезду,— известие о победе пролетарской революции в Венгрии. Если до сих пор Советская власть побеждала только внутри, среди входивших в состав бывшей Российской империи народов, если до сих пор близорукие люди, особенно трудно расстающиеся с рутиной, со старыми привычками мысли (хотя бы они и принадлежали к лагерю социалистов), могли думать, что только особенности России вызвали этот неожиданный поворот к пролетарской советской демократии, что в особенностях этой демократии, быть может, отражаются, как в кривом зеркале, старые особенности царской России,— если такое мнение еще могло держаться, то теперь оно разрушено до основания. Товарищи, известия, которые получены сегодня, рисуют нам кар-

тину венгерской революции. Мы узнаем по сегодняшним сообщениям, что союзные державы предъявили самый зверский ультиматум Венгрии о пропуске войск. Буржуазное правительство, видя, что союзные державы хотят провести свои войска через Венгрию, видя, что на Венгрию надает опять неслыханная тяжесть новой войны,— буржуазно-соглашательское правительство само подало в отставку, само вошло в переговоры с коммунистами, венгерскими товарищами, находившимися в тюрьмах, и само признало, что нет иного выхода, кроме как передача власти трудящемуся народу»[1].

Информация, которой располагал Ленин, была не совсем точной. Как известно, пресловутая нота Викса, о которой шла речь, содержала требование не о пропуске войск Антанты, а об оккупации значительной части территории Венгрии. Кроме того, буржуазное правительство передало власть не коммунистам[2], а социал-демократам, а уже последние пришли к коммунистам и вступили с ними в соглашение. Однако все это нисколько не умаляет значения той констатации, что буржуазное правительство обанкротилось и добровольно отказалось от власти.

«Товарищи!— продолжал Ленин.— Если про нас говорили, что мы захватчики; если в конце 1917 года и в начале 1918 года не было других слов у буржуазии и у многих ее сторонников по отношению к нашей революции, кроме как «насилие» и «захват»; если до сих пор раздаются голоса, всю бессмысленность которых мы не раз доказывали, будто бы насилием держится большевистская власть; если такую бессмыслицу можно было повторять раньше,— то

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 213—214.

[2] В ноте шла речь об образовании «нейтральной зоны», а в устном разъяснении Викс говорил о пропуске войск «союзников». Коалиционное правительство подало в отставку, а чисто социал-демократического не существовало. Лидеры СДП как представители правящей партии вели переговоры с коммунистами. В. И. Ленин говорил о передаче власти трудящимся, а не только коммунистам.— *Прим. ред.*

теперь пример Венгрии заставляет умолкнуть такие речи. Даже буржуазия увидела, что не может быть другой власти, кроме власти Советов. Буржуазия более культурной страны увидела яснее, чем наша буржуазия накануне 25 октября, что страна гибнет, что все более и более тяжелые испытания ложатся на народ,— значит, власть должна быть в руках Советов, значит, рабочие и крестьяне Венгрии, новая советская пролетарская демократия должна спасти ее.

Трудности венгерской революции, товарищи, громадны. Эта маленькая по сравнению с Россией страна гораздо легче может быть задушена империалистами. Но каковы бы ни были трудности, несомненно стоящие еще перед Венгрией, мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу *моральную победу*. Самая радикальная, наиболее демократическая, соглашательская буржуазия признала, что в момент величайшего кризиса, когда на истощенную войной страну надвигается новая война, Советская власть является исторической необходимостью, признала, что в такой стране не может быть иной власти, кроме власти Советов, кроме диктатуры пролетариата» [1].

Мирное взятие власти, добровольный отказ буржуазии от власти, ее полная неспособность удерживать власть в сложившейся обстановке — все эти важнейшие новые черты победы венгерской пролетарской революции немедленно привлекли к себе внимание Ленина. Это обстоятельство только усилило его убеждение, что за великими победами русского и венгерского рабочего класса последуют новые пролетарские революции и победы.

Поэтому он закончил свое выступление так: «Товарищи, за нашей спиной стоит целый ряд революционеров, которые приносили свою жизнь в жертву освобождения России. На долю большинства этих революционных деятелей выпала тяжелая судьба,

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 214.

На их долю выпали преследования царизма, им не дано было счастье присутствовать при победоносной революции. А нам досталось счастье еще более высокое. Мы не только видели победу нашей революции, мы не только видели, как она среди неслыханных трудностей укреплялась и создавала новые формы власти, привлекающие к нам симпатии всего мира, но мы видим также, что семя, посеянное русской революцией, всходит в Европе. Это создает в нас абсолютную, непреклонную уверенность, что, как бы тяжелы ни были испытания, которые могут на нас еще обрушиться, как бы велики ни были беды, которые может еще принести нам издыхающий зверь международного империализма,— этот зверь погибнет и социализм победит во всем мире»[1].

Хотя В. И. Ленин был бесконечно рад известиям, полученным из Венгрии, его явно тревожили обстоятельства установления венгерской диктатуры пролетариата и, по всей вероятности, то, что он не имел возможности непосредственно переговорить с Белой Куном. Поэтому 23 марта он послал новую радиотелеграмму, на этот раз непосредственно Куну:

«Ленин Бела Куну в Будапешт.

Сообщите, пожалуйста, какие Вы имеете действительные гарантии того, что новое венгерское правительство будет на самом деле коммунистическим, а не только просто социалистическим, то есть социал-предательским?

Имеют ли коммунисты большинство в правительстве? Когда произойдет съезд Советов? В чем состоит реально признание социалистами диктатуры пролетариата?

Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь, но я хотел бы знать, в чем Вы видите действительные гарантии.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 214—215.

Чтобы знать точно, что отвечаете мне лично Вы, прошу сообщить, в каком смысле я разговаривал с Вами о Национальном собрании, когда Вы были у меня в последний раз в Кремле.

С коммунистическим приветом

Ленин»[1].

Вероятно, Бела Кун тут же ответил, но его ответ был опубликован в «Правде» лишь 28 марта. В нем он старался успокоить Ленина. Он сказал, что объединение партий и взятие власти осуществилось на основе разработанной им платформы, которая «полностью согласуется с ленинскими тезисами о диктатуре». В этом по существу он был прав. Но в то же время Бела Кун писал, что Гарами, Пейдль и Бухингер, составлявшие крайнее правое крыло, «вышли из партии без того, чтобы обрести последователей». Формально это тоже была правда, но по существу — нет. Ибо правда, что эти трое вышли из партии, но, конечно, не только они составляли правое крыло. Неизмеримый вред партии и пролетарской революции причинило как раз то обстоятельство, что правые и центристы, враждебно относившиеся к пролетарской диктатуре, остались в партии и приняли участие в формировании правительства. Бела Кун не дал прямого ответа на вопрос Ленина, составляют ли коммунисты большинство в правительстве, а писал следующее: «Мое личное влияние на Революционный правительственный совет таково, что обеспечена прочная диктатура пролетариата, массы поддерживают меня». В тот период действительно Бела Кун заслуженно пользовался очень большим авторитетом в партии и среди масс. Все же очевидно, что он переоценил свое влияние и недооценил ту опасность, которую представляло собой присоединение правых и центристских сил социал-демократов и их участие в руководстве.

В конце радиотелеграммы Белы Куна (возможно,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 217.

вместо ответа на вопрос о Национальном собрании) сообщалось: «У аппарата находится также товарищ Алпари, которого товарищ Ленин знает по Копенгагену. Он тоже приветствует товарищей»[1].

Ответ Куна, ввиду отсутствия другой доверительной информации, успокоил Ленина. В конце марта были записаны на граммофонную пластинку восемь ленинских речей, специально для этого подготовленных. В. И. Ленин проявлял большой интерес к пропаганде с помощью граммофонных пластинок и всячески поддерживал это начинание. Эти восемь речей посвящены наиболее актуальным вопросам, в частности памяти умершего незадолго перед тем выдающегося большевистского деятеля Я. М. Свердлова, основанию Коммунистического Интернационала, Красной Армии, среднему крестьянству, еврейским погромам и другим вопросам. Название одной из речей: «Сообщение о переговорах по радио с Бела Кун». Ленин придавал этому вопросу такое большое значение, что посвятил ему специальную пластинку, которая начинается словами: «Товарищ Бела Кун хорошо знаком был мне еще тогда, когда он был военнопленным в России и не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции. Поэтому, когда пришло сообщение о венгерской коммунистической революции и притом сообщение, подписанное товарищем Бела Кун, нам захотелось поговорить с ним и выяснить точнее, как обстояло дело с этой революцией. Первые сообщения о ней заставляли несколько опасаться, не было ли обмана со стороны так называемых социалистов или социал-предателей, не обошли ли они коммунистов, тем более, что те сидели в тюрьме. И вот, на другой день после первого сообщения о венгерской революции, я послал радиотелеграмму в Будапешт, прося Бела Кун прийти к аппарату, задавая ему вопросы такого рода, чтобы проверить, он ли там присутствует, и спрашивая его, какие реальные гарантии име-

---

[1] См.: MMTVD, 6/A. köt. 63. old.

ются относительно характера правительства, его действительной политики. Ответ, который дал товарищ Бела Кун, был вполне удовлетворительным и рассеял все наши сомнения»[1].

Далее Ленин доложил о первых успехах Венгерской Советской республики, о социализации промышленности.

К сожалению, история подтвердила правильность первых опасений Ленина. И если бы его вопросы были восприняты как предупреждение, возможно, удалось бы избежать некоторых ошибок и заблуждений, которые позднее стали роковыми.

В записанной на граммофонную пластинку речи о Красной Армии Ленин также упоминал о Венгерской Советской республике:

«Революция близится, нарастает везде. На днях она победила в Венгрии. В Венгрии установлена Советская власть — рабочее правительство. К этому неминуемо придут все народы»[2].

Эти пластинки были распространены по всей Советской России во многих десятках тысяч экземпляров, и, таким образом, сотни тысяч людей могли услышать из уст Ленина весть о Венгрии, о венгерской пролетарской революции.

Через две недели после провозглашения Венгерской Советской республики, 3 апреля 1919 года, в «Докладе о внешнем и внутреннем положении Советской республики» на Чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов Ленин вновь подробно остановился на вопросе установления диктатуры пролетариата в Венгрии, обобщил ее историю и значение. Он сказал, что империалисты не могут примириться друг с другом, готовятся к новым войнам, но тем самым приближаются к своей гибели. «Они сами роют себе могилу, а там у них уже есть люди, которые их в эту могилу опустят и хорошенько закопают. Это потому,

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 232.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 235.

что советское движение растет во всех странах, и венгерская революция показала, что когда мы говорим, что боремся не только за себя, а за Советскую власть во всем мире, что здесь проливается кровь красноармейцев не только из-за голодных товарищей, а за победу Советской власти во всем мире,— пример Венгрии показал, что это не одно только предвидение и обещание, а это самая живая непосредственная реальность»[1].

В этом докладе В. И. Ленин опять, но теперь еще более подробно говорил о том, как возникла в Венгрии диктатура пролетариата: «В Венгрии революция произошла необыкновенно оригинально. Венгерский Керенский, которого там зовут Карольи, сам вышел в отставку, и венгерские соглашатели — меньшевики и эсеры — поняли, что нужно пойти в тюрьму, где сидел венгерский товарищ Бела Кун, один из лучших венгерских коммунистов. Они пришли и сказали ему: «Вам придется взять власть!» Буржуазное правительство подало в отставку. Буржуазные социалисты, меньшевики и эсеры Венгрии, влились в партию венгерских большевиков и образовали единую партию, единое правительство. Тов. Бела Кун, наш товарищ и коммунист, полностью прошедший практический путь большевизма в России, когда я с ним разговаривал по радио, говорил: «У меня нет большинства в правительстве, но я одержу победу, потому что массы за меня, и созывается съезд Советов». Это — всемирно-исторический переворот»[2].

Далее В. И. Ленин говорил о том, что русская революция возникла и одержала победу в кровавых сражениях, поэтому европейским рабочим могли говорить, что там царит анархия. «А Венгрия показала пример революции, которая рождается совершенно иначе. Венгрии, несомненно, придется пережить тяжелую борьбу с буржуазией — это неизбежно.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 259—260.
[2] Там же, стр. 260.

Но факт тот, что когда эти звери, английские и французские империалисты, предвидели в Венгрии революцию, они хотели ее уничтожить, не дать ей родиться... Когда английские и французские империалисты предъявили неслыханные требования венгерским капиталистам, последние сказали: «Мы воевать не можем. За нами народ не пойдет, но мы, как венгерские патриоты, хотим дать отпор. Какая же власть должна быть? — Власть Советов»... В том государстве, где буржуазия не окажет такого бешеного сопротивления, задачи Советской власти будут легче, она сможет работать без того насилия, без того кровавого пути, который нам навязали господа Керенские и империалисты... Пример Венгрии будет решающим для пролетарских масс, для европейского пролетариата и трудящегося крестьянства: в трудную минуту некому править страной, кроме как Советской власти» [1].

Эту речь, в которой он призывал к борьбе против контрреволюционной меньшевистской агитации, призывал сделать последние усилия на фронтах гражданской войны, Ленин закончил следующими вдохновенными словами: «...Старые люди говорят: «Выросли детки, детки вышли в люди, можно умирать». Мы умирать не собираемся, мы идем к победе, но когда мы видим таких деток, как Венгрия, в которой уже Советская власть, мы говорим, что мы уже свое дело сделали не только в русском, но и в международном масштабе, и что все отчаянные трудности выдержим, чтобы одержать полную победу, чтобы к русской и венгерской Советским республикам прибавилась — и мы увидим, как она прибавится — международная Советская республика» [2].

По докладу была подготовлена резолюция, единогласно принятая собравшимися. В резолюции о Венгрии сказано следующее: «Революция в Венгрии является окончательным доказательством быстрого

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 260—262.
[2] Там же, стр. 262.

роста советского движения в Европе и его грядущей победы. Мы имеем больше союзников во всех странах мира, чем сами предполагаем»[1].

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что Ленин придавал чрезвычайно большое значение образованию Венгерской Советской республики. В этот период он использовал любой повод, чтобы говорить о ней, приводить ее в качестве вдохновляющего примера, приветствовать ее как вестника приближающейся мировой революции. В теоретическом плане Ленин считал чрезвычайно важным ее образование, подчеркивая всемирно-исторический ее характер в двух отношениях: 1) она доказала, что Советская власть является не специфически русским явлением, а закономерностью исторического развития, приводящей к свержению власти буржуазии, государственной организацией социалистической революции; 2) она показала, что пролетариат может взять власть в свои руки и мирным путем может установить свою диктатуру и без кровавой гражданской войны, если в особых исторических условиях буржуазия уже неспособна осуществлять власть и добровольно отказывается от нее.

Таким образом, образование Венгерской Советской республики явилось фактором, в значительной мере подтвердившим ленинскую теорию пролетарской революции, способствовавшим ее развитию.

3. Ленин и Венгерская Советская республика

Провозглашение Венгерской Советской республики означало победу марксизма-ленинизма, блестящее торжество ленинских идей в Венгрии. Поэтому «Вёреш уйшаг» писала 23 марта в статье «Победа Ленина»: «Весь буржуазный мир видел в Вильсоне того могущественного противника, который единственно способен подмять Ленина. Его половинчатые

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 265.

уступки были той приманкой, которая должна была поддеть пролетариат на крючок... Однако выбор между Лениным и Вильсоном уже более не является проблемой: пролетариат должен либо освободиться, либо он и дальше будет истекать кровью под ярмом империализма. Венгерский пролетариат избрал первый путь и тем самым подал пример пролетариату стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Мы надеемся, что этот пример будет подхвачен.

Венгерские события означают новую блистательную победу Ленина, славного вождя международного пролетариата, и одновременно крупнейшее поражение Вильсона — этого обанкротившегося спасателя капиталистической эксплуатации, любителя громкой фразеологии. Еще один-два таких удара и этот огромный идол развалится на куски, тогда как идеи Ленина победоносно шествуют по всему миру»[1].

Интересно, что одновременно в профессиональной газете «Ципес» («Обувщик») появилась статья под тем же заголовком, которая также строилась на противопоставлении Ленина и Вильсона. В статье говорилось: «К идеям Ленина дословно применимы слова «Коммунистического манифеста»: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма...» Победа Ленина означает поражение империалистов. В Венгрии пролетариат обеспечил победу Ленину!»

В этот же воскресный день (23 марта 1919 года) по всей стране проходили митинги, заседания Советов, массовые демонстрации, на которых трудящиеся с воодушевлением выражали свое доверие Советской власти.

Согласно корреспонденции, опубликованной в «Вёреш уйшаг», оратор на митинге в Дьере начал свою речь словами: «Пусть наши первые мысли и приветствия полетят к товарищу Ленину! Вслед за этим мы приветствуем день рождения Венгерской Советской республики». Далее, на митинге, согласно

---

[1] MMTVD, 6/A. köt. 25. old.

сообщению «Непсавы», был принят проект резолюции, в которой участники митинга приветствовали Советские правительства Венгрии и России и Ленина как «апостола пролетариата». Резолюция призывала всех работать более интенсивно, поскольку теперь каждый трудится на самого себя, тот же, кто еще не работает, пусть вступает в Красную Армию и защищает ту страну, которая уже принадлежит пролетариату»[1].

Весь рабочий класс и прежде всего, конечно, коммунисты с подлинной радостью и воодушевлением восприняли провозглашение Советской республики. Однако многие коммунисты были поражены и выражали недовольство объединением двух партий. Для того чтобы рассеять это недовольство и обеспечить беспрепятственное объединение, 26 марта было созвано «всеобщее собрание доверенных бывшей коммунистической партии». Здесь Бела Кун выступил с обоснованием объединения. Согласно сообщению «Вёреш уйшаг», «он цитировал часть телеграммы Ленина, в которой передавались приветствия Центрального Комитета Коммунистической партии России: «Мы счастливы, что главный упор вы делаете не на слова, а на дела, на веские гарантии диктатуры, на изменение классовых отношений в пользу пролетариата». Эти слова стали путеводными для нашей тактики»[2].

Выше уже упоминались три телеграммы, которые Ленин послал в Венгрию 22 и 23 марта 1919 года, а также две беседы с Эрнё Пором и Белой Куном. Первые две телеграммы носили характер приветствий — одна от VIII съезда РКП(б) и другая лично от В. И. Ленина. Третья телеграмма была адресована непосредственно Беле Куну. Однако ни в одной из них, по крайней мере в известном нам тексте, нет ничего похожего на то, что цитировалось Белой Куном. Следовательно, или была еще одна

---

[1] Ibid., 20. old.
[2] Ibid., 41. old.

телеграмма, которая утеряна, или же одна из телеграмм пересказывается неточно. Не исключено также, что упомянутая фраза была произнесена во время разговора Ленина с Белой Куном по радио, и тот ошибочно ссылается на приветственную телеграмму. Это предположение в какой-то мере подтверждается словами Белы Куна, сказанными им тогда же: «Сейчас разрабатывается Советская Конституция, причем в соответствии с указаниями Ленина; не следует цепляться за каждую букву русской конституции, необходимо извлекать уроки и из ошибок русской революции» [1].

Приведенная Куном не дословная выдержка очень похожа на то место телеграммы, где Ленин пишет: «Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь...» [2], хотя и несколько искажает смысл ее.

Всеобщее собрание уполномоченных приняло предложение Куна, и «тем самым Коммунистическая партия окончательно влилась в единую пролетарскую партию Венгрии, временно назвавшуюся Социалистической» [3].

Спустя несколько дней, 29 марта, Бела Кун выступил с публичным докладом о единстве пролетариата. Согласно сообщению «Непсавы» от 30 марта, он показал в докладе, что с установлением Советской власти «исчезли различия между отдельными пролетариями», исчезло «временное единство интересов», которое в годы войны установилось между рабочей аристократией и буржуазией, и таким образом стало необходимостью упрочение классового и партийного единства пролетариата, что должно послужить на пользу мировой революции, которая уже началась. Бела Кун ссылался на В. И. Ленина,

---

[1] Ibid., 42. old.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 217.
[3] MMTVD, 6/A. köt. 42. old.

сказав: «На III съезде Советов Ленин говорил, что наша революция опирается на международное революционное движение пролетариата. Мы не опирались на зыбкую почву, поскольку революция идет. И действительно, революция все же пришла и развивается дальше»[1].

В конце марта и в начале апреля продолжало возрастать количество откликов, в которых радость и воодушевление, вызванные победой Венгерской Советской республики, связывались с именем В. И. Ленина, с его идеями.

Издававшаяся в Сентеше газета «Алфелди уйшаг» («Алфелдские новости») 28 марта опубликовала статью известного буржуазного писателя и публициста Лайоша Биро, в которой восхвалялся новый, пролетарский строй. Биро особенно выделял то обстоятельство, что новый строй старается избежать излишнего насилия.

«Пусть в этом отношении, — писал Биро, — великим учителем венгерской пролетарской диктатуры будет Ленин, тот Ленин, который каждому трудящемуся и каждому народному руководителю как бы предложил вначале возможность мирно освоиться с сущностью нового строя, прежде чем решиться на разгром старого... Венгерское правительство народных комиссаров будет учеником Ленина и в этом блестящем дипломатическом искусстве, которым этот ученый и великий человек, окрещенный догматиком, удивил мир и с помощью которого он добился столь удивительных побед для Советской республики».

Несколько позднее Бела Кун был вынужден вступить в публичную дискуссию с Лайошем Биро, поскольку тот явно переусердствовал, когда в связи с образованием нового профсоюза писателей отождествлял членство в профсоюзе с принадлежностью к партии, призывая в то же время каждого писателя вступить в профсоюз[2].

---

[1] MMTVD, 6/A. köt. 75. old.
[2] MMTVD, 6/A. köt. 478. old.

Молодежный журнал «Уй вилаг» («Новый мир») в номере от 1 апреля опубликовал статью под названием «Путь коммунизма», в которой знакомил читателей с учением Маркса и Энгельса и показывал, что подлинное революционное содержание этого учения было воспринято и претворено в жизнь Лениным и большевиками. Статья завершалась так: «Коммунизм в Венгрии принял примерно те же формы, что и в России. Однако в Венгрии Революционный правительственный совет приступил к работе, уже учитывая русский опыт, но также и венгерские условия. Венгерская Советская республика, руководствуясь учением Маркса, учитывая также и ленинский опыт, разрушает институты мирового капитализма и создает социалистическое государство».

2 апреля 1919 года в сегедской газете «Делмадьярорсаг» («Южная Венгрия») была опубликована статья Дюлы Юхаса в связи с приветственными телеграммами, которые были получены от Ленина и Горького. «Бывший арсенал капиталистической Венгрии — Чепель, — писал Юхас, — шлет послание бывшей твердыне российского царизма — Москве. «Здесь Ленин» — эти переданные по радио слова зажгли революционным пламенем миллионы рабочих сердец... И вот теперь молодой Венгерской Советской республике прислал свое послание великий писатель революционной России Максим Горький. Он обращается к нам со словами одобрения и поощрения. Горький — наследник Толстого, Горький — глашатай разума в России, недавно присоединился к Ленину, заявил о своей солидарности с революцией, стремящейся освободить мир от белого рабства...» [1].

В тот же день в Будапеште состоялся митинг рабочих словацкой национальности, о котором «Вёрёш уйшаг» сообщала: «В среду на Национальном ипподроме состоялся митинг рабочих Верхнего края [2], находящихся в Будапеште, на котором после

---

[1] MMTVD, 6/A. köt. 112. old.
[2] Так газета именовала Словакию.— *Прим. ред.*

выступлений товарищей Слука, Блатницкого и Вареха собравшиеся с огромным воодушевлением приняли проект резолюции, предложенный товарищем Врба». В нем они сердечно приветствовали вождя мирового пролетариата В. И. Ленина и руководителя коммунистов Венгрии Белу Куна, а также выражали «солидарность с венгерскими и русскими пролетарскими братьями и готовность даже ценою жизни обеспечить победу пролетарской диктатуры в Верхнем крае»[1].

3 апреля «Непсава» поместила в основном правильную статью «Задачи печати», имевшую принципиальное значение. В статье, в частности, следующим образом характеризовались задачи прессы и журналистов в условиях диктатуры пролетариата: «Роль и задачи печати в пролетарском государстве определил сам товарищ Ленин в одной из своих статей, которая была опубликована в «Правде» еще 20 сентября 1918 года под названием «О характере наших газет». Ленин предлагает, чтобы вместо политической трескотни печать занималась кратким и деловым разъяснением конкретных фактов. Ленин требует вести самую решительную борьбу против тех, кто хотел бы и в новый строй привнести старые приемы. Так высказывается Ленин о задачах печати, а в Петрограде и Москве созданы уже специальные школы для подготовки журналистов нового типа».

К сожалению, в дальнейшем сама «Непсава» отнюдь не придерживалась этих принципов и очень много сделала для того, чтобы пользоваться при новом строе методами старого режима.

4 апреля на страницах «Вёреш уйшаг» появилась статья Йожефа Реваи «За чистую пролетарскую политику», в которой он протестовал против опошления революции, против засорения движения мелкобуржуазными элементами. Реваи заявлял, что преимуществом ожесточенной классовой борьбы в России

[1] Ibid., 110. old.

было то, что буржуазные элементы оказались позади. «Лишь революционный пролетариат, — писал он,—вершил революцию, разрушал и строил. Здесь возразят, что ведь и Ленин позднее был вынужден привлечь часть интеллектуалов, возложил на них определенную часть общего труда. Но они забывают прежде всего, что не Ленин, а эти интеллектуалы были вынуждены пойти на мировую и что до того, как она состоялась, прошло немало времени. В течение этого времени был осуществлен гигантский переворот в сфере производства и собственности... Пока буржуазия существует как класс, она будет преследовать свои классовые интересы. Если ее представители допущены к революционной деятельности, то в своих действиях они будут руководствоваться лишь своими классовыми интересами.

Против этого мы протестуем в интересах революции» [1].

Статья Реван вызвала сенсацию. Редакция «Вёреш уйшаг» получила множество писем, отдельные выдержки из которых были опубликованы. Авторы писем в общем разделяли опасения Реван и призывали к более решительной и последовательной революционной борьбе. Один из них, Ференц Мадяри, писал: «Я считаю неправильным и подлежащим осуждению превращение профсоюзных и партийных организаций в прибежище для изгнанной буржуазии. Если мы не покончим с этим в кратчайший срок, создастся такое положение, когда уже через три месяца ленинская карта боевых действий будет обезображена окольными, кривыми дорожками» [2].

6 апреля состоялось объединительное собрание руководства коммунистических и социал-демократических молодежных групп. На нем полностью возобладала позиция коммунистов, и правые социал-демократические лидеры молодежного движения не были включены в новое руководство. В единодушном

---

[1] MMTVD. 6/A. köt. 139—140. old.
[2] Ibid., 147. old.

порыве была послана приветственная телеграмма «товарищу Ленину, вождю русской и товарищу Куну — вождю венгерской пролетарских революций»[1].

В тот же день 6 апреля «Вёреш уйшаг» и «Непсава» сообщили, что партийному дому в VII районе Будапешта присвоено имя В. И. Ленина.

7 и 8 апреля Ленин направил две телеграммы Беле Куну, в которых просил дать информацию о Баварской Советской республике. 7 апреля в Баварии правые и центристские социал-демократы с целью ввести в заблуждение рабочих провозгласили мнимую диктатуру пролетариата без участия коммунистов. Неделей позже в Баварии была установлена подлинная Советская власть с участием коммунистов, которая, однако, две недели спустя была разгромлена силами контрреволюции. Итак, В. И. Ленин, располагая весьма неполной информацией, 7 апреля просил Куна от его имени направить приветствие Баварской Советской республике, а также дать подробную информацию о ней в особенности в связи с земельным вопросом. 8 апреля он повторил свою просьбу[2].

Ответ Куна неизвестен. В дальнейшем В. И. Ленин, а также по его поручениям Чичерин, народный комиссар иностранных дел, нередко просили Куна посредничать между ними и Баварской Советской республикой.

Примерно в то же время Кун в до сих пор неизвестной нам телеграмме просил разъяснений в связи с неким украинским поэтом. 8 апреля он послал повторную телеграмму с целью ускорения ответа. На этой второй телеграмме Ленин написал, что надо спросить у Чичерина, ответил ли он по поводу украинского писателя. Если нет, пусть ответит немедленно. Далее следовала надпись рукой Чичерина, согласно которой ответ был послан еще в тот же

---

[1] Ibid., 151. old.

[2] См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 50, стр. 277.

день. Наконец, опять ленинская надпись, в которой — со ссылкой на радиотелеграфное сообщение Белы Куна, что ответа он не получил, — давалось указание о повторении ответа [1].

Ввиду отсутствия текста первой телеграммы мы не можем установить, о каком деле и о каком писателе идет речь. Тем не менее эта переписка показывает, сколь тщательно занимался Ленин делами Венгерской Советской республики, насколько важным считал он углубление связей, взаимную, постоянную и быструю информацию.

13 апреля Дебреценский Совет рабочих, солдат и беднейших земледельцев принял решение переименовать главную улицу города (Пиац-ут) в проспект Ленина, о чем «Вёреш уйшаг» сообщала: «Директориум Дебрецена назвал важнейшую магистраль города проспектом Ленина. Ленинский проспект — это наш путь. Наш путь ведет в новый мир, который не признает рыцарей — разбойников из дворцов... Он не знает другого блага, кроме блага трудящихся. Все блага жизни не могут принадлежать никому, кроме трудящихся. В этот мир ведет наш путь, который мы проложим, если понадобится, грозными, могучими ударами молота: это путь, это улица Ленина» [2].

Примерно в середине апреля, вероятно, еще до начала румынского наступления против Венгрии, Кун от имени Венгерской Советской республики обратился с призывом к венгерским красноармейцам, сражавшимся еще в России, оставаться на своих местах и не стремиться преждевременно возвращаться на родину, поскольку и на фронтах в России они борются за победу международного пролетариата. 23 апреля 1919 года Ленин сопроводил этот призыв следующими словами: «Полностью присоединяюсь к тексту воззвания и верю, что венгерские пролетарии на фронтах не упустят из виду, что еще несколько

---

[1] См.: PI Arch. 676. f. 2/4. ő. e.
[2] MMTVD, 6/A. köt. 229. old.

месяцев борьбы за интересы международного пролетариата, и тогда победа будет за нами — это будет решающая и верная победа»[1].

Это обращение с заключительными словами В. И. Ленина распространялось в листовках среди венгерских военнопленных по всей России. Оно было опубликовано также в издававшейся в Ташкенте газете венгерских военнопленных «Вилагсабадшаг» («Свобода мира»).

Этот ленинский текст, распространявшийся на венгерском языке, не полностью соответствует оригинальному тексту на русском языке. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма в Москве хранится первоначальный русский текст, который звучит следующим образом: «Всецело присоединяюсь к обращению мадьярских товарищей. Надеюсь, что интересы интернационального дела будут для мадьярских товарищей на первом месте. Надо продержаться еще несколько месяцев и победа нам обеспечена. Ленин»[2].

Примерно в это же время Ленин издал такое распоряжение, которое свидетельствует, что он был не против того, чтобы венгерские и другие интернациональные части были переброшены на Западный фронт и тем способствовали установлению непосредственной связи между Россией и Венгрией, он был лишь против того, чтобы это делалось без всякого плана, нарушая воинскую дисциплину, что приводило к неожиданному оголению других фронтов.

Революционный военный совет республики, председателем которого был Ленин, отдал приказ, согласно которому интернациональные части, учитывая их пожелания, должны быть по возможности направлены в районы Западного округа и переданы

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 414.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 704. Любопытно, что в Полное собрание сочинений В. И. Ленина включен текст, переведенный с венгерского языка, а оригинальный ленинский текст можно обнаружить в примечании.

в распоряжение Руднянского—представителя Венгерской Советской республики. В конце этого документа имеется резолюция В. И. Ленина: «Товарищ Руднянский. Вот решение Революционного военного совета республики. Следите за этим делом. Ленин» [1].

Конечно, это дело не могло быть решено в один день. Оно было связано с длительной организационной работой, сложной перегруппировкой войск, которую нельзя было осуществлять не только до разрешения майского кризиса [2], но, по существу, и до того, как решилась судьба Венгерской Советской республики. А до этого венгерским бойцам и другим военнопленным-интернационалистам пришлось сражаться там, где они находились, где столкнулись с противником, и эту свою задачу они в общем выполняли с честью.

16 апреля армия буржуазно-помещичьей Румынии, пользуясь поддержкой Антанты, начала военное наступление против Венгерской Советской республики. Поскольку формирование венгерской Красной Армии находилось лишь на начальной стадии, это нападение означало очень большую опасность. Ленин, который, между прочим, придавал большое значение установлению непосредственной территориальной связи между Российской и Венгерской Советскими республиками, считал чрезвычайно важным продвижение украинской советской армии в направлении Венгрии. Естественно, однако, что и эту задачу он подчинял общим стратегическим целям защиты Советской России. 21 апреля он направил следующую

---

[1] См.: PI Arch. 676. f. 2/16. ő. e. Опубл. в сб. «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне», М., Изд-во политической литературы, 1968, т. 2, стр. 56.

[2] В связи с выходом румынских войск на линию р. Тисы в венгерском правительстве возник кризис и бывшие центристские лидеры настаивали на отставке Революционного правительственного совета и передаче власти в руки профсоюзной директории, с которой Антанта начала бы переговоры. Но коммунисты отстояли власть диктатуры пролетариата. — *Прим. ред.*

телеграмму командованию армии: «Продвижение в часть Галиции и Буковины необходимо для связи с Советской Венгрией. Эту задачу надо решить быстрее и прочнее, а за пределами этой задачи никакое занятие Галиции и Буковины не нужно, ибо украинская армия безусловно и ни в каком случае не должна отвлекаться от своих двух главных задач, именно: первая важнейшая и неотложнейшая — помочь Донбассу. Этой помощи надо добиться быстро и в большом размере. Вторая задача — установить прочную связь по железным дорогам с Советской Венгрией. Сообщите ваши директивы Антонову и меры проверки и выполнения»[1].

За несколько дней до этого, 18 апреля, в одной из своих телеграмм Ленин также оценивал наступление в этих двух направлениях как главную задачу, не одобряя особой акции в направлении Крыма. Если бы этот двойной план мог быть осуществлен, продвижение Красной Армии в направлении Галиции и Буковины, с одной стороны, чрезвычайно затруднило бы положение румын и тем самым облегчило бы положение Венгрии и, с другой стороны, могло бы обеспечить, как и предполагал Ленин, непосредственную железнодорожную связь с Венгерской Советской республикой, что также имело бы колоссальное значение. Однако, к сожалению, развитие военных событий перечеркнуло эти планы и расчеты. Уже 22 апреля В. И. Ленин в телеграмме, направленной В. А. Антонову-Овсеенко, командующему украинским фронтом, потребовал, в связи с создавшимся угрожающим положением в районе Донбасса, сосредоточить все силы на этом участке. 24 апреля в новой телеграмме он категорически потребовал, чтобы, пусть даже ценой ослабления западного украинского фронта, было ускорено взятие Ростова, поскольку «в противном случае грозит катастрофа». В дальнейшем наступление в направлении Венгрии на некоторое время было снято с по-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 50, стр. 285—286.

вестки дня. Имевшиеся в распоряжении силы оказались достаточными лишь для выполнения первостепенной задачи—освобождения Донбасса. А в начале мая вспыхнувшее в тылу украинской советской армии восстание Григорьева парализовало действия этой армии.

Таким образом, в этот критический момент Советская Венгрия, несмотря на все старания Ленина и Советской России оказать ей помощь, была в военном отношении предоставлена сама себе. В такой обстановке Кун стремился найти выход в двух направлениях. С одной стороны, он предпринял ряд дипломатических акций, надеясь, даже ценой некоторых уступок, склонить Антанту к приостановке военных действий румынской армии. 26 апреля на заседании Революционного правительственного совета он доложил о планах и переговорах в этом направлении и затем продолжал: «Это предоставляет нам возможность передышки, но я не пойду на то, чтобы мы сделали малейшие уступки за счет завоеваний социализма. Это время нам необходимо использовать в интересах революции и классовой борьбы, а также для международной пропаганды, как это делал Ленин»[1].

Несколькими днями ранее, 22 апреля, Кун направил В. И. Ленину письмо, в котором подробно сообщал об обстановке в Венгрии и высказывал ту же мысль, что и в своем выступлении на заседании Революционного правительственного совета: «Положение наше критическое. Но что бы ни случилось,— каждый наш шаг будут направлять интересы мировой революции. Мы и мысли не допускаем, чтобы можно было пожертвовать этими интересами в пользу какого-нибудь отряда мировой революции. Даже если нас ожидает мир, подобный Брестскому, мы заключим его с тем сознанием, которым были проникнуты Вы, заключая Брестский мир,— вопреки моей воле, вопреки воле левых коммунистов. Я потом не

---

[1] MMTVD, 6/A. köt. 331. old.

стыдился признавать, что в вопросе о Брестском мире Ваша политика была правильной, а точка зрения тех, кто утверждал противное, не являлась ни исторической, ни марксистской»[1].

В том трудном положении ссылка на Брест-Литовский договор и стремление заключить аналогичный договор были бесспорно правильными. В то же время Кун прекрасно отдавал себе отчет в том, что Антанта стремилась уничтожить Венгерскую Советскую республику, а следовательно, необходимо готовиться к другой вероятности — к продолжению борьбы. Когда положение стало совсем критическим, 27 апреля Кун направил Ленину телеграмму, содержавшую, можно сказать, отчаянные призывы о помощи. В телеграмме, в частности, говорилось: «Соединение с советскими войсками через Галицию является для нас вопросом жизни... Мы в отчаянном положении без армии; если Вы нам не поможете, участь Коммуны постигнет нас»[2].

Нет данных о том, получил ли Ленин эту телеграмму, и если да, то когда, ответил ли он на нее, и если да, то что? Наверное, он все же получил ее, поскольку сегодня ее можно найти в Центральном архиве Советской Армии, но ответ на нее до сих пор не обнаружен.

Когда стало окончательно ясно, что Венгерская Советская республика должна полагаться только на свои собственные силы, и необходимо было решать, держаться ли дальше или сложить оружие, Бела Кун 2 мая на заседании Будапештского Совета рабочих и солдат еще раз заявил, что Революционный правительственный совет сделал все возможное в целях заключения мирного договора, аналогичного Брестскому. «Революционный правительственный совет, — сказал он, — понимая, что у него нет воз-

---

[1] Kun Béla, A Magyar Tanácsköztársaságról. 180. old.; цитируется по книге: Бела Кун, О Венгерской Советской республике, Москва. Изд-во политической литературы, 1966 г., стр. 162.

[2] Сб. «Венгерские интернационалисты...», т. 2, стр. 55—56.

можности для оказания существенного с военной точки зрения и успешного сопротивления, попытался любой ценой добиться «Брестского» мира, пытался и пытается спасти хоть какую-либо территорию, на которой в противовес капитализму могло бы закрепиться его отрицание, что не только поможет свергнуть капитализм здесь, в Венгрии, но и в дальнейшем стать исходным пунктом для развития международной пролетарской революции дальше на Запад... Это означало бы, как мы неоднократно подчеркивали вслед за Лениным, что мы получили бы передышку»[1].

В то же время Кун остановился и на том, что должно произойти, если не удастся добиться такого мира. Он сказал, что в Правительственном совете по этому поводу сложилось две точки зрения: большинства, которое считает сопротивление безнадежным и предлагает капитуляцию, и меньшинства, позицию которого разделяет и он сам, считая, что необходимо защищать Будапешт, защищать диктатуру, продвигаясь «и через горы Баконь вплоть до Винер-Нойштадта». «Отказ от власти, — сказал он, — был бы позором, был бы подлостью». Будапештский рабочий совет с большим воодушевлением встал на позицию Белы Куна, и на фронт хлынул поток будапештских рабочих, вставших на защиту Советской Венгрии.

За день до этого памятного заседания революционная Венгрия и красный Будапешт отмечали первый свободный Первомай. В великолепно украшенной столице во многих местах были установлены во весь рост скульптуры К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, повсюду можно было видеть плакаты с портретами Ленина.

В этот торжественный день население пригорода столицы Эржебетфалва, объявленного решением венгерского Советского правительства городом, приняло решение назвать этот населенный пункт именем

---

[1] PI Arch. 600. f. 3/2. ő. e. Опубл. в MMTVD, 6/A. köt. 392, old.

В. И. Ленина. В связи с этим Народный комиссариат внутренних дел направил городскому Совету рабочих следующий документ: «Настоящим принимается к сведению и одобряется единодушно принятое на митинге жителей города Эржебетфалва, состоявшемся 1 мая сего года, решение, которым провозглашается, что город меняет свое прежнее название на новое — Ленинварош.

Одновременно настоящее решение доводится до сведения соответствующих компетентных органов»[1].

В этот первомайский день В. И. Ленин неоднократно выступал перед трудящимися, участвовавшими в демонстрации на Красной площади. К сожалению, полный текст этих речей не сохранился. Газеты сообщали о них лишь в кратких хроникерских записях. Согласно этим корреспонденциям, в одной из речей Ленин, в частности, говорил: «Изменилась картина празднования пролетарского дня не только у нас. Во всех странах рабочие стали на путь борьбы с империализмом. Освободившийся рабочий класс победно справляет свой день свободно и открыто не только в Советской России, но и в Советской Венгрии и в Советской Баварии. Сегодня вместе с тем можно с уверенностью сказать, что не только в Красной Москве, в Красном Петрограде и в Будапеште, но во всех крупных пролетарских центрах рабочие, вышедшие не для прогулки, а для демонстрации своих сил, говорят о значении Советской власти и о близкой победе пролетариата.

Переходя к угрозам англо-французского империализма, тов. Ленин говорит, что если англо-французскому империализму пришлось уступить поле борьбы на Украине, где действовали незначительные отряды повстанцев, то перед силами объединенной Советской России, Венгрии и Баварии ему и совсем не устоять»[2].

---

[1] PI Arch. 601. f. 2/1919 — XXXVII.— 2636. ő. e. Опубл. в MMTVD, 6/A. kőt. 451. old.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 323—324.

Из-за плохой связи, вызванной обстановкой на фронтах, упоминавшееся выше (на стр. 152) письмо Белы Куна от 22 апреля было получено В. И. Лениным лишь 13 мая. Ленин тут же ответил телеграммой. Вот полный текст этого послания:

«Будапешт, Бела Куну.

Только 13 [мая] получил Ваше письмо от 22 апреля. Уверен, что, несмотря на громадные трудности, пролетарии Венгрии удержат власть и укрепят ее. Привет крепнущей Красной Армии венгерских рабочих и крестьян. Зверский мир Антанты усилит везде сочувствие к Советской власти. Вчера украинские войска, победив румын, перешли Днестр. Шлю наилучшие приветы Вам и всем венгерским товарищам.

Ленин» [1].

Текст этой телеграммы, за исключением первой фразы, был опубликован в «Вёреш уйшаг» 16 мая. Весть о продвижении на украинском фронте вселила новые надежды в находившуюся в стадии реорганизации венгерскую Красную Армию.

В условиях, когда сообщения из Венгрии поступали столь скупо, Ленин считал письмо Белы Куна настолько важным, что дал указание о его опубликовании во втором номере журнала «Коммунистический Интернационал».

4. «Привет венгерским рабочим»

Плохая техника связи с Советской Россией, отсутствие возможностей для непосредственных контактов — все это серьезно мешало Венгерской Советской республике и в первую очередь венгерским коммунистам. Когда же в результате создания Венгерской Красной Армии и последующего отражения империалистического нападения образовалась некоторая передышка, встал вопрос об установлении непосредственных личных контактов с Советской Росси-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 50, стр. 310.

ей. В те времена из Венгрии в Советскую Россию можно было попасть только через линии фронтов и территории, на которых вели между собой борьбу партизанские отряды и различные банды. Проезд был не только рискованным, но и требовал значительного времени, в то время как задача состояла именно в том, чтобы установить непосредственные контакты быстро, по возможности немедленно. Так возникла мысль использовать для этой цели самолет. Такое предприятие, учитывая тогдашнее состояние авиационной техники, не говоря уже о качестве венгерских самолетов, было также чрезвычайно рискованным. Однако тут же нашелся самоотверженный доброволец в лице Тибора Самуэли. Позднее Бела Кун так рассказывал об этом: «В конце мая мы договорились, что Тибор поедет в Москву, чтобы проинформировать Ленина и русских товарищей о создавшемся положении. Важнейшей целью поездки мы считали обмен взаимной информацией о военном положении. Именно в таком духе и было изложено наше предложение членам Правительственного Совета. Переправка Самуэли была организована Главным Командованием Красной Армии. Тибор хотел совершить намеченную поездку на самолете, преодолеть расстояние в 2000 *км* над фронтами, тылами противника, территорией вражеских стран. Пока Тибор готовился к поездке, социал-демократические вожаки распространяли сплетню о том, будто Самуэли намеревается бежать за границу с золотом» [1].

25 мая Самуэли, проделав путь, полный невероятных приключений, прибыл в Москву. Здесь в этот день как раз праздновали день всеобщего военного обучения. Как вспоминает Мате Залка, в Москве Тибора Самуэли принял Бонч-Бруевич, начальник секретариата Совета Народных Комиссаров, который тут же провел его на Красную площадь, где в это время выступал В. И. Ленин. Согласно краткому

---

[1] Szamueli Tibor, Riadó. 31. old. Цитируется по книге: Бела Кун, О Венгерской Советской республике, Москва, Изд-во политической литературы, 1966 г., стр. 497.

газетному сообщению, Ленин закончил свою речь словами: «Когда мы смотрим на этот парад, мы становимся уверенными, что Советская власть завоевала сочувствие рабочих всех стран, что вместо международной войны будет установлен братский союз международных Советских республик.

Я представляю вам венгерского товарища, Тибора Самуэли, комиссара по военным делам Венгерской Советской республики.

Да здравствует венгерский пролетариат!

Да здравствует интернациональная коммунистическая революция!» [1].

Залка вспоминает, что после Ленина выступил с речью Самуэли, затем они поехали дальше и еще несколько раз выступали перед трудящимися [2].

Самуэли подробно информировал Ленина о военном и политическом положении Венгрии, обсудив с ним проблемы молодой Венгерской Советской республики. К сожалению, другие сведения об итогах бесед Самуэли с Лениным отсутствуют. Сохранилось, однако, приветствие, написанное Лениным в эти дни, ставшее навечно памятью и о поездке Самуэли.

Ласло Рудаш в своих воспоминаниях рассказывал, что он попросил В. И. Ленина написать письмо к венгерским рабочим, на что Ленин ему ответил: «Я не могу этого сделать. Я не могу вмешиваться во внутренние дела других стран. В особенности, если я не знаю достаточно внутреннюю обстановку» [3].

За несколько дней до прибытия Самуэли в Москву Кун направил Ленину телеграмму. Этой телеграмме предшествовали сообщения венской печати, согласно которым Ленин якобы отрицательно высказался о Венгерской Советской республике. Кун уже и раньше телеграммой просил Ленина опровергнуть эту клевету. Выполняя эту просьбу, народный ко-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 383.

[2] Цитирует Самуэли Тиборне. См.: Szamueli Tiborné, Emlékeim. Zrini Katonai Kiadó, 1966. 92. old.

[3] Rudas László, Elmélet és gyakorlat. Szikra 1950. 272. old.

миссар иностранных дел Чичерин направил австрийскому правительству ноту, в которой протестовал против клеветы австрийской прессы: «Ни Ленин, ни какой-либо другой член Российского Советского Правительства никогда не высказывались в смысле порицания, ни в манифестах, ни каким-либо другим способом, по поводу Венгерской Республики или Бела Куна, как это приписывают Ленину венские рептилии. Советская Россия смотрит с глубочайшей братской привязанностью на Советскую Венгрию и с изумлением на достигнутые ею результаты. Товарищ же Бела Кун глубоко уважается и ценится Лениным и всей Советской Россией, и его блестящая работа признается ими по достоинству» [1].

Так вот, Кун в телеграмме от 25 мая благодарил Ленина за решительный и недвусмысленный протест. Одновременно он обращался к нему с просьбой. Телеграмма имела следующий текст: «Москва. Ленину. Благодарю за телеграмму, разоблачающую клевету австрийской прессы. Учитывая, что правые элементы в партии в связи с ожидающимся нападением Антанты почувствовали благоприятные для себя возможности, было бы очень хорошо, если бы Вы заявили в открытом письме ко мне, что есть только один выбор: либо пролетарская, либо буржуазная диктатура, что секрет успеха не в том, чтобы обеспечить пути для отступления, а скорее, в том, чтобы радикально порвать с капиталистическим строем. Письмо прошу передать по радио. Народный комиссар Кун» [2].

Наводит на размышления то обстоятельство, что Кун отправил эту телеграмму именно в тот день, когда Самуэли прибыл в Москву, однако в ней ни словом не упоминает о нем. Это можно объяснить лишь тем, что, с одной стороны, поездка Самуэли была строго секретным военным мероприятием, о чем

---

[1] «Правда», 27 мая 1919 г. Опубл. в MMTVD, 6/A. köt. 567. old.

[2] PI Arch. 500. f. 12/12, ő. e.— 9. Опубл. в MMTVD, 6/A. 567. old.

нельзя было говорить до ее завершения, с другой стороны, не было ведь и особой уверенности в успехе этой поездки. Видимо, поэтому Кун просил Ленина передать послание по радио.

Прибыв в Москву, Самуэли, вероятно, обратился к Ленину с просьбой написать такое письмо. Возможно, потому, что с просьбой обратились фактический глава венгерского пролетарского правительства и официально направленный им в Москву член этого правительства, или потому, что Ленин получил от последнего подробную информацию о внутренней обстановке в стране, Ленин теперь согласился выполнить эту просьбу. 27 мая 1919 года Ленин написал блестящее письмо венгерским рабочим, которое двумя днями позже было опубликовано в «Правде».

«Привет венгерским рабочим» относится к числу выдающихся по своему значению произведений В. И. Ленина. Оно вошло во все сборники его избранных произведений, в том числе и в двухтомник, а также в сборник «Маркс, Энгельс, марксизм», опубликовано почти на всех языках мира во многих миллионах экземпляров и служит делу коммунистического просвещения и пропаганды.

Эта работа В. И. Ленина составляет великую гордость венгерского революционного рабочего движения, венгерских коммунистов, является одной из жемчужин ленинского творческого наследия.

В какой же обстановке было написано это приветствие?

Советская Россия существовала уже более полутора лет и в течение всего этого периода мужественно противостояла эксплуататорам и империалистическим грабителям всего мира. В этот период, весной и летом 1919 года, положение страны Советов было особенно тяжелым. На востоке Красная Армия хотя и нанесла тяжелые удары белогвардейским полчищам Колчака, однако еще не уничтожила их, еще не освободила от контрреволюционных банд Урал и Сибирь. На юге войска Деникина при щед-

рой поддержке английских, французских и американских империалистов готовились «занять Москву». Как раз в мае в тылу Красной Армии вспыхнул мятеж Григорьева, который хотя и был подавлен к концу мая, однако причинил значительный ущерб подготовке к борьбе против Деникина. На севере и западе на Петроград наступал Юденич. Таким образом, положение было чрезвычайно тяжелым, однако Ленин ни на мгновение не терял веры в прочность Советской власти, в ее конечную победу. Под его руководством советский народ готовился к разгрому и полному уничтожению армий Колчака, Деникина, Юденича.

В таких условиях, в этой тяжелой обстановке, когда контрреволюционные белые армии при поддержке международных интервенционистских сил наносили все новые и новые удары, Ленин и весь советский народ, естественно, с особым вниманием следили за развитием международного рабочего движения. Мы видели, что Ленин с момента образования Венгерской Советской республики с горячим сочувствием следил за ее деятельностью и помогал ей также непосредственными советами. Такое внимание и помощь в обстановке военного времени, и в особенности в условиях жестокой блокады со стороны сил Антанты, было не так легко осуществить. Поэтому Ленин с большой радостью принял Тибора Самуэли, народного комиссара Венгерской Советской республики, своего старого знакомого и боевого соратника. Информация, представленная Тибором Самуэли, позволила Ленину основательно познакомиться с внутренней жизнью, трудностями и проблемами Советской власти в Венгрии. Отправленный с Самуэли «Привет» именно на основе этой информации отражает стремление оказать помощь рабочему классу, коммунистам братской социалистической страны.

В «Привете» Ленин прежде всего останавливается на большом международном значении диктатуры пролетариата, говорит об имеющих всеобщее значение уроках Великой Октябрьской социалистической

революции. Он разъясняет, что формы захвата и осуществления власти могут быть и обязательно будут различными в зависимости от изменяющейся обстановки и исторических условий той или иной страны. Однако неизбежной и необходимой формой власти, гарантией перехода от диктатуры буржуазии к социалистическому обществу при всех особенностях отдельных стран является только диктатура пролетариата.

«Венгерская пролетарская революция, — писал Ленин, — помогает даже слепцам прозреть. Форма перехода к диктатуре пролетариата в Венгрии совсем не та, что в России: добровольная отставка буржуазного правительства, моментальное восстановление единства рабочего класса, единства социализма *на коммунистической программе.* Сущность Советской власти выступает теперь тем яснее: никакая иная власть, поддерживаемая трудящимися и пролетариатом во главе их, теперь невозможна нигде в мире, кроме как Советская власть, кроме как диктатура пролетариата» [1].

В «Привете» Ленин уделяет особое внимание разъяснению венгерскому рабочему классу роли и значения крестьянства. Зная, что Венгрия—сельскохозяйственная страна, он подробно останавливается на необходимости завоевания крестьянства, трудящегося крестьянства, необходимости терпеливой воспитательной и разъяснительной работы. Очень убедительно говорит он о двойственном характере и колебаниях единоличного трудящегося крестьянства. Его высказывания по этому поводу были блестящим уроком того, как необходимо познавать и решать стоящую перед Венгерской Советской республикой задачу — политику в отношении трудящегося крестьянства. «Крестьянин как труженик тянет к социализму,— разъяснял Ленин,—предпочитает диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин как продавец хлеба тянет к буржуазии, к свободной торговле, т. е.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 385.

назад к «привычному», старому, «исконному» капитализму»[1].

В. И. Ленин предупреждал тогда венгерских рабочих, что необходимо понять эту двойственность трудящегося крестьянства, чтобы получить возможность завоевать его во имя целей и задач социализма, чтобы помочь ему расстаться с мелкособственнической психологией.

Незабываемыми словами говорит Ленин в «Привете» о том, что венгерские рабочие тогда изо дня в день могли наблюдать у себя, что и после свержения власти буржуазии и вообще эксплуататорских классов, после установления диктатуры пролетариата классовая борьба не прекращается немедленно, одним ударом, а, напротив, становится еще более острой и ожесточенной. «Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *не исчезает* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»[2].

В этой жестокой и беспощадной классовой борьбе единственной гарантией победы является твердая, последовательная, незыблемая позиция рабочего класса. Только рабочий класс способен встать во главе всех трудящихся и повести их по пути окончательной ликвидации эксплуатации и классового господства. «Чтобы уничтожить классы, нужен период диктатуры одного класса, именно того из угнетенных классов, который способен не только свергнуть эксплуататоров, не только подавить беспощадно их сопротивление, но и порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством насчет свободы и равенства вообще

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 386.
[2] Там же, стр. 386—387.

(на деле, как показал Маркс, это фразерство означает «свободу и равенство» *товаровладельцев*, «свободу и равенство» *капиталиста и рабочего)»* [1].

Еще в момент провозглашения Венгерской Советской республики В. И. Ленин с тревогой и сомнением воспринял объединение коммунистов с теми центристскими и правыми социал-демократами, которые до того вели самую беспощадную и ожесточенную борьбу в защиту власти буржуазии, против сторонников диктатуры пролетариата. И хотя ответ Куна успокоил его, теперь, после информации, полученной от Самуэли, он вновь возвращается к этому и предупреждает: «Товарищи венгерские рабочие! Вы дали миру еще лучший образец, чем Советская Россия, тем, что сумели сразу объединить на платформе настоящей пролетарской диктатуры всех социалистов. Вам предстоит теперь благодарнейшая и труднейшая задача устоять в тяжелой войне против Антанты. Будьте тверды. Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно. Расстрел — вот законная участь труса на войне» [2].

Ленин заканчивает «Привет» вдохновляющими словами в адрес венгерского рабочего класса: «Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что́ есть честного в рабочем классе, на вашей стороне. Каждый месяц приближает мировую пролетарскую революцию.

Будьте тверды! Победа будет за вами!

Ленин» [3].

Самуэли возвратился в Будапешт, проделав обратно столь же опасный и полный треволнений путь,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 387.
[2] Там же, стр. 388.
[3] Там же.

и привез с собой «Привет» В. И. Ленина. 31 мая он прибыл в город и сразу поспешил на заседание Будапештского Совета рабочих и солдат. Его приветствовал председательствовавший на заседании Деже Бокани, а затем предоставил ему слово. Утомленный семичасовым полетом, но охваченный огромным воодушевлением, Самуэли рассказал о своей поездке в Россию. Затем, суммируя сказанное, он сказал: «Авангард международного пролетариата — рабочий класс России готов бороться до последней капли крови, до последнего человека, чтобы проложить путь, который ведет... не только к укреплению власти пролетариата в Венгрии, но и к освобождению всех эксплуатируемых на земле.

Я привез также послание товарища Ленина. С полным текстом этого приветствия вы, товарищи, сможете скоро ознакомиться. Здесь же я коротко сообщу только, что, вполне естественно, у товарища Ленина нет иного желания, нет иной просьбы, я бы сказал — нет иного требования, кроме того, чтобы мы все до последнего человека, до последней капли крови защищали революцию для освобождения пролетариата. Нет отступлению, нет соглашательству, никакой капитуляции! Кто стал солдатом революции, тот должен до конца вести революционную борьбу» [1].

Совет с большим воодушевлением воспринял выступление Самуэли. Пока он говорил, Кун в соседней комнате переводил «Привет» В. И. Ленина на венгерский язык, он тут же был отправлен в типографию и на другой день опубликован в «Непсаве».

Волнующую историю публикации этого документа описал участник событий Бела Санто: «Это письмо, которое 29 мая было опубликовано в «Правде», Тибор Самуэли привез на аэроплане. В пятницу 30 мая утром он сел на аэроплан в Москве и в тот же день после полудня прибыл в Будапешт. С аэродрома, который находился тогда в Албертфалве, на

---

[1] PI Arch. A Budapesti Központi Munkás-és Katonatanács iratai. I/b — 965. Опубл. в MMTVD, 6/A. 601. old.

машине он прибыл сразу на улицу Ваци в новое здание городской ратуши, где как раз заседало руководство Будапештского Совета рабочих. Заседание уже заканчивалось, когда в зал вошел товарищ Самуэли. Заседание было прервано, и в соседней комнате тут же начался перевод послания товарища Ленина на венгерский язык. Перевод еще не был закончен, когда Якоб Велтнер и Жигмонд Кунфи, основываясь на той части письма, которую они успели прочитать, заявили протест против его зачтения и опубликования. Между тем перевод был закончен, а дискуссия между коммунистами и социал-демократами разгоралась все больше. Социал-демократы требовали, чтобы приветствие было зачитано руководству Рабочего совета в сокращенном виде с изъятием мест, против которых они возражают, а затем так и опубликовано в печати, однако присутствовавшие коммунисты настаивали на публикации полного текста письма без всякой цензуры. Было уже поздно, заседание руководства Рабочего совета закрыли, так и не зачитав полностью послание Ленина. В ходе дальнейших переговоров коммунисты заявили, что они опубликуют послание Ленина без всяких сокращений в «Вёреш уйшаг», и если «Непсава» его не опубликует или сделает какие-либо купюры в послании, то и газета, и правые социал-демократы будут разоблачены на страницах «Вёреш уйшаг». После таких событий 1 июня послание Ленина к венгерским рабочим было полностью опубликовано в «Непсаве» [1].

Послание В. И. Ленина оказало огромную помощь коммунистам в борьбе против соглашателей, против правых и центристских социал-демократов. Это хорошо понял Жигмонд Кунфи, который после того, как ему не удалось воспрепятствовать публикации послания, открыто выступил против позиции Ленина. 2 июня заседали уполномоченные металлистов Будапешта. Кунфи выступил на этом заседании

---

[1] PI Arch. 731. f. 24. ő. e.— 1587.

с докладом о политическом положении. Согласно сообщению «Вёреш уйшаг», он, между прочим, заявил, что не во всем согласен с другими членами Революционного правительственного совета, в особенности в отношении темпов развития диктатуры. Он привел слова из письма товарища Ленина: «Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно. Расстрел — вот законная участь труса на войне». Он, Кунфи, не разделяет это положение товарища Ленина, поскольку не является сторонником братоубийственной борьбы, даже если ее ведут, ссылаясь на товарища Ленина [1].

Пораженческое выступление Кунфи было тут же опровергнуто Эмилем Хорти, председателем профессионального союза работников предприятий общественного назначения, который заявил, что «не согласен с товарищем Кунфи, поскольку средствами террора необходимо пользоваться по отношению к каждому, кто грешит против пролетарского государства... От имени Организационного комитета профсоюза предприятий общественного назначения он заявил, что может сохранять мандат, лишь пока союз рабочих металлистов полностью стоит на большевистской позиции» [2].

В резолюции, принятой собранием после оживленной дискуссии, говорилось о необходимости защиты пролетарской диктатуры и последовательной борьбы против буржуазии. Для Кунфи и его единомышленников это было поражением, но отнюдь не означало прекращения ими подрывной деятельности против диктатуры пролетариата.

Ясная, недвусмысленная и решительная позиция «Привета» Ленина требовала такого же прямого ответа. По тому, кто принимал или отклонял эту линию, можно было определять, кто являлся подлин-

---

[1] Опубл. в MMTVD, 6/A. 637. old.
[2] Ibid.

ным сторонником пролетарской диктатуры, а кто ее скрытым противником. К сожалению, краткость времени, имевшегося в распоряжении венгерских коммунистов, а также их недостаточная подготовленность в то время сделали невозможным последовательное осуществление такого решения, помешали решительному размежеванию. Приветствие же В. И. Ленина навечно остается гордостью венгерского революционного рабочего движения.

5. Ленин и Венгерская Советская республика (продолжение)

Можно сказать, что июнь был самым плодотворным месяцем в истории Венгерской Советской республики. Достаточно только перечислить наиболее важные факты, чтобы увидеть, что в течение этого месяца значительных событий произошло более, чем в мирные времена выпадает на целые годы. В июне состоялся победоносный Северный поход, затем — ноты Антанты и отступление, съезд партии и съезды сельскохозяйственных рабочих, рабочих немецкой национальности, женщин и молодых рабочих, Всевенгерский съезд Советов, провозглашение Словацкой Советской республики, контрреволюционные выступления в Задунайском крае, в Будапеште и в Пештском комитате. За всеми этими событиями Ленин следил с напряженным вниманием, постоянно настаивая на улучшении связи для получения более точных сведений, делал все, чтобы помочь Венгерской Советской республике советами и конкретными мероприятиями. В ходе событий, происходивших в Венгрии, косвенно или непосредственно всегда можно было ощутить помощь, идейную и практическую поддержку Ленина и советских коммунистов.

О большом внимании Ленина и коммунистов Советской России к венграм свидетельствует также тот факт, что издававшийся в Москве журнал Коминтерна «Коммунистический Интернационал» опу-

бликовал во 2-м номере, вышедшем в начале июня 1919 года, целый ряд статей и сообщений, посвященных Венгрии. Можно даже сказать, что это был почти полностью венгерский номер журнала. Так, в нем был опубликован полный текст «Привета» Ленина, статья Дюлы Алпари о пути венгерской революции, отчет Енё Варги об экономической структуре Венгерской Советской республики, два письма Белы Куна к В. И. Ленину и Игнацу Богару[1], текст протокола от 21 марта о соглашении между двумя рабочими партиями, а также призывы Коминтерна к рабочим всего мира о защите Венгерской Советской республики. Все эти публикации свидетельствуют, что международное революционное рабочее движение и прежде всего Ленин придавали важнейшее значение диктатуре пролетариата в Венгрии. Материалы, поступавшие из Венгрии, Ленин получал от Белы Куна и, видимо, сам же передавал их журналу для опубликования.

В ходе славного Северного похода венгерская Красная Армия освободила значительную часть территории Словакии. Ленина особенно интересовала судьба этих территорий, и поэтому 9 июня он обратился через Чичерина с запросом к Беле Куну, в котором, сославшись на сообщения радиостанций Антанты о том, что венгерские красные войска занимают не венгерские территории, интересовался, нельзя ли предоставить словакам право самоопределения, чтобы вновь не разжигать чешский национализм[2].

---

[1] Игнац Богар (1876—1933) — типографский рабочий, участник рабочего движения. Секретарь профсоюза типографских рабочих. В 1919 году один из инициаторов объединения КПВ и СДП. В период Советской власти член Исполкома федерации. После свержения Венгерской Советской республики был арестован и в ходе обмена военнопленных попал в 1922 году в Советский Союз, где работал директором типографии Международного аграрного института.— *Прим. ред.*

[2] См.: PI Arch. 500. f. 12/14. ö. e.—7. Опубл. в MMTVD, köt. 6/A. 697. old.

Бела Кун хотел успокоить В. И. Ленина, заверить, что он не вернется на старые позиции «левого коммунизма», и поэтому ответил так: «Сделаны все приготовления для провозглашения Словацкой Советской республики. Это провозглашение произойдет в кратчайшее время. Наша национальная политика — ленинская» [1].

И действительно, Словацкая Советская республика была провозглашена через неделю после этого. Революционный правительственный совет Словацкой Советской республики направил В. И. Ленину следующую телеграмму: «С радостью сообщаем Вам, глубокоуважаемый товарищ Ленин, что словацкий пролетариат провозгласил Словацкую Советскую республику. Разрешите словацкому революционному Советскому правительству по случаю его образования сердечно приветствовать Вас, вождя международного пролетариата.

Да здравствует мировая революция! Да здравствует международный пролетариат! Да здравствует III Интернационал!» [2].

В период победоносного Северного похода собрался съезд объединенной партии. Уже в ходе подготовки съезда стало ясно, что правые и центристские социал-демократы готовятся к атаке против коммунистов. Особенно острые дискуссии разгорелись по вопросу о названии партии. (Хотя все подчеркивали, что это не самое главное, однако именно в этом вопросе скрестились противоположные точки зрения.) На первый взгляд вопрос был решенным, ведь при объединении партии окончательное решение по поводу ее названия было возложено на Коммунистический Интернационал, а Исполком Коминтерна неоднократно предлагал, в том числе и в приветствии, присланном съезду, назвать партию коммунистиче-

---

[1] PI Arch. 500. f. 12/13. ő. e.—52. Опубл. в MMTVD. 6/A. köt. 697. old.

[2] «Kassai Munkás», 1919. június 22. Опубл. в MMTVD, 6/B. köt. 290. old.

ской. Однако Кунфи и его сторонники, цепляясь в качестве повода за то, что не было по этому вопросу решения конгресса и что Исполком не давал прямых указаний, а только советовал, настаивали на сохранении временного названия — Социалистическая партия Венгрии.

Накануне съезда Ласло Рудаш написал большую теоретическую статью по этому вопросу под названием «Сущность и форма», однако она была опубликована лишь после съезда в теоретическом журнале партии «Интернационал». В этой статье наряду с изложением принципиальных аргументов автор также писал, что, когда весть о венгерской пролетарской революции и объединении двух партий достигла сердца русской революции — Москвы (в этот момент он находился там в качестве делегата Коммунистической партии Венгрии на I Международном конгрессе III Интернационала), радость товарищей Ленина и других по поводу расширения революции «была омрачена этим названием. Они не могли понять, как случилось, что сущность партии не отражена в таком, казалось бы, формальном моменте, как ее название. Почему, спрашивали они, социал-демократическая партия согласилась на гораздо более существенное, но именно в таком формальном вопросе увязла, в вопросе, который, конечно, имеет определенное значение, но значимость которого, как мы увидим, удваивается, если его отклоняют» [1].

Однако Кунфи упорствовал в отстаивании своей точки зрения. О том, насколько прав был Рудаш, когда говорил, что этот момент является не только внешним, что за дискуссией по этому поводу скрываются серьезные принципиальные позиции и противоречия, свидетельствовало все выступление Кунфи на съезде, которое было открытым противопоставлением ленинским принципам, последовательному осуществлению диктатуры пролетариата. Демагогически выступая, вновь атакуя «Привет» Ленина, Кунфи

---

[1] MMTVD 6/B. köt. 261—262. old.

изображал дело так, будто коммунисты, опирающиеся на письмо Ленина, выступают против критики, против вскрытия ошибок. Он говорил: «Если в этом рабочем движении возникают критические голоса, тут же выдвигаются обвинения либо в колебаниях, либо в стремлении вызвать разногласия, либо в недоверии, причем эти обвинения выдвигают то, кому не нравятся эти критические голоса...» [1].

То же самое, но только другими словами, высказал в газете «Непсава» от 12 июня Велтнер в статье «Партийное собрание социалистов».

Все это было естественным и закономерным следствием (как это неоднократно случалось и до и после этого в международном революционном рабочем движении) того, что принципиальная борьба с самого начала не была доведена до конца. Коммунисты объединились с социал-демократами и их идейными соратниками, не потребовав от них полного разрыва с их прошлым. И вот при первых же трудностях выяснилось, что сторонники Кунфи вовсе не намерены порывать с этим прошлым, что, стоя на прежних позициях, они, по существу, выступают против всего того, что на словах в общем признали во время объединения. А коммунисты, которых сковывало по рукам и ногам это объединение, не сумели выступить против сторонников Кунфи и Велтнера, лицемерно именовавших В. И. Ленина «подлинным вождем мировой революции», а на деле выступавших против ленинизма, не сумели показать их предательство, разоблачить их, поскольку это означало бы разрыв, нарушило бы мартовское единство.

Характерно, что, хотя отдельные коммунисты, в том числе и Бела Кун, очень резко и правильно критиковали оппортунизм Кунфи, на съезде никто, кроме него, не коснулся даже ленинского «Привета».

Все же съезд единогласно принял предложенную Куном правильную программу партии, отражавшую

---

[1] PI Arch., 608. f. 14. 6. e. Опубл. в MMTVD, 6/B. köt. 23. old.

коммунистические принципы, поскольку правое крыло и центристы не видели смысла вступать в борьбу по столь «отвлеченным вопросам» и развернули по конкретным, практическим вопросам острую борьбу против коммунистов, действовавших в духе принятой съездом программы партии. После длительных дискуссий и острой борьбы как по вопросу о названии партии, так и о составе ее руководства было принято компромиссное решение и пресловутое единство внешне продолжало сохраняться.

Съезд получил множество приветствий, в числе которых заслуживает упоминания телеграмма от I Красного корпуса, в которой, согласно опубликованному в газете «Непсава» от 14 июня сообщению, говорилось: «Приветствуем революционный партийный съезд. Мы все разделяем позиции Ленина. Да здравствует III Коммунистический Интернационал! Да здравствует революционная солидарность международного пролетариата!» [1].

Одновременно с началом съезда партии 12 июня в «Вёреш уйшаг» появилась статья, в которой выражался протест против массового издания народным комиссариатом просвещения листовок, содержавших неправильные, ошибочные взгляды, незрелые мысли. В ней приводились примеры: «Есть такие листовки, авторам которых можно было бы настойчиво порекомендовать более внимательно изучить работу Ленина «Государство и революция», ибо тогда, может быть, они не стали бы писать: «За нас, за наших пролетарских братьев, за вечное господство пролетариата!»

В этот период правительство Венгерской Советской республики получило две телеграммы от премьер-министра Франции Клемансо, в которых от имени Парижской мирной конференции было предъявлено требование отвода войск с территорий, освобожденных в результате Северного похода. Известно, что после больших дискуссий Революционный правительственный совет принял это требование, не получив

[1] MMTVD, 6/B. köt. 36. old.

каких-либо гарантий и уступок противной стороны, что явилось его ошибкой, и отвел свои победоносные войска.

В связи с этим «Непсава» 11 июня писала, стремясь как-то подготовить читателей к сообщению об отводе венгерских войск: «Товарищ Ленин является крупнейшим мастером такой реалистической социалистической политики... Он говорил, что достаточно сохранить власть рабочих и беднейшего крестьянства хотя бы в одном-единственном городе и этот революционный город зажжет пламенем революции весь мир. Тактика революций должна применяться в зависимости от обстановки и учитывать соотношение сил. Было бы смешно требовать, чтобы социалистическое правительство не вступало в переговоры с империалистическими правительствами. Но не менее смешным было бы и то, если бы кто-либо предложил нам дословно скопировать схему, которой следовали товарищ Ленин и русская революция во времена Брест-Литовска».

Это, по существу, было правильным и непререкаемым... Однако, что касается отступления, то ошибка, к сожалению, состояла в том, что, хотя в Венгрии постоянно говорили о Брест-Литовске, ссылались на него, положение во многих отношениях было совершенно иным. Упомянем хотя бы об одном наиболее существенном отличии среди многих других. У России была неспособная бороться и оказывать сопротивление распадающаяся старая армия, а здесь — победоносно наступавшая новая венгерская Красная Армия. Здесь ссылки на Ленина, на Брест-Литовск были абсолютно ошибочными, вводившими в заблуждение.

Западная печать, в авангарде которой была «полусоциал-демократическая» венская пресса, стремилась изобразить Северный поход как военное нападение коммунистов на «невинную» чехословацкую буржуазную демократию. Корреспондент английской газеты «Дейли ньюс» обратился в связи с этим 13 июня с вопросом к Беле Куну, который в тот же

день опубликовал свой ответ в «Вёреш уйшаг»: «На вопрос «Дейли ньюс», правильно ли утверждение венских газет, что венгерское наступление осуществлено по приказу Ленина вопреки сопротивлению Советского правительства (Венгрии. — *Ред.*), Кун ответил: «Как я уже и в ноте заявил, мы ни против кого не начинали наступления, а только в силу крайней необходимости были вынуждены ответить контрнаступлением на нападение чехословаков и румын. Нет ни слова правды в том, будто на наши военные действия в каком бы то ни было направлении оказывал влияние Ленин».

Еще задолго до съезда партии Кун направил В. И. Ленину телеграмму, в которой просил послать на съезд партии и съезд советов в Будапешт к 12 июня Бухарина. Видимо, это послание было получено Лениным с опозданием, потому что ответил он на него только 18 июня. Этот ответ представляет особый интерес, поскольку в нем Ленин высказывал свою точку зрения в пользу переговоров, начавшихся в связи с телеграммой Клемансо. В телеграмме Ленина говорилось:

«Бела Кун, Будапешт

Мы в Цека партии специально обсуждали, как особый пункт порядка дня, поставленный Вами вопрос о посылке названного Вами товарища. Мы признали невозможным послать его и послали другого, который уже выехал, запаздывает только по техническим причинам; должен приехать к Вам вскоре.

Кстати добавлю от себя, что Вы конечно правы, начиная переговоры с Антантой. Начать и вести их надо, всякую возможность хотя бы для временного перемирия или мира надо обязательно использовать, чтобы дать отдых народу. Но ни на минуту не верьте Антанте, она вас надувает и только выигрывает время, чтобы лучше душить вас и нас.

Постарайтесь организовать почту с нами посредством аэропланов. Лучшие приветы.

Ленин».

На рукописи приписка рукой Ленина: «т. Чиче-

рин! Прошу перевести и отправить Бела Куну. 18.VI. *Ленин*»[1].

Бела Кун ответил на телеграмму 21 июня. В своем ответе он остановился лишь на вопросе о переговорах с Антантой, причем, к сожалению, высказался по этому поводу не наилучшим образом. Он сообщал:

«Дорогой товарищ Ленин! Чрезвычайно благодарю Вас за телеграмму, в которой Вы одобряете мою внешнюю политику. Горжусь тем, что являюсь одним из лучших ваших учеников, но думаю, что в одном отношении у меня есть перед вами преимущество, а именно в отношении mala fides (здесь — недоверия. — *Л. Р.*). Я думаю, что очень хорошо знаю Антанту, знаю, что она непримиримо борется против нас. В этой борьбе в лучшем случае может быть достигнуто только перемирие, но не мир. Это борьба не на жизнь, а на смерть. Еще раз благодарю за ваши строки. Уважающий Вас Бела Кун»[2].

Но Ленин даже издалека подметил в данном случае, то, что не увидели вблизи Кун и его товарищи. Если бы они более глубоко продумали ленинский совет, вместо того чтобы отвечать на него с излишней самоуверенностью, они могли бы обнаружить ошибку, на которую, кстати, обращали внимание некоторые венгерские коммунисты, хотя и делали это не с той последовательностью, что Ленин. А речь шла о том, что было неправильно отводить войска из Северного края, полагаясь лишь на пустое обещание, речь шла о том, что вслед за отходом Красной Армии выведут свои войска и румыны с территорий, расположенных на левом берегу Тисы. К сожалению, и тут подтвердилась правильность опасения В. И. Ленина. Он все-таки лучше знал Антанту...

14 июня открылся Всевенгерский съезд Советов. В первый день была зачитана приветственная телеграмма Всероссийского Центрального Исполнитель-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 50, стр. 354.

[2] Pl. Arch. 500. f. 12/12. ő. e. — 16. Опубл. в MMTVD, 6/B. köt. 274. old.

ного комитета, которая, как можно предположить, была подписана Лениным. Однако подпись не была оглашена, а оригинальный текст не сохранился. На другой день, когда начались собственно заседания, Ленин под продолжительные аплодисменты и возгласы «Ура!» был избран почетным председателем съезда. Всевенгерский съезд заседал 9 дней, заслушал много полезных и ценных докладов и выступлений, но имя Ленина прозвучало па нем лишь один раз в обстоятельном докладе Енё Варги, который глубоко проанализировал обстановку и задачи, смело вскрыл ошибки и недостатки. Варга говорил именно о том, что в новом государственном аппарате можно встретить представителей новой бюрократии, против которой необходимо вести самую решительную борьбу. «Эти элементы, — сказал Варга, — необходимо, как говорил об этом в России Ленин, удалять как паразитов и пиявок с тела революции» [1].

20 и 21 июня проводили свой съезд молодые рабочие. На открытии его назвали IV съездом, но в историю он вошел как первый съезд Коммунистического Союза молодых рабочих (КИМС). Съезд занял последовательно коммунистическую позицию и как в принципиальных вопросах, так и относительно названия организации отверг всякие компромиссы. Во 2-м пункте программы, принятой на съезде на второй день его работы, недвусмысленно говорилось:

«Наша политическая программа — программа коммунистов, наши учителя — Маркс и Ленин, наша цель — мировая коммунистическая революция» [2].

К концу июня в основном закончился отвод войск из северных районов. Казалось, что теперь все же удалось обеспечить передышку для Венгерской Советской республики. Хотя то, как был осуществлен отвод войск, явилось ошибкой и означало отказ от достигнутых успехов, не компенсированных какими-

---

[1] A. Tanácsok Országos Gyűlésének Naplója. Budapest. 1919. 28. Опубл. в MMTVD. 6/B. köt. 100. old.

[2] Építés, 1919 június. Опубл. в MMTVD, 6/B. köt. 233. old.

либо гарантиями и уступками противника, в то же время единственно реальным шагом было все-таки использование брестского опыта для достижения передышки любой ценой. Однако руководители Венгерской Советской республики (также совершенно непонятно) менее чем через неделю после завершения отвода войск вдруг приняли решение о новой военной акции — выступлении против румын. Это решение, конечно, было обосновано юридически, если вообще в международных отношениях и, в особенности в периоды революций и контрреволюций, имеют какое-либо значение ссылки на юридические обоснования. Однако целесообразность подобной акции и ее смысл с точки зрения развития революционного рабочего движения и упрочения советской власти весьма сомнительны. Можно только сказать, что вопреки кажущемуся спокойствию (победоносный военный поход, разгром внутренней контрреволюции) внутреннее положение Венгерской Советской республики было настолько противоречивым, что трудно понять, как Революционный правительственный совет решился на этот отчаянный шаг.

Около 10 июля, то есть примерно тогда, когда было принято решение о выступлении против румын и, по-видимому, в связи с этим решением, Кун направил следующую телеграмму В. И. Ленину: «Москва. Ленину. Очень прошу всемерно форсировать наступление против румын. Восстановление нашей армии продвигается быстро. Было бы очень хорошо, если бы румыны, уверенные в нашей беспомощности, направили значительные силы в Бессарабию. Прошу срочно принять во внимание эту просьбу» [1].

В первоначальном наброске текста телеграммы после первой фразы Кун написал: «Через 10—12 дней мы будем в состоянии предпринять решающее наступление». Затем он вычеркнул эти слова и,

---

[1] PI Arch. 500. f. 1/12. ő. e. — 4. Опубл. в MMTVD, 6/B. köt. 426. old.

по-видимому, Ленин так и не узнал об этом намерении. Таким образом, решение о наступлении было тогда уже принято, но все же о нем не сообщили Ленину, причиной могли быть соображения конспирации и, возможно, опасения, что Ленин не одобрил бы этот замысел [1].

Во всяком случае, в этот период Ленин мог считать положение Венгерской Советской республики после вывода войск из северных районов достаточно прочным. Более того, он весьма оптимистически оценивал международную обстановку, о чем свидетельствуют его доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г. «О современном положении и ближайших задачах Советской власти», а также «Речь о внешнем и внутреннем положении на беспартийной конференции красноармейцев Ходынского гарнизона 15 июля 1919 г.».

По поводу первого выступления «Вёреш уйшаг» сообщала 20 июля: «Согласно телеграмме из Петрограда, товарищ Ленин выступил 4 июля с большой речью на заседании Центрального Исполнительного Комитета, в которой он дал глубокую оценку современного положения мировой революции... Действительно, положение является трудным, однако, учитывая уже выдержанные испытания, оно представляется несравнимо более надежным, и быть сегодня маловером более, чем когда-либо, грешно».

15 июля, согласно краткому газетному отчету, Ленин следующим образом охарактеризовал положение Советской власти: «Теперь ясно, что Колчак погиб и что победа над Деникиным близка; эта победа завершится и победой пролетариата на Западе,

---

[1] Тибор Хетеш в книге «A magyarországi forradalmak krónikája» датирует эту телеграмму 30—31 июля (см. 363. old). Это неверно, поскольку в таком случае Кун не мог бы писать в телеграмме о готовящемся «решающем наступлении».

ибо на Западе движение рабочих всюду принимает большевистский характер, и если Россия со своей Советской властью вначале была в одиночестве, то впоследствии к ней присоединилась Советская Венгрия, идет дело к передаче власти Советам в Германии, и недалек день, когда вся Европа соединится в единую Советскую республику, которая уничтожит господство капиталистов во всем мире»[1].

Однако вскоре положение изменилось. Вместо казавшейся столь близкой победы революции в Европе, свергнутой оказалась Советская власть в Венгрии, что в значительной мере способствовало спаду революционной волны на Западе.

Но в данный момент еще не было заметно никаких внешних признаков такого развития событий. 20 июля Г. В. Чичерин направил Куну телеграмму, в которой сообщал: «Сегодня мы направили Московской радиостанции для передачи на Будапешт интервью Ленина на английском языке для Унипресс. Прошу позаботиться, чтобы Будапешт правильно принял и передал его дальше. Интервью великолепное»[2].

Несколькими днями позже в новой телеграмме Г. В. Чичерин добавил, что, для того чтобы можно было проконтролировать правильность приема интервью В. И. Ленина, данного для Унипресс, направляется перевод текста на немецком языке[3].

Кун, по-видимому, тотчас же ответил: «Мы внимательно проверили английский текст интервью товарища Ленина и передали его дальше. Одновременно мы позаботились о том, чтобы это интервью было опубликовано и в европейских газетах»[4].

Любопытно, что, согласно записи на Московской радиостанции, эта телеграмма была принята 5 августа в 8 часов 5 минут. Если запись правильна, то

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 111.
[2] См.: PI Arch. 501. f. 15. es. 1 ö. e. — 318. old.
[3] Ibid., 321. old.
[4] Ibid., 329. old.

эта телеграмма бродила где-то около двух недель и прибыла по адресу лишь тогда, когда в Венгрии Советская власть уже была свергнута.

26 июля «Вёреш уйшаг» полностью опубликовала это действительно замечательное заявление Ленина, озаглавленное в газете: «Ленин о политике Советской республики» и снабженное подзаголовком: «Пять вопросов будапештского корреспондента агентства «Юнайтед пресс». Заявление В. И. Ленина».

В тот же день, 26 июля, сообщение об этом заявлении опубликовала газета сельскохозяйственных рабочих «Вилагсабадшаг» под заголовком: «Крушение капитализма неизбежно». Сообщение заканчивалось словами: «Каждое слово послания товарища Ленина принимаем глубоко к сердцу и мы, трудящиеся освобожденной Венгрии».

На следующий день, 27 июля, «Вёреш уйшаг» опубликовала большую статью Тибора Самуэли о положении на фронтах в России под заголовком «Сибирь накануне освобождения». В статье, в частности, говорилось: «Во время моей последней поездки в Россию товарищ Ленин пророчески предсказывал: «Еще летом мы покончим с Колчаком и к осени Сибирь вновь будет наша». Предсказание действительно сбылось и к осени удастся покончить в Сибири с язвой контрреволюции... Нет сомнений, что русскую Красную Армию еще ожидают большие битвы, ей придется решать великие задачи, однако остановок на ее победоносном пути не будет, пролетариат восторжествует над всеми своими врагами».

Эта вдохновенная и полная уверенности статья была последней, в которой сообщались сведения о В. И. Ленине, опубликованные в «Вёреш уйшаг», одновременно она явилась и последней статьей Тибора Самуэли. Наступила драматическая развязка...

Начался поход венгерской Красной Армии против Румынии. Как мы видели, Кун в телеграмме, написанной примерно 10 июля, вычеркнул упоминание о близком сроке выступления: таким образом,

очевидно, что Ленин не знал об этом плане до момента его реализации. Во всяком случае, до сих пор нет никаких сведений, позволяющих поставить под сомнение это предположение. Кроме того, предпринятое наступление против значительно более сильной и хорошо оснащенной румынской армии могло принести какой-либо успех только в том случае, если бы оно явилось составной частью предварительно хорошо согласованного наступления совместно с русскими и украинскими советскими войсками. Есть много оснований предполагать, что в силу чрезвычайно опасного положения, сложившегося как раз в это время на Украине, такого рода план совместных действий был бы отклонен Лениным. Поэтому складывается впечатление, что Венгерская Советская республика без предварительного согласования, неожиданно начала это наступление, и только через несколько дней, когда создалось катастрофическое положение, Кун обратился к Ленину с отчаянными призывами о помощи. Первое послание Куна с просьбой о помощи до сих пор не обнаружено. Из ответа Ленина ясно, что в нем Кун в чем-то обвинял Раковского и Чичерина. Ответ Ленина был следующим:

«Дорогой товарищ Бела Кун! Прошу Вас не волноваться чересчур и не поддаваться отчаянию. Ваши обвинения или подозрения против Чичерина и Раковского лишены абсолютно всякого основания. Мы все работаем в самом полном согласии. Мы знаем тяжелое и опасное положение Венгрии и делаем все, что можем. Но быстрая помощь иногда физически невозможна. Старайтесь продержаться как можно дольше. Всякая неделя дорога. Запасайте припасы в Будапеште, укрепляйте город. Надеюсь, что Вы принимаете меры, рекомендованные мною баварцам. Лучшие приветы и крепкое рукопожатие. Держитесь изо всех сил, победа будет за нами.

Ваш *Ленин*»[1].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 51, стр. 27—28.

На это Бела Кун уже и под влиянием стремительно развивающихся трагических событий ответил 28 июля очень раздраженно: «Москва, Рудnянскому. Сообщи Ленину следующее: Мое терпение находится на пределе. Даже в том случае, если Раковский и Чичерин действуют в согласии с Центральным Комитетом партии, я считаю полным отсутствием взаимодействия то, что переброшенные из Бессарабии румынские силы побили нас в бою. Навязывание Раковского Украине вопреки желанию украинцев, по моему мнению, вскоре станет непоправимой политической ошибкой. Боюсь, что в ближайшие дни румыны и чехи начнут концентрированное наступление против нас, что означало бы наше поражение. Неправда, будто от нашей армии откололись националисты, поскольку националистов в ней, за исключением офицеров, и не было. Ведущие деятели рабочего класса вместе со мной успешно направляют развитие событий влево, однако все это не поможет, если не будет начато серьезное наступление против Бессарабии с целью облегчить наше положение, которое самым серьезным образом угрожало бы румынской территории. Обрати также его внимание на то, что наша территория настолько мала, что места для отступления нет. Если наступление на Бессарабию не состоится, я возлагаю всю ответственность на тех, кто ложно информировал Ленина еще тогда, когда я был в России»[1].

Разумеется, нет необходимости останавливаться на личных обвинениях. Однако необходимо сказать, что приводимый ниже ответ Руднянского позволяет предполагать, что направляемая им, Руднянским, информация также способствовала столкновению Куна с названными выше советскими руководителями. Учитывая важность вопроса, В. И. Ленин тут же принял Руднянского, который, сообщая Беле Куну

---

[1] PI Arch. 500. f. 12/12. 6. e.— 21. Опубл. в MMTVD, 6/B. köt. 545—546. old. (Сокращения, имеющиеся в первоначальном тексте, расшифрованы мной.— *Л. Р.*)

о состоявшейся беседе, писал, что Ленин поручил ему передать заверения в том, что Раковский назначен Центральным Комитетом в полном его составе и все удовлетворены его деятельностью. Одновременно Беле Куну сообщалось, что будет сделано все возможное для оказания помощи венгерским друзьям, однако силы Советской России пока невелики. Победа Красной Армии на Урале освободила венгерских военнопленных, которые срочно направляются на украинский и румынский фронты. В дополнение Руднянский телеграфировал от себя: «На Урале освобождено около 15 тысяч военнопленных, значительная их часть вполне пригодна для военной службы, однако их переброска и снаряжение требуют времени. Их новые соединения следует удержать от головотяпства и партизанщины на Украине, уже погубивших половину организации, создание которой было начато во время пребывания здесь Самуэли. Ведь, по собственным словам Ленина, на Украине царит неописуемый беспорядок, что делает войска неспособными противостоять Деникину. Поэтому они не смогли уравновесить силы Бессарабии. Здесь не хотят верить, что в этом ошибка Раковского. Ему верят, хотя он напуган, растерян и не пользуется популярностью. Он же до сих пор задерживает Мануильского[1]. Можешь быть уверен, что мы сделаем все возможное для оказания помощи»[2].

Однако для организации помощи уже не было времени. Контрнаступление румын разгромило части венгерской Красной Армии. Ослабленное распрями, распавшееся изнутри руководство было уже неспособно организовать решительное сопротивление, защищать Будапешт. В своем воззвании Антанта потребовала отставки Советского правительства и в

---

[1] Д. З. Мануильский был назначен посланником РСФСР в Венгерскую Советскую республику, но в Будапешт так и не прибыл. — *Прим. ред.*

[2] PI Arch. 500. f. 12/II. o. e. Опубл. в MMTVD, 6/B. köt. 552. old.

этом случае обещала венгерскому народу златые горы. В. И. Ленин, выступая на конференции 30 июля 1919 года с «Речью о продовольственном и военном положении», реагировал на это следующим образом: «Буржуазия... дошла до такой наглости, что предлагает венгерскому правительству такие вещи: «Мы вам дадим хлеб, а вы откажитесь от Советской власти». Я думаю, какая же большая агитация будет для Венгрии в виде этого предложения, когда его прочтут в газетах Будапешта! Но это все-таки лучше, это более честный и открытый путь, чем все гадания о борьбе за свободную торговлю и т. д. Здесь ясно говорится: вам нужен хлеб, — откажитесь от того-то и того-то, что нам невыгодно, и мы дадим вам этот хлеб»[1].

К этому Ленин добавил, что был бы благодарен, если бы и трудящиеся России получили столь заманчивое обещание от «любезных капиталистов», ведь это сделало бы более очевидным для них скрытые цели врагов. Мы же можем добавить, что в Венгрии в правительство входили также и меньшевики, которые-таки добились, чтобы поверили «любезным капиталистам», отказались от власти. Два дня спустя Ленин получил следующую телеграмму: (Получено из Будапешта, 2. VIII) «1 августа. Сегодня в Будапеште образовано правительство правых социалистов, в которое вошли руководители профсоюзов — противники диктатуры, а также профсоюзные функционеры, которые до этого участвовали в диктатуре. Причина этого переворота, во-первых, разложение нашей армии; во-вторых, настроение рабочих против диктатуры. Когда это произошло, положение было таково, что всякая борьба была бесполезна ради удержания правильной, но шаткой (в рукописи сверху надписано: водянистой, нетвердой. — *Л. Р.*) диктатуры. Бела Кун, нар. ком. ин. дел»[2].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 126.

[2] См.: PI Arch. 676. f. 2/5. ő. e. Опубл. в Lenin Magyarorszägról. Kössuth Könyvkiadó. 1965. 112. old.

6. Какой должна бы быть Советская республика в Центральной Европе

Если мы хотим оценить какое-либо историческое событие, необходимо найти критерий, с помощью которого можно правильно оценивать результаты того или иного явления и связанные с ним ошибки. Однако такой критерий должен отражать обстановку, в которой произошло указываемое событие. Мы не можем основываться на более поздних оценках, которые участники событий еще не могли принять во внимание, не можем порицать конкретные исторические действия только на основании того, что они не привели непосредственно к победе. Нам необходимо исследовать, правильно ли учли и использовали участники исторических событий, отдельные личности и коллективы, конкретные условия, достигнутый теоретический уровень и имеющийся практический опыт, все ли сделали они для того, чтобы обеспечить победу дела, за которое они боролись?

При анализе истории Венгерской Советской республики необходимо, конечно, исходить из того, что говорили классики марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата до попыток ее осуществления, а это, на основании прежде всего работ В. И. Ленина, венгерские коммунисты могли более или менее хорошо усвоить. Однако этого самого по себе было еще недостаточно. Необходимо было воспользоваться великим историческим опытом Советской России, которая к тому времени существовала уже полтора года, опытом хотя и не вполне, но все же известным венгерским коммунистам прежде всего через бывших венгерских военнопленных.

Однако и это было еще не все. Ведь В. И. Ленин в телеграмме Беле Куну предупреждал венгерских коммунистов, что «голое подражение нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь...» [1] К сожале-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 217.

нию, Ленин не дал более конкретных разъяснений относительно того, в чем он видел различия в тактике, которую следовало проводить в России и в Венгрии. Очевидно, он полагал, что определение этих особенностей является задачей венгерских коммунистов. В «Привете венгерским рабочим» Ленин подробно говорил о задачах диктатуры пролетариата, об отношении к крестьянству, дав блестящие указания не только венгерским коммунистам, но и коммунистам всего мира. Однако и здесь он выделял в первую очередь то, что имеет всеобщее, международное значение в диктатуре пролетариата, а не то, что относится к специальной задаче диктатуры пролетариата в Венгрии, что является спецификой венгерской революции.

Все же мы располагаем и таким документом, в котором Ленин в апреле 1919 года разъяснил, что́ же он считает важнейшими и наиболее срочными задачами вновь образовавшейся диктатуры пролетариата в Центральной Европе, что́, по его мнению, является правильным критерием, отражающим интересы диктатуры пролетариата своей страны и пролетариата всего мира, дела мировой революции. Речь идет о телеграмме, которую В. И. Ленин направил 27 апреля 1919 года Баварской Советской республике. Тогда эта телеграмма или не дошла до адресата или дошла лишь в последний момент революции в Баварии и в силу этого не была опубликована. Однако Ленин в этой телеграмме излагал не какие-либо новые, неизвестные взгляды, а писал о том, что́, по его мнению, должны были уже осуществить баварские коммунисты, чтобы действительно можно было говорить у них о Советской республике, то есть о том, что́, по мнению Ленина, должен знать коммунист в странах Центральной Европы, если он хочет быть руководителем рабочего класса.

Необходимо также учитывать, что это послание было написано в стремительном потоке повседневной работы и не претендовало, очевидно, на научную точность перечисления всех задач и требований. Все же оно показывает, что́ именно относил Ленин в то вре-

мя к наиболее важным и срочным задачам, подлежащим осуществлению в новой, созданной в Средней Европе диктатуре пролетариата. Думается, мы поступим бесспорно правильно, если при оценке деятельности, успехов и ошибок Венгерской Советской республики будем исходить из тех требований, которые Ленин перечислил в этом документе.

Если же у кого-либо все же возникнут сомнения относительно того, применимы ли одинаково к Венгрии ленинские указания, относящиеся к Баварии, то на это можно ответить словами самого Ленина: выше уже говорилось о том, что в телеграмме, посланной Куну в конце июля, имеется следующая фраза: «Надеюсь, что вы принимаете меры, рекомендованные мною баварцам»[1].

Отсюда вытекают два момента. Во-первых, если даже приветствие, посланное баварским товарищам, и не было тогда опубликовано, Кун безусловно был знаком с ним, что вполне естественно; ведь мы знаем, что в тот период вся связь с Баварией и вообще с Западом поддерживалась через Венгрию. Во-вторых, из этой фразы очевидно, что Ленин считал все, что он рекомендовал Баварской Советской республике, безусловно относящимся и к Венгерской Советской республике.

В этой телеграмме Ленина говорилось

«Приветствие Баварской Советской республике

Благодарим за приветствие и со своей стороны приветствуем Советскую республику в Баварии от всей души. Очень просим вас сообщать чаще и конкретнее, какие меры вы провели для борьбы с буржуазными палачами Шейдеманами и К°, создали ли Советы рабочих и прислуги по участкам города, вооружили ли рабочих, разоружили ли буржуазию, использовали ли склады одежды и других продуктов для немедленной и широкой помощи рабочим, а особенно батракам и мелким крестьянам, экспроприиро-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 51, стр. 28.

вали ли фабрики и богатства капиталистов в Мюнхене, а равно капиталистические земледельческие хозяйства в его окрестностях, отменили ли ипотеки и арендную плату для мелких крестьян, удвоили или утроили плату батракам и чернорабочим, конфисковали ли всю бумагу и все типографии для печатания популярных листовок и газет для массы, ввели ли 6-часовой рабочий день с двух- или трехчасовыми занятиями по управлению государством, уплотнили ли буржуазию в Мюнхене для немедленного вселения рабочих в богатые квартиры, взяли ли в свои руки все банки, взяли ли заложников из буржуазии, ввели ли более высокий продовольственный паек для рабочих, чем для буржуазии, мобилизовали ли рабочих поголовно и для обороны и для идейной пропаганды в окрестных деревнях? Самое спешное и широкое проведение таких и подобных мер при самодеятельности рабочих, батрацких и особо от них мелкокрестьянских Советов должно укрепить ваше положение. Необходимо обложить буржуазию чрезвычайным налогом и дать рабочим, батракам и мелким крестьянам сразу и во что бы то ни стало фактическое улучшение их положения.

Лучшие приветы и пожелания успеха.

Ленин»[1].

Как уже говорилось, эту телеграмму нельзя рассматривать в качестве заранее подготовленного и научно систематизированного перечисления основных требований диктатуры пролетариата. В ней чередуются существенные и менее существенные вопросы, различные требования перечисляются не в порядке их важности, но все же очевидно, что в ней есть все, что Ленин в данный момент в конкретных условиях Центральной Европы считал наиболее существенным для того, чтобы государственное образование, именующее себя Советской республикой, действительно выполняло функции диктатуры пролетариата и было Советской республикой не только по названию. На осно-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 321—322.

вании сказанного очевидно также, что с точки зрения требований, предъявлявшихся Лениным, не было существенной разницы между Советскими республиками в Баварии и Венгрии. Таким образом, мы спокойно можем рассматривать указания, данные Лениным Баварской Советской республике, в качестве критерия того, насколько Венгерская Советская республика отвечала ленинским требованиям, предъявлявшимся им к диктатуре пролетариата.

На первом месте Ленин упоминает (хотя в целом порядок перечисления не соответствует степени важности, все же не лишено, очевидно, значения то, что поставлено на первое место) «борьбу с буржуазными палачами Шейдеманами и К°». В этом отношении Венгерская Советская республика уже с самого начала, после принятия программы коммунистов, в принципе последовательно отмежевалась от венгерских «шейдеманов». Однако в процессе объединения социал-демократической и коммунистической партий «шейдемановская» группа в Венгрии была представлена лишь тремя лицами—Гарами, Бухингером и Пейдлем, добровольно оставшимися в стороне, и тем самым была весьма значительно снижена ценность одержанной идеологической победы. Конечно, между условиями в Венгрии и в Германии существовали значительные различия, состоявшие, например, и в том, что в Венгрии шейдеманы и носке не стреляли в революционеров, если не считать отдельных фактов (например, расстрел шалготарьянских шахтеров по приказу Пейера[1] в январе). Но очевидно также, что В. И. Ленин считал «буржуазными палачами» не только тех, кто сам отдавал приказы стрелять в революционных рабочих, но и тех, кто идеологически и своей практической деятельностью поддерживал

---

[1] Карой Пейер — правый лидер социал-демократической партии Венгрии, исключенный из ее рядов в 1947 году и образовавший буржуазную партию, после чего вскоре бежал на Запад. В письме в Бюро Социалистического интернационала писал, что целью своей жизни всегда считал борьбу с коммунизмом.— *Прим. ред.*

этих убийц. Кроме того, в Венгрии не велось серьёзной борьбы ни с одним из право-социалистических лидеров как с предателями, за исключением трех упомянутых выше лиц. Ведь даже прожженнейший Пейер остался неприкосновенным, сохранив руководящий пост в профсоюзах. 2 мая он принимал участие в заседании Революционного правительственного совета, в июле его послали в Вену на переговоры с Антантой. Правые и центристские социал-демократические лидеры, находясь на важных постах в Правительственном совете и в других органах, вели предательскую подрывную деятельность, препятствуя осуществлению революционных мероприятий. Таким образом, это первое ленинское требование венгерские коммунисты в период существования Венгерской Советской республики осуществили неполностью[1].

«...Создали ли Советы рабочих и прислуги по участкам города?...» Это требование Венгерская Советская республика выполнила быстро и образцово в ходе общегосударственных выборов в Советы, проведенные в начале апреля. Местные советы, если не считать оплошностей и колебаний, вытекавших из отсутствия опыта, действовали в основном правильно и имели все основания для того, чтобы стать показательными органами самоуправления трудящихся, вырвать из рук буржуазии руководство местным самоуправлением. Можно спорить, правильно ли было так рано, без соответствующей подготовки проводить выборы в Советы. По-видимому, неправильным был территориальный принцип выборов вместо существовавшего в России производственного принципа, в силу которого выборы проводились на предприятиях, ошибкой было и предоставление избирательного права тем бывшим эксплуататорам, которые всего за несколько дней до этого были лишены права эксплуатировать трудящихся, однако все это второсте-

---

[1] Вопросы, связанные с объединением двух партий, нуждаются еще в дальнейшем обсуждении в исторической и партийно-исторической литературе.

ценные недостатки в сравнении с тем огромным успехом, который означало с точки зрения упрочения диктатуры пролетариата образование сети советских органов по всей стране.

«...Вооружили ли рабочих, разоружили ли буржуазию?..» Два этих вопроса, разумеется, тесно связаны друг с другом и могут быть правильно разрешены лишь одновременно. После прихода к власти венгерского рабочего класса оба этих вопроса были решены в принципе правильно. На основании строгих распоряжений о сдаче оружия его отобрали лишь у отдельных представителей буржуазии, то, что сумели найти. Вооружение рабочего класса было осуществлено созданием Красной Армии и Красной охраны, а также организацией рабочих полков на предприятиях. Но первоначально Красная Армия лишь формально была армией рабочего класса, а по существу она едва ли отличалась еще от унаследованной от буржуазного строя разваливающейся, недисциплинированной и неорганизованной армии. Однако Первого мая в армии произошли основательные революционные преобразования, состав ее полностью изменился, за оружие взялись тысячи рабочих и беднейших крестьян, дабы защитить власть пролетариата. Эта армия уже соответствовала ленинским требованиям, хотя в ее руководстве еще играли большую роль правые предательские и центристские, колеблющиеся социал-демократические лидеры, а также пользующиеся их защитой националистически настроенные офицеры старой армии. Не были также разоружены, несмотря на постоянные требования коммунистов, старая полиция и жандармерия, они почти без изменений в структуре и со своим офицерским корпусом влились в новую Красную охрану. Но с течением времени и здесь произошли кое-какие перемены, в Будапеште и в провинции тысячи пролетариев влились в Красную охрану, во многих местах они взяли в свои руки и руководство ею; и бесспорно, что если бы имелось достаточно времени, то и тут были бы произведены революционные изменения, через которые прошла в мае

Красная Армия. Таким образом, и это ленинское требование венгерская диктатура пролетариата в ходе боев с интервентами в общем выполнила.

«...Использовали ли склады одежды и других продуктов для немедленной и широкой помощи рабочим, а особенно батракам и мелким крестьянам?..» Все склады товаров были конфискованы и, хотя и здесь все прошло не очень гладко, использованы для оказания немедленной помощи бедноте и трудящимся. Были устроены распродажи, проведено снижение цен, при помощи удостоверений, выдаваемых домовыми уполномоченными, реализовывалось стремление обеспечить такое положение, когда немногочисленные запасы товаров должны были попадать в руки трудящихся, а не в руки буржуазии. Естественно, осуществление этих акций было вопросом борьбы, отстраненные от власти эксплуататоры делали все, чтобы сорвать указанную деятельность рабочей власти, пытались с помощью обмана, хитрых уловок получить товары, предназначенные для пролетариев, и частенько достигали своей цели. Однако главное заключалось в том, что руководители пролетарской диктатуры понимали огромное значение того, что беднейшим слоям трудящихся необходимо немедленно хоть что-нибудь дать, необходимо немедленно дать им почувствовать, что пролетарская диктатура улучшает их материальное положение, отбирает у буржуазии и передает трудящимся, и это понимание сопровождалось очень важными и эффективными действиями. Сюда же можно отнести не упоминаемые отдельно Лениным массовые мероприятия по обеспечению отдыха детей и взрослых, предоставление мебели трудящимся, а также предоставление жилья, о чем пойдет речь ниже.

Однако иначе обстоит дело со второй половиной этого требования, с вопросом о том, что в этом отношении дала пролетарская диктатура сельскохозяйственным рабочим и мелким крестьянам. Правда, местные советы, используя свои полномочия, во многих мелких городках и селах снизили розничные цены

на промышленные товары или иным путем заботились о том, чтобы бедное сельское население получило ранее недоступные для него товары, однако это были акции лишь местного значения. В целом по стране диктатура пролетариата не проявила заботы о снабжении промышленными товарами бедного крестьянства и сельскохозяйственных рабочих. Когда же позднее был организован прямой товарообмен между городом и деревней, это, естественно, привело в первую очередь к обеспечению промтоварами зажиточных и богатых крестьян, располагавших товарными излишками, а не бедноту и безземельных крестьян. Здесь необходимо учитывать, во-первых, что в тот период страна испытывала колоссальный недостаток в промышленных товарах, и, во-вторых, что сельскохозяйственные рабочие и бедное крестьянство получили значительную материальную выгоду в результате повышения заработной платы и цен на сельскохозяйственную продукцию. Все же тот факт, что Советская власть в Венгрии в централизованном порядке заботилась лишь о снабжении промышленными товарами промышленных рабочих и не стремилась вовлечь в сферу снабжения сельскохозяйственных рабочих и бедное крестьянство, связан, на наш взгляд, с той основной ошибкой, о которой Ленин здесь не упоминает особо, но которую он позднее подчеркивал как раз в связи с Венгерской Советской республикой, а именно, что она не разделила землю среди бедного крестьянства. Ведь и упомянутая акция по распределению товарных запасов ясно и недвусмысленно служила тому, чтобы получить сельскохозяйственную продукцию для трудящихся города и для армии, не очень заботясь, однако, о том, кому в деревне попадут товары, предназначенные для обмена, тот ли это крестьянин, который действительно в них нуждается, или же тот, у кого и без того все имеется в изобилии. И в этом вопросе, как и в вопросе о разделе земли, сказались тогдашние заблуждения венгерских коммунистов, рассматривавших крестьянский вопрос в первую очередь и главным образом лишь с точки зре-

ния снабжения промышленных рабочих, а не с точки зрения завоевания союзников для пролетарской революции.

«...Экспроприировали ли фабрики и богатства капиталистов в Мюнхене, а равно капиталистические земледельческие хозяйства в его окрестностях?..» В этой области венгерская пролетарская диктатура безукоризненно осуществила быстрые, радикальные мероприятия. Экспроприация экспроприаторов была осуществлена столь безболезненно, решительно и беспрепятственно, как, по-видимому, не удавалась затем нигде в мире. Это можно рассматривать как один из наиболее замечательных и наиболее значительных успехов Венгерской Советской республики. Правда, столь большое революционное мероприятие не могло быть осуществлено без перегибов и недостатков. Возможно, что позднее пересмотрели бы вопросы национализации некоторых мелких ремесленных и торговых отраслей промышленности, по-видимому, было бы исправлено и такое положение, когда фактическое руководство предприятиями или поместьями во многих местах осталось в руках капиталистов, помещиков и их уполномоченных. Все же никто не может оспорить тот факт, что, если бы сохранилась диктатура пролетариата, собственность на средства производства по всей стране перешла бы от класса капиталистов и помещиков к трудовому народу Венгрии, и тем самым в Венгрии была бы ликвидирована эксплуатация человека человеком.

«...Отменили ли ипотеки и арендную плату для мелких крестьян?..» Такого мероприятия диктатура пролетариата в Венгрии не проводила. Аналогичной предложенному Лениным мероприятию в Венгрии была отмена налогов с земельных владений, не превышавших 100 хольдов. Это постановление имело явно выраженую цель привлечь на сторону Советской власти и успокоить мелких и средних крестьян, однако по существу оно не имело успеха, поскольку без реального раздела земли не могло убедить трудящихся крестьян в добрых намерениях и поддержке

со стороны диктатуры пролетариата. Более того, враждебной агитации в основном удалось представить это мероприятие как первый шаг к экспроприации мелких и средних земельных наделов («отменили налог, потому что все равно отберут землю»), следовательно, с помощью обмана, благоприятную по отношению к крестьянству акцию диктатуры пролетариата представили как меру, направленную против крестьянства.

«...Удвоили или утроили плату батракам и чернорабочим?..»

Это ленинское требование диктатурой пролетариата в Венгрии выполнялось. Была резко повышена как номинальная, так и реальная заработная плата всех категорий трудящихся, живущих на зарплату, и в особенности живших прежде на заработок, меньший, чем у сельскохозяйственных рабочих и чернорабочих в промышленности. С точки зрения уровня реальной заработной платы необходимо особо упомянуть о многочисленных социальных льготах, введении восьмичасового рабочего дня и более высокой оплате сверхурочного труда для промышленных рабочих, резком повышении размеров натуральной оплаты труда сельскохозяйственным рабочим и в особенности батракам. Буржуазия и правые социал-демократы и в период существования Советской республики, и после ее свержения вели широкую агитацию против диктатуры пролетариата, упирая на плохое продовольственное снабжение (крупа, тыква), и глубокомысленно умалчивая о том, что беднейшие пролетарии до того не имели в достаточном количестве даже этих продуктов, что подлинные трудности только теперь затронули прежде всего буржуазию, бывшие господствующие классы, поскольку диктатура пролетариата в первую очередь проявляла заботу о снабжении трудящихся. Враждебные силы не могли, однако, отрицать, что городские рабочие и сельская беднота очень много получили от диктатуры пролетариата и что после свержения Советской власти их первой задачей было снижение заработной платы в промыш-

ленности и оплаты поденщиков в сельском хозяйстве, а также батракам до прежних «нормальных» размеров.

«...Конфисковали ли всю бумагу и все типографии для печатания популярных листовок и газет для массы?..» И это требование было быстро и последовательно выполнено диктатурой пролетариата в Венгрии. Типографии немедленно перешли в общественную собственность, запасы бумаги были конфискованы и народный комиссариат просвещения в огромном количестве издавал пропагандистскую и учебную литературу. Единственным недостатком было то, что правые социал-демократы и их центристские помощники, в особенности Велтнер и Кунфи, в течение нескольких недель противились тому, чтобы прекратить выход буржуазной прессы, что в общем не имело особого значения, поскольку буржуазные газеты в тот момент приспосабливались и давали ту же информацию, что и социалистические издания; однако позднее это дало о себе знать, когда обнаружилась нехватка газетной бумаги для партийных и правительственных газет. В целом диктатура пролетариата в Венгрии быстро и последовательно вырвала оружие печати из рук буржуазии и, насколько могла, успешно использовала его в интересах распространения идей марксизма-ленинизма.

«...Ввели ли 6-часовой рабочий день с двух- или трехчасовыми занятиями по управлению государством?..»

Этого венгерская диктатура пролетариата не осуществила, не возникало даже мысли об этом. Колоссальным достижением в тот период было всеобщее введение восьмичасового рабочего дня, а принимая во внимание сокращение выработки, на первых порах дальнейшее сокращение рабочего времени было бы просто несвоевременным. Вместо всеобщего участия в управлении актуальным было (что в значительной мере и было осуществлено) введение военной подготовки промышленных рабочих в течение одного-двух часов после работы.

«...Уплотнили ли буржуазию в Мюнхене для немедленного вселения рабочих в богатые квартиры?..»

В Будапеште и в отдельных городах на периферии многие тысячи пролетариев переселились в квартиры буржуазии, которая была выселена или уплотнена. Это было наглядное осуществление идей диктатуры пролетариата. Однако эта мера особенно возбудила ненависть буржуазии к диктатуре пролетариата и после ее падения рабочие, конечно, были немедленно выброшены из занятых ими новых и светлых квартир.

«...Взяли ли в свои руки все банки?..» Национализация всех банков была одним из первых мероприятий диктатуры пролетариата в Венгрии, мероприятием, органически дополнявшим и венчавшим экспроприацию средств производства и крупных земельных владений.

«...Взяли ли заложников из буржуазии?..» Когда румынские и чешские империалисты нанесли предательский удар в спину, Революционный правительственный совет распорядился взять заложников по всей стране. Однако, когда буржуазия и главным образом правые социал-демократы, а также центристы подняли вой по этому поводу и стали распространять обвинения в антигуманизме, в начале мая заложники были освобождены, и далее, когда это было более всего необходимо, к этому революционному методу сдерживания буржуазии вообще не прибегали. В некоторых исторических работах высказываются мнения, согласно которым такая мера расценивается как неприятная крайность, как антигуманистический и антидемократический метод; между тем, если здесь и была допущена ошибка, то она бесспорно состояла в непоследовательном применении и преждевременном освобождении заложников.

«...Ввели ли более высокий продовольственный паек для рабочих, чем для буржуазии?..» В чистом виде такая мера не была осуществлена, однако практически это делалось путем заготовки и распределения продовольствия через предприятия. (Правда,

буржуазия, используя мешочничество и спекуляцию, с лихвой восполняла то, чего ее лишили, отказав в снабжении через предприятия.)

Проведение единой системы революционных мероприятий в этой области было затруднено тем, что народный комиссариат общественного снабжения находился в ведении правых социал-демократов. Этот комиссариат свою деятельность начал с того, что по случаю провозглашения диктатуры пролетариата, «на радостях», объявил вегетарианскую неделю не только для буржуазии, но и для всех граждан. Затем в своей «классовой политике» он не пошел далее предоставления преимущества при распределении карточек только для рабочих, занятых тяжелым физическим трудом и в ночное время. На установление продовольственных норм согласно трудовому принципу этот комиссариат оказался неспособен. Позднее была создана так называемая Продовольственная диктатура из трех членов, которая приняла строжайшее постановление, имеющее целью обеспечение нужд производства, однако времени для наведения порядка в области распределения уже не было.

«...Мобилизовали ли рабочих поголовно и для обороны и для идейной пропаганды в окрестных деревнях?..» Поголовное привлечение всех рабочих к обороне республики было осуществлено 1 мая, и это дало блестящие результаты. Часть рабочих была послана и для ведения пропаганды в деревню, однако число мобилизованных для этого было невелико. Кроме того, из провинции пришли жалобы, что направленные туда пропагандисты приносят больше вреда, чем пользы. Одной из причин этого мог быть, вероятно, плохой подбор людей. Ведь и эту работу в значительной мере передали профсоюзным функционерам из числа правых социал-демократов. Другой и более важной причиной неудачи было то, что посланные в деревню пропагандисты не имели возможности подкрепить свою агитацию фактами, которые более всего интересовали бы трудящихся деревни, например,

разделом земли, что скорее всего привлекло бы их на сторону республики.

В своей телеграмме Ленин обращался к Баварской Советской республике, провозглашенной всего за две недели. Ей с самого начала пришлось вести ожесточенную вооруженную борьбу, поэтому в телеграмме не были отражены все те проблемы, которые были актуальны для Венгерской Советской республики, образовавшейся в более мирной обстановке и почти месяц развивавшейся в мирных условиях. Я имею в виду такие вопросы социалистического развития, как организация и руководство обобществленным производством, закладка основ социалистической культуры, формирование социальной политики пролетарского строя и т. д. Мы знаем, что Венгерская Советская республика во всех этих областях, можно сказать во всех областях общественной жизни, осуществила великолепные начинания и добилась блестящих результатов, которые по праву могут быть упомянуты.

Телеграмму Ленина насквозь пронизывала целенаправленная, двуединая мысль: использовать все возможности для того, чтобы наиболее угнетенные, беднейшие слои трудящихся немедленно, на основе улучшения своего положения почувствовали значение революционных изменений, и в то же время всеми средствами, без какого-либо сентиментализма или псевдогуманизма поняли необходимость подавить и лишить всех привилегий бывшие господствующие классы, чтобы каждому трудящемуся стало сразу же совершенно ясно, что установлен новый общественный строй, что государственная власть перешла в руки нового, доселе угнетенного, общественного класса. Исходя из этих самых общих положений, можно смело утверждать, что если оценить деятельность Венгерской Советской республики в целом, обобщить ее достижения и ошибки, то, исходя из ленинских критериев, она выдержала испытание. Несмотря на все заблуждения и недостатки, несмотря на сопротивление оппортунистов, спасавших и защищавших прош-

лое, Венгерская Советская республика была диктатурой пролетариата в подлинном марксистско-ленинском значении этого слова, она выполнила все главные, существенные требования, которые предъявлялись пролетариату для свержения господствовавших ранее классов и утверждения власти нового господствующего класса.

Сколь бы значительной ни была та или другая ошибка (объединение с социал-демократической партией, неверное решение земельного вопроса, непоследовательность в осуществлении слома старого государственного аппарата и прежде всего оставление оружия в руках бывших полицейских и жандармов), все эти ошибки не затрагивали существа, а лишь замедляли и тормозили развитие революционного процесса. Суть заключалась в том, что сформировались новые общественные отношения, возникла и обеспечила подлинную диктатуру пролетариата народная власть. Не может быть сомнений в том, что если бы эта диктатура удержалась, то в ходе развития и упрочения она безусловно исправила бы, устранила эти ошибки и недостатки. Очевидно также, что эти ошибки и промахи привели к тому, что диктатура пролетариата не смогла укрепиться, но даже при такой постановке вопроса наиболее важным является все-таки то, что они только способствовали ее падению, вернее ускорили его, но не были его причиной. Ошибки Венгерской Советской республики не были основополагающими, структурными, они были заблуждениями и ошибками роста. Это были заблуждения, без которых нет человеческой деятельности, нет великих исторических событий, но которые в ходе подлинно великих исторических событий преодолеваются, если, конечно, имеется еще время.

Здесь необходимо сказать еще несколько слов о том, почему Ленин именно в самые последние, роковые дни напоминал Куну о телеграмме, посланной Баварской республике. Думается, он не собирался обращать внимание венгерских товарищей на отдельные частные мероприятия, поскольку если уж они

не были осуществлены до сих пор, то для их проведения в этот момент уже не было ни времени, ни возможности. Это напоминание может быть понято лишь как желание обратить внимание Белы Куна на все содержание телеграммы, посланной Баварской республике, обратить его внимание на то, что если советская власть в Венгрии переживает трудное время, то ей надо сплотить свои ряды для последнего и решительного боя, чтобы те меры, которые предлагались в письме, были претворены в жизнь еще более последовательно и бескомпромиссно. В критические дни конца июля венгерским коммунистам, если они хотели сохранить диктатуру пролетариата, надо было вопреки всем внешним врагам, пусть даже ценой предложенного Лениным отступления установить порядок железной рукой, покончить с внутренним врагом. Увы, для этого у венгерских коммунистов уже не хватило ни сил, ни энергии. Вновь повторить Первое мая было уже невозможно. Задачу эту нельзя было теперь решать совместно с правыми социал-демократами, окончательно сбросившими с себя маску. Решить такую задачу могла бы лишь сильная, единая, монолитная коммунистическая партия. Предупреждение Ленина уже невозможно было учесть, не было необходимых сил для проведения новых «баварских мероприятий», Венгерскую Советскую республику свергли.

Оценивая все это, в том числе и поражение, мы можем сказать: создав Венгерскую Советскую республику, венгерский революционный рабочий класс с честью выполнил свой долг, свое историческое призвание, он осуществлял диктатуру пролетариата в духе марксистско-ленинских идей. Он был достоин той высокой, почетной исторической задачи, той славной роли, которая ему выпала, когда он первым последовал примеру Великой Октябрьской социалистической революции, создав второе в мировой истории пролетарское государство.

ГЛАВА V

ЛЕНИН ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКАХ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Спустя несколько дней после поражения Венгерской Советской республики В. И. Ленин выступил с речью на беспартийной рабоче-красноармейской конференции делегатов от ряда московских районов. Вся эта речь была посвящена Венгерской Советской республике, ее свержению. Правда, тогда было еще мало непосредственных сведений о трагедии, происшедшей в Венгрии. К сожалению, полный текст речи не сохранился. Имеется два хроникерских сообщения, одно из которых было опубликовано в двух петроградских газетах, а другое — в московской газете на следующий день после произнесения речи. Оба сообщения примерно одинаковы по размеру, однако, по нашему мнению, заметка, напечатанная в московской газете «Вечерние Известия Московского Совета» представляется более точной и обстоятельной. В ней говорится: «Товарищи, позвольте теперь вам изложить те события, которые на наших глазах произошли в Венгрии.

Как известно, до конца марта этого года там господствовала «керенщина» со всеми ее прелестями. Когда в то время, 21 марта, там вдруг образовалась власть Советов, причем тамошние меньшевики согласились поддерживать эту власть, можно было думать, что в социализме наступила какая-то новая эра... Но вот последние события показали нам, что социал-соглашатели нисколько не изменились. По-видимому, то, что теперь произошло в Венгрии, повторяет в большом масштабе то, что произошло недавно на наших глазах в Баку.

Тов. Ленин в ярких образах вспоминает трагическую историю бакинского пролетариата, когда его социал-предатели обратились за помощью к английскому командованию и за спиной рабочих вступили с западными империалистами в тайное соглашение. Оратор проводит аналогию между этой бакинской трагедией и теперешним переворотом в Венгрии, говорит о радиотелеграмме, из которой мы узнаем, что румыны уже вступили в красный Будапешт.

Далее тов. Ленин сравнивает положение Венгрии и Советской России и, напомнив вкратце все наши временные неудачи, говорит о том, что нас спасала и спасает громадность территории, между тем как Венгрия слишком мала для того, чтобы дать отпор всем своим врагам. Переходя затем к вопросу о соглашателях вообще, оратор касается и наших русских соглашательских социалистических партий и заявляет:

— Если соглашателями России была совершена ошибка при Керенском, в продолжение шестимесячных практических работ, почему же эта ошибка не была исправлена ими при колчаковщине в Сибири?

Но дело в том, что деникинцы тоже поют нам об Учредительном собрании, нигде контрреволюция не выступает открыто, и мы говорим поэтому: никакие временные неудачи, вроде последних событий в Венгрии, нас не смутят. Выхода из всех несчастий, кроме революции, нет никакого, и остается только одно верное средство — диктатура пролетариата. Мы говорим: каждое новое поражение Красной Армии лишь закаляет ее, делает ее наиболее стойкой и сознательной, ибо рабочие и крестьяне теперь поняли на кровавом опыте, что несет нам власть буржуазии и соглашателей. Издыхающий зверь всемирного капитала делает последние усилия, но он все-таки издохнет!»[1]

В другом, петроградском варианте этого сообщения можно отметить лишь одну важную мысль, от-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 148—149.

сутствовавшую в московской корреспонденции: «Тов. Ленин говорит дальше о том политическом опыте, который мы проделали за это время. Такого опыта, конечно, не имеют венгры» [1].

Это первое после поражения венгров высказывание В. И. Ленина чрезвычайно интересно не только потому, что это единственное его выступление, целиком посвященное разгрому Венгерской Советской республики и ее историческим урокам, но и потому, что уже здесь он указал некоторые такие причины падения, к которым позднее уже при других обстоятельствах и уже лучше зная обстановку Ленин возвращался снова. Ими являлись: отсутствие у венгров территории для отступления, недостаток опыта и, в первую очередь, предательство венгерских меньшевиков.

Несколькими неделями позже Ленин в письме к английской социалистке Сильвии Панкхерст выделил позитивное значение Венгерской Советской республики, не говоря о ее свержении. Он писал: «Буржуазные парламенты должны быть устранены и заменены советскими учреждениями. Это несомненно. Несомненно теперь, после опыта России, Венгрии, Германии и других стран, что это *безусловно произойдет* во время пролетарской революции» [2].

В конце 1919 года на VII съезде Советов в большом отчетном докладе Ленин лишь один раз упомянул Венгрию в связи с тем, что Антанта к концу войны хотела задушить Советскую Россию точно так же, как она позднее сделала это с Советской Венгрией.

«Если бы в то время Антанта, ненавидя нас так, как только может ненавидеть социалистическую революцию буржуазия,— если бы она смогла сколько-нибудь успешно хотя бы десятую долю своих армий бросить против нас,— нет ни малейшего со-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 146.
[2] Там же, стр. 163.

мнения, что судьба Советской России была бы решена и ее постигла бы участь Венгрии»[1].

Таким образом, Ленин здесь, пусть еще не прямо, но уже выделял в качестве важнейшей причины падения диктатуры пролетариата в Венгрии империалистическую интервенцию Антанты. В следующий раз, когда он возвратился к этому вопросу, он вновь указал на «самое опасное зло», состоявшее в том, что старые, меньшевистские социалисты, видя полевение масс, только на словах признают правду большевизма, на словах хотят присоединиться к нему. В статье «Заметки публициста», написанной 14 февраля 1920 года, в дискуссии с Ж. Лонге Ленин писал: «Как громадна, как необъятно велика опасность от такого рода зла, это особенно наглядно показала гибель первой Советской республики в Венгрии (за первой погибшей последует победоносная вторая). Ряд статей в «Красном знамени» («Die Rote Fahne», Вена), Центральном органе австрийской коммунистической партии, вскрыл одну из главных причин этой гибели: измену «социалистов», которые на словах перешли на сторону Бела Куна и объявили себя коммунистами, на деле же не проводили в жизнь политики, соответствующей диктатуре пролетариата, а колебались, малодушничали, забегали к буржуазии, частью прямо саботировали пролетарскую революцию и предавали ее. Окружающие венгерскую Советскую республику всемирно-могущественные разбойники империализма (т. е. буржуазные правительства Англии, Франции и т. д.) сумели, конечно, использовать эти колебания *внутри* правительства венгерской Советской власти и зверски задушили ее руками румынских палачей.

Нет сомнения, что часть венгерских социалистов *искренне* перешли на сторону Бела Куна и объявили себя *искренне* коммунистами. Но суть дела от этого нисколько не меняется: «искренне» объявивший себя коммунистом человек, который на деле

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 389.

вместо беспощадно твердой, неуклонно решительной, беззаветно смелой и геройской политики (— только такая политика соответствует признанию диктатуры пролетариата) — колеблется и малодушничает,— подобный человек своей бесхарактерностью, своими колебаниями, своей нерешительностью совершает такую же измену, как и непосредственный предатель. В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчету очень велика; в политическом отношении этой разницы *нет,* ибо политика — это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется от того, преданы ли миллионы рабочих и бедных крестьян предателями по слабости или предателями из корысти.

Какая часть лонгетистов, подписавших рассматриваемые нами резолюции, окажется людьми первой или второй из названных категорий или какой-нибудь третьей категории, этого знать сейчас нельзя и пытаться решить такой вопрос было бы пустым занятием. Важно то, что эти лонгетисты, *как политическое направление*, ведут сейчас именно политику венгерских «социалистов» и «социал-демократов», погубивших Советскую власть в Венгрии...

Диктатура слово большое, жесткое, кровавое, слово, выражающее беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть двух классов, двух миров, двух всемирно-исторических эпох.

Таких слов на ветер бросать нельзя» [1].

29 марта 1920 года в отчетном докладе IX съезду РКП(б), В. И. Ленин, делая обзор международных событий минувшего года, сказал: «За неслыханным белым террором в Финляндии последовало как раз в отчетном году поражение венгерской революции, которую задушили представители Антанты, по тайному договору с Румынией, обманув свои парламенты.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 131—132.

Это было самое подлое предательство, заговор международной Антанты, чтобы белым террором задушить венгерскую революцию»[1].

В апреле — мае 1920 года, готовясь ко II конгрессу Коминтерна, Ленин написал работу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», которая была его крупнейшим теоретическим трудом, созданным в годы советской власти. В этой работе он поставил своей целью передать коммунистическим партиям других, главным образом западных, стран опыт русской революции и блестяще справился со своей задачей. В «Детской болезни «левизны»...» Ленин несколько раз обращался к урокам венгерской диктатуры пролетариата. Так, обосновывая тезис, согласно которому правый оппортунизм является колыбелью левого уклона, и анализируя условия в Италии, в одном примечании Ленин писал следующее:

«...Тов. Бордига и его фракция (левые. — *Л. Р.*) правы в нападках на Турати и его единомышленников (правых.— *Л. Р.*), которые остаются в партии, признавшей Советскую власть и диктатуру пролетариата, остаются членами парламента и продолжают свою вреднейшую, старую, оппортунистическую политику. Конечно, терпя это, тов Серрати и вся Итальянская социалистическая партия делают ошибку, которая грозит таким же глубоким вредом и опасностью, как в Венгрии, где венгерские господа Турати саботировали извнутри и партию, и Советскую власть»[2].

При оценке исторической судьбы Венгерской Советской республики нельзя не принять во внимание тот чрезвычайно интересный метод, с помощью которого Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» рассматривал роль немецких оппортунистов летом 1919 года, когда они своей деятельностью в значительной мере способствовали

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 243.
[2] Там же, т. 41, стр. 50.

благоприятному для буржуазии разрешению политической обстановки в Центральной Европе. Дискутировался вопрос, могут ли коммунисты признать Версальский договор. Ленин отвечал на это так: «Надо понять, что в корне ошибочна тактика, не допускающая обязательности для советской Германии (если бы вскоре возникла советская германская республика) признать на известное время Версальский мир и подчиниться ему. Из этого не следует, что «независимцы» были правы, выдвигая, когда в правительстве сидели Шейдеманы, когда еще не была свергнута Советская власть в Венгрии, когда еще не исключена была возможность помощи со стороны советской революции в Вене для поддержки Советской Венгрии,— выдвигая *при тогдашних условиях* требование подписать Версальский мир. Тогда «независимцы» лавировали и маневрировали очень плохо, ибо брали на себя большую или меньшую ответственность за предателей Шейдеманов, скатывались более или менее с точки зрения беспощадной (и хладнокровнейшей) классовой войны с Шейдеманами на точку зрения «бесклассовую» или «надклассовую».

Но теперь положение явно такое, что коммунисты Германии не должны связывать себе рук и обещать обязательное и непременное отвержение Версальского мира в случае победы коммунизма. Это глупо. Надо сказать: Шейдеманы и каутскианцы совершили ряд предательств, затруднивших (частью: прямо погубивших) дело союза с Советской Россией, с Советской Венгрией. Мы, коммунисты, будем всеми средствами *облегчать* и *подготовлять* такой союз, причем Версальского мира мы вовсе не обязаны непременно отвергать и притом немедленно»[1].

Уже когда работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» готовилась к печати, Ленин (он даже жаловался, что затянулось печатание работы: оно продолжалось целый месяц!) написал дополнение на основании полученных им новых документов. Здесь,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 60.

критикуя политику немецких центристов, их предательское поведение и колебания, он вновь ссылался на венгерский пример: «Настоящая природа теперешних вождей «Независимой с.-д. партии Германии» (тех вождей, о которых говорят неправду, будто они уже потеряли всякое влияние и которые на деле еще опаснее для пролетариата, чем венгерские социал-демократы, назвавшие себя коммунистами и обещавшие «поддержку» диктатуре пролетариата) еще и еще раз обнаружилась во время немецкой корниловщины, т. е. переворота гг. Каппа и Лютвица... Эти господа абсолютно не умеют мыслить и рассуждать как революционеры. Это — плаксивые мещанские демократы, которые в тысячу раз опаснее для пролетариата, если они объявляют себя сторонниками Советской власти и диктатуры пролетариата, ибо на деле в каждую трудную и опасную минуту они неизбежно будут совершать предательство... пребывая в «искреннейшем» убеждении, что они помогают пролетариату! Ведь и венгерские социал-демократы, перекрестившиеся в коммунистов, хотели «помочь» пролетариату, когда по трусости и бесхарактерности сочли положение Советской власти в Венгрии безнадежным и захныкали перед агентами антантовских капиталистов и антантовских палачей»[1].

Еще до окончательного завершения книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», 29 апреля, Ленин выступил на съезде рабочих стекло-фарфорового производства. Подчеркивая решающее значение стойкости и сознательной дисциплины рабочих в трудных условиях революции и гражданской войны, он говорил: «Сознательные рабочие знают, что если бы вы, рабочие, не проявили этой дисциплины до сих пор, то нас могла бы ожидать участь Венгрии»[2].

Летом 1920 года в Москве проходил II конгресс Коминтерна. В ходе его подготовки Ленин исключи-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 96—97.
[2] Там же, т. 40, стр. 333.

тельно большое значение придавал наиболее точному определению принципиальных вопросов и выяснению противоречий. Он готовил проекты тезисов и тезисы по вопросам повестки дня конгресса, внимательно следил за событиями международного рабочего движения и высказывал свою точку зрения, как только замечал где-либо отклонения от правильной марксистской линии. В ходе этой подготовки он вновь и вновь возвращался к урокам диктатуры пролетариата в Венгрии. В проектах тезисов неоднократно фигурирует Венгерская Советская республика. Не безынтересно привести отдельные замечания, записанные Лениным для самого себя. Так, в наброске к «Тезисам об основных задачах Коминтерна» мы встречаем следующее:

«6. § 8, + ибо диктатура пролетариата *есть* борьба с реформизмом (разоблачение) не только доводами, но и оружием

(Финляндия, Россия, Венгрия, Польша, Германия)» [1].

В плане доклада по этому же вопросу говорится:

«6. Оппортунизм = главный враг.

Крах буржуазной демократии и *социал-демократии.*

Участие в правительстве Керенского + Финляндия + Венгрия» [2].

В «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросу» следующим образом рассматривается проблема взаимоотношений между социалистическими странами:

«7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам (венгерской, финской, латвийской в прошлом, азербайджанской, украинской в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к нацио-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 440.
[2] Там же, стр. 454.

нальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (например, Башкирская и Татарская автономная республики в РСФРС, созданные в 1919 и 1920 годах)»[1].

В «Тезисах об основных задачах второго конгресса Коммунистического Интернационала» Ленин, характеризуя развитие международного коммунистического движения и быстрый рост симпатий и сочувствия к Коммунистическому Интернационалу и принципам диктатуры пролетариата, с одной стороны, продолжал: «С другой стороны, обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, частью полубессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы, на уровне II Интернационала. Такое положение вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социал-демократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты»[2].

Нельзя забыть слова Ленина об уроках венгерской революции в написанных им тезисах об условиях приема в Коминтерн: «При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими и половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 416.
[2] Там же, стр. 183—184.

Кроме того, в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция), большинство которых стоит на точке зрения коммунизма, до сих пор остается значительное реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату.

Ввиду этого II всемирный конгресс считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них»[1].

Затем следовали 19 условий. Здесь Ленин уже не упоминал диктатуру пролетариата в Венгрии. Очевидно, однако, что при формулировании по крайней мере двух из этих условий (2-го и 7-го) значительную роль играл венгерский опыт, та «дорогая цена», которую заплатили венгерские коммунисты за свой горький вклад в международное революционное рабочее движение. Эти два условия следующие:

«2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коминтерну, обязана планомерно и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профсоюз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов — не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими...

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признать

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 205.

необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра» и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществить этот разрыв в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые реформисты, как, например, Турати, Модильяни и др., имели право считаться членами III Интернационала. Такой порядок приводил бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему II Интернационалу»[1].

Сюда же мы можем отнести и 18-й пункт, в котором указывалось, что каждая партия III Интернационала должна носить название коммунистической. «Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности политическим вопросом», — писал Ленин.

В день открытия II конгресса Коминтерна, вечером 19 июля 1920 года, был организован митинг по случаю закладки памятника павшим вождям немецкого рабочего движения — Розе Люксембург и Карлу Либкнехту. В. И. Ленин произнес здесь краткую речь, о которой сохранился лишь еще более краткий газетный отчет, согласно которому он сказал: «Товарищи, во всех странах коммунистические вожаки несут неслыханные жертвы, они гибнут тысячами в Финляндии и Венгрии и др. странах. Но никакие преследования не остановят роста коммунизма, и героизм таких борцов, как Карл Либкнехт и Роза Люксембург, даст нам бодрость и веру в полную победу коммунизма»[2].

На одном из заседаний II конгресса Коминтерна В. И. Ленин выступил с большой речью об условиях приема в Интернационал. Ведя дискуссию с немец-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 206—207.
[2] Там же, стр. 158.

кими центристами, он подчеркивал, что трудящееся крестьянство нельзя завоевать, не дав ему ничего реального. «Можно сохранить крупное производство и притом все же дать мелким крестьянам нечто, весьма для них существенное. К сожалению, об этом не думают, а на практике приходится это делать; иначе впадешь в ошибку. Это доказывается, например, книгой Варги (бывшего народного комиссара народного хозяйства Венгерской Советской республики), который пишет, что установление пролетарской диктатуры почти ничего не изменило в венгерской деревне, что поденщики ничего не заметили, а мелкое крестьянство ничего не получило. В Венгрии существуют крупные латифундии, в Венгрии на больших участках ведется полуфеодальное хозяйство. Всегда найдутся и должны найтись такие части крупных земельных владений, на которых можно кое-что дать мелким крестьянам,— пожалуй, не в собственность, а в аренду, чтобы мелкому парцелльному крестьянину досталось что-нибудь из конфискованного владения. Иначе мелкий крестьянин и не заметит разницы между тем, что было прежде, и советской диктатурой. Если пролетарская государственная власть не будет проводить этой политики, она не сможет удержаться» [1].

II конгресс Коминтерна под руководством Ленина выработал все те нормы и условия, которые гарантировали, что III Интернационал будет подлинно революционной, а не соглашательской международной организацией рабочего класса. Однако впереди был еще трудный и длительный процесс, в ходе которого коммунистические партии отдельных стран глубоко усвоили и приняли эти нормы и условия, усвоили не формально и на словах, а в действительности, усвоили в ходе борьбы за диктатуру пролетариата. В 1920 году в итальянском рабочем движении развернулась острая и напряженная борьба между оппортунистическим, центристским и ре-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 251—252.

волюционным направлениями. Об этой борьбе Ленин неоднократно упоминал и раньше, и во время II конгресса Коминтерна. Когда же после II конгресса эта борьба особенно обострилась, Ленин опубликовал в «Правде» статью «О борьбе внутри итальянской социалистической партии». Вся эта статья пронизана ссылками на русский и венгерский опыт. Критикуя Серрати и его центристских коллег за отказ от разрыва с реформистами, Ленин приводил следующие аргументы: «Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, *нельзя* победить в пролетарской революции, *нельзя* отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии. Это соображение решающее. Сравнивать с этой опасностью опасность «потери» или неудач, ошибок, краха профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов и проч. просто смешно, и не только смешно, а преступно...

Ошибки, указываемые тов. Серрати, суть частности, поправимые в миллион раз легче, чем «ошибка», допускающая саботаж революции меньшевиками и срыв самой революции. Это ясно само собою. Это наглядно показала Венгрия. Это подтвердил и наш опыт, ибо за три года пролетарской власти в России *много раз* бывали трудные положения, когда *наверняка* был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии или хотя бы даже в более или менее значительном числе внутри центральных советских учреждений вроде ЦИК»[1].

В. И. Ленин позднее отмечал, что нельзя верить реформистским лидерам, которые во имя достижения своих целей и сохранения позиций угрожают даже отставкой или уходом. «Верить в лояльность подобных заявлений было бы со стороны революционных рабочих такой же роковой ошибкой, как верить венгерским туратианцам, обещавшим Бела Куну помощь, вошедшим в коммунистическую партию

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 416.

и все ж таки оказавшимся саботантами революции, погубившими ее своими колебаниями» [1].

В конце статьи Ленин в нескольких пунктах подвел итоги сказанному. В одном из пунктов говорилось о реформистских вождях, которые провели сепаратный съезд, но все еще оставались в единой партии. «Исключение из партии всех участников съезда в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г. не ослабит, а усилит партию, ибо такие «вожди» способны лишь «по-венгерски» погубить революцию, *даже оставаясь лояльными.* Белогвардейцы и буржуазия сумеют использовать шатания, колебания, сомнения, неуверенность и прочее даже вполне «лояльных» социалистов, социал-демократов и т. п.» [2].

И наконец, в последнем пункте Ленин обратился с пламенным призывом к итальянскому пролетариату: «Товарищи итальянские рабочие! Не забывайте урока истории всех революций, уроков России и Венгрии в 1917—1920 годах. Перед пролетариатом в Италии стоят величайшие битвы, величайшие трудности, величайшие жертвы. От исхода этих битв, от сплоченности, дисциплинированности, беззаветности рабочих масс зависит победа над буржуазией, переход власти к пролетариату, укрепление Советской республики в Италии. Буржуазия Италии и всех стран мира сделает все возможное, пойдет на все преступления и зверства, чтобы не дать пролетариату власти, чтобы свергнуть его власть. Колебания, шатания, нерешительность реформистов и всех тех, кто участвовал на съезде в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г., неизбежны, ибо подобные люди, при всей даже честности многих из них, во все времена, во всех странах губили дело революции своими колебаниями. Подобные люди погубили революцию (первую революцию, за ней будет другая...) в Венгрии, погубили бы и в России, если бы не были сняты со всех ответственных постов и окружены сте-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 421—422.
[2] Там же, стр. 422.

ной пролетарского недоверия, бдительности, надзора»[1].

Постоянно подчеркивая вину реформистов и центристов, социал-демократических вождей за поражение венгерской революции, Ленин в то же время снова и снова говорил о той роли, которую сыграли империалистические державы Запада в подавлении революции. Так, в речи на торжественном заседании, посвященном 3-й годовщине Октябрьской революции, Ленин отмечал, подводя итог развитию международного революционного движения: «Коммунизм развился, окреп, сплотился в партию во всех передовых странах. Дело международной революции за это время потерпело ряд поражений в маленьких странах, в которых задавить движение помогли гигантские хищники, как, например, Германия помогла задавить финляндскую революцию или как колоссы капитализма — Англия, Франция, Австрия — задавили революцию в Венгрии. Но задавив ее, они тем самым в тысячу крат увеличили элементы революции у себя»[2].

Последнее из известных высказываний Ленина о венгерской пролетарской революции относится к 4 февраля 1921 года, когда он, выступая на московской конференции металлистов, в форме краткого замечания, остановившись на вопросах посевной кампании, подчеркнул общность интересов рабочих и крестьян: «В Венгрии крестьяне не помогли венгерским рабочим и попали под власть помещиков»[3].

Таковы высказывания В. И. Ленина о Венгерской Советской республике, относящиеся к периоду после ее свержения. Если попытаться их обобщить, то необходимо прежде всего отметить стремление Ленина как борца и созидателя будущего подходить к опыту потерпевшей поражение венгерской революции с точки зрения того, какие уроки можно

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 423.
[2] Там же, т. 42, стр. 4.
[3] Там же, стр. 309.

извлечь из него для сегодняшней борьбы, для будущего.

Ленин неоднократно говорил, что борьба Венгерской Советской республики — это героическая борьба, что она не была напрасной, не явилась ненужной жертвой. Точно так же, как потерпевшую поражение первую русскую революцию 1905 года Ленин считал генеральной репетицией будущей победоносной революции, он и тут, говоря о Венгерской Советской республике, подчеркивал, что за первой, погибшей, последует победоносная вторая.

Ленин показал, что одной из важнейших причин поражения венгерской пролетарской диктатуры было то, что империалистические хищники Запада организовали ее удушение, а у нее не было достаточной территории для отступления. Он указывал также, что этому помогла и западная социал-демократия, главным образом немецкая и австрийская. Однако именно в интересах извлечения уроков он искал и те ошибки венгерских коммунистов, которые способствовали поражению революции, ускорили это поражение. В качестве таких ошибок Ленин отмечал, что в Венгрии не был проведен раздел земли, не только всеобщий, но даже и частичный, отмечал непоследовательность в борьбе против правых социал-демократов, отсутствие необходимого революционного опыта. В связи с этим уроки падения Венгерской Советской республики анализируются в исторической литературе, в том числе и в работах по истории партии, в соответствии с ленинскими взглядами. Следовательно, нам нет надобности еще раз останавливаться на этих вопросах подробно. Имеется, однако, один вопрос, в отношении которого более или менее общепринятая точка зрения противоречит позиции Ленина, правда, без открытого признания этого факта, без того, чтобы вступать в полемику с высказываниями Ленина. Речь идет об оценке факта объединения партий, происшедшего 21 марта 1919 года.

Тому, кто хоть немного вдумается в подробно

приведенные выше высказывания В. И. Ленина, должно быть совершенно ясно, что в конкретных условиях того времени Ленин оценивал слияние двух партий как шаг неправильный, вредный, роковой. В работах Ленина нельзя обнаружить ни малейшего намека на то, чтобы можно было утверждать, будто, по его мнению, ошибка состояла не в самом факте объединения, а в том, как оно было осуществлено. Ленин говорил, что «объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату», что, «имея в своих рядах реформистов меньшевиков *нельзя* победить в пролетарской революции, *нельзя* отстоять ее» и так далее...

Поскольку относящиеся к этому вопросу работы содержат в основном одну и ту же точку зрения, остановимся конкретно лишь на одной из них, вышедшей в самое последнее время и претендующей на наиболее широкий охват проблемы. В книге «Советская республика в Венгрии» Тибор Хайду пишет по этому поводу следующее: «Так объединились коммунистическая и социал-демократическая партии. Это объединение было необходимым следствием развития революции, следствием победы пролетарской революции. За скорейшее объединение выступали главным образом левые социал-демократы, а без них успешное сохранение диктатуры пролетариата было немыслимо» [1].

Здесь необходимо сразу же указать на два ошибочных, не обоснованных надлежащим образом положения. Прежде всего ничем нельзя доказать, что объединение представляло собой «неизбежное следствие» развития революции. Оно настолько не было неизбежным, что за день до него никто о нем и не думал. Напротив, необходимо было обеспечить единство революционного рабочего движения, то есть боевое единство с левыми социал-демократами, но

---

[1] Hajdu Tibor, A Magyarországi Tanácsköztársaság», Kossuth, Budapest, 1969, 35.

достижению этой цели объединение не способствовало, а как раз препятствовало, поскольку оно затрудняло, тормозило их отрыв от «центристов» и правых.

Во-вторых, хотя левые социал-демократы действительно настаивали на объединении, нигде нельзя обнаружить даже отдаленных признаков того, что они выдвигали его в качестве обязательного условия. Наоборот, все имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют до сих пор, что коммунисты вовсе не возражали против такого предложения, тут же приняли его, а левые социал-демократы вообще не выдвигали каких-либо условий. Условия на переговорах ставили только коммунисты.

Венгерские коммунисты с самого момента образования партии заявляли, что в Венгрии налицо все объективные предпосылки для того, чтобы рабочий класс под руководством коммунистической партии взял на себя осуществление функций государственной власти. И хотя степень организационной подготовленности партии довольно значительно отставала от масштабов ее идеологического и политического влияния на массы, в марте 1919 года было уже известно, что коммунисты готовятся к установлению диктатуры пролетариата. При всем том и, более того, именно поэтому очевидная заслуга венгерских коммунистов состояла в том, что они сумели вместо предполагаемой перспективы вооруженной борьбы переориентироваться в неожиданно изменившихся условиях на путь мирного захвата власти.

Разумеется, мирный захват власти, не сопровождавшийся борьбой, связан с такими последствиями, которые отнюдь не всегда дают преимущества для пролетариата, но тем не менее неизбежны. Разумеется также, что в таких случаях необходимо проявлять известную уступчивость, нельзя сразу оказаться в такой идеальной и однозначной ситуации, которая была бы возможной, если бы пролетариат победил своих противников в вооруженной борьбе. И вот в конкретных условиях того момента венгерские ком-

мунисты в вопросе о партии ошибочно определили допустимые пределы компромисса. В то время венгерские коммунисты еще не разобрались ясно и определенно в той роли, которую могла сыграть правая социал-демократия. Хотя В. И. Ленин, начиная с 1914 года непрерывно заявлял и разъяснял, что социал-шовинистическая правая социал-демократия больше уже не является одним из направлений революционного движения рабочего класса, но представляет в рядах рабочего класса буржуазию, венгерские коммунисты, заявлявшие то же самое, были все же на деле далеки от понимания действительного значения этих слов. Только этим можно объяснить тот факт, что они в течение дня и даже в течение нескольких часов образовали совместную партию и совместное правительство с теми самыми правыми и «центристскими» социал-демократами, в отношении которых было вполне доказано, что они-то и являются предателями рабочего класса.

Правда, Ленин после провозглашения Венгреской Советской республики сказал также по поводу объединения партии, что тем самым начинается нечто новое в международном рабочем движении. Однако после поражения революции в Венгрии он тут же заявил, что это было ошибкой, поскольку социал-предатели ничуть не изменились. Пришло время, чтобы историческая наука также покончила с указанной выше ошибкой.

Хайду приводит аргументы Куна и при этом соглашается с ним, что коммунистическая партия не располагала достаточными силами для формирования хозяйственного и административного аппарата пролетарского государства. Однако Ленин разнес в щепки подобный аргумент в своей дискуссионной статье, написанной по поводу борьбы, развернувшейся в итальянской партии. Когда Серрати говорил, что нельзя порвать со старыми реформистскими вождями, поскольку у них нет достаточно специалистов, и боялся ошибок и неопытности новичков, Ленин заметил, что коммунисты прежде всего должны бояться-

ся того, что реформисты будут саботировать революцию[1]. На примере русской революции он показал, что во сто крат более правильным и единственно ведущим к победе путем было предоставление руководящих постов пусть неопытным революционерам, но не «опытным» меньшевикам.

Таким образом Ленин со всей очевидностью и недвусмысленностью объявлял объединение 1919 года ошибкой. Он имел в виду не всякое объединение. Хотя прямо он этого не говорил, думается, что подобная оговорка вытекает из последовательного ленинского антидогматизма. Во всяком случае, Ленин был против такого объединения, в результате которого меньшевики, реформисты, центристы оказались в одной партии и в одном правительстве с революционными марксистами. Объединение 1919 года было именно таким, а не иным. Можно представить, что коммунисты сформулировали бы условия объединения таким образом, чтобы заранее удалить из партии или из ее руководства указанные элементы, но это, в том числе и по мнению Хайду, в тот период было бы неосуществимо; более простым решением было бы вступление левых социал-демократов в коммунистическую партию.

Однако, с точки зрения Куна и Хайду, это все равно привело бы к разжижению КПВ. Представляется все же очевидным, что одно дело — такая «разжиженная» коммунистическая партия, в которой методы, темпы и степень «разжижения» определяются коммунистами, и совсем другое дело — объединение, в ходе которого коммунисты вливаются в по существу оставшуюся без изменений социал-демократическую партию.

Мы не намерены останавливаться более подробно на историографии данного вопроса. Упомянем лишь, что в связи с проблемой объединения партий в литературе, посвященной венгерской пролетарской рево-

---

[1] См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 416, 421—422.

люции, велись постоянные дискуссии, в ходе которых точки зрения часто менялись. Сам Бела Кун позднее изменил свою позицию и в 30-е годы также говорил, что объединение было ошибкой. Ссылаясь на Андраша Шиклоша [1], Хайду отбрасывает эту точку зрения, считая, что она была порождением субъективизма 30-х годов. В то же время в ряде других вопросов он, однако, принимает измененную в те же годы позицию Куна.

В марте 1919 года Бела Кун в письме к Игнацу Богару в связи с другим, происшедшим ранее, объединением партий ссылался на К. Маркса, причем добавил, что это правильно не потому, что так сказал К. Маркс, а потому, что это подтверждается фактами [2].

Венгерские коммунисты в 1919 году, когда объединились с социал-демократической партией, допустили ошибку. И это утверждение правильно не потому, что так сказал В. И. Ленин, а потому, что об этом свидетельствуют факты.

---

[1] Siklos Andras, A 1918—1919 évi magyarországi forradalmak. Tankönyzkiadó, Budapest, 1964.

[2] MMTVD, 5, 686.

ГЛАВА VI

В. И. ЛЕНИН И НЕЛЕГАЛЬНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВЕНГРИИ

1. В. И. Ленин о нелегальной партийной работе

Русский царизм, чиня произвол, огнем и мечом подавлял всякую передовую мысль, всякое прогрессивное движение, направленное хотя бы в минимальной степени на изменение существовавшего строя. В таких условиях на протяжении жизни целых поколений бороться за идеалы свободы, просвещения, за улучшение положения трудящихся масс можно было лишь тайными, нелегальными, подпольными методами. В. И. Ленин был революционером, он был как будто рожден для нелегальной деятельности, для подпольной борьбы против самодержавия. Естественной почвой, на которой выросла и развивалась с самого начала его революционная деятельность, была нелегальность. Стоя на этой почве, он уже в начале столетия выступал против тех, кто недооценивал нелегальные методы борьбы и говорил о необходимости ведения лишь легальной, лишь экономической борьбы. В октябре 1900 года Ленин писал: «И революционеры признают, что необходима экономическая борьба, необходимо откликаться и на ежедневные и насущные потребности, необходимо уметь научиться пользоваться и легальными обществами... Но необходимо заботиться о том, чтобы легальные общества и чисто экономические организации *не отделяли* рабочее движение от социал-демократии и от революционной политической борьбы, а, напротив, *как можно теснее и неразрывнее их связывали воедино*»[1].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 46, стр. 57.

С той самой поры деятельность Ленина по руководству революционной партией неизменно характеризовалась сочетанием легальных и нелегальных методов борьбы, основанным на точном учете взаимосвязанности тех и других. Уже в 1902 году он дал исчерпывающие указания об организационных формах сочетания легальной и нелегальной деятельности на предприятиях: «Идеал «фабричного кружка» совершенно ясен: четверо-пятеро (буду говорить к примеру) рабочих-революционеров, — *всех* их не не должна знать масса. Одного, вероятно, должна, и его надо беречь от изобличения: про него пусть говорят — свой человек, башка, *хотя в революции не участвует* (не видать). Один сносится с центром. У обоих по кандидату. Они заводят *несколько* кружков (профессиональных, образовательных, разнощических, шпионских, вооруженных и т. д. и т. д.), причем, понятно, конспиративность кружка, например, для поимки шпионов или для подыскания вооружения будет совсем не та, что кружка для чтения «Искры» или кружка для чтения легальной литературы и проч. и т. д. Конспиративность будет обратно пропорциональна многочисленности членов кружка и прямо пропорциональна отдаленности целей кружка от *непосредственной борьбы*»[1].

Но сколь бы ни был Ленин прирожденным борцом-конспиратором, как революционный марксист он рассматривал конспирацию не как самоцель, а как средство, необходимое в конкретных условиях царской России. Как только началась первая русская революция 1905 года, он сразу же стал искать пути и средства для отказа от нелегальной борьбы, для расширения возможности легальных выступлений. В апреле 1905 года на III съезде РСДРП в «Проекте резолюции по вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП» Ленин, в частности, отмечал:

«Необходимо... использовать все легальные или полулегальные пути для создания рабочих обществ,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 46, стр. 211.

союзов и организаций, причем следует стремиться к обеспечению (тем или иным путем) преобладающего влияния социал-демократии на такие союзы, к превращению их в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России;

...принять меры к тому, чтобы наши партийные организации, наряду с сохранением и развитием своего конспиративного аппарата, приступили немедленно к подготовке целесообразных форм перехода, во всех случаях, когда это возможно, к открытой деятельности социал-демократии, не останавливаясь при этом и перед столкновением с вооруженной силой правительства» [1].

С глубокой иронией отвечал Ленин в тот же период тем буржуазным политикам, которые лебезили перед царизмом, объявляя в то же время революционеров заговорщиками. Когда буржуазные партии летом 1905 года вели тайные переговоры с царем о пределах «свобод», которые тот должен предоставить, Ленин их так разоблачил: «Да, да, недаром г. Струве недавно упрекал в «Освобождении» «крайние партии» (т. е. социал-демократов в особенности) в неумеренном пристрастии к узкой, заговорщической, якобинской «конспирации». Мы, социал-демократы, конспирируем от царя и царских ищеек, заботясь в то же время о том, чтобы народ знал все о нашей партии, об оттенках внутри ее, о развитии программы и тактики ее, даже о том, что́ сказал тот или другой делегат партийного съезда на этом съезде. Гг. просвещенные буржуа, освобожденцы конспирируют... от народа, ничего не знающего в точности о пресловутой «конституционно-демократической» партии, но зато они откровенничают с царем и с ищейками царя. Ну, как же не демократы?» [2].

Поражение первой русской революции явилось, конечно, большим ударом и для большевистской партии. Ленин же продолжал настойчиво бороться за

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 10, стр. 147—148.
[2] Там же, стр. 295.

укрепление партийных организаций, за восстановление организаций, разгромленных реакцией, за упрочение организационного и идеологического единства партии. Поражение обескуражило многих, среди интеллигенции получило особенное распространение ликвидаторство, которое было направлено на роспуск нелегальной партии и переход исключительно к легальным формам деятельности. С другой стороны, подняли голову сторонники крайнего радикализма, которые отрицали необходимость использовать всякие легальные возможности и стремились, отгородившись от масс, вести революционную борьбу, опираясь только на узкие нелегальные организации. Ленин последовательно выступал против обеих этих крайностей, подчеркивая, что они означают разрыв с революционным марксизмом. В июле 1909 года на «Совещании расширенной редакции „Пролетария"» он следующим образом определил задачи в этой области: «Очередной нашей задачей является сохранение и укрепление РСДРП. В самом выполнении этой большой задачи есть один крайне важный момент: это борьба с *ликвидаторством* обоих оттенков — с ликвидаторством справа и с ликвидаторством слева. Ликвидаторы справа говорят, что нелегальной РСДРП не надо, что центром тяжести социал-демократической деятельности должны быть исключительно или почти исключительно легальные возможности. Ликвидаторы слева выворачивают дело наизнанку: легальные возможности для них не существуют в партийной деятельности, нелегальность во что бы то стало — для них все. И те и другие — ликвидаторы РСДРП, приблизительно в равной мере, ибо без планомерного, целесообразного *сочетания* легальной и нелегальной работы при теперешнем, навязанном нам историей, положении никакое «сохранение и укрепление РСДРП» — немыслимо» [1].

Но после мрачных лет контрреволюции начался период революционного подъема. Большевистские ор-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 19, стр. 9.

ганизации под руководством Ленина преодолели трудности периода контрреволюции и с новыми силами, с воодушевлением стремились укрепить свое влияние на трудящиеся массы, вовлекая их в классовую борьбу. Размах движения, оживление деятельности легальных организаций, однако, сопровождались опасностью переоценки легальных методов, усиления ликвидаторских тенденций. Ленин вновь и вновь обращал внимание на эту опасность, ведя беспощадную борьбу против нее: «Ликвидаторство есть отрицание или умаление подполья, т. е. нелегальной (единственно существующей) партии. Только подполье вырабатывает *революционную* тактику и несет ее в массы как через нелегальную, *так и через легальную* печать» [1].

Благодаря правильной ленинской политике, в результате неустанной борьбы против ликвидаторства большевистские организации приобрели решающее влияние в легальных рабочих обществах и других массовых организациях, завоевали на свою сторону подавляющее большинство сознательных рабочих. Бесчисленные фракционные группы, состоявшие главным образом из интеллигенции и эмигрантов и именовавшие себя социал-демократами, чем меньше было их фактическое влияние на рабочие массы в России, тем громче шумели, нападая на большевиков и на революционную ленинскую линию. По их просьбе II Интернационал летом 1914 года устроил в Брюсселе примирительное совещание. К этому совещанию Ленин подготовил доклад ЦК РСДРП, в котором по поводу расхождений по организационным вопросам отмечалось, в частности, следующее: «Наша партия в современной России, где не легализована даже партия умереннейших либералов, может существовать лишь как нелегальная партия. Оригинальность, своеобразие нашего положения,— несколько напоминающего положение немецких социал-демократов при исключительном законе (хотя у немцев

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 206.

и тогда было в 100 раз больше легальности, чем в России),— своеобразие состоит вот в чем. Наша нелегальная социал-демократическая рабочая партия состоит из *нелегальных* рабочих организаций (часто называемых «ячейками»), которые окружены более или менее густой сетью *легальных* рабочих обществ (страховых касс, профессиональных союзов, просветительных обществ, спортивных обществ, обществ трезвости и пр.)...

Посредством легальных обществ обеспечивается известное *прикрытие* нелегальных организаций и широкая, легальная, проповедь идеи рабочего сплочения в массах...

Кто выступает в легальной печати *против* «подполья» или за «открытую партию», тот прямо *дезорганизует* нашу партию, и таких людей мы не можем не считать *непримиримыми врагами* нашей партии»[1].

Совещанием руководил Каутский, который в противовес большевикам признал правоту фракционных групп независимо от того, что за ними не стояли рабочие массы. В тот период Ленин уже составил себе отчетливое представление об оппортунизме Каутского. В письме к представителю большевиков, участвовавшему в этом совещании, он писал: «...сей дурак не умеет понять разницы между признанием *подполья* и поиском *новых* форм прикрытия этого подполья и организации его»[2]. Каутскому хотелось примирить фракции, он внес соответствующее предложение и провел его голосованием, однако большевики отказались выполнять это беспринципное решение.

Начало первой мировой войны внесло принципиальные изменения в международное рабочее движение. Внимание Ленина было в значительной мере обращено к этим проблемам. После объявления войны он тут же отметил, что II Интернационал развалился,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 25, стр. 368.
[2] Там же, т. 48, стр. 315.

поскольку большинство его вождей предали социализм, встали на сторону своей буржуазии. Перечисляя обстоятельства, которые привели к этому предательству и которые свидетельствуют об этом предательстве, Ленин указывал, в частности, что оппортунисты превращали «...необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов»[1].

Опираясь на многолетний опыт революционной борьбы в России, Ленин научно обобщил этот опыт, проанализировал его и сделал общим достоянием международного революционного рабочего движения. При образовании III Интернационала и в процессе его развития Ленин постоянно оказывал помощь коммунистическим партиям различных стран и центральным органам Интернационала, передавая им русский опыт и способствуя усвоению ими уроков, вытекающих из этого опыта. Определяя задачи III Интернационала, он писал летом 1919 года: «...Надо соединять легальную и *нелегальную* работу. Этому учили большевики всегда и особенно настойчиво во время войны 1914—1918 годов. Над этим смеялись герои подлого оппортунизма, самодовольно превознося «законность», «демократию», «свободу» западноевропейских стран, республик и пр. Теперь уже только прямые мошенники, обманывающие рабочих фразами, могут отрицать, что большевики оказались правы. Нет ни одной страны в мире, самой передовой и самой «свободной» из буржуазных республик, где бы не царил террор буржуазии, где бы не запрещалась свобода агитации за социалистическую революцию, пропаганды и организационной работы в этом именно направлении. Партия, которая доныне не признала этого при господстве буржуазии и не ведет систематической, всесторонней *нелегальной* работы, вопреки законам буржуазии и буржазных пар-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 2.

ламентов, есть партия предателей и негодяев, которые словесным признанием революции обманывают народ»[1].

Таким образом, для Ленина, применительно как к русскому рабочему движению, так и к международному рабочему движению, одним из решающих критериев революционности и последовательной классовой боевитости было создание нелегальных организаций и подготовка к таким формам борьбы против буржуазии, какие выходят за рамки закона. От этого условия он не допускал никакого отхода, считая, что иначе не может быть и речи о подлинно революционной партии, иначе ни одна партия не могла и претендовать на вступление в Коммунистический Интернационал. На II конгрессе Коминтерна в уже упомянутых «Тезисах об основных задачах» Ленин вновь возвратился к этому вопросу и, в частности, ссылался также на пример Венгрии:

«...Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных» и «мирных» в смысле наименьшей обостренности классовой борьбы, вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации... Особенно необходима нелегальная работа в армии, флоте, полиции, ибо после великой империалистской бойни все правительства в мире стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей.

С другой стороны, также необходимо во всех без исключения случаях не ограничиваться нелегальной работой, а вести также и легальную, преодолевая для этого все трудности, основывая легальные органы печати и легальные организации под самыми разно-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 101—102.

образными и, в случае надобности, часто меняющимися названиями. Так поступают нелегальные коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, частью в Германии, в Польше, в Латвии и т. д.»[1].

Деятельность Ленина, связанная с III конгрессом Коминтерна наглядно свидетельствует, с каким вниманием, насколько обстоятельно и подробно занимался он вопросами организационного построения коммунистических партий. Доклад по организационным вопросам и подготовка тезисов к нему по предложению В. И. Ленина были поручены О. Куусинену. Ленин просмотрел проект тезисов и наброски доклада Куусинена и предложил внести исправления и дополнения. Это дело настолько его занимало, что Ленин еще и дополнительно сформулировал свои соображения, в которых затронул вопрос, связанный с деятельностью нелегальных партий. Он писал: «...о шпионах — особый параграф в связи с вопросом о нелегальной работе. Содержание приблизительно следующее: буржуазия будет неизбежно посылать шпионов и провокаторов в нелегальные организации. Против этого нужно вести самую тщательную и упорную борьбу, и в особенности нужно рекомендовать, как средство в этой борьбе, умелое сочетание, комбинирование *легальной* работы с нелегальной, проверку (годится ли на нелегальную работу) *посредством* продолжительной *легальной* работы»[2].

С какой предусмотрительностью, настойчивостью и последовательностью создавал Ленин в годы царского самодержавия нелегальные партийные организации в России, с таким же самоотверженным вниманием он относился теперь к передаче накопленного опыта, помогал созданию молодых и неискушенных нелегальных и полулегальных коммунистических партий, боровшихся против буржуазной реакции в Европе.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 194—195.
[2] Там же, т. 44, стр. 56.

2. Связи В. И. Ленина с венгерскими коммунистами

Мы видели, какое большое значение придавал В. И. Ленин Венгерской Советской республике в период ее существования, как тщательно анализировал он ее опыт и уроки после ее свержения. Однако внимание Ленина всегда было обращено прежде всего на строительство будущего. С заботливым вниманием продолжал он следить за развитием венгерского коммунистического движения, всегда был готов прийти ему на помощь как в определении стоявших перед ним принципиальных, теоретических проблем, так и в оказании поддержки отдельным революционерам или революционным группам. В принципиальных вопросах он неуклонно проявлял твердость, а в вопросах личного характера — большую чуткость и готовность оказать всяческую помощь.

После поражения Венгерской Советской республики Ленин, наряду с анализом вытекавших из этого поражения уроков уделял исключительно много внимания белому террору в Венгрии. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что террор этот был худшим образцом тупости и жестокости буржуазии и являлся предупреждением для трудящихся всего мира, а, с другой стороны, Лениным руководило стремление помочь жертвам террора, сделать все, чтобы вырвать из рук палачей народных комиссаров Венгерской Коммуны и других революционных борцов, которым угрожала смерть или многолетнее тюремное заключение.

Он поддерживал постоянную переписку с Белой Куном, который вместе с другими венгерскими народными комиссарами был интернирован в Австрии, и сделал все возможное в целях их освобождения. Одно из своих писем Бела Кун отправил Ленину с русским коммунистом Урасовым. Однако белогвардейцы задержали Урасова в Риге, подвергли тщательному обыску, и тот был вынужден уничтожить письмо. В Москве Урасов восстановил текст письма по памя-

ти и 20 марта 1920 года передал его Ленину. По-видимому, несколько позднее иным путем было доставлено Ленину другое письмо, написанное лично Куном, в котором тот ссылался на послание, переданное через Урасова. В этом письме Кун подробно излагал свое мнение о положении коммунистического движения в Западной Европе. Поскольку это мнение Куна легло в основу возникшего впоследствии расхождения во взглядах между Белой Куном и В. И. Лениным, целесообразно, видимо, более подробно остановиться на данном письме. Бела Кун писал: «В Западной Европе не следует бояться преждевременного свершения революции, здесь не нужно притормаживать, сдерживать рабочий класс от попытки захвата власти. Ваши высказывания последнего времени всякий вшивый оппортунист в коммунистических партиях и вне их толкует так, что они предостерегают не от путчей, но вообще тормозят движение. Поэтому прошу Вас не сдерживать развитие движения утверждением, что методы русских большевиков неприменимы в чистом виде в Западной Европе, ибо это используют, ссылаясь на Ваш авторитет, против революционных акций вообще, с одной стороны, лица типа Доймига, проникшие в ряды коммунистических партий, и, с другой стороны, открытые каутскианцы. Венгерские события и в особенности действия компартии Германии (решение от 21 марта о чисто рабочем правительстве, речи Пика и Леви) полностью убедили меня в том, что лучше точно применять русский метод, повторяя все ошибки его развития, чем sub titulo[1] этого метода выхолащивать большевистскую партию и ее действия. То, что в настоящее время появляется в Европе под вывеской коммунизма, за редкими исключениями имеет столько же общего с ленинизмом, сколько в 90-е годы, при тогдашнем уровне развития, имело бернштейнианство с марксистской тактикой»[2].

---

[1] Под видом.— *Прим. ред.*

[2] PI Arch. 500. f. 2/5. ő. e.

Разумеется, можно понять горькие нападки Куна на оппортунистов и полукоммунистов, Куна, запертого в лагере для интернированных, однако ясно и то, что Ленин никак не мог разделять принципиальную часть его взглядов. Неизвестно, ответил ли тогда Ленин непосредственно на эти письма Куна, но позднее ему пришлось приложить немало усилий, чтобы опровергнуть такие взгляды. Письмо Куна оканчивалось словами: «Надеюсь, вскоре смогу подробно доложить Вам обо всем лично. Я не малодушничаю и ни на минуту не теряю самообладания, но после всего того, что я вижу здесь, я буду целовать руки первого русского партийного работника, с которым встречусь, когда перейду русскую границу. Остаюсь с выражением моего давнего к Вам почтения и уважения, с партийным приветом, Ваш Бела Кун» [1].

Около двух месяцев спустя, 4 мая 1920 года, Кун написал новое письмо Ленину из Штейнхофа, расположенного недалеко от Вены. Он уже готовился к тому, что с помощью Ленина и Советской России вскоре выйдет на свободу, и спрашивал, не лучше ли ему остаться на Западе, поскольку там, по его мнению, он мог бы лучше помочь развитию революционного движения. Он спрашивал мнение Ленина по двум конкретным вопросам. Первый: вести ли переговоры с Михаем Каройи о совместном выступлении. Сам Кун был против них, но не хотел принимать окончательного решения до получения ответа Ленина. Второй вопрос: некоторые товарищи хотят выдвинуть лозунг раздела земли. Он, Бела Кун, против этого лозунга, каково мнение Ленина?

В этом письме Кун еще более подробно излагал свои взгляды по поводу положения коммунистического движения на Западе, высказываясь в том же духе, что и в предыдущем письме. В заключение он сообщал Ленину, что австрийское социал-демократичес-

---

[1] PI Arch. 500. f. 2/5. ő. e.

кое правительство Реннера поставляет оружие Польше и советовал направить ему ноту протеста [1].

Вскоре затем Бела Кун был освобожден из австрийского лагеря и прибыл в Советскую Россию, где в ходе дальнейшей работы поддерживал постоянную связь с В. И. Лениным.

По предложению Ленина Советское правительство уже в начале 1920 года начало переговоры с империалистическими державами относительно обмена коммунистов, осужденных венгерскими полицейскими судами. Предлагался обмен на пленных венгерских офицеров, задержанных в Советской России в качестве заложников. Когда Венгерское правительство уклонилось от этого предложения, в связи с чем не удалось достичь конкретных результатов, Советское правительство выступило с другой инициативой. 29 апреля 1920 года Ленин говорил об этом так: «В ответ на предложение Англии проявить гуманность к прижатым к морю бойцам Деникина мы ответили, что готовы даровать жизнь крымским белогвардейцам, если с своей стороны Антанта проявит гуманность по отношению к побежденным венгерским коммунистам, пропустив их в Советскую Россию. Нам не нужна кровь этих крымских белогвардейцев, у нас нет чувства мстительности. Но ответа на нашу ноту мы не получили со стороны английского правительства, которое, видимо, в связи с выступлением Польши, с этим ответом не торопится» [2].

Когда же на Советскую Россию напала Польша, у Антанты вновь мелькнула последняя надежда на свержение Советской власти при помощи интервенции, поэтому она и не была склонна продолжать переговоры об обмене военнопленных. Однако Ленин продолжал внимательно следить за этим вопросом, старался ускорить переговоры в интересах освобождения венгерских коммунистов. Одновременно он использовал любой повод для того, чтобы пригвоздить

---

[1] См.: PI Arch. 676. f. 2/18. ő. e.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 330—331.

к позорному столбу носителей белого террора. В заключительной части работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» он писал: «Жизнь возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржазии. Русскую революцию разбили жестоко в 1905 году; русских большевиков разбили в июле 1917 года; немецких коммунистов перебили свыше 15 000 посредством искусной провокации и ловких маневров Шейдемана и Носке совместно с буржуазией и монархистами-генералами; в Финляндии и в Венгрии неистовствует белый террор» [1].

В этот же период в «Письме к английским рабочим» Ленин говорил: «Некоторые члены вашей делегации с удивлением спрашивали меня о красном терроре, об отсутствии свободы печати в России, свободы собраний, о преследовании нами меньшевиков и меньшевистских рабочих и т. д. Я отвечал, что настоящие виновники террора — империалисты Англии и их «союзники», которые проводили и проводят белый террор в Финляндии и Венгрии, в Индии и в Ирландии, поддерживали и поддерживают Юденича, Колчака, Деникина, Пилсудского, Врангеля. Наш красный террор есть защита рабочего класса от эксплуататоров, есть подавление сопротивления эксплуататоров, на сторону которых становятся эсеры, меньшевики, ничтожное число меньшевистских рабочих» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 87.
[2] Там же, стр. 127.

Как уже указывалось, в освободительной борьбе рабочего класса, в классовой борьбе за свержение капиталистического строя, Ленин придавал большое значение сочетанию, комбинации легальных и нелегальных методов борьбы. В начале 20-х годов в формировавшемся тогда международном коммунистическом движении в результате спада революционной волны и под его влиянием получили распространение взгляды и направления, сторонники которых отрицали или недооценивали значение использования легальных возможностей. Ленин написал работу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» прежде всего с целью разоблачения таких взглядов и обоснования их ошибочности и вредности. Одновременно Ленин продолжал внимательно следить за международной коммунистической литературой и вел дискуссию со вновь и вновь возникавшими неверными взглядами. В одной из своих дискуссионных статей в июне 1920 года он подверг критике ряд левацких статей, опубликованных в органе Коминтерна, журнале «Коммунизм» (следует напомнить, что эти статьи были написаны до выхода в свет работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»). Нас эта критика интересует прежде всего потому, что ее адресатами были Дердь Лукач и Бела Кун — выдающиеся деятели Венгерской Советской республики и венгерского коммунистического движения. Статью Д. Лукача В. И. Ленин характеризовал кратко: «Статья Г. Л. (Дердя Лукача. — *Л. Р.*) очень левая и очень плохая. Марксизм в ней чисто словесный; различие «оборонительной» и «наступательной» тактики выдуманное; конкретного анализа точно определенных исторических ситуаций нет; самое существенное (необходимость завоевать и научиться завоевывать все области работы и учреждения, где проявляет свое влияние на массы буржуазия, и т. д.) не принято во внимание»[1].

Резкой критике подверг Ленин и две статьи Бе-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 135—136.

лы Куна. По поводу первой из них, которая была посвящена событиям в Германии, Ленин отмечал, что «тов. Б. К. критикует на основании цитат из Маркса, относящихся к непохожей на данную ситуации», что он «обходит то, в чем самая суть, в чем живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации». Вторая статья Белы Куна была ответом на уже упоминавшуюся статью Д. Лукача. Хотя Бела Кун правильно отвергал взгляды Д. Лукача по поводу бойкота парламента, он предлагал вместо этого бойкот иного рода. «...Автор, — писал Ленин,—отгораживаясь от «синдикалистского бойкота», от «пассивного» бойкота и выдумывая особый «активный» (ух, как «лево»!..) бойкот, показывает этим удивительно отчетливо всю глубину ошибок своего рассуждения». Приводя после этого выдержку из статьи Белы Куна, В. И. Ленин заканчивает свою мысль: «Браво, браво, товарищ Б. К.! Своей защитой антипарламентаризма вы поможете убить эту глупость скорее, чем я своей критикой» [1].

В бумагах В. И. Ленина была найдена брошюра Белы Куна «От революции к революции», изданная в 1920 году на немецком языке под псевдонимом Балаж Колозвари. Ленин внимательно проштудировал брошюру; на обложке брошюры Ленин собственной рукой написал: «Ленин. См. последнюю страницу». Сделал замечания, пометки, подчеркивания и отчеркивая, поставил свои знаменитые *NB* и восклицательные знаки. Далее он отметил следующее: «В брошюре хороша твердость революционных убеждений автора, его непреклонная вера в революцию. Хороши замечания о партии, какой она должна быть. Хороша критика социал-демократов.

Но *громадный* недостаток — полное отсутствие фактов. Это делает брошюру слабой. Из 55 страниц надо бы 40 наполнить точными фактами (история с.-д. партии и революции, а равно контр-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 136—137.

революции в Венгрии), — дать конспект фактов и оставить 15 страниц оценки.

Без такой переделки брошюра крайне слаба, не пригодна для употребления»[1].

Эти заметки В. И. Ленина до сих пор не были широко известны и вошли только в 5-е, Полное собрание сочинений Ленина.

В то время как Ленин строго критиковал политические и идеологические ошибки Белы Куна и других (и тут он не делал снисхождений), он использовал каждую возможность для выражения своего согласия и солидарности с Венгерской Советской республикой и ее руководителем — тем же Белой Куном. Осенью 1920 года состоялся съезд Чехословацкой социал-демократической партии, на котором произошла решающая схватка между правыми и левыми. Готовясь к этому столкновению, один из ренегатов чехословацкого коммунистического движения Франц Бенеш опубликовал статью о мнимой беседе с В. И. Лениным, в ходе которой Ленин будто бы сомневался в возможности установления диктатуры пролетариата в Чехословакии, высказывал осуждения в адрес Белы Куна и Венгерской Советской республики. Как только об этом стало известно Ленину, он немедленно направил пражскому представителю советского Красного Креста телеграмму следующего содержания: «Опубликуйте немедленно в прессе и передайте съезду Чехословацкой социал-демократической партии, что ссылка Франца Бенеша на якобы состоявшуюся со мной беседу о возможности или невозможности диктатуры пролетариата в Чехословакии является от начала до конца лживой и что я не только никогда с ним не беседовал, но даже не видал его. Разумеется, мое мнение о Бела Куне и о Венгерской революции, приводимое Бенешем же, является столь же гнусной ложью.

Ленин»[2].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 52, стр. 41.
[2] Там же, т. 51, стр. 287.

В конце 1920 года вновь возобновились переговоры с Венгрией по поводу обмена военнопленными. В связи с этим Чичерин направил Ленину записку, в которой сообщал, что контрреволюционное венгерское правительство было бы склонно расширить переговоры, однако венгерские коммунисты возражают против этого. Чичерин запрашивал мнение Ленина относительно продолжения переговоров и принципиальной допустимости их расширения. В начале января 1921 года Чичерину был послан следующий ответ: «т. Чичерин! Принципиально, конечно, допустимо. Но стоит ли? Едва ли. Практически — ноль. «Обижать», ради ноля, Бела Куна и товарищей не стоит. Выгоднее, пожалуй, *только* обменивать заложников на наркомов.

С ком. приветом *Ленин»*[1].

Очевидно, с этим вопросом связана и беседа, которая состоялась между В. И. Лениным и Белой Куном 26 февраля. Безусловно, они встречались довольно часто, но об этой встрече сохранилась запись, которая является свидетельством чрезвычайной занятости В. И. Ленина и в то же время свидетельством того, какое значение придавал он беседе с Белой Куном. В этот день Ленин принимал одного из руководителей Совета профсоюзов, имел беседу с инженером в связи с вопросами развития радиотехники, беседовал поочередно с Рыковым, Ногиным, Луначарским, Покровским, с заместителем народного комиссара земледелия и с секретарем Коминтерна Белой Куном; он председательствовал на заседании одного из комитетов, где обсуждались вопросы снабжения сырьем; в то же время был приглашен на конференцию женщин Московской области, где выступил с краткой речью. Принял турецкую правительственную делегацию, с которой обсуждал проект договора с Турцией. Неожиданное приглашение на конференцию женщин нарушило намеченную заранее программу дня Ленина, в связи с чем он на-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 52, стр. 43—44.

писал записку своему секретарю, в которой спрашивал, достаточно ли на прием турецкой делегации четверти часа или следует перенести встречу с Белой Куном на вечер, напоминал о договоренности с Горбуновым относительно приема вечером того же дня двух крестьян из Владимирской губернии[1].

Так был заполнен один из рабочих дней В. И. Ленина, в течение которого он принимал Белу Куна и обсуждал с ним венгерские и международные проблемы.

В это время в Советской России велась широкая дискуссия о профсоюзах. Здесь столкнулись прежде всего взгляды Ленина и Троцкого. В. И. Ленин выступал за развитие профсоюзов как демократической массовой организации, тогда как Троцкий добивался насаждения в профсоюзах методов администрирования. Центральный Комитет партии поддержал точку зрения Ленина и объявил дискуссию исчерпанной. Однако Троцкий, игнорируя указания ЦК, опубликовал свои тезисы и спровоцировал общепартийную дискуссию. Профсоюзная дискуссия всколыхнула всю партию и в какой-то мере подготовила главный вопрос повестки дня X съезда — обсуждение новой экономической политики (НЭП'а). X съезд РКП(б) заседал в марте 1921 года и по всем обсуждавшимся вопросам принял точку зрения В. И. Ленина.

За несколько дней до съезда Енё Варга написал В. И. Ленину большое письмо, в котором обращал его внимание на оживление контрреволюционных сил, что, по мнению Варги, было связано с партийной дискуссией. Варга писал, что его мнение основано на венгерском опыте: в Венгрии контрреволюция таилась до тех пор, пока пролетариат представлялся ей единым, и организовала вооруженные выступления спустя две недели после того, как партийный съезд и Съезд Советов обнаружили разброд в рядах венгерского пролетариата. Правда, известно,

[1] См.: PI Arch. 676. f. 2/21. ő. e.

что профсоюзная дискуссия — тактическое расхождение между революционерами во взглядах, тогда как разногласия в венгерской партии отражали борьбу предателей против революционеров. Варга подчеркивал, что контрреволюционеры и политически неискушенные, недовольные массы этого не знают. Для них всякое острое столкновение взглядов внутри коммунистической партии является расколом, сигналом к нападению[1].

Из всего этого Варга делал вывод, что метод проведения партийной дискуссии был неправильным, ослаблял авторитет партийных руководителей, а тем самым и влияние партии среди широких масс. Он писал, что необходимо при всех условиях избегать перенесения таких методов борьбы на трибуны съезда партии, что съезд должен продемонстрировать полное единство коммунистической партии. Варга выражал уверенность и надежду, что В. И. Ленин тщательно продумал все эти вопросы, но все же считал своим революционным долгом предупредить о грозящей опасности[2].

Варга, пожалуй, был не совсем прав. В его письме сквозило и определенное стремление скрыть фактические противоречия во имя видимости единства. Во всяком случае, было очевидно, что в своем письме Варга руководствовался опасениями за судьбы партии и движения в целом и правильно оценивал то, что навязанный Троцким способ ведения дискуссии причинил партии серьезный ущерб. По всей вероятности, В. И. Ленин очень серьезно воспринял сомнения Енё Варги и счел необходимым принять их во внимание. Об этом свидетельствует тот факт, что хотя он своего мнения и не высказал, но направил это письмо Крестинскому, чтобы его довели до сведения членов ЦК[3].

---

[1] См.: Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1. ед. хр. 17527.

[2] Там же.

[3] Там же.

Таким образом, письмо Енё Варги прочитали и члены Центрального Комитета. Возможно, оно в какой-то мере содействовало тому, что X съезд партии наряду с внесением ясности в НЭП и в целый ряд других важных вопросов принял серьезные и последовательные решения в целях сохранения и обеспечения единства партии. В принятом съездом по предложению Ленина решении «О единстве партии» говорилось: «...Съезд предписывает немедленно распустить все, без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии» [1].

Вскоре после съезда Ленину вновь пришлось заниматься германским вопросом. Он получил письмо от двух руководящих деятелей германского коммунистического движения — Клары Цеткин и ставшего вскоре предателем Пауля Леви. В письме, между прочим, они жаловались на представителя Коминтерна у них, который постоянно настаивал на немедленном проведении недостаточно подготовленных акций, забастовок. 16 апреля 1921 года Ленин, отвечая на это письмо, писал: «Что касается недавнего стачечного движения и выступлений в Германии, то об этом я абсолютно ничего не читал. Я охотно верю тому, что представитель Исполнительного комитета защищал глупую тактику, слишком левую — немедленно выступить, «чтобы помочь русским»: этот представитель очень часто бывает слишком левым. По-моему, в таких случаях вы должны не уступать, а протестовать и немедленно официально ставить вопрос на пленуме Исполнительного бюро» [2].

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, М., 1970, Изд-во политической литературы, т. 2, стр. 220.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 52, стр. 149.

Этот вопрос представляет для нас особый интерес, поскольку представителем Исполкома Коминтерна, о котором шла речь, был Бела Кун. С изложенной здесь точкой зрения В. И. Ленина связана, видимо, его позиция, о которой речь пойдет ниже. В этот период шла подготовка к III конгрессу Коминтерна. Ленин придавал конгрессу очень большое значение. Одну из главных его задач он видел в преодолении «детской болезни «левизны»», в борьбе против левацких тенденций, проявлявшихся в международном коммунистическом движении. В связи с этим он считал чрезвычайно важным правильный подбор докладчиков на конгресс. 11 июня он писал председателю Коминтерна:

«Я только что прочел тезисы и $1/2$ статьи (реферата) Куусинена.

Вернул ему с заметками.

Безусловно настаиваю, чтобы реферат дали ему *и только* ему ((т. е. не Бела Куну)) непременно на этом конгрессе.

Необходимо.

Он знает и *думает* (was sehr selten ist unter den Revolutionären *)»[1].

Тезисы Куусинена «Об организационной структуре коммунистических партий, методах и содержании их работы» Ленин просматривал неоднократно. Конгресс тезисы принял.

Сохранились заметки и наброски речей Ленина, связанные с подготовкой к III конгрессу. В них мы встречаем такие заметки:

«...Венгерские эмигранты?

«левые»

«наибольшие заслуги»»[2].

И в другом месте:

«...((Бела Кун)) NB

---

* — что очень редко среди революционеров.— *Прим. редакции Ленинского сборника.*

[1] Ленинский сборник, т. XXXVI, стр. 259.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 437.

Бела Кун об *«Открытом письме»»* [1].

И вновь, в третьем месте:

«...NB: тонкое замечание *Бела Куна*

Можно «тормозить» насчет «акции» в тот или иной момент, но *непримиримым* надо быть в **революционной пропаганде»** [2].

Из всего этого видно, что Ленина глубоко интересовала позиция венгерской делегации и в первую очередь Белы Куна. К сожалению, насколько можно судить, это внимание было связано главным образом с тем, что Ленин считал позицию Куна неверной, левацкой. Как уже упоминалось, в период III конгресса Коминтерна Ленин считал одной из важнейших задач борьбу против этих взглядов. На заседании одной из комиссий (к сожалению, не сохранился протокол или какая-либо другая запись об этом заседании) Ленин, очевидно на основании приведенных выше заметок, резко критиковал позицию отдельных венгерских делегатов. Это вызвало обиду, в связи с чем Ленин послал письмо председательствовавшему на конгрессе Зиновьеву с просьбой сообщить членам Комиссии следующее:

«Уважаемые товарищи!

Мне сообщили, что мои вчерашние слова в Комиссии против — вернее, против некоторых — венгерских коммунистов вызвали недовольство. Поэтому я спешу вам письменно сообщить: когда я сам был эмигрантом (больше 15 лет), я несколько раз занимал «слишком левую» позицию (как я теперь вижу). В августе 1917 г. я также был эмигрантом и внес в Центральный Комитет нашей партии слишком «левое» предложение, которое, к счастью, было начисто отклонено. Естественно, что эмигранты часто стоят на «слишком левых» позициях. Я и раньше и теперь был далек от мысли упрекать в этом таких прекрасных, преданных, верных и заслуженных революционеров, какими являются венгерские эмигранты,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 451.
[2] Там же, стр. 456.

столь уважаемые всеми нами, всем Коммунистическим Интернационалом.

С коммунистическим приветом *Ленин*

7/VII. 1921»[1].

Спустя несколько дней, непосредственно перед завершением работы конгресса, состоялась совместная беседа членов немецкой, польской, чехословацкой, венгерской и итальянской делегаций. Целью ее было, с одной стороны, обсуждение общих проблем коммунистических партий, действующих в центре Европы, а с другой — эта встреча была организована, очевидно, и потому, что именно среди этих делегаций возникло больше всего проблем, связанных с распространенностью у них левацких взглядов. Ленин трижды выступал на этом совещании, разъяснял, защищал, обосновывал новую тактическую линию Коминтерна, предостерегал от левацких ошибок и нетерпения, от поспешности при организации акций. В то же время он резко критиковал правооппортунистические ошибки и уклоны. В частности, он резко критиковал одного из руководителей чехословацкой партии Б. Шмераля, который говорил, что революцию пусть сперва начнут крупные державы, а вслед за ними могут уже идти и малые страны. Возможно, чтобы как-то успокоить «обиженных» венгров и других левых, Ленин следующим образом высказался по поводу отношения к правым и левым уклонам:

«Левая ошибка есть просто ошибка, она невелика и легко исправима. Если же ошибка касается решимости выступить, то это отнюдь не маленькая ошибка, но предательство. Эти ошибки не сравнимы. Теория, что мы совершим революцию, но только после того, как выступят другие,—в корне ошибочна»[2].

25 октября 1921 года Ленин составил список литературы, которую следовало заказать в Германии.

---

[1] Lenin Magyarországról, 139. old. Цитируется по: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 53, стр. 14.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 61.

Весь список был разбит на 4 группы: брошюры, романы, экономические работы и газеты. По поводу второй группы Ленин написал: «II. Романы и повести направления группы «Clarté» (вроде Latzko и т. п.) — пацифистски-критическое, оценка империалистской войны, выводы и т. п.» [1].

Следует отметить, что группа «Клартэ» была основана Анри Барбюсом, и вокруг нее объединились прогрессивные писатели всего мира, выступавшие против империализма и войны. Андраш Лацко, венгерский писатель и журналист, жил в Австрии и в годы первой мировой войны был офицером. Сборник его новелл «Люди на войне» вышел в 1917 году в Цюрихе и вызвал большую сенсацию во всем мире. За короткое время книга была переведена на 13 языков и наряду с романом Барбюса «Огонь» явилась наиболее ярким литературным выражением протеста против империалистической войны. Ленин обратил на нее внимание и старался привлечь к ней внимание других. Кстати, в 1920 году сборник вышел и на венгерском языке.

В феврале 1922 года Ленин, по установившейся традиции, вновь написал статью «Заметки публициста». Это была последняя его работа под таким названием, которая из-за усиливавшейся болезни осталась незавершенной и была опубликована лишь после его смерти. В ней он уделил внимание III конгрессу Коминтерна, и главным образом левым уклонам. Приведя в пример охоту на лис, которых успешно ловят именно в силу их чрезмерной осторожности, Ленин писал: «Должен покаяться в одной ошибке, которую мне довелось сделать на III съезде Коминтерна тоже из-за чрезмерной осторожности. На этом съезде я стоял на крайнем правом фланге. Убежден, что это была единственно правильная позиция, ибо весьма многочисленная (и «влиятельная») группа делегатов, со многими немецкими, венгерскими и итальянскими товарищами во главе, за-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 53, стр. 306.

нимала неумеренно «левую» и неправильно левую позицию, слишком часто заменяя трезвый учет не очень благоприятной для немедленного и непосредственного революционного действия обстановки усиленным махапьем красными флажками. Из осторожности, в заботе о том, чтобы этот несомненно неправильный уклон в левизну не дал ложного направления всей тактике Коминтерна, я защищал Леви...

Я оказался неправ насчет Леви, ибо он с успехом доказал, что попал на меньшевистскую дорожку не случайно...

Политические уроки даже из наблюдения такой тривиальной вещи, как охота на лис, оказываются небесполезными: с одной стороны, чрезмерная осторожность приводит к ошибкам. С другой, нельзя забывать, что если заменить трезвый учет обстановки одним «настроением» или маханьем красными флажками, то можно сделать ошибку уже непоправимую; можно погибнуть при таких условиях, когда хоть трудности и велики, но гибель ничуть, ни чуточки еще не обязательна»[1].

В этот период Ленин поддерживал также постоянные контакты с одним из венгерских коммунистов — с Дюлой Алпари, который был редактором международного коммунистического пресс-бюллетеня «Инпрекорр». Об этом мы имеем косвенное свидетельство, относящееся к более позднему времени. Один из основателей Коммунистической партии Чехословакии и старый соратник Алпари Карл Крайбих писал в своих воспоминаниях, что на III конгрессе Коминтерна в Москве он, как руководитель немецкой делегации от Чехословакии, поддерживал постоянную связь с Алпари, который и представил его В. И. Ленину[2].

После окончания III конгресса Коминтерна В. И. Ленин на месяц ушел в отпуск. Во время от-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 419—421.
[2] См.: PI Arch. 745. f. 4. ö. e.

пуска он «только» участвовал, то есть председательствовал, на заседаниях Политбюро, Совнаркома и Совета труда и обороны. В то же время в расположенных под Москвой Горках, где, как считалось, он отдыхал, Ленин ежедневно решал по телефону самые разнообразные дела. Для него не существовало «полного отключения», он не мог существовать без того, чтобы постоянно не заниматься проблемами Советского государства и международного рабочего движения, без забот о людях. 19 июля из Горок он направил через своего секретаря телефонограмму для врача, который должен был лечить Белу Куна, направленного в санаторий. В телефонограмме говорилось следующее:

19 июля 1921 г.

«Тому врачу, который будет наблюдать за лечением т. Бела Куна (направить на адрес т. Зиновьева через Наркоминдел в санаторию, где он находится и где будет т. Бела Кун):

Прошу сообщить мне кратко о состоянии здоровья т. Бела Куна, а равно, сколько времени требуется па лечение и какого рода лечение Вы предлагаете.—

Пред. СНК-ов: В. Ульянов (Ленин)» [1].

Так, заботясь о здоровье других, Ленин сам в то же время не мог как следует отдохнуть. По истечении месяца было принято новое решение, согласно которому Ленин должен был отдыхать, пока не поправится его здоровье. Он мог участвовать только в тех заседаниях, в отношении которых принималось специальное решение Секретариата ЦК. Однако В. И. Ленин по-прежнему неустанно трудился, принимая решения по самым различным вопросам, пользуясь для этого письменными указаниями и телефоном.

13 августа 1921 года, также в период «отдыха», Ленин отправил в Коминтерн письмо, в котором

---

[1] См.: Ленинский сборник, т. XX, стр. 358.

поднимал вопрос о необходимости организации за границей легального бюро, в задачу которого входил бы научно организованный подбор и анализ данных о международном империализме и международном рабочем движении. Всего через несколько дней Енё Варга, видимо по поручению Коминтерна, представил В. И. Ленину проект создания Информационного института по вопросам международного рабочего движения, задача которого состояла бы в сборе данных для Коммунистического Интернационала. 31 августа Ленин ответил Варге: «Дорогой товарищ Варга! Здесь приложены мои замечания. Если Вы считаете нужным, мы можем еще поговорить по телефону.

С приветом! *Ленин*»[1].

«Замечания» содержали подробный проект и, в частности, устав Института, подлежащего созданию. Существо предложений Ленина состояло в том, что Институт обязательно должен быть легальным, непосредственно подчиняться Коминтерну и заниматься примерно на 80% изучением политических вопросов и только на 20% — экономическими и социальными вопросами. «Основной принцип должен быть такой: — писал Ленин,— так организовать Институт и так вести его работу, чтобы *все* рабочие газеты *всех* направлений были *вынуждены* подписаться на издания Института и заплатить за них. Если этого не произойдет, то это явится доказательством того, что Институт ничего не стоит.

...В качестве первоначального проекта инструкций должен служить проект т. Варги»[2].

Енё Варга тут же ответил В. И. Ленину. В письме он отмечал, что усматривает принципиальное различие между точками зрения Троцкого, Зиновьева и Радека, с одной стороны, и Ленина — с другой. Первые имели в виду такой Институт, задачей которого было бы информирование Коминтерна, тогда

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 443.
[2] Там же, стр. 444—445.

как основной задачей в ленинском плане являлось предоставление информации для рабочей печати. Ответ Ленина поступил сразу же, 1 сентября. Он писал:

«Дорогой товарищ Варга!

Я считаю постановку вопроса (информировать *ИККИ* *или* рабочую прессу *или* обоих?) неправильной.

Нам нужна *полная* и *правдивая* информация. А правда не должна зависеть от того, кому она должна служить.

Можно только принять разделение: *нелегальная* (только для *ИККИ)* и *легальная* (для всех) информация.

Первая уже существует; должна существовать *отдельно*, должна быть улучшена.

Вторая, чтобы стать хорошей, требует хорошей организации, *подбора фактов* без заявления, что «мы» коммунисты.

Если *подбор фактов* будет полным, точным и хорошим, тогда и желтая рабочая пресса (особенно местные и профсоюзные газеты) непременно *купит* и оплатит наш материал. Если это не произойдет, то это будет доказательством, что мы плохо ведем легальную работу.

С коммунистическим приветом *Ленин»* [1].

В то время этот вопрос, по-видимому, так и остался открытым. Лишь несколькими годами позже, в 1927 году, Варге удалось организовать в значительной мере с учетом ленинских указаний Московский институт мировой экономики и мировой политики, руководителем которого Варга являлся вплоть до его ликвидации в 1947 году.

В те годы в Советскую Россию прибывали обмененные на военнопленных венгерские народные комиссары и другие политические заключенные. Бела Кун от имени Комитета по их приему обратился

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 446.

в ЦК большевистской партии с просьбой особо обеспечить этих товарищей. В то время это, конечно, было нелегким делом, поскольку в результате неурожая 1921 года в отдельных районах России царил голод. Свою просьбу Кун направил лично Ленину, сопроводив ее письмом, в котором, в частности, писал: «Я считаю очень важным, чтобы этих замученных людей, насколько это позволяет нынешнее экономическое положение Советской России, обеспечить на три месяца так, чтобы это облегчило и мне вести среди них пропагандистскую работу. Очень прошу, если это возможно, замолвить слово или по телефону, или лично перед товарищем Енукидзе, который мог бы много сделать по этому делу, и сообщить ему, что Вы считаете важным его решение. Кроме того, прошу Вашего содействия, чтобы Политбюро могло быстро принять решение по этому вопросу. Прошу извинить, что беспокою Вас во время отдыха.

Ваш верный почитатель Б. К.»[1].

Мы не знаем, ответил ли В. И. Ленин на это письмо, но он, бесспорно, принял соответствующие меры. Во всяком случае, известно, что испрашивавшееся Куном особое обеспечение для прибывшей венгерской группы было предоставлено, несмотря на чрезвычайно трудное положение с продовольствием.

Двумя месяцами позже, 27 сентября, Кун обратился к Ленину с просьбой совсем иного характера. Издательская комиссия при Коминтерне приняла решение о выпуске избранных произведений Г. В. Плеханова. Кун направил Ленину проект это-

---

[1] Опублик. в сборнике Dokumentumok a mogyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, 1919—1929. Kossuth Konyvkiadó, 1964. 145. old. со ссылкой, согласно которой документ находится в PI Arch. 500/18.1.ő.e. На подлиннике отсутствует подпись, однако бесспорно установлено что автором письма является Бела Кун. Это тем более так, что там же под номером 501.f.1/1 ő. e. находится другой экземпляр письма с инициалами в конце: Б. К.

го издания и просил принять его для обсуждений этого вопроса. Неизвестно, состоялась ли эта беседа[1]. Известно, однако, письмо В. И. Ленина к Беле Куну от 29 декабря 1921 года, в котором говорилось:

«Товарищ Бела Кун!

Получил Ваше письмо, в котором Вы, как передает мне моя секретарша, просите об ускорении моей статьи относительно Серрати. К сожалению, вследствие болезни я до сих пор не мог приступить к исполнению ее на основании того материала, который был доставлен мне, к сожалению, в чрезмерном изобилии.

По всей вероятности, написать к указанному сроку не смогу.

Черкните записочку на имя Фотиевой, как идут дела, что пишете и как устроили 400 приехавших венгерских коммунистов.

Ленин»[2].

Как бы ни был болен В. И. Ленин, он не мог не интересоваться делами, не заботиться о других, об их здоровье.

Между тем 11 декабря В. И. Ленин написал критические заметки по поводу аграрных тезисов Французской коммунистической партии. Известно, какое большое значение придавал Ленин крестьянскому вопросу и в соответствии с этим как глубоко изучал он на протяжении десятилетий развитие этой проблемы во всех частях мира. И теперь он счел очень важным, чтобы его статья как можно скорее попала во Францию. В связи с этим он писал своей секретарше: «Прошу Вас дать в переписку мою статью о французских аграрных тезисах в 3-х или 4-х экземплярах поскорее, затем созвониться с Сафаровым, или Ракоши, или Радеком[3] о том, чтобы немедленно, завтра же, перевести статейку на француз-

---

[1] См.: PI Arch. 676. f. 2/24. ő. e.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 99—100.

[3] Все трое были в то время секретарями Коминтерна.

ский язык, ибо мне нужно иметь во вторник вечером или, самое позднее, в среду утром французский перевод»[1].

В начале следующего года болезнь все больше мешала В. И. Ленину работать. В начале марта Енё Варга попросил его написать статью для немецкого ежегодника или послать подборку из своих прежних работ. Ленин ответил 8 марта:

«Дорогой товарищ Варга!

Я болен, совершенно *не в состоянии* взять на себя какую-либо работу.

Если Вы составите сборник (цитат из моих работ или из частей их), я, конечно, не имею ничего против этого, но Вы должны назвать себя ответственным за выбор.

Моя просьба:

1) более полно цитировать мои работы весны 1918 года против «левых», о «государственном капитализме» и о трудностях *управления*, как *специфической* задаче;

2) брошюру против «Детской болезни» (общие правила тактики и стратегии) (цитировать более полно);

NB 3) никогда не цитировать моих речей (текст их всегда плох, всегда неточно передан); цитировать только мои произведения.

С наилучшим приветом Ваш *Ленин.*

P. S. Послесловия я также *не* могу обещать. *Вы* назовете самого себя ответственным за выбор цитат»[2].

На основании этих указаний Варга составил подборку ленинских высказываний. Очевидно, в ходе этой работы возникали еще какие-то проблемы, и Варга вновь обратился к Ленину. 10 апреля 1922 года поступил ответ:

«Дорогой товарищ Варга!

К сожалению, я все еще болен и неработоспосо-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 70.

[2] Там же, стр. 203—204.

бей. Прошу перепечатать только мои статьи (старые); важны были бы выдержки из моей статьи весны 1918 г. (уже напечатанные в брошюре о продналоге). Может быть, также (в виде исключения) некоторые места из моей речи на партийном съезде 1922 года, но *я сам не имел возможности прочесть эту* речь в печати: вполне вероятно, что в печати все страшно искажено. Прошу только раньше показать мне, какие места (хорошо прередактированные каким-нибудь компетентным товарищем!) Вы хотите перепечатать.

С наилучшим приветом Ваш

Ленин»[1].

Ленин не без основания предполагал, что его речь появилась в «Правде» в искаженном виде, однако он, видимо из-за болезни, не знал еще о том, что газета как раз накануне написания этого письма, 9 апреля, опубликовала поправку в соответствии с подлинным текстом речи. На это указывал В. И. Ленин в следующем своем письме к Е. Варге. В этом письме, датированном 26 апреля и посвященном уже другому вопросу, о котором речь пойдет ниже, В. И. Ленин об упомянутом выше сборнике писал следующее:

«Посылаю Вам при этом текст моей *заключительной речи* на XI съезде (начало апреля 1922) нашей партии.

Не забудьте прилагаемое исправление.

Это **единственная** речь, которую я предварительно *написал* (и, несмотря на это, наши ослы не могли перепечатать без ошибок!!). Так что теперь это **единственная правильно** *переданная* (после исправления) речь. Очень прошу Вас поручить хорошо перевести эту речь на немецкий язык и напечатать ее.

Вряд ли я смогу послать для Вас что-нибудь кроме этого.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр 232

Лучшие приветы! Ваш *Ленин»*[1].

Подготовленная Варгой подборка была опубликована в изданном Коминтерном на немецком языке ежегоднике и снабжена следующим заголовком: «Н. Ленин. Новая экономическая политика». Во вступительном слове Варга сообщал, что подборка составлена в соответствии с указаниями Ленина.

Упомянутый выше другой вопрос, по поводу которого Ленин отвечал в письме от 26 апреля, состоял в следующем. 8 апреля Е. Варга писал В. И. Ленину, что по имеющейся у него информации в советском представительстве в Берлине происходят различные злоупотребления. Ленин в уже цитированном нами письме ответил на это: «Большое спасибо за Ваше сообщение относительно «Бинт»[2]. Прошу только в следующий раз сообщать мне имя лица, от которого исходит информация.

Я сейчас не работаю в качестве Председателя Совета Народных Комиссаров. Ваше сообщение перешлю тотчас же заменяющим меня товарищам и потребую строжайшего расследования»[3].

Действительно, одновременно с этим письмом Ленин написал Рыкову и Цюрупе следующее[4]:

«т. Рыкову и Цюрупе

Посылаю немецкое письмо Варги.

Я уверен, что безобразий подобных у нас *бездна.*

Варга, наверное, прав (я ему пишу, что впредь он должен сообщать мне имя информатора). Прошу вас назначить (через Крестинского? или иным путем) *строжайшее* расследование в Берлине, чтобы *накрыть* виноватых в этом «Бинте» и затем реорганизовать его в *корне.*

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 245.

[2] Сокращенное наименование Бюро иностранной науки и техники.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 244—245.

[4] Тогдашние заместители Председателя Совета Народных Комиссаров.

Назначить в комиссию для расследования и переделки обязательно Евгения *Паргу*.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)»*[1].

В соответствии с указанием Ленина была создана комиссия по расследованию, членом которой был назначен и Е. Варга. По предложению комиссии представительство было реорганизовано.

Как мы видели, в этот трудный апрельский месяц, когда В. И. Ленин ввиду болезни был освобожден от выполнения своих официальных обязанностей и когда как раз завершился XI съезд партии, потребовавший от него колоссального напряжения, Ленин усиленно занимался самыми разнообразными делами. Он никому не отказывал, интересовался всеми и всем, что было связано с делами Советской России и революционной борьбой международного рабочего класса. Например, 6 апреля, как свидетельствует небольшая записка из архива, он выполнил следующее: «Прием 6.IV.1922.—1) Крестинского в 6 ч. 30 м., 2) Белу Куна — в 7 ч., 3) Калинина — в 7 ч. 30 м., 4) Брюханова — в 8 ч., 5) Орджоникидзе — 8 ч. 30 м.»[2].

Ведь это достаточно большая нагрузка и для здорового человека, особенно если учитывать, что каждый из собеседников В. И. Ленина занимал тот или иной руководящий пост в Советском государстве или в международном рабочем движении и желал обсудить с ним наиболее сложные вопросы в своей работе, получить от него указания и советы. Видимо, результатом разговора с Белой Куном были также три письма, которые В. И. Ленин направил 13 апреля советским посланникам: в Польше — Л. М. Карахану и в Швеции — П. М. Керженцеву, а также секретарю Петроградского горкома партии И. Н. Смирнову. В них было следующее:

«т. Карахан!

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 245—246.

[2] См.: PI. Arch. 676. f. 2/25. ő. e. См. также: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 672.

Очень прошу Вас помочь всячески поездке т. Бела Куна (с семьей) в Стокгольм. Очень обяжете меня, если черкнете два слова, удастся ли это и нет ли каких особых помех?

Жму руку. Ваш *Ленин»*.

«т. Керженцев!

Очень прошу Вас оказать полнейшее доверие и *всяческое* содействие тов. Бела Куну и его семье по части устройства в Стокгольме, отдыха и лечения (в чем он *очень* нуждается) и всего прочего.

Лучшие приветы! Ваш *Ленин»*.

«т. Смирнов!

Очень прошу Вас оказать *всяческое* содействие тов. Бела Куну и его семье по части устройства в Стокгольме и в Швеции. Бела Кун очень нуждается в отдыхе и лечении.

Лучшие приветы! Ваш *Ленин»* [1].

И наконец, четвертое письмо по этому делу было направлено самому Беле Куну.

«Дорогой товарищ Бела Кун!

При сем прилагаю письма Керженцеву и Смирнову. Карахану я написал. Пожалуйста, если еще что-нибудь будет нужно, тотчас же мне напишите (по адресу *Фотиевой)*.

Лучшие приветы! Ваш *Ленин»* [2].

Однако все эти хлопоты В. И. Ленина оказались напрасными. Бела Кун и его семья не смогли выехать в Стокгольм, поскольку шведское правительство не дало ему визы.

Осенью 1922 года В. И. Ленин, будучи тяжело больным, готовился к IV конгрессу Коминтерна. Конгресс собрался 5 ноября и заседал целый месяц. Ввиду болезни Ленин не смог принять участия в открытии заседания и написал конгрессу приветственное письмо. Но 13 ноября он все же выступил с докладом: «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». В связи с выступле-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 239.
[2] Там же, стр. 240.

нием Ленина на конгрессе Ференц Баяки, бывший народный комиссар Венгерской Советской республики, написал воспоминания, опубликованные в 1935 году в 2-х номерах журнала «Шарло еш калапач». В них он, между прочим, писал: «Имя В. И. Ленина настолько глубоко запало в сердца и умы большинства венгерских эмигрантов, что они ни при каких обстоятельствах не смогут о нем забыть... Мне довелось встретиться с ним лишь однажды. Я видел его осенью 1922 года на IV конгрессе, где обменялся с ним несколькими словами. Он уже болел. Поднялся с постели, чтобы принять участие в заседаниях конгресса. Я присутствовал на конгрессе в качестве делегата венгерской партии с совещательным голосом. С товарищем Матяшом Ракоши мы говорили о том, придет или нет товарищ Ленин. В то время ходили слухи, что лечащий врач не разрешил ему встать с постели. Но он все-таки пришел. Мы вместе с Ракоши ждали его у подмостков. Ракоши представил меня как бывшего венгерского народного комиссара. Ленин задал мне несколько вопросов по-немецки, но не политических. Он поинтересовался, какова моя специальность, есть ли у меня работа и квартира? Это характеризовало товарища Ленина как человека, действительно слившегося с рабочим классом. Его интересовали мельчайшие подробности жизни рабочего. Ленин посоветовал мне теперь учиться и учиться. Это было лейтмотивом и его речи, произнесенной на конгрессе».

После выступления, состоявшегося 13 ноября, В. И. Ленин с неослабевающим вниманием следил за ходом конгресса, беседовал с делегациями различных стран, участвовал в подготовке докладов и резолюций. Так, 25 ноября он продиктовал по телефону письмо, высказав в нем свое мнение по поводу аграрных тезисов, подготовленных Енё Варгой. В этом письме Ленин заявил: «Документ, который вы мне прислали, именно составленный, главным образом, Варгой и утвержденный комиссией проект на немецком языке под названием «Набросок аграрной про-

граммы действия», я прочитал и очень колеблюсь высказаться за него. Мне кажется, что проект не дает почти ничего нового по сравнению с резолюцией II конгресса Коминтерна по аграрному вопросу...

Я не могу вникнуть в этот вопрос детальнее и сличить фразу за фразой присланный вами проект резолюции Варги с резолюцией II конгресса. Считаю необходимым очень предостеречь, чтобы у нас не получилось накопления многочисленных резолюций по одному и тому же вопросу, способных породить недоразумение и путаницу» [1].

На основании указаний Ленина Варга переработал тезисы. Выступая на конгрессе, он сообщил о письме Ленина и сказал, что комиссия, перерабатывавшая тезисы, «руководилась в своей работе прежде всего письмом товарища Ленина» [2].

Как мы видим, в последние годы жизни Ленин много занимался венгерскими делами и часто встречался с венгерскими коммунистами. В этой связи можно сказать, что нам известны далеко не все относящиеся к этому периоду данные, и нужно и можно еще поработать, чтобы получить более полную картину.

3. Нелегальное венгерское движение и В. И. Ленин

После поражения диктатуры пролетариата Венгрия оказалась в когтях хортистской контрреволюции. Революционное рабочее движение беспощадно преследовалось. Коммунистические организации были запрещены. Упоминание имени Ленина без брани по его адресу, а тем более похвала в его адрес рассматривались как преступление. Белый террор вызвал многочисленные жертвы в коммунистическом движении, тысячи революционеров были

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 313.
[2] Там же, стр. 667.

убиты, десятки тысяч брошены в тюрьмы, томились в эмиграции. Нелегальное коммунистическое движение лишь постепенно стало собирать силы и укреплять свои организации. Первоначально было почти невозможно пользоваться в Венгрии печатным словом или создать возможности для письменной пропаганды. Распространение на венгерском языке революционных идей марксизма-ленинизма стало задачей заграничных венгерских коммунистических групп. Венгерская эмиграция, прежде всего в Вене и в Москве, а также в других городах, вскоре создала возможности для печатной пропаганды ленинского учения. Вышедшие за границей издания, несмотря на большие жертвы, нелегальными путями доставлялись и в Венгрию, находящуюся в тисках контрреволюции. В этих изданиях провозглашалась необходимость революционной освободительной борьбы рабочего класса, оказывалась помощь в организации этой борьбы, в руководстве ею.

После разгрома Венгерской Советской республики и при жизни Ленина на венгерском языке вышло пять произведений Ленина, выпущенных отдельными изданиями в Советской России. Наиболее крупной из них была работа «Государство и революция».

В Вене в 1921 году была издана с предисловием Дердя Лукача и под заголовком «Задачи пролетарской молодежи» речь В. И. Ленина на III съезде Комсомола. В предисловии Лукач писал: «В глубокой и значительной по своим масштабам речи товарищ Ленин ...выдвигает на первый план учебу, как главную задачу рабочей молодежи после завоевания власти... Учеба, о которой говорит Ленин, станет новым фронтом классовой борьбы. Чтобы и нам ее осилить, мы должны пройти через тяжелую борьбу. Здесь всем известна задача рабочей молодежи: занять свое место в первых рядах застрельщиков революции» [1].

---

[1] Lenin, A proletárifjúság feladatairól. Az Oroszországi Ifjúmunkás Szövetség 3. összorosz kongresszusán elmondott beszéd. Wien. 1921. «Új Harcos». (Ifjúmunkás Könyvtár. 3. sz.)

В 1923 году в Берлине вышла работа Ленина «Карл Маркс». К этому изданию, так же как позднее и ко многим другим работам Ленина, вышедшим на венгерском языке, предисловие написал Бела Кун. Кун давал подробные рекомендации рабочим, желающим познакомиться с марксизмом, рассказывал о методах изучения, о книгах, которые следовало бы прочитать, и даже о порядке, в котором лучше знакомиться с этими книгами. Далее он писал: «Лучшего вождя, чем Ленин, нельзя себе представить. Ленин не только крупнейший знаток марксистской теории. Теоретическая и практическая деятельность на протяжении всей его жизни выделяет его среди всех последователей Маркса и Энгельса, ставит его в один ряд с основоположниками марксизма. Из всех марксистов он наиболее глубоко освоил эту науку...

Единство марксизма — это также единство теории и практики. Это единство, которое наилучшим образом демонстрирует жизнь и деятельность Ленина, не является его открытием, но представляет собой основную особенность марксизма» [1].

При жизни В. И. Ленина его произведения еще очень редко издавались на венгерском языке. Гораздо шире распространяли ленинское учение коммунистические газеты на венгерском языке, издававшиеся в тот период в разных частях мира. В 1920—1923 годах статьи, выдержки из статей или речи Ленина публиковались в издававшейся в Нью-Йорке газете «Элёре», («Вперед»), а также «Уй элёре» 16 раз, в венской газете «Пролетар» 14 раз, в газете «Кашшаи мункаш» 9 раз, в омской газете «Вёреш уйшаг» 2 раза, а также по одному разу в издававшихся в Москве и Вене газетах «Вёреш уйшаг» и в берлинской газете «Эдьшейг».

Для нелегального коммунистического движения в Венгрии среди этих изданий наибольшее значе-

---

[1] Lenin, Marx Károly. Berlin, 1923. Vereinigung Internationaler Verlagsanstalten. (Munka és Tudás Kõnyvtára. 1. sz.)

ние имела венская газета «Пролетар» — венгерская газета III Интернационала. Кроме статей и речей Ленина, газета регулярно публиковала материалы, в которых учение Ленина и большевистской партии излагалось и защищалось от враждебных нападок. Газета «Пролетар» начала выходить летом 1920 года. Во втором номере от 8 июля было опубликовано стихотворение Эмила Мадараса, написанное осенью 1919 года в лагере для интернированных в Карлштейне.

Чепел.

Круг стальных колонн. На небосклоне блики осеннего солнца. Возле Чепела играют под колоннами двое ребятишек. Их одежда — лохмотья, на бледных лицах грязь. Меж колонн гуляет ветер, песок несется над Чепелем.

— Алло, Ленин! — кричит один из ребят.— Здесь Чепел, кто говорит?

Говорит Чепел... Говорит Чепел... свистит в проводах ветер. Когда-то отсюда вылетала искра, и содрогался весь мир от великого Петрограда до Парижа, содрогался от слов Чепела. Теперь он молчит. Теперь немые стальные обломки вздыбились в небо.

Где же люди, высекавшие те искры?

Где же Чепел?

В августе 1920 года газета «Пролетар» вступила в большую дискуссию с Жигмондом Кунфи. Кунфи написал статью, в которой утверждал, что В. И. Ленин написал Беле Куну письмо с указанием прекратить большевистскую пропаганду в Чехословакии и других соседних государствах. 19 августа газета «Пролетар» опубликовала заявление ЦК КПВ, в котором говорилось: «В этом утверждении нет ни слова правды. Ни такого, ни аналогичного содержания письма Ленин не направлял ни Беле Куну, ни комулибо другому... Что касается существа вопроса, то Кунфи знает, — а он должен это знать, — что в его утверждении нет ни слова правды. Тому, кто столь часто ссылается на Ленина, следует знать, что Ле-

нин не дает никому указаний ни в национальных, ни в ненациональных государствах о том, чтобы немедленно или не немедленно была прекращена большевистская пропаганда. Не только Кунфи, но и всякий неграмотный знает, что ничего подобного Ленин не пишет и не может писать. Таким образом, Кунфи лгал злонамеренно, бесстыдно, глупо и вполне сознательно».

Неделей позже, в следующем номере газеты, Ласло Рудаш в пространной статье вновь возвращается к этому вопросу. В связи с тем, что Кунфи постоянно нападал на Ленина и его учение, а тут в связи с этим фиктивным письмом назвал его даже «блестящим государственным деятелем», Рудаш следующим образом разоблачил Кунфи: «Признавать Ленина вождем революции для Кунфи нехорошо, но тут и Ленин хорош для него, чтобы, используя ленинское имя, оболгать коммунистическую партию и ввести рабочий класс в заблуждение... Ведь имя Ленина сияет чистым светом, как имя вождя революции. Э! Давай-ка воспользуемся им и обманем с помощью этого светлого имени рабочий класс, раз уж не удается добиться этого собственными силами... Ленин не был для него блестящим государственным деятелем тогда, когда в письме, посланном с Тибором Самуэли и опубликованном в «Непсаве», он рекомендовал венгерскому пролетариату вышвырнуть и даже расстрелять таких, как Кунфи и ему подобные. О, как был тогда возмущен Кунфи! А ведь если бы венгерская диктатура пролетариата располагала достаточными силами, чтобы реализовать этот совет Ленина, многое изменилось бы в судьбе диктатуры пролетариата в Венгрии. Ведь то письмо (посланное с Т. Самуэли. — *Ред.*) Ленин действительно написал. И с тех пор мнение Ленина о Кунфи и ему подобных не изменилось».

Газета «Пролетар» опубликовала в октябре 1920 года интересную статью советского историка М. Н. Покровского, посвященную В. И. Ленину. Статья называлась «Вождь», и в ней особо подчер-

кивались научная подготовка и марксистская образованность Ленина. Статья заканчивалась словами: «Когда Ленин в начале империалистической войны предсказывал превращение ее в войну между классами, в революцию, это, несомненно, был уже научный прогноз — торжество марксистской теории столько же, сколько и личной проницательности предсказывающего. Но мы переходим уже тут от Ленина — политического вождя к Ленину — теоретику. Для историка — не стану этого скрывать — всего интереснее Ленин — вождь, а вожди родятся раз в столетие» [1].

Как бы прекрасно ни звучали эти слова, сегодня вполне очевидно, что М. Н. Покровский, наблюдая живого, действующего, борющегося В. И. Ленина, не мог тогда увидеть того, что сегодня ясно можем видеть мы с высот исторической перспективы: беспримерное величие Ленина состояло именно в том, что он одновременно был и выдающимся политическим руководителем, и выдающимся теоретиком.

Международная капиталистическая пресса, а вслед за ней правые центристские социал-демократические газеты в этот период постоянно публиковали всяческую ложь о В. И. Ленине и других руководителях пролетарской революции в России. То они писали о покушениях на Ленина, то утверждали, что он умер, а то договаривались даже до того, что он сбежал. В коммунистической прессе была почти постоянной полоса, на которой разоблачалась эта клевета. И поскольку подавляющее большинство этих сообщений было не только лживыми, но и просто глупыми, лучшим средством их разоблачения была сатира, ирония.

27 января 1921 года на страницах газеты «Пролетар» были опубликованы следующие заметки на полях:

«Ленин здоров.

---

[1] М. Н. Покровский, Воспоминания о Ленине, М., Партийное изд-во, 1933, стр. 8.

Желание порождает идеи, и европейская буржуазная печать (кто знает, уже в который раз) распространила весть о том, что Ленин умер. Этот слух был опровергнут, и опровержение, естественно, опубликовала и печать контрреволюционной Венгрии, в том числе и «Непсава». Однако «Непсаве» и с этим не повезло. Сообщению газета предпослала заголовок «Ленин здоров», а на другой день газета «Уй немзедек» («Новое поколение») заподозрила центральный орган венгерской социал-демократии уже в том, что он радуется здоровью Ленина...

Глубокое заблуждение. Если Ленин здоров, то предатели всех стран, все социал-демократы очень плохо себя чувствуют. Это относится ко всем: от «революционных» центристов, от Куифи и Гильфердинга вплоть до Носке и Ванцака».

12 мая газета опубликовала статью Андора Габора, который в то время подписывался псевдонимом Мате Робого,— статью, написанную с обычной для Габора желчной иронией и посвященную грубой лжи буржуазной печати, на этот раз по поводу того, как она ради разнообразия оповестила весь мир о том, что Ленин бежал из России в Англию. Статья называлась «Ленин бежал». «Так как же у нас обстоят дела с Лениным? — говорилось в статье.— Умирал он уже достаточно много раз и все в результате покушений, которые были совершены в Стокгольме и Гельсингфорсе, за столами телеграфных агентств. Сколько раз всаживали ему телеграммы по самую рукоятку в сердце! Сколько раз стреляли экстренными сообщениями в его мозг! А вот почему он теперь убежал в Лондон, это еще не совсем ясно... Не сумев построить капитализм, ну, конечно, капитализм, ведь в России и речи нет о коммунизме, Ленин оставляет все и отправляется к англичанам просить их, чтобы они отправили его на остров Святой Елены... Такие-то дела, дорогой рабочий, а если ты не поверишь этому, то можешь прочесть это во всех буржуазных газетах».

Для венгерских коммунистов распространение и

популяризация учения Ленина и в эмиграции были связаны с большими трудностями. Они не располагали материальными средствами, органы государственной власти, даже в такой наиболее демократичной, «наполовину социалистической» стране, какой в то время казалась Австрия, всеми средствами преследовали, подавляли, препятствовали их деятельности. Но во сто крат труднее и опаснее было распространять ленинские идеи в самой Венгрии, где свирепствовал белый террор. После свержения Венгерской Советской республики первая нелегальная коммунистическая газета «Коммюн» вышла в Венгрии в 1922 году. «Коммюн» могла выходить только в течение нескольких месяцев, после чего все, кто ее выпускал и распространял, были брошены в тюрьму, и опять на многие годы Венгрия осталась без коммунистической печати, в том числе и нелегальной. Таким образом, социал-демократическая партия обладала абсолютной монополией в области рабочей печати и эту монополию правые социал-демократические лидеры не преминули использовать в своих интересах. Публикацией лживых сообщений о В. И. Ленине и Советской России они вводили в заблуждение рабочий класс. Вести о Советском Союзе, равно как и корреспонденции из Советского Союза, искажались, извращался их первоначальный смысл, а затем из этих вывернутых наизнанку фактов делались далеко идущие злонамеренные выводы.

«Непсава» широко публиковала материалы, содержавшие явное надругательство, сообщала всякие утки и распространяла клевету, серийно выпускавшиеся на конвейере международной буржуазной прессы. Иногда она добавляла к таким сообщениям словечко «якобы» и лишь в очень редких случаях опровергала их.

Такими средствами боролась «Непсава», пользуясь и злоупотребляя своим преимуществом легальности против революционного коммунистического учения, против идей Ленина и их воплощения в жизнь, против Советской России. Понятно, что, располагая

абсолютно неравнозначным оружием, нелегальная коммунистическая печать, в данном случае газета «Коммюн», могла писать об этой деятельности, направленной на обман рабочего класса, лишь с глубочайшей горечью и презрением. 26 апреля 1922 года «Коммюн» писала: «С некоторых пор «Непсава» вступила в соревнование с такими официозными изданиями, как «Немзети уйшаг», «Неп» и другие, в поношении Советской России. В последнее время не проходит и дня, чтобы она не распространяла клевету на Советскую Россию и не изрыгала брань в адрес коммунистов. Совсем недавно о речи Ленина на XI съезде Российской коммунистической партии она писала в таком тоне, будто речь идет о тех, кто предал пролетариат. «Московские господа, — глумится «Непсава»,— нынешние хозяева Москвы действуют методами царизма». Так пишет газета социал-демократической партии о коммунистической партии, которая пятый год ведет борьбу против капитализма всего мира».

Спустя неделю «Коммюн» опубликовала выдержки из отчета Ленина на XI съезде РКП(б). В качестве предисловия к ним говорилось: «Буржуазная и социал-демократическая пресса всего мира пестрит сообщениями, будто Советская Россия возвращается к капитализму, что коммунизм рухнул и Советская власть стала буржуазной, представляет государство, которое защищает капиталистов от рабочих, и т. п. Чтобы разобраться в этой клевете, каждому рабочему лучше всего самому прочесть речь товарища Ленина на XI съезде русских коммунистов. Исключительная откровенность, с которой Ленин говорит об опыте прошлого и о будущих задачах, раскроет каждому непредвзято настроенному рабочему, что Россия не возвращается к капитализму, а новыми средствами продолжает начатое дело».

Когда мировую печать особо занимала Генуэзская конференция и вновь, как из рога изобилия, посыпалась разная чепуха о целях Советского правительства на этой конференции, газета «Коммюн»

опубликовала 2 августа краткую заметку: «„Мы идем торговать в Геную“,— сказал товарищ Ленин перед Генуэзской конференцией, выразив простыми и ясными словами существо взаимоотношений революционной России и капиталистического мира».

В этот период В. И. Ленин был уже очень тяжело болен и революционный рабочий класс всего мира, прогрессивные трудящиеся с глубоким сочувствием, тревогой и любовью следили за изменениями в состоянии его здоровья. В одном из последних своих номеров, вышедшем 23 августа, «Коммюн» выразила свое сочувствие и любовь в кратком сообщении о съезде Советов, проходившем в России: «На первом заседании председатель Центрального Исполнительного комитета товарищ Калинин объявил, что состояние здоровья Ленина настолько улучшилось, что он вновь сможет выполнять свои обязанности».

Спустя месяц враги напали на след газеты «Коммюн», вырвали из рук венгерских коммунистов и эту возможность распространять свои идеи.

Между тем улучшение состояния здоровья В. И. Ленина оказалось кратковременным, и вскоре его не стало в рядах борцов.

4. Смерть Ленина

Вечером 21 января 1924 года Ленин скончался. Это был тяжкий и горестный удар для международного революционного рабочего движения. Повсюду в мире, где только были революционеры, борцы за освобождение трудящихся, за дело социализма и коммунизма, скорбели, оплакивали величайшего революционера, великого Ленина. В передовой статье информационного бюллетеня Коминтерна «Инпрекорр» 23 января Дюла Алпари писал: «Ленин был великим политиком-реалистом, но не таким, однако, который считается только с мощью врагов рабочего

класса. Он был политиком-реалистом, хорошо учитывающим и силы поднимающегося класса, революционное могущество пролетариата». Более того, отмечал Алпари, В. И. Ленину было известно и то, как укреплять мощь пролетариата, как наращивать его силы для победы над врагом. Он хладнокровно рассчитывал силы, но был отважен там, где необходимо было мужество. Однако прежде всего он трезво учитывал силы.

Алпари писал, что В. И. Ленин был первым учеником К. Маркса, претворившим мысли своего учителя в дела.

Карл Маркс, говорил Алпари, определил наши цели. Ленин начертал пути их претворения в жизнь. Маркс сказал — что́, Ленин показал — как. Ленин до последнего вздоха напряженно трудился, и он уже зрел близившуюся победу. Он умер победителем!

Несколькими днями позже, 28 января, тот же Дюла Алпари опубликовал в «Инпрекорре» статью «Ленин и марксистский метод», в которой писал: «Сколь различно ни судят наши противники о Ленине, все они вынуждены признать одно: он принадлежал к числу тех, совсем немногих величайших деятелей, каких когда-либо порождало человечество... Как революционера его ставят рядом с Кромвелем и Робеспьером; его сравнивают с государственными деятелями, которые стояли у руля правления в моменты наивысшего подъема революционных бурь...

Четкий анализ обстановки, осуществлявшийся Лениным на основе марксизма, позволил ему встать на путь новой экономической политики и тем самым уберечь русскую революцию от термидора. Поэтому нелогично сравнивать Ленина с любым из буржуазных революционеров. Им всегда не хватало того, что составляло главную силу В. И. Ленина: превосходное знание движущих сил общества.

Деятельность В. И. Ленина, как в ходе подготовки революции, так и в борьбе за сохранение ее ре-

зультатов, означает величайшую победу марксизма».

По случаю смерти Ленина даже «Непсава» изменила свой обычный тон. Поскольку в те дни весь мир с признательностью говорил о величии В. И. Ленина, «Непсава» уже не могла остаться в стороне. В номере от 24 января 1924 года она писала: «Если ленинская концепция действительно пригодна для того, чтобы (как можно заключить на основании самых различных признаков) придать упрочившемуся строю способность развиваться от утопических планов к реальным возможностям, то начнется формирование новой здоровой нефеодальной России, которая сохранит память о своем основателе».

Это выраженное весьма условно признание, где говорится не о социалистической, а лишь о «нефеодальной» России, было все же признанием, своеобразным склонением головы перед величием умершего Ленина, что было редким, исключительным случаем в практике венгерской социал-демократической прессы того времени.

В те дни венгерские коммунисты не имели собственной газеты, но, думая и скорбя о В. И. Ленине, они с его именем на устах и вдохновляемые его учением готовились к новой борьбе. Лишь более чем 10 лет спустя в эмигрантской газете венгров «Шарло еш каланач», в № 2 за 1936 год, было рассказано о том, как прощались с Лениным на одном из крупных будапештских предприятий: «На Государственном машиностроительном заводе в Матяшфелде весть о смерти Ленина мы восприняли с сомнением... Но, к сожалению, это известие оказалось правдивым, и мы с глубокой болью, а некоторые из нас и со слезами на глазах повторяли: «Умер Ленин!»

На предприятии разгорелись взволнованные дискуссии. «Что будет с Советским Союзом без Ленина?» — спрашивали многие, ведь в мире Ленин был только один. Потом стало известно, что в последний путь при сорокаградусном морозе его провожали

миллионы людей, что на всем земном шаре его оплакивали пролетарии. В Пеште точно так же, как в Шанхае, в Детройте, так же, как в Бомбее, и на одной шестой части земного шара — в Советской России — на 5 минут была остановлена работа, ведь умер Ленин!

Через несколько дней к нам в руки попала заграничная революционная газета, в которой мы смогли прочитать об обстоятельствах смерти Ленина и увидеть его фотографию величиной во всю полосу. Мы вырезали эту фотографию и прикрепили на стене, чтобы память о Ленине еще глубже запала в пролетарские сердца. Под фотографией было написано: „Ленин умер, но ленинизм живет!"».

Автор написанных уже позднее мемуаров Нандор Секер в то время работал на вагоностроительном заводе Ганц. Он вспоминает: «22 января «Непсава» опубликовала подробное сообщение о смерти Ленина. Рабочие, собравшись группами, обсуждали это печальное известие, несмотря на брань и угрозы презираемого всем сборочным цехом мастера, тучного Цибулы».

Секер и другие тогдашние руководители Коммунистического союза молодежи Венгрии направили в те дни письмо Коммунистическому Интернационалу Молодежи. В своей книге Секер поместил копию этого письма, в котором говорилось:

27 января 1924 года.

«Дорогие товарищи! Нас глубоко потрясла весть о неожиданной смерти товарища Ленина. Мы чувствуем всю трагичность и серьезность положения. В эти минуты с еще большей силой и самоотвержением поднимаются в нас воля, стремление вопреки всем препятствиям, которые встают перед нами со всех сторон, бороться и подготовить создание КСМВ. Пусть Коммунистический Интернационал Молодежи возложит на могилу товарища Ленина вместо венка нашу нерушимую веру в его идеи.

От имени молодых венгерских рабочих».

Затем следуют вместо подписей первые буквы четырех имен: трех молодых рабочих и одного представителя — от партии [1].

Венгерские коммунисты оплакивали В. И. Ленина, и это был не показной траур, он не мог быть показным, поскольку даже воспоминание о Ленине в Венгрии того времени было сопряжено с опасностью. Он был подлинным и потому, что сливался со стремлением на основе ленинского учения продолжать борьбу за социалистическую Венгрию.

---

[1] Szekér Nándor, Föld alatt és föld felett. Kossuth Könyvkiadó. 1968. 205—206. old.

ГЛАВА VII

С ЛЕНИНЫМ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЛЕНИНА

1. В контрреволюционной Венгрии

Задача настоящей работы — исследовать и показать непосредственные связи Ленина с венгерским рабочим движением. Таким образом, речь идет, с одной стороны, обо всем, что В. И. Ленин писал и говорил о венгерском рабочем движении, о его связях с венгерскими революционерами, и, с другой стороны, о непосредственном, личном его влиянии на венгерское рабочее движение. Обзором последних лет жизни Ленина выполнение этой задачи в сущности завершается. Однако личность Ленина, его пример оказывали и после его смерти огромное воздействие на венгерское коммунистическое движение. Но в условиях нелегальной борьбы ленинское учение доходило до венгерских рабочих чрезвычайно трудными и опасными путями. Хотя бы частичное рассмотрение этого вопроса все же дополнит нарисованную выше картину и заслуживает того, чтобы привлечь к ней внимание читателей.

Передовой отряд венгерского рабочего класса — венгерские коммунисты с гордостью считали себя учениками Ленина, борцами за дело ленинизма и делали все возможное для распространения его идей в Венгрии. В условиях подполья издание работ Ленина и печатная пропаганда ленинизма в стране были связаны с большими трудностями, поэтому эта деятельность прежде всего легла на плечи эмиграции. Более или менее регулярное издание трудов В. И. Ленина в широких масштабах началось только после его смерти. В 1925 году в Вене было пред-

принято издание серии «Библиотека труда и знания», в рамках которой еще в том же году вышел сборник «Борьба за диктатуру», а в следующем году впервые напечатана на венгерском языке «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

В 1927 году в Праге вышел первый сборник произведений В. И. Ленина, посвященный диктатуре пролетариата в Венгрии. Разумеется, этот сборник не мог быть исчерпывающим, поскольку ленинские работы в те годы и на русском языке публиковались далеко еще не все. Тем не менее это была первая заслуживающая всякой похвалы попытка собрать в одном издании и сделать доступными для венгерского читателя указания Ленина, относящиеся к диктатуре пролетариата в Венгрии. Еще в 1925 году в Праге было опубликовано одно из писем В. И Ленина, написанное в 1917 году,— «Открытое письмо делегатам Всероссийского Съезда крестьянских депутатов», а в 1926 году в Копице — ленинский «Доклад о революции 1905 года».

После 1927 года в течение ряда лет ленинские произведения не издавались и эмигрантскими организациями. Видимо, причиной тому была фракционная борьба в партии, которая отвлекала силы и внимание от теоретической работы и, в частности, от издания трудов Ленина. Лишь в 1930 году в Москве в качестве продолжения «Библиотеки труда и знания» был начат выпуск библиотеки «Серп и молот». В этой серии уже в 1930 году вышло три сборника избранных ленинских произведений: «Буржуазно-демократическая и пролетарская революции», «Как следует строить партию. Об организационных вопросах» и «Об империалистической войне».

В 1932 году венгерские эмигранты, находившиеся в Москве, приступили под руководством КПВ к осуществлению еще более широкого мероприятия. Они начали издание избранных произведений В. И. Ленина в 12 томах. В этой серии вышло по одному тому в 1932 и 1933 годах, два тома в 1934

году. После продолжительного перерыва в 1939 году был издан еще один том. Вторая мировая война прервала это издание, и, таким образом, серия осталась неоконченной.

Подготовка такого обширного и, безусловно, очень важного издания потребовала бы привлечения всех имеющихся сил, но в эти годы ни в Москве, ни в другом месте не были еще изданы на венгерском языке как отдельные произведения, так и небольшие сборники работ Ленина. Лишь в годы второй мировой войны вышли на венгерском языке: в 1942 году «Задачи союзов молодежи» и в 1943 году — «Государство и революция».

Наряду с изданием отдельных произведений и сборников трудов Ленина венгерская коммунистическая эмиграция, естественно, стремилась использовать печать для распространения трудов и идей Ленина. В 1925 году в Вене начал выходить «Уй марциуш» (Новый март») — теоретический журнал КПВ, печатавшийся за рубежом. Этот журнал, издававшийся с некоторыми перерывами в течение 10 лет, сделал очень много для популяризации учения Ленина среди читавших на венгерском языке, а также в Венгрии. За время своего существования он 25 раз публиковал статьи и речи В. И. Ленина полностью или в выдержках. Журнал с воодушевлением распространял учение Ленина. Он воспитывал и укреплял в венгерском рабочем классе, боровшемся в трудных условиях, оторванном от международных связей, любовь к великому революционному вождю, помогал усвоить его идеи, его учение.

Нелегальное коммунистическое движение в Венгрии всегда стремилось действовать в соответствии с ленинскими указаниями, применять его учение в конкретных условиях Венгрии. И если в ходе борьбы допускались ошибки, если имел место отход от ленинской линии, коммунистическое движение в Венгрии делало особый упор на то, чтобы, обращаясь к Ленину за советом, вскрыть причины ошибок и найти способ их устранения. Кроме публикации

статей и речей Ленина, «Уй марциуш» регулярно публиковал короткие выдержки из его работ всегда с целью разъяснения конкретных вопросов, встававших на повестку дня.

В Советском Союзе с 1929 по 1937 год выходила газета живших здесь венгров под названием «Шарло еш калапач». За это время газета поместила на своих страницах 39 статей и выступлений Ленина, часто помещала изложения отдельных работ Ленина. В 1935 году была напечатана статья Ласло Рудаша «Ленин как философ». Опубликование этой статьи имело особое значение, поскольку до того времени философские работы Ленина не были переведены на венгерский язык и были недоступны для тех, кто мог читать только по-венгерски. Рудаш, насколько это позволяли рамки небольшой статьи, стремился обобщенно познакомить читателей с такими работами, в доступной форме изложить им философское учение В. И. Ленина.

Контрреволюция в Венгрии разбросала венгерских революционеров во все части земного шара. Время от времени в самых различных местах нашей планеты появлялись венгерские боевые, революционные коммунистические газеты, которые также распространяли ленинские идеи. С 1924 по 1937 год статьи или речи Ленина публиковались в газете «Уй элёре», издававшейся в Нью-Йорке 38 раз; в газете «Эдьшейг» (Берлин) — 14 раз; «Мункаш» («Рабочий») (Острава) — 8 раз, по пять раз в газетах «Аз ут» («Путь») и «Мункаш еш парастнаптар» («Рабоче-крестьянский календарь»), издававшейся в Братиславе; в газете «Мункаш» (Кошице) — 3 раза; в двух парижских изданиях: «Парижи мункаш» и «Факья» («Факел»), а также в печатавшейся в Канаде газете «Канадаи мадьяр мункаш» — по два раза и, наконец, по одному разу в парижских газетах «Уй харцош» («Новый боец»), «Пролетар» и «Горизонт».

В период между двумя мировыми войнами в Венгрии легальную печать и легальные возможнос-

ти для публикации имела лишь социал-демократическая партия. Эта партия и задававшие тон в ее руководстве правые явно злоупотребляли своей «монополией». Они стремились изолировать венгерский рабочий класс от той информации, тех сообщений, с помощью которых он мог бы составить правильное представление о Советском Союзе и ленинизме. В целом социал-демократическая печать характеризовалась враждебностью и предвзятостью, ненавистью по отношению к Советскому Союзу, ленинизму и коммунистическому движению. Правда, иногда более прогрессивным, сочувствующим коммунистам левым элементам в социал-демократической партии удавалось публиковать статьи или информационные сообщения, в которых доброжелательно сообщалось о результатах социалистического строительства, однако это было лишь редким исключением. Таким исключительным случаем, как уже упоминалось, была смерть В. И. Ленина. Однако вслед за тем «Непсава» продолжала публиковать в общем лживые, клеветнические, вводящие в заблуждение сообщения о Советском Союзе, опираясь главным образом на информацию западных буржуазных и правых социал-демократических агентств.

Такую повседневную деятельность «Непсавы» дополнял на более общем «теоретическом» уровне журнал социал-демократической партии «Социализмуш». Возобновив свой выход в 1924 году, журнал в первом номере, в статье, посвященной буржуазно-демократической революции 1918 года в Венгрии, выступил за буржуазную демократию, против «любой» диктатуры, отождествлял фашистскую диктатуру с диктатурой пролетариата.

Иногда в целях создания видимости научного подхода прямая враждебность и открытая брань сменялись «аналитическим» изложением и теоретическими рассуждениями по поводу того, что Советский Союз якобы сошел с революционного пути, примирился с капитализмом и сам через государственный капитализм постепенно возвращается на

путь буржуазного развития. Теоретическую позицию социал-демократии относительно Ленина и его учения, хотя абсолютно единой позиции в этом вопросе никогда не существовало, лучше всего характеризуют две публикации 1928 года: статья Мано Бухингера в журнале «Социализмуш» и статья «Ленин» в энциклопедии «Таршадалми лексикон». Мано Бухингер опубликовал в августовском и сентябрьском номерах «Социализмуш» за 1928 год снабженную обширным научным аппаратом, множеством цитат и ссылок статью с продолжением «Развитие ленинизма за 25 лет». Он изложил, как создал В. И. Ленин организацию профессиональных революционеров, строго централизованную партию, изложил ленинские взгляды в отношении конспирации и в итоге установил: «Это была теория диктатуры, испытанная рабочим классом». Однако, несмотря на такой вывод, красной нитью сквозь всю статью проходит обычная социал-демократическая точка зрения, согласно которой в специфических условиях России позиция Ленина, возможно, в известной мере и приемлема либо, по крайней мере, понятна, но у нас, «на образованном Западе», она немыслима и недопустима.

Разумеется, «научность» Бухингера была весьма поверхностной и прежде всего формалистской. Иное дело со статьей в «Таршадалми лексикон». «Лексикон» был задуман как научное издание. Редактором его был Йожеф Маджар, который позднее стал коммунистом и уже тогда примыкал к левому крылу социал-демократической партии, обладая серьезной научной подготовкой. «Лексикон» был изданием социал-демократической партии, подавляющее большинство членов многочисленной редакционной коллегии были партийными и профсоюзными функционерами, зависимыми от пейеровского руководства и солидарными с этим руководством. На статьях в «Лексиконе» отразилась эта двойственность: стремление редактора к марксистскому анализу, научности, с одной стороны, и противоположное вли-

яние большинства редакционной коллегии — с другой. Эта двойственность своеобразно отразилась в статьях, посвященных Ленину и ленинизму. В статье о В. И. Ленине мы видим в основном беспристрастное описание его жизни и деятельности без собственных комментариев.

Совсем иначе выглядит следующая непосредственно за вышеуказанной статья «Ленинизм». Здесь авторы занимают решительно антиленинскую позицию, при этом искаженно излагая его учение. Ссылаясь на Маркса и Эрвина Сабо, автор статьи пытается доказать, что в неразвитой России «введение» социализма было «несвоевременным», а установление диктатуры пролетариата обосновывается лишь одним-единственным высказыванием Маркса в «К критике Готской программы».

Однако эти статьи хоть в какой-то мере содержали элемент дискуссии, их авторы пытались более или менее вразумительно передать ленинскую аргументацию, его взгляды и опровергнуть их.

В дальнейшем такого характера материалы почти полностью исчезли из социал-демократической прессы и уступили место концунству и брани, в чем социал-демократы соперничали с буржуазной печатью, действовали заодно с ней и нередко даже стремились ее превзойти. Венгерским коммунистам, нелегальной венгерской коммунистической прессе, когда они утверждали правоту Ленина и Советского Союза, приходилось считаться и с этой дезинформацией социал-демократов, ее приходилось неустанно опровергать и разоблачать.

Нелегальная, загнанная в подполье Коммунистическая партия Венгрии не имела почти никакой возможности для систематического и планомерного распространения в стране учения Ленина. Выпуск и распространение нелегальных изданий стоили ей колоссальных усилий. В ходе подготовки и распространения этих изданий участвовавшие в этой работе коммунисты почти все без исключения, рано или поздно попадали в руки врага, подвергались пресле-

дованиям и на многие годы оказывались за тюремной решеткой. Однако партия жила, боролась, вновь и вновь выпускала свои издания, распространяла учение Ленина, идеи марксизма-ленинизма.

В 1930 году в Будапеште вышла небольшая брошюра под названием «Баллолдалишаг» («Левизна»), отпечатанная на гектографе. Брошюра содержала VI главу работы Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», подлинное название которой: «Должны ли революционеры работать в реакционных профсоюзах?». Изданием этой работы партия помогала борьбе с модными в то время «левыми» взглядами, согласно которым коммунистам не следует идти в руководимые правыми социал-демократами профсоюзы.

В 1934 году, отпечатав на множительном аппарате, КПВ выпустила в Будапеште одну за другой две работы Ленина. Одна из них, «О государстве», содержала полный текст известной речи под тем же названием, произнесенной Лениным в 1919 году в Коммунистическом университете им. Свердлова. Вторая брошюра вышла под названием «Буржуа и пролетарская демократия. Возможно ли равенство между эксплуатируемыми и эксплуататорами?» и содержала две главы знаменитой ленинской работы «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Партия предпринимала попытки и легально издавать произведения Ленина. По известным нам данным, такие попытки увенчались успехом лишь дважды, причем в отношении одной и той же работы. В 1932 году в серии «Европейская библиотека» была издана «К критике Готской программы» Маркса. В качестве первой ее части была помещена известная работа Ленина «Карл Маркс и марксизм». В другой раз, в 1934 году, уже отдельно эта работа была напечатана издательством «Фауст» с вымышленным именем автора и под названием «Гергей Сюч. Жизнь Карла Маркса и марксизм». Этим и завершается перечень ленинских работ, изданных в Венгрии в годы фашизма.

Нелегальные печатные издания КПВ, как уже упоминалось, выпускались лишь время от времени, с большими перерывами и ценою огромных жертв. Но если они появлялись в свет, то смело и бескомпромиссно утверждали правоту Ленина. В январе 1929 года, в пятую годовщину со дня смерти В. И. Ленина, выходившая в то время в Венгрии газета коммунистической партии «Коммуниншта» подчеркнула ту сторону деятельности Ленина, которая в тех условиях была наиболее важной и поучительной с точки зрения венгерского движения. Газета оценивала Ленина как гениального руководителя организованного отступления и нелегальной подпольной борьбы после поражения первой русской революции 1905 года. В связи с этой же годовщиной нелегальная газета Коммунистического союза молодых рабочих Венгрии «Ифю пролетар» высоко оценивала В. И. Ленина с точки зрения его борьбы за интересы молодежи и молодых рабочих. В следующем году, тоже в годовщину смерти В. И. Ленина, газета «Ифю пролетар» писала, что лучшей памятью об Ильиче является изучение и популяризация его деятельности, а также Советского Союза. В 1932 году «Ифю пролетар» выпустила гравировальным способом серию листовок. На одной из них было портретное изображение головы Ленина работы неизвестного художника. К 10-й годовщине со дня смерти Ленина газета «Коммуниншта» писала о том, какой огромный путь прошел за эти 10 лет, претворяя в жизнь ленинские идеи, Советский Союз — надежда трудящихся всего мира. В 1935 году выпуск «Коммуниншта» был прекращен. С тех пор в течение многих лет КПВ не имела нелегальной газеты в Венгрии.

В 1937 году в Праге вышел центральный орган КПВ «Долгозок лапйа» («Листок трудящихся»). В ноябрьском специальном выпуске газета опубликовала декрет о мире. Одновременно это была, согласно имеющимся ныне сведениям, последняя публикация работ Ленина в венгерской прессе до освобожде-

ния страны. Газета «Долгозок лапйа» в ходе разъяснения и популяризации политики Народного фронта, проводившейся партией, в ходе борьбы против прежней политики сектантской ограниченности часто ссылалась на Ленина и использовала его произведения для разъяснения различных конкретных вопросов существующей обстановки. Так, Йожеф Реваи в статье «Союз рабочего класса и крестьянства», говоря о задачах венгерских коммунистов, дал обзор опыта России и политики Ленина в отношении крестьянства.

Одновременно с газетой «Долгозок лапйа» КПВ опубликовала отдельным изданием работу Иштвана Фришша «Собрание в Керменде». В то время в Керменде оппозиционные буржуазные политические деятели подняли знамя борьбы против нилашистской опасности (в той мере, как они понимали эту борьбу), и Фришш использовал представившуюся возможность для того, чтобы, ссылаясь на ленинское учение, разъяснить политику Народного фронта, проводимую партией, и, в частности, ее позицию по вопросам борьбы за демократические свободы.

Так вела борьбу газета «Долгозок лапйа» — выходивший за границей орган венгерских коммунистов — против фашистского строя, за широкий фронт национального единства, за сплочение народа, опираясь на учение Ленина, пользуясь оружием его идей.

После длительного перерыва в Венгрии уже в невероятно трудных условиях второй мировой войны удалось наладить выпуск новой нелегальной партийной газеты «Сабад неп» («Свободный народ»). В 1942 и 1944 годах вышло несколько ее номеров. В них компартия стремилась в духе марксизма-ленинизма организовать и направлять антифашистское национальное единение трудового венгерского народа, его борьбу за освобождение. В чрезвычайно тяжелых условиях преследований нелегальная газета, используя некоторые имеющиеся в ее распоряжении работы Ленина, пыталась помочь венгерским

коммунистам правильно разобраться в политических проблемах, стоявших на повестке дня. Поскольку в этот период одной из важнейших задач было преодолеть сектантскую замкнутость и отрыв от масс, добиться того, чтобы коммунисты во главе трудящихся боролись против фашизма, Хорти и Гитлера, газета в первом номере обратилась к наследию Ленина, отметив: «Партия непобедима, если она умеет поддерживать связь с широчайшими массами трудящихся, прежде всего с пролетарскими, но также и с непролетарскими массами, если она способна сохранить близость с массами и до известной степени, если хотите, слиться с ними».

В 1944 году, когда важнейшей задачей, стоявшей перед партией, была организация вооруженного сопротивления и партизанской борьбы, «Сабад неп» поместила обстоятельные выдержки из статьи Ленина «Задачи отрядов революционной армии», написанной в период революции 1905 года.

В то время коммунистическая партия уже вела вооруженную борьбу. В этой борьбе венгерские коммунисты черпали непосредственную помощь и практические советы в учении Ленина.

За четверть века господства фашистской диктатуры Хорти в венгерском коммунистическом движении не было четкой грани между эмиграцией и нелегальной партийной работой. Того, кто сегодня был эмигрантом, завтра партия посылала на нелегальную работу, а тот, кто сегодня вел нелегальную работу в Венгрии, завтра в результате фашистских преследований оказывался вынужденным эмигрировать. В ходе нелегальной борьбы бывшие эмигранты, так же как и действовавшие в Венгрии партийные работники, в равной мере попадали в руки полиции и, «провалившись», проводили годы и годы за тюремной решеткой. Тюрьма лишала коммунистов возможности вести непосредственную революционную деятельность, лишала их возможности заниматься организационной и агитационной работой.

В годы, проводимые в тюрьме, представлялась одна-единственная возможность для агитации, единственная возможность, когда коммунист эффективнее, чем в любой период нелегальной деятельности, мог выступить перед общественностью и открыто высказать свои убеждения, — это судебное разбирательство. И коммунисты всегда использовали эту возможность, не страшась строгих дисциплинарных наказаний, которые заканчивались иногда продлением сроков заключения на месяцы и даже годы, смело излагали свои убеждения, признавали себя коммунистами, учениками Ленина, сторонниками Советского Союза.

Как уже говорилось, в тюрьме, за исключением времени судебного разбирательства, коммунисты не могли уже принимать активного участия в движении, вести организационную и агитационную деятельность.

Попавшие за решетку коммунисты ставили перед собой две задачи: физически выжить и обогатить свои познания с тем, чтобы после освобождения с новыми силами и подготовкой служить делу, ради которого они томились в тюрьме. Поэтому они делали все для того, чтобы иметь возможность изучать в тюрьме в оригиналах работы Маркса, Энгельса, Ленина. Отдельные томики удавалось передавать в тюрьму под прикрытием обложек буржуазных и других разрешенных цензурой изданий. Эту работу выполняла организация Красной помощи. Так, в начале 30-х годов в сегедской тюрьме «Чиллаг» коммунисты передавали из рук в руки книгу на немецком языке, на титульном листе которой золотыми буквами было написано: «Einführung in die Philosophie» («Введение в философию»). Только посвященный читатель или тот, кто внимательно просмотрел книгу, мог узнать, что в действительности это была работа Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В тот же период в «библиотеке» коммунистов тюрьмы «Чиллаг» было три аналогичным образом законспирированных тома произведе-

ний Ленина, относящихся к 1917 году, также на немецком языке.

Так коммунисты старались использовать годы тюремного заключения для обогащения своих теоретических познаний, а после освобождения, обогощенные знаниями, вставали в ряды борцов.

2. В освобожденной стране — за власть рабочего класса

В 1945 году страна Ленина — социалистический Советский Союз — принесла трудовому венгерскому народу, венгерскому рабочему классу освобождение от фашистского ига, продолжавшегося четверть века. Распространение ленинского учения стало одной из демократических свобод. Советский читатель даже не может себе представить, как много значило для венгерских коммунистов то, что они, выйдя из подполья и не боясь преследований, могли теперь свободно распространять свои идеи, провозглашать принципы ленинизма.

Однако первоначально эта возможность была связана со многими объективными трудностями. В качестве примера можно привести информацию секретаря партийной организации в Бекешчабе Андраша Собека, который 5 ноября 1945 года сообщал: «Организовали библиотеку из брошенных книг. К сожалению, в необходимом количестве мы располагаем лишь художественной литературой. Что касается произведений Маркса, Энгельса, Ленина,— то их почти нет» [1].

Конечно, одних легальных возможностей самих по себе было недостаточно. Необходимо было создать массовую марксистско-ленинскую научную литературу на венгерском языке, восполнить четвертьвековой пробел.

Страна еще не была полностью освобождена, ког-

[1] PI Arch. P. K. 5/17/1/30.

да на уже освобожденных территориях сформировались легальные партийные организации, а 19 ноября 1944 года был опубликован временный устав Венгерской коммунистической партии, в котором с гордостью провозглашалось: «Партия стоит на платформе марксистско-ленинского учения» [1].

Точно так же еще до полного изгнания фашистов 21 января 1945 года в связи с годовщиной со дня смерти В. И. Ленина Йожеф Реван в газете «Дебрецени неплап» («Дебреценская народная газета») писал: «Дело Ленина выдержало всемирно-историческое испытание в великой освободительной войне против немецких фашистов... Победами, одержанными в борьбе против немецких фашистов, Россия обязана тому, что Ленин создал новое русское государство, новый общественный строй в России» [2].

Это новое общество, ликвидировав противоречия между классами, расами и национальностями, сделало советский народ непобедимым. И Реван, развивая свою мысль, подчеркивал, что если в середине прошлого столетия венгерские революционные мыслители Бочани и Петёфи обращали свои взоры к французской революции, то теперь венгерскому народу нужно брать пример с Советского Союза, с его героического революционного народа. «Вместе с Лениным взошло солнце прогресса. Было бы полезно последовать примеру Бочани и Петёфи и учиться венгерскому патриотизму у народа Ленина» [3].

После полного освобождения страны венгерские коммунисты впервые легально и свободно отмечали 75-летие со дня рождения В. И. Ленина. Центральный орган партии, газета «Сабад неп», которая начала выходить лишь примерно за месяц до этого, посвятила великому вождю международного рабочего движения передовую статью. На организованной

---

[1] Издан отдельной брошюрой без указания издателя.

[2] Debreceni Néplap. 1945. jan. 21. См. также «Igaz Szó» 1945. jan. 18. és. Délmagyarország, 1945, jan. 21.

[3] Ibid.

по случаю этого юбилея торжественной демонстрации великолепного фильма «Ленин в Октябре» с торжественной речью от имени Центрального Комитета партии выступил Янош Кадар [1].

После 25 лет подполья Венгерская коммунистическая партия проводила 20—21 мая 1945 года свою первую легальную конференцию. На ней был утвержден устав партии, в котором говорилось, что партия «руководствуется в своей деятельности марксистско-ленинским учением, которое обеспечивает ей возможность правильно решать задачи, поставленные перед ней общественным развитием» [2].

В течение последней недели января 1946 года венгерские коммунисты по всей стране отмечали в свои партийные дни годовщину со дня смерти В. И. Ленина. Инструктивное письмо, разосланное в связи с проведением этих партийных дней, в котором подробно раскрываются историческая роль и значение деятельности В. И. Ленина, заканчивалось словами: «Мы, венгерские коммунисты, являемся учениками Ленина. Его учение в наших сердцах; в нас, венгерских коммунистах, живет Ленин. У него учимся мы быть беспощадными к врагам нашего народа, черпаем мудрость при решении сложных проблем. Его пример показывает, как должны мы любить свой народ, как надо бороться за счастье нашей Родины» [3].

Газета, издававшаяся парторганизацией VIII района Будапешта, информировала читателей о партийном дне, проводившемся в последнюю неделю января и начавшемся хоровым пением, провозглашением лозунгов, музыкой. Газета писала: «Товарищ Кадар в торжественной речи как бы приблизил к нам великого Ленина. Он показал, что ленинская тактика применима и в нынешней политической ситуации. Следует планомерно концентрировать силы и даже,

---

[1] «Szabad Nép». 1945. április. 22. és május. 8.

[2] Harc az újjáépítésért. MKP kiadás. 1945. 149. old.

[3] Lenin. Nyomtatott utmutató. Felelős kiadó: Kovács István Szirka rt. Budapest.

если это необходимо, идти на частичное отступление в интересах проведения концентрированных атак в дальнейшем.

Он показал также, что Ленин был не только революционером, обладавшим трезвым умом, но и человеком, любившим свой народ и свою Родину. Следовательно, если мы хотим идти по его стопам, мы также должны отдать свои силы на благо нашей Родины и нашего народа»[1].

Общественное развитие поставило перед партией огромные задачи. Необходимо было восстановить страну, лежавшую в руинах, дать землю крестьянину, революционным путем преобразовать отживший общественный строй. Для решения этих задач была нужна сильная, боевая партия, хорошо подкованная идеологически. Поэтому в принятой в январе 1946 года резолюции партийной конференции Большого Будапешта говорилось: «Партийная конференция обращает внимание организаций на чрезвычайную важность партийной учебы. Только вооруженный марксистско-ленинской теорией коммунист может понять и претворить на деле политический курс нашей партии, может правильно ориентироваться в сложной и трудной обстановке»[2].

Сразу же после освобождения партия уделяла исключительно большое внимание теоретической учебе, идеологической подготовке своих членов. Была создана сеть партийных школ, проводились циклы лекций, одна за другой выходили важнейшие работы классиков марксизма-ленинизма, в том числе произведения В. И. Ленина. Надо было в течение короткого времени восполнить то, что было упущено за несколько десятилетий. Именно тогда широкие массы венгерских трудящихся смогли по-настояще-

---

[1] Hajrá! A Magyar Kommunista Párt VIII ker. szervezetének kiadása. Kézirat gyanánt. 1946. Január hó. Igazság nyomda. Budapest.

[2] Az MKP és az SzDP Határozatai, 1944—1948. Kossuth, 1967, 800 old.

му познакомиться и познакомились с учением Ленина, с блестящими идеями ленинизма.

Однако коммунистическая партия обучала своих членов, организовывала их теоретическую подготовку не в мирных условиях, а в ходе жестокой борьбы с классовым врагом. В этой борьбе члены партии на практике пользовались своими теоретическими познаниями, применяли учение Ленина в венгерских условиях. С помощью ленинского учения венгерский рабочий класс под руководством коммунистической партии отстранил от власти представителей эксплуататорских классов, установил общественную собственность на средства производства, подготовил утверждение диктатуры пролетариата.

Когда в начале 1947 года представители буржуазии, чтобы сохранить свое господство, организовали заговор против народной демократии, а коммунистическая партия разоблачила его, Йожеф Реваи в одном из своих выступлений решительно предупреждал: «Ленин учил, что демократия должна не проявлять снисходительность к своим врагам, но быть беспощадной к ним» [1].

Когда же в ходе создания предпосылок для установления диктатуры пролетариата на повестку дня встала задача ликвидации продолжавшегося три десятилетия раскола венгерского рабочего движения, создания единой революционной партии рабочего класса, когда этому попытались воспрепятствовать предатели из числа правых социал-демократов, коммунисты вновь обратились к ленинским заветам. «Борьба, — писала в то время «Сабад неп», — которую Ленин вел против социал-демократов, решительно способствовала тогда и способствует сегодня очищению международного рабочего движения»[2].

В тот период важнейшая задача в борьбе за единство рабочего класса состояла в том, чтобы со всей ясностью показать, что единственно правиль-

---

[1] «Szabad Nép», 1947, jan. 26.
[2] «Szabad Nép», 1948, jan. 21.

тым и последовательным осуществлением марксизма в условиях XX столетия является учение Ленина, марксизм-ленинизм. Отдельные социал-демократические лидеры стремились затуманить этот вопрос, запутать его и уйти в сторону от его ясного понимания. Они утверждали, что в позиции Ленина очень много справедливого, но ее необходимо «привести в соответствие» с различными псевдолевыми социал-демократическими взглядами, со взглядами австро-марксистов и сторонников других направлений, в действительности искажающих марксизм. В противовес подобной позиции Йожеф Реваи тогда подчеркивал: «Есть люди, утверждающие, что Ленин является одним из марксистов. В действительности же сегодня *Ленин не один из многих,* именно он настоящий, подлинный марксист» [1].

Объединение Венгерской коммунистической партии и Социал-демократической партии произошло летом 1948 года. В решении объединительного съезда говорится: «Объединительный съезд заявляет, что создаваемая в результате объединения партия в своей программе, политике, организационной структуре, во всей своей деятельности руководствуется учением Маркса, Энгельса, Ленина... что идеологией партии является марксизм-ленинизм, который и в Венгрии вышел победителем в борьбе с реформизмом, оппортунизмом, с предателями рабочего класса и демократии» [2].

В принятом тогда же программном заявлении говорилось что объединенная партия «будет решительно бороться с любыми отклонениями от мировоззрения и принципиальной политики марксизма-ленинизма, против любого проникновения любых проявлений реакционной, буржуазной идеологии в ряды партии, рабочего класса, трудящихся» [3].

---

[1] «Szabad Nép», 1948, jan. 24. Выделено в тексте.

[2] A MKP és SzDP egyesülési kongresszusának jegyzőkönyve. Szikra, 1948, 342. old.

[3] Ibid. — 355. old.

Таким образом, венгерские коммунисты извлекли уроки из ошибок, допущенных в 1919 году, учли ленинскую критику того периода. В 1948 году при объединении с очищенной от правых предателей социал-демократической партией коммунисты сразу же четко сформулировали основной тезис: объединенная партия в идеологическом и организационном отношении будет подлинно революционной, марксистско-ленинской партией.

Объединение, образование единой рабочей партии было исторической победой учения Ленина в Венгрии. Венгерские коммунисты одержали решающую победу в продолжавшейся три десятилетия борьбе против предателей марксизма, против тех, кто раскалывал революционное единство рабочего класса. Полная победа марксизма-ленинизма в венгерском рабочем движении заложила прочную основу власти рабочего класса, диктатуры пролетариата.

На протяжении более чем 20-летней истории существования второй венгерской диктатуры пролетариата, в приход которой после поражения первой диктатуры так непоколебимо верил Ленин, были огромные успехи, но были и немалые ошибки и заблуждения. Среди причин, порождавших эти заблуждения, следует отметить неверное толкование учения Ленина, неверное применение ленинизма. Еще в 1894 году Ленин обращал внимание на то, что русским марксистам надо разработать такую теорию, которая: «...покончит с иллюзиями и станет искать опоры в действительном, а не желательном развитии России, в действительных, а не возможных общественно-экономических отношениях» и которая основывается «...на детальном и подробном изучении русской истории и действительности» [1].

Когда венгерские коммунисты правильно учитывали это мудрое указание молодого Ленина, они

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 307.

уверенно шли вперед, когда же они забывали о нем, то допускали тяжелые ошибки, за которые приходилось расплачиваться дорогой ценой. Однако партия венгерских коммунистов постоянно устраняет ошибки, преодолевает вызванные ими трудности и уверенно движется вперед по пути пролетарской диктатуры, по пути строительства социализма, по пути, предначертанному Лениным.

Подведем краткий итог всему сказанному.

Мы видели, что Ленин с самого начала своей революционной деятельности внимательно следил за развитием рабочего движения во всем мире и в том числе за развитием венгерского рабочего движения. Он придавал особенно большое значение образованию Венгерской Советской республики, борьбе которой помогал непосредственными советами и указаниями, а после ее поражения уроки венгерской революции сделал общим достоянием международного революционного рабочего движения, вошедшим как один из творческих элементов в сокровищницу ленинизма. В ходе революционной борьбы Ленин поддерживал связи с некоторыми выдающимися руководителями венгерского коммунистического движения, высоко оценивал их, охотно поддерживал, учил и растил их, строго критикуя за ошибки.

Венгерское рабочее движение относительно рано, в 1903, 1905 годах, получило первые сведения о В. И. Ленине, об учении Ленина. Правые лидеры социал-демократии, возглавлявшие в то время венгерское рабочее движение, препятствовали ознакомлению и распространению в Венгрии идей и учения Ленина, опыта большевистского движения. Лишь после буржуазной революции в России в феврале 1917 года, когда большевики под руководством Ленина готовили победу пролетарской революции, имя Ленина получило всеобщую известность в Венгрии. И хотя его учение искажали, неверно толковали, но именно в те годы венгерские трудящиеся впервые обрели возможность более

тщательно ознакомиться с ним. Победа буржуазной революции в Венгрии, образование Коммунистической партии Венгрии, вести, привезенные возвратившимися из России военнопленными,— все это повлекло за собой широкое распространение в стране ленинского учения, ставшего могучим оружием в борьбе за пролетарскую революцию. В короткий промежуток времени между двумя революциями — между октябрем и мартом — популярность Ленина среди венгерских трудящихся выросла с небывалой быстротой, его идеи одержали решающую победу. Дилемма «Ленин или Вильсон» была решена в пользу Ленина, венгерский рабочий класс создал диктатуру пролетариата.

Как в Венгрии, так и за ее пределами победу Венгерской Советской республики все по праву рассматривали как победу Ленина. Венгерские коммунисты с гордостью объявляли себя учениками Ленина, и если в ходе осуществления диктатуры пролетариата они и совершили серьезные ошибки, то это произошло лишь потому, что они еще не достаточно хорошо знали учение Ленина, не сумели освоить его в должной мере. После падения диктатуры, с помощью В. И. Ленина и пользуясь его указаниями, они стремились извлечь уроки из этого поражения и использовать опыт потерпевшей поражение революции для самоотверженной борьбы за победу новой революции.

На протяжении четверти века господства фашистского строя учение Ленина помогало венгерским коммунистам в их трудной борьбе. Особенно много помогал им неоценимый опыт Ленина, его исключительная компетентность по части нелегальной борьбы. С помощью Ленина венгерские коммунисты преодолели все трудности, которые в условиях неравной подпольной борьбы вставали на пути расширения деятельности партии и препятствовали тому, чтобы слово партии доходило до широких трудящихся масс. Ленин предупреждал об опасности сектантской замкнутости точно так же, как и о

вредных последствиях, проистекающих от бездумной огласки партийных решений и несоблюдения строжайших правил конспирации. Ленин учил венгерских коммунистов жить среди масс, работать в массовых организациях, организовывать широкий фронт трудового единства и укреплять его, борясь за мелкие повседневные требования, вести массы к революционной борьбе. В трудные годы нелегальной работы венгерские коммунисты, находившиеся как в эмиграции, так и в подполье, действовавшие на свободе и находившиеся в тюрьме, где они готовились к дальнейшей борьбе, опирались на учение Ленина. Ленин указывал им путь, следуя по которому они должны были разобраться в сложном переплетении общественных проблем, понять задачи, диктуемые конкретной обстановкой. Их силы умножала непоколебимая уверенность Ленина в конечной победе венгерской революции, уверенность, которую он выразил словами: за первой, погибшей пролетарской революцией в Венгрии последует вторая — победоносная.

Ленин говорил, что учение Маркса всесильно, потому что оно верно. И поскольку учение Ленина — это марксизм сегодня, мы по праву можем сказать о нем теми же словами: учение Ленина всесильно, потому что оно верно.

История почти шестидесятилетней связи ленинских идей с венгерским рабочим движением является ярчайшим свидетельством того, что революционная борьба рабочего класса победоносна, если она руководствуется верным и поэтому всесильным ленинским учением, если она сохраняет верность этому учению, если она последовательно применяет это учение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *Л. Полякова*
Художественный редактор *Л. Шканов*
Технический редактор *И. Боясова*
Корректор *Н. Пиковская*

Подписано к печати 5/IX-1972 г. Формат 84×108$^1/_{32}$
Бум. л. 4$^3/_4$. Печ. л. 15,96. Уч.-изд. л. 13,91.
Изд. № 6/13086. Заказ № 1873. Цена 1 р. 34 к.

Издательство «Прогресс»
Государственного Комитета Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли

Москва Г-21, Зубовский бульвар, 21
Тип. № 5 Главполиграфпрома, Мало-Московская, 21

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Редакция литературы по истории и международным отношениям готовит к изданию в 1973 году:

ИСТОРИЯ ВЕНГЕРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.
В 3 томах. Том II. Перевод с венгерского.

Авторы и редакторы этого хорошо документированного исторического исследования — видные партийные деятели и историки ВНР. Общая редакция осуществлена членом Политбюро ЦК ВСРП Д. Немешом. (Первый том русского издания вышел в свет в 1970 г.)

Второй том охватывает период от падения Венгерской Советской республики (1 августа 1919 г.) до вступления советских войск на территорию оккупированной гитлеровцами Венгрии (октябрь 1944 г.). Здесь рассмотрены основные этапы развития венгерского рабочего движения и освещена деятельность Коммунистической партии Венгрии в условиях хортистского и салашистского террора, даны оценки многих событий указанного периода.

Третий том выйдет в 1974 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Редакция литературы по истории и международным отношениям готовит к изданию в 1973 году:

Оберманн К. ИОСИФ ВЕЙДЕМЕЙЕР, ЕГО ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1818—1866 гг.)
Перевод с немецкого.

Своей книгой об Иосифе Вейдемейере известный немецкий историк К. Оберманн сделал крупный вклад в разработку научных биографий основоположников марксизма, истории развития научного коммунизма и международного рабочего движения. Это — интересное и глубокое описание жизни и деятельности одного из ближайших друзей и соратников К. Маркса и Ф. Энгельса. До своей эмиграции в США в 1851 г. Вейдемейер постоянно сотрудничал с ними, активно поддерживал их в период революции 1848—1849 гг. Он сыграл большую роль в соединении марксизма с рабочим движением США.

Включающая в себя обширный материал, собранный автором в архивах ряда стран, книга дает много новых справочных сведений по истории международного рабочего движения и явится ценным пособием для советских историков: научных работников, преподавателей, студентов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Редакция литературы по истории и международным отношениям готовит к изданию в 1973 году:

Петров С. БКП В БОРЬБЕ ПРОТИВ МОНАРХО-ФАШИЗМА
Перевод с болгарского.

Книга известного болгарского историка — первое в исторической литературе Болгарии глубокое исследование деятельности Болгарской коммунистической партии в 1941—1944 гг., проведенное на фоне экономического и политического развития Болгарии, ее внутреннего и международного положения в предвоенный и военный период.

Автор разоблачает реакционную сущность монархо-фашистской диктатуры, антинародной политики правительства Филова, тщательно анализирует ситуацию, возникшую в Болгарии накануне восстания 9 сентября 1944 г., расстановку политических сил в стране в этот период. Не только специалистов-историков, но и преподавателей, пропагандистов и всех интересующихся историей Народной Болгарии книга познакомит с тем, как вырабатывалась и осуществлялась стратегическая и тактическая линия БКП, нацеленная на избавление болгарского народа от фашизма и войны.